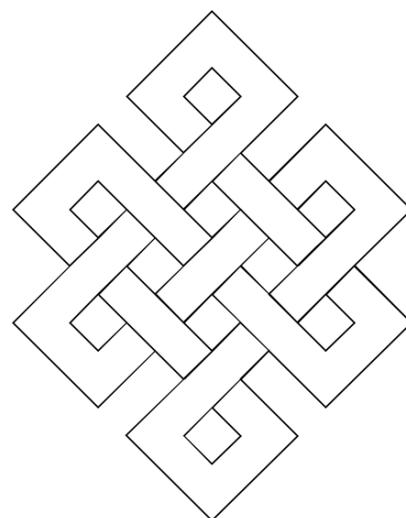
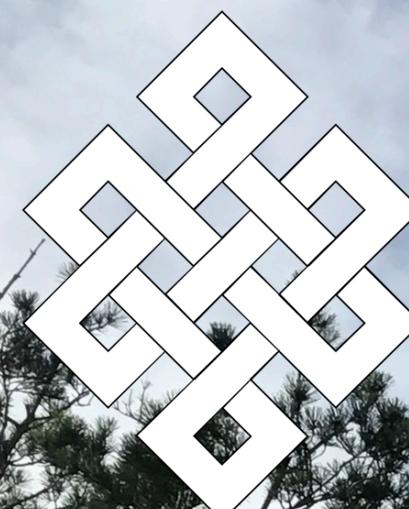

ISSN 2079-8482

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТУВЫ

THE NEW RESEARCH OF TUVA

2017

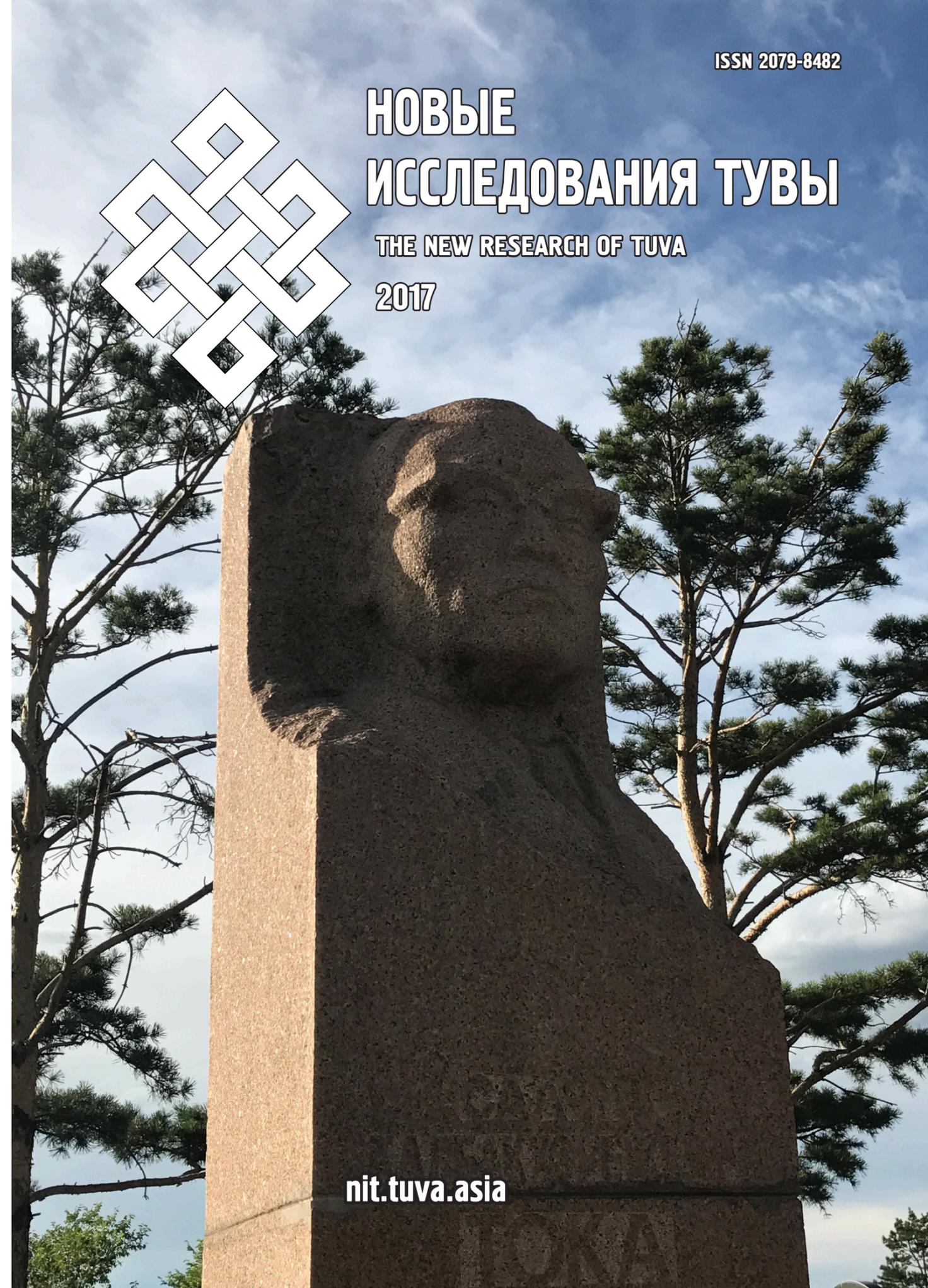
НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТУВЫ

№4
2017

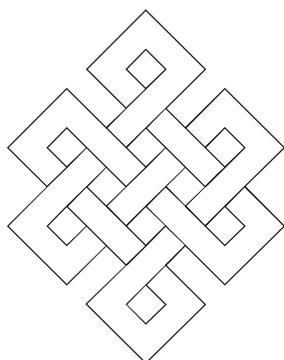
Эл. адрес: article@tuva.asia
<https://nit.tuva.asia>

nit.tuva.asia

ISSN 2079-8482

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТУВЫ

THE NEW RESEARCH OF TUVA

2017

№ 4

nit.tuva.asia

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Левин Теодор, Дартмаус колледж, США
Чулуун Сампилдондов, Институт истории и археологии Академии наук Монголии
Бичелдей Каадыр-оол Алексеевич, Республика Тыва, Россия
Донахо Брайан, Институт социальной антропологии Макса Планка, Германия
Мажитов Саттар Фазылович, Международный институт интеграции социогуманитарных исследований “Интеллект Орда”, Казахстан
Отрощенко Иванны Витальевна, Институт востоковедения им.А. Е. Крымского Национальной академии наук Украины
Луков Валерий Андреевич, Московский гуманитарный университет
Попков Юрий Владимирович, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук
Захаров-Гезехус Илья Артемьевич, Институт общей генетики им. Н. И. Вавилова Российской академии наук
Дацышен Владимир Григорьевич, Сибирский федеральный университет, Россия
Федотова Валентина Гавриловна, Институт философии РАН
Кара-оол Шолбан Валерьевич, Правительство Республики Тыва, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Хомушку Ольга Матпаевна, Тувинский государственный университет, Россия
Монгуш Марина Васильевна, Институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, Россия
Балакина Галина Федоровна, Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения Российской академии наук,
Сузукей Валентина Юрьевна, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, Россия
Харунова Марианна Монге-Байыровна, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, Россия
Макаров Владимир Сергеевич, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Россия

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Ламажаа Чимиза Кудер-ооловна, Московский гуманитарный университет, Россия

Издатель - редакция журнала «Новые исследования Тувы».

Зарегистрирован в качестве СМИ Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство о регистрации Эл №ФС77-37967 от 5 ноября 2009 г.

Журнал публикует статьи на русском и английском языках. Выходит 4 раза в год.

Индексация журнала: ERIH PLUS, РИНЦ, КиберЛенинка, PKP Index, Google Scholar, DOAJ.

В оформлении обложки номера использована фотография Чимизы Ламажаа (Россия)

EDITORIAL COUNCIL

Theodore Levin, Dartmouth College, United States
Chuluun Sampildondov, Institute of History and Archaeology, Academy of Science Mongolia, Mongolia
Kaadyr-ool A. Bicheldey, Republic of Tuva, Russian Federation
Brian Donahoe, Max Planck Institute for Social Anthropology, Germany
Sattar F. Mazhitov, International Institute for integration of social and humanitarian studies “Intellect Horde”, Kazakhstan
Ivanna V. Otroshchenko, Krymsky Institute of Oriental studies, National Academy of Sciences of Ukraine, Ukraine
Valery A. Lukov, Moscow University for the Humanities, Russian Federation
Yuri V. Popkov, Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation
I'ia A. Zakharov-Gezekhus, Vavilov Institute of General Genetics Russian Academy of Science, Russian Federation
Vladimir G. Datsyshen, Siberian Federal University, Russian Federation
Valentina G. Fedotova, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Russian Federation
Sholban V. Kara-ool, The Government of the Republic of Tuva, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

Olga M. Homushku, Tuvan State University, Russian Federation
Marina V. Mongush, D. Likhachev Institute Cultural and Natural Heritage, Russian Federation
Galina F. Balakina, Tuva Institute for Complex Development of Natural Resources, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences
Valentina Yu. Suzukey, Tuva Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research, Russian Federation
Marianna M.-B. Harunova, Tuva Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research, Russian Federation
Vladimir S. Makarov, St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities, Russian Federation

CHIEF EDITOR

Chimiza K. Lamazhaa, Moscow University for the Humanities, Russian Federation

Publisher - Editorial Board of the journal «The New Research of Tuva».

The New Research of Tuva welcomes contributions in Russian and English.

The journal is published quarterly.

The journal is indexed in ERIH PLUS, RINTs, KiberLeninka, PKP Index, Google Scholar, DOAJ.

Cover photo by Chimiza Lamazhaa (Russian Federation)

ISSN 2079-8482

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial» («Атрибуция — Некоммерческое использование») 4.0 Всемирная. This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License.

Тема выпуска

**«Проблемы истории советской Тувы
(Тувинской автономной области, Тувинской
Автономной Советской Социалистической
Республики)»**

Ответственный редактор —
кандидат исторических наук

Марианна М.-Б. Харунова

(Тувинский институт гуманитарных и
прикладных социально-экономических
исследований)

Theme of the issue

**Problems of History of Soviet Tuva (Tuvan
Autonomous Oblast, Tuva Autonomous So-
viet Socialist Republic)**

Guest editor,

Candidate of History

Marianna M.-B. Kharunova

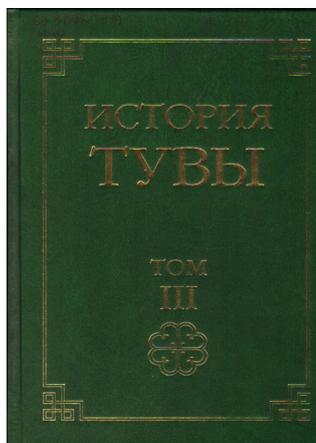
(Tuvan Institute for the Humanities
and Applied Social and Economic Studies)

Посвящено выходу в свет 3 тома "Истории Тувы" (Новосибирск, 2016)

и 100-летию Великой Октябрьской революции

Dedicate to the publication of the 3rd volume of "History of Tuva" (Novosibirsk, 2016)

and to the 100th anniversary of the Great October Revolution.

Страницы истории

Pages of History

DOI: 10.25178/nit.2017.4.1

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 г. В ТУВЕ

THE 1917 REVOLUTION IN TUVA

Владимир Г. Дацышен

Сибирский федеральный университет,
Российская Федерация

Vladimir G. Dazishen

Siberian Federal University,
Russian Federation

В статье на основе архивных документов и публикаций рассмотрены проблемы влияния революции 1917 г. в России на события в Туве.

Тува вошла в состав СССР через много лет после победы большевиков и создания этого государства в России (в 1944 г.). Однако авторы утверждают, что «советская история» Тувы берет свое начало, как и во всей России, — с революции 1917 г. В отечественной историографии события революции 1917 г. рассматривались сквозь призму Великой Октябрьской социалистической революции. Но революция 1917 г. началась в феврале, и ее ход собственно на территории Танну-Тува Урянхай не вел к установлению Советской власти и победе большевиков. Революционные преобразования в Туве весной-летом 1917 г. носили мирный и конструктивный характер.

При поддержке всего русского населения новую власть сформировали представители местной интеллигенции — сторонники партии социалстов-революционеров. К организации новой рус-

Based on both archival and previously published documents, this article examines the issue of impact that Russia's revolution of 1917 had on contemporary events in Tuva.

Tuva acceded to the USSR in 1944, many years after the Bolshevik revolution and the rise of the Soviet state. However, we postulate that the "Soviet history" of Tuva, just like that of Russia, started in 1917. Soviet historiography prioritized the Great October Socialist revolution, but the events of 1917 began in February. The course of February revolution in Tannu Tuva Uriankhai did not automatically lead to the victory of the Bolsheviks and the establishment of the Soviet power. In spring and summer 1917, revolutionary change in Tuva was largely peaceful and constructive.

Supported by the whole Russian population of Tuva, members of the Socialist Revolutionary Party formed the new local government and coopted representatives of Tuvan principalities as

Дацышен Владимир Григорьевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Гуманитарного института Сибирского федерального университета. Адрес: 660041, Россия, г. Красноярск, пр. Свободный, 82, ауд. А-444. Тел.: +7 (391) 2-06-26-77. Эл. адрес: dazishen@mail.ru

Dazishen Vladimir Grigorievich, Doctor of History, Professor and Chair, Department of general history, Institute of the Humanities, Siberian Federal University. Postal address: Office A-444, 82 Svobodny Ave., 660041 Krasnoyarsk, Russian Federation. Tel.: +7 (391) 2-06-26-77. E-mail: dazishen@mail.ru

ской власти были привлечены представители тувинских княжеств. Идеи большевиков, несмотря на наличие среди их сторонников авторитетных местных общественных деятелей, не нашли поддержки местного населения. И в Урянхае не сложилось двоевластия в 1917 г., коммунисты не пришли к власти в регионе после победы их в России.

Сложнейшей проблемой революции в регионе было включение тувинской политической организации в систему Российской Республики. Осложнение «Урянхайского вопроса» и развитие тувинского сепаратизма не привели к межнациональным конфликтам или к необходимости использования силы для решения проблем.

Ход всех событий революции 1917 г., озвученные идеи всех русских политических сил в регионе указывали на будущее вхождение Тувы в состав Российской республики.

Источниками исследования выступили: документы из фондов Архива внешней политики Российской империи в г. Москве, региональных архивохранилищ (Тувы, Новосибирской области, Красноярского края), материалы периодической печати Енисейской губернии.

Ключевые слова: Великая Октябрьская революция; Тува; Россия; история Тувы; история России; советская история; революция 1917 года; большевики; Урянхайский вопрос; Урянхайский край

partners of the new Russian power. Bolshevik ideas, howsoever high the popularity of their supporters in Tuva might have been, did not find massive endorsement in the region. Consequently, Uriankhai saw no “dual power” (dvoevlastiie) in 1917, and the victory of communists in Russia did not mean that the power should transfer to them in Tuva as well.

One of the most complex issues of the revolution in the region was incorporating the political system of Tuva into that of the Russian Republic. The complications of the “Uriankhai issue” and the rise of Tuvan separatism did not lead to interethnic conflicts, and the use of force to settle the burning issues was not deemed mandatory.

On the whole, both the revolutionary events of 1917 and the vocal presence of all Russian political forces in the region pointed towards the future accession of Tuva into the Russian Republic.

Our study made use of sources from the Foreign Policy Archive of the Russian Empire in Moscow, as well as regional archives of Tuva, Novosibirsk oblast and Krasnoyarsk krai, and the periodical press of the Yenisei governorate.

Keywords: Great October revolution; Russia; Tuva; history of Tuva; history of Russia; Soviet history; 1917 revolution; Bolsheviks; Uriankhai issue; Uriankhai krai

Введение

Развитие революции в России 1917 г. в каждом регионе имело свои особенности. Тува же в тот период была недавно отколовшимся от соседней империи территориально-государственным образованием под протекторатом России. Такая ситуация, несомненно, обуславливала своеобразие политических процессов в регионе.

В советской историографии все события революции 1917 г. рассматривались через призму Великой Октябрьской социалистической революции. История Тувы здесь не была исключением, вследствие чего Февральская революция рассматривалась в главах и разделах об Октябрьской революции, кратко и «вскользь», с критических позиций (Иезуитов, 1956; История Тувы, 1964; Очур, 1967).

В опубликованной в первые послереволюционные годы статье М. Г. Сафьянов так писал: «Февральская революция не внесла никаких изменений в создавшееся положение... Попытки местных работников-большевиков организовать в 1917 г. Совет рабочих депутатов и освободить крестьянское население от

дурмана империалистической политики окончилась печально. Банда казачьих офицеров, царских чиновников и местного купечества, захватившая власть после свержения самодержавия, выслала активных большевиков из Урянхая» (Кайский, 2007: 559; Кайский — псевдоним М. Г. Сафьянова. — *ред.*).

В первой обобщающей работе по Туве, 1927 г. издания, говорилось: «В 1915 г. Россия фактически овладела Урянхайским краем, исподволь освоенным интенсивным проникновением в край русских переселенцев. Так продолжалось до 1918 года...» (Леонов, 2007: 616).

В монографии Ю. Л. Аранчына «Исторический путь тувинского народа к социализму» 1982 г. издания, вслед за главой «Тува на рубеже XIX–XX вв.» следует глава «Великая Октябрьская социалистическая революция...» При этом все события 1917 г., начиная с марта 1917 г., рассматриваются в параграфе «Тува в 1917–1918 гг., входящем в главу об Октябрьской революции (Аранчин, 1982).

Несмотря на упрощенный, жестко идеологически ориентированный подход, в советской историографии не только появилась картина событий 1917 г., но и были озвучены интересные идеи. Например, М. Г. Сафьянов писал: «В общем, в период февральской революции урянхайский вопрос стоял в такой плоскости: уже не столько органы правительственной власти, сколько само русское население... хотело удержать Урянхай за Россией, конечно, милюковской, калединской, а не рабоче-крестьянской» (Кайский, 2007: 559).

Таким образом, в раннесоветской историографии было признано, что русское население Тувы приняло Февральскую революцию, но не признало власти большевиков.

В постсоветский период ситуация изменилась. Уже в названиях глав и параграфов проявились новые методологические подходы. В «Истории Тувы» 2007 г. издания параграф называется «Революционные события в России и их влияние на Туву» (История, 2007: 66–75). В этой части рассмотрены события Февральской и Октябрьской революции в неразрывной связи и единстве. Однако место революции 1917 г. в истории Тувы, своеобразие процессов в регионе, не получили должного внимания. Последующий том «Истории Тувы», полностью посвященный советскому периоду истории региона, хронологически начинается с 1944 года — с момента юридического вступления ТНР в состав СССР и РСФСР (История Тувы, 2016). Как пишут авторы: «Сразу же после этого началась реорганизация всей общественно-политической системы Тувы в соответствии с ее новым конституционно-правовым статусом в форме советской автономной области РСФСР» (там же: 3).

Вообще, в современной историографии событиям революции 1917 г. в Туве уделяется недостаточно внимания. В ряде современных публикаций вообще не обращается на них внимания. Например, в обобщающей работе известного исследователя тувинцев М. В. Монгуш все ограничивается такими словами: «В

марте 1917 г. в Туву пришло сообщение о свержении царского самодержавия в России и установлении советской власти» (Монгуш, 2010: 79).

В целом, в отечественной историографии так и не появилось признания именно революции в Туве в 1917 г., как и признания уникальности тувинской истории в тех исторических условиях.

Цель данной работы заключается в том, чтобы на основе архивных документов и публикаций рассмотреть проблемы развития революции 1917 г. в Туве. Для достижения данной цели был привлечен комплекс исторических источников¹. В первую очередь речь идет о документах из фондов Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ) в г. Москве, а также о материалах, хранящихся в региональных архивохранилищах: Республики Тыва, Новосибирской области, Красноярского края. Важным источником для данного исследования явилась материалы периодической печати Енисейской губернии.

Революция в России и съезд в Туве

В феврале 1917 г. в Российской империи началась революция. В ночь на 2 марта Временный комитет Государственной думы по соглашению с Исполнительным комитетом Петроградского Совета сформировал Временное правительство во главе с князем Г. Е. Львовым. 2 марта 1917 г. Николай II подписал манифест с отречением от престола. Вскоре опрос о форме правления в России был отложен до Учредительного собрания.

6 марта 1917 г. комиссаром по делам Урянхайского края В. Ю. Григорьевым были получены телеграммы об образовании Временного правительства и Совета рабочих и солдатских депутатов в Петрограде. Чиновники аппарата комиссара, служащие переселенческого управления и офицеры, обсудив на собрании поступившую информацию и положение русских властей края, решили все остаться на местах и сообщить о случившемся русскому населению края. Комиссар В. Ю. Григорьев, выступая 7 марта 1917 г. перед жителями Белоцарска (ныне — Кызыл), призывая всех к спокойствию и повиновению новому правительству, заявил, что «Урянхай еще не совсем русская земля. Он находится в периоде присоединения к России... Необходимо поэтому соблюдать особую осторожность во всех поступках, дабы никто не мог подумать, что у нас что-то неладно» (Центральный Государственный архив Республики Тува — далее ЦГАРТ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 40. Л. 12). Заведующий устройством русского населения в Урянхайском крае М. В. Шкунов 13 марта 1917 г. телеграфировал в Петроград, что он «вместе с комиссаром по делам Урянхайского края ездил в край, знакомил жителей с прошедшим изменением образа правления России. Жители Турана, Уюка, Белоцарска переворот приняли спокойно» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 215).

¹ Материалы для работы собирались автором статьи совместно с Г. А. Ондар (Тувинский государственный университет).

По образцу соседних регионов России в Усинско-Урянхайском крае были созданы местные комитеты общественного спокойствия (безопасности). Председателем Белоцарского комитета общественной безопасности стал местный священник Александр Антонович Турский. В других районах Тувы, в частности на Кемчике, были созданы местные комитеты общественного спокойствия.

По инициативе Белоцарского комитета общественной безопасности был созван съезд русского населения Урянхайского края, проходивший с 22 по 28 марта 1917 г. под председательством бывшего Усинского пограничного начальника А. Х. Чакирова в здании Переселенческого управления. В работе съезда приняли участие 55 человек. Делегаты съезда избрали Урянхайский временный краевой комитет общественной безопасности. Возглавил первый революционный орган власти в Туве известный ученый и общественный деятель, чиновник переселенческого управления и сибирский интеллигент Александр Петрович Ермолаев. В состав Комитета вошли 11 человек. Краевой комитет объявил себя «высшей гражданской властью в крае», отстранил комиссара по делам Урянхайского края В. Ю. Григорьева от занимаемой должности и полностью поддержал «деятельность нового российского правительства» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 221–222).

В воспоминаниях известного революционера и общественного деятеля И. Г. Сафьянова говорилось: «несмотря на все старания Григорьева сохранить старый порядок, даже белоцарская “общественность”, даже казачья сотня твердо заявили о своем желании участвовать в установлении еще неясных для них, но каких-то все же новых порядков. Было созвано краевое совещание граждан и выбран комитет общественной безопасности, с существованием которого пришлось примириться комиссару Григорьеву. Руководящие места в комитете заняли объявившие себя сочувствующими партии правых социалистов-революционеров Ермолаев, Пешкин, Самойлов и, как это ни странно, даже крупный помещик, офицер сотни — корнет Местергази» (Сафьянов, 2012: 110). Казачий офицер не «странным» оказался в новом органе власти, он был избран таковым как делегат от вооруженных сил в регионе — 1-й сотни 1-го Верхнеудинского казачьего полка. Вообще, забайкальские и енисейские казаки признали революционные преобразования и торжественно приветствовали мартовский съезд в Белоцарске.

Съезд русского населения в Туве в марте 1917 г. решал как вопросы революционных преобразований в регионе, так и текущие насущные проблемы местного населения. На съезде было принято решение о замене полиции Народной милицией. Также на съезде были также рассмотрены вопросы о правильном распределении казенного и общественного пособия семьям призванных на войну, о пересмотре земских положений в крае и проч.

Об образовании новой власти в Урянхайском крае сообщил в Петроград заведующий русским населением М. В. Шкунов. В телеграмме от 3 апреля 1917 г.

он отметил: «Комиссар Григорьев устранен. Кончился краевой съезд. Образован комитет. В состав комитета от нашей организации вошли председатель Ермолаев, Крючков, Исаев» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 219–220). Часть представителей старой власти покинули Туву, комиссар В. Ю. Григорьев выехал в Красноярск, судья Барашков переехал в Усинск.

Глава временного краевого комитета А. П. Ермолаев 19 апреля 1917 г. был назначен исполняющим обязанности комиссара по делам Урянхайского края. В состав Временного исполнительного комитета Урянхия кроме русских вошли и три тувинца – тусалакчи Ачикай, мейрин Сосор Барма, мейрин Дондупай. Урянхайскому временному краевому комитету были подчинены войска и полиция в Урянхайском крае. Комендант г. Белоцарска корнет В. М. Местергази был назначен начальником милиции по Урянхайскому краю. Полицейские приставы, урядники и горно-полицейская стража были заменены на милиционеров.

Таким образом, в марте 1917 г. в Туве бескровно, как и по всей России произошла революция. Местное русское население признало свержение монархии, признало новое правительство, сформировало новые органы власти, в которые вошли и представители от тувинского населения. Во главе региона встали новые русские лидеры, симпатизирующие партии социалистов-революционеров, которые продолжили революционные преобразования в регионе.

Иннокентий Сафьянов: Урянхай для урянхайцев

Тува была тесно связана с соседними районами Енисейской губернии, где уже весной 1917 г. большим влиянием пользовались сторонники большевиков. Весной 1917 г. комиссаром Временного правительства Е. Л. Зубашевым в Усинско-Урянхайский край был командирован известный общественный и политический деятель Тувы И. Г. Сафьянов, высланный накануне революции из Усинско-Урянхайского края за пропаганду леворадикальных взглядов. Выросший в Туве Иннокентий Сафьянов пользовался авторитетом у тувинского населения и власти не могли игнорировать его опыт. Сам И. Г. Сафьянов отметил: «был командирован в Туву со скромным поручением уладить взаимоотношения между русскими колонистами и урянхайским населением» (Сафьянов, 2012: 110).

По приезду в Туву, И. Г. Сафьянов ездил по хошунам и русским поселкам, пропагандировал идеи партии большевиков, поднимал вопрос о праве Урянхайского края на автономию, о праве тувинцев на независимость. 28 апреля 1917 г. чиновник по дипломатической части Н. К. Эльтеков телеграфировал из Иркутска чиновнику МИД Г. А. Козакову: «...Сафьянов... открыто выдвинул лозунг “Урянхай для урянхайцев” и стал высказываться, как сообщают, за необходимость отделения Урянхия от России» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 221–222). В телеграмме А. П. Ермолаева на имя председателя Иркутского ис-

полнительного комитета А. П. Кругликова от 20 мая 1917 г. сообщалось: «По приезде Сафьянова распространились слухи о пропаганде последним среди сойот мысли, что они могут теперь решить вопрос о своем отношении к России. Слухи подтвердились» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 239).

Выступая за преобразования в Туве, И. Г. Сафьянов обращался за поддержкой и к лидеру Временного правительства Керенскому и к самому авторитетному тувинскому нойону Буян-Бадыргы.

Кипучая деятельность И. Г. Сафьянова по демократизации управления Тувой не нашла поддержку у значительной части местного населения и властей. Из Белоцарска в МВД была направлена телеграмма с просьбой от имени всего населения края — «остановить землевладельца Сафьянова от бездумного шага передать Урянхай вместе со всеми своими владениями урянхам» (Рукописный фонд Института гуманитарных исследований Республики Тува — РФ ИГИ РТ. Ф. 42. П. 5).

На заседаниях совещания отдела по делам местного управления Министерства внутренних дел России под председательством министра внутренних дел С. М. Леонтьева 16 июня 1917 г. было вынесено решение о выдворении И. Г. Сафьянова из Урянхая.

Известный местный общественный деятель и брат Иннокентия — Михаил Георгиевич Сафьянов, позднее так описал события: «Чрезвычайную ретивость заправила съезда (первого краевого съезда, состоявшегося под председательством монархиста Чакирова 6 марта 1917 г.) проявили после того, как узнали, что Временное правительство под давлением Петербургского Совдепа назначило Иннокентия Сафьянова “комиссаром по Урянхайским делам”. Они закидали министерство внутренних дел клеветническими доносами на Минусинский комитет общественной безопасности, выдвинувший кандидатуру Иннокентия Сафьянова, пытались арестовать и даже убить последнего и всячески препятствовали его выступлению на съезде. Иннокентий Сафьянов своим выступлением на съезде поднял дух тувинцев и усилил влияние большевиков в русской колонии, но большего ему тогда сделать не удалось, и он вынужден был под злорадные выкрики империалистов уехать в Россию. После этого в Танну-Тове установилась диктатура монархистов» (Сафьянов, 1929: 58).

Таким образом, весной 1917 г. в Туве попытался организовать работу по привлечению на сторону большевиков русского и тувинского населения один из самых авторитетных и талантливых пропагандистов коммунистической партии и Советов, командированный в регион Временным правительством (см. также: Дацьшен, 2004). Однако эта пропаганда успеха не имела, в Туве не появилось «двоевластия», как в соседних регионах.

Подтверждение протектората

Летом 1917 г. на территории Тувы, продолжался процесс революционных преобразований.

В июне были приняты важные решения по развитию самоуправления в крае. На II съезде русского населения края было решено учредить с 1 июля 1917 г. вместо Временного краевого комитета Усинско-Урянхайскую земскую управу, председателем которой избрали А. П. Ермолаева. Для изучения вопроса разработки законодательной базы для новых органов власти в Саяны министром внутренних дел был командирован И. П. Рачковский. По вопросу о земле было решено создать поселковые комиссии по разбору земельных споров между русскими и тувинцами. Кроме того, в крае активно создавались и работали различные общественные организации и разного рода комиссии.

Весной 1917 г. в Белоцарске были созданы комиссия по составлению требований о повышении зарплаты рабочих и служащих, торговая комиссия для учета товаров, имеющих у купцов и др.

В октябре 1917 г. в Белоцарске был созван кооперативный съезд, призванный развивать в регионе потребительскую кооперацию.

Важнейшим вопросом общественно-политической жизни в России была подготовка выборов в Учредительное Собрание. В Туве движение за участие в выборах в Учредительное собрание развернулось еще весной 1917 г. Заместитель министра внутренних дел С. М. Леонтьев телеграфировал в МИД: «Комиссар Временного правительства по Енисейской губернии Зубашев сообщая, что в разных местах Урянхайского края... возникают общественные комитеты, подготавливающие местное русское население к предстоящим выборам в Учредительное собрание, указывает недопустимость в настоящее время, когда Урянхай не принадлежит еще России, организации в крае русских комитетов, могущих вызвать протесты монголов» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 230). Тем не менее, в Белоцарске было организовано собрание по избранию комиссии для выборов в Учредительное Собрание. Руководил собранием председатель земской управы А. П. Ермолаев, в эту комиссию были выбраны кроме председателя, П. И. Поликевич, Н. Г. Крюков, П. В. Дорошенко и И. В. Дреус. Все они служили в переселенческом управлении, но придерживались левых взглядов, расхождение между ними в политических взглядах обозначилось по линии эсеры — большевики.

В июле 1917 г. Урянхайский край вошел в Енисейский (губернский) округ для выборов Учредительное собрание.

Свержение монархии в России и формальная ликвидация имперского устройства крайне актуализировали проблему национально-государственного

устройства Танну-Тува Урянхай. Тувинские князья в условиях государственно-правовой неопределенности, обусловленной не только гибелью империи, но и фактической ликвидацией политической организации под властью амбын-нойона, оказались в сложной ситуации. Временное правительство России долго не могло определить и формализовать свою позицию по государственно-политическому устройству Урянхая. В этой ситуации тувинская политическая элита оказалась перед проблемой сохранения существующей государственности Танну-Тува Урянхай, не вписывающейся в новые формы политического устройства России. Ситуацию осложняла активизация Монголии и Китая в своих претензиях на власть в регионе. Первой реакцией на это тувинской элиты было обращение к властям Монголии и Китая, как правопреемникам бывшей Цинской империи, и с которыми ассоциировались надежда сохранения традиционной государственности (Белов, 1998).

Так как новое Российское государство стало правопреемником Российской империи, то и все международно-правовые обязательства сохранили в 1917 г. свою силу. Этого было достаточно, что бы считать сохранение протектората, как покровительство и ограничение суверенитета тувинских князей в их внешнеполитической деятельности. Генконсул в Урге А. А. Орлов сообщил министру иностранных дел П. Н. Милюкову: «21 апреля сего года министр иностранных дел доставил мне ноту по вопросу об Урянхайском крае... Монгольское правительство вновь возбуждает вопрос о включении в пределы Автономной Внешней Монголии этого края» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 224). 3 июня 1917 г. министр иностранных дел М. И. Терещенко просил А. А. Орлова, чтобы он «продолжал держаться прежнего образа действий в объяснениях с сановниками по Урянхайскому вопросу, и, в случае нужды, разъяснил им, что нынешнее Русское правительство, давая заверения о своем неуклонном решении соблюдать договоры, заключенные при старом строе, тем самым имеет в виду требовать строгого соблюдения этих договоров и противною подписавшею стороною...» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 243–244).

Что касается внутривластной составляющей протектората, то согласно общим принципам революционной эпохи здесь необходимо было вступать в переговоры и на демократической основе формировать систему русско-тувинского взаимодействия. Революция воспринималась как отказ от имперского устройства страны с целью строительства национального буржуазно-демократического государства. И встроить феодальные тувинские княжества в систему буржуазно-демократического государства было не просто.

В мае 1917 г. по инициативе Урянхайского временного краевого комитета было созвано предварительное русско-тувинское совещание, на котором обсуждались вопросы о статусе Тувы, об участии представителей хошунов в смешанном краевом съезде, о представительстве Урянхайского края в предстоящем Учредительном собрании. В президиум русско-тувинского совещания входили А. П. Ермо-

лаев, А. Х. Чакиров, В. П. Левченко, И. Г. Сафьянов, В. П. Самойлов, Н. Р. Пешкин, В. М. Местергази, С. В. Мурашкин, Н. М. Магомаев, П. Г. Ткачев, а также три тувинских уполномоченных чиновника.

В воспоминаниях И. Г. Сафьянова говорится: «На второй день совещания первым обсуждается вопрос о посылке представителя в Учредительное собрание. Сальчакский делегат Чертанак заявляет, что прежде чем обсуждать вопрос о посылке представителя в Учредительное собрание, необходимо выяснить, в каком положении урянхи находятся в данное время по отношению к России. Председатель Ермолаев ответил, что покровительство России над Урянхаем остается невыблемым!» (Сафьянов, 2012: 114).

Согласно этим воспоминаниям, на совещании выступали: представители «Сальчакского хошуна» Албанчи, Чертанак, Батьма, Чамзырын, Хамбо-лама; Эрэнцин; Лопсан (от Маады сумо); «Чодинский Сульдум, «Мадо Сайн-Белек». На встрече выяснились серьезные противоречия между двумя общинами по земельному вопросу. Кроме того, тувинская сторона выразила недовольство по поводу необходимости уплаты земских сборов и попыток ввести в буддийских монастырях порядки по образцу бурятских дацанов.

На русско-тувинском совещании ряд тувинских представителей четко обозначили свою позицию по вопросу независимости от новых русских властей. В постановлении предварительного совещания, принятого 15 мая 1917 г. отмечалось: «Выслушать соответствующее заявление представителей Салчакского хошуна, прений по этому вопросу не допускать, указав им через Председателя, что только Учредительное собрание правомочно в разрешении этого вопроса, и что, следовательно, до созыва такового вопрос этот обсуждению и решению не подлежит, и протекторат России по отношению к Урянхаю остается в полной силе, и что всякое отклонение от этого, направленное против личной и имущественной безопасности русского и урянхайского населения, в случае надобности, будет подавлено вооруженной силой, с какой бы стороны эти посягательства ни исходили» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 239).

18 мая 1917 г. А. П. Ермолаев телеграфировал в Иркутский исполнительный комитет: «13–15 мая состоялось совещание с представителями урянхов. Хошун Точжинский, оба Кемчикские отсутствовали, были сальчжаки, ойнары, мадинцы, чодинцы, захребтинские чодинцы, иргитцы... Сальчжаки заявили нежелание признавать покровительство России, остальные выжидают Кемчик, поэтому в Кемчикские хошуну командирuem Мальцева, Местергази, надеемся сохранить положение» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 238–239).

В связи с тем, что большая часть тувинских хошунов выжидала решение хемчикских властей по вопросу о статусе Урянхайского края 26 мая 1917 г. на Хемчик выехал Я. И. Мальцев в сопровождении В. Местергази. Им было дано указание «в случае упорного желания перехода к Монголии русские не уйдут, монгол

не пустят впредь до указания Высшего правительства» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 245).

На Хемчике нойоны выразили готовность остаться под покровительством России. В телеграмме А. П. Ермолаева на имя Иркутского комиссара С. Н. Салтыкова от 4 июня 1917 г. сообщалось, что «Мальцев и Местергази возвратились с Кемчика, сообщают самые успокоительные известия» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 247). При этом в телеграмме начальника штаба Иркутского военного округа, направленной 25 июля 1917 г. в Министерство внутренних дел, говорилось: «Чиновники салздакского хошуна в случае отказа повиноваться будут арестованы местной властью, преданы суду, заменены другими» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 304).

Противоречия по вопросу сохранения протектората над Тувой не привели к обострению отношений, вооруженным конфликтам или изменению политической ситуации. Министр иностранных дел М. И. Терещенко в письме Иркутскому краевому комиссару от 22 июля 1917 г. указывал: «чтобы урянхи соблюдали прежние обязательства не вступать в сношения с иностранными властями» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 287).

Таким образом, революция 1917 г. не привела к ликвидации протектората над Тувой в части международно-правовых обязательств Российского государства, так как новое государство было правопреемником Российской империи. 20 августа 1917 г. при Министерстве внутренних дел состоялось междуведомственное совещание по делам Урянхайского края, на котором председательствовал представитель Министерства иностранных дел Н. Н. Юдин. В работе совещания приняли участие делегаты из Тувы А. А. Турчанинов и Я. И. Мальцев. Совещание пришло к выводу о том, что подтверждение всех заключенных Россией международных договоров, обязывает ее сохранить покровительство над Тувой. 26 августа 1917 г. Временное правительство подтвердило протекторат над Урянхайским краем.

Сворачивание демократических реформ

Что касается внутривнутриполитических основ протектората, то согласно требованиям революционных преобразований предпринимались попытки привлечения тувинцев в политическую жизнь страны. Работа по реформированию политической организации региона в части русско-тувинских отношений началась уже весной 1917 г.

В июне 1917 г. в Белоцарске одновременно собралось два съезда: русского населения и «урянхайско-русский». Работу обоих съездов возглавлял А. П. Ермолаев. На съезде русского населения он был выбран в качестве председателя, а русско-тувинский съезд возглавил как исполняющий обязанности комиссара Временного правительства России в Урянхайском крае.

Президиум съезда совместно с тувинскими правителями направил 8 июля 1917 г. телеграмму министру иностранных дел: «Представители русского населения Урянхайского края и Усинского округа совместно с представителями урянхайского населения собравшись на съезд в Белоцарске приветствуют Россию как единственную законную власть...» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 289). В телеграмме сообщалось также о «желании послать в Петроград делегацию из представителей обеих народностей» (там же).

Съезд решил делегировать в Петроград из числа представителей русского населения края агронома переселенческого управления А. А. Турчанинова и начальника Усинской милиции Я. И. Мальцева. Со стороны представителей урянхайского населения было решено послать в Петроград «управляющего Кемчикского хошуна Чымба, управляющего Оюннарского хошуна Эренчина, представителя Даа хошуна Нимажап, представителя Тоджинского хошуна Балданяма, представителя захребтинских сумонов Гамалбатора» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 289).

Но вскоре тувинские представители отказались ехать в Петроград.

Тувинские политические лидеры в условиях революции были вынуждены постепенно активизировать свое участие во внешнеполитических процессах. При этом основной линией тувинской политики была защита собственных интересов путем «лавирования» в сложных событиях русско-китайско-монгольского противостояния по вопросу принадлежности Урянхая.

Например, 2 июля 1917 г. управляющий сумонами Чооду, Шалык и Сартуль попросил защиты от произвола и грабежа монгольских чиновников и получил в помощь 10 казаков. В Сводке сведений, добытых Военно-Статистическим Отделением штаба Иркутского военного округа говорилось: «В курене Джалханцзя в хошуне Мэргэн-гуна на север от Улясутая был съезд монгольских князей, на нем были Урянхайские князья» (Государственный архив Новосибирской области — ГАО. Ф. Д-144. Оп. 1. Д. 80. Л. 5). Летом 1917 г. нойон Буян-Бадырғы командировал в Улясутай ламу Дагданая для переговоров с представителями китайской власти по вопросу принятия Даа хошуна под китайское управление. В докладе чиновника особых поручений при МВД Омского правительства Н. И. Леонова говорилось: «Хамбо-Лама Дагданай проявил наибольшую активность при сношениях с монголами... В Улясутае осенью 1917 года он сам и его агенты действовали при ближайшем участии китайских торговых фирм ... и через их посредничество были переданы в Улясутай проекты прошений от Верхнего хошуна Кемчика о подданстве Китаю» («Урянхайский вопрос ...», 1998: 96).

В условиях революции 1917 г. шло дальнейшее реформирование системы государственно-властных отношений в Засаянском (Усинско-Урянхайском) крае. Уже 12 апреля 1917 г. председатель Усинского комитета Кузнецов направил в Красноярск телеграмму следующего содержания: «Просим упразднения Усин-

ского пограничного управления учреждения отжившего, дела внешней политики теперь идут через Урянхайский комитет. Прочие функции легко могут быть распределены между Усинским комитетом и начальником милиции» (Государственный архив Красноярского края — ГАКК. Ф. Р-1813. Оп. 2. Д. 113. Л. 5).

Управление Усинского пограничного начальника окончательно было упразднено 26 мая 1917 г.

В мае 1917 г. Енисейский губернский комиссар сообщил председателю Урянхайского временного краевого комитета содержание телеграммы из МВД: «... высший надзор за управлением Урянхайского края остается за Иркутским Генерал-Губернатором. Непосредственное же заведывание Урянхайским краем вследствие тяготения этого края к Енисейской губернии, временно возложено на Енисейского Губернского Комиссара» (ГАКК. Ф. Р-1813. Оп. 2. Д. 110. Л. 1).

Через месяц совещание отдела по делам местного управления Министерства внутренних дел под председательством заместителя министра внутренних дел С. М. Леонтьева с участием Иркутский комиссар Временного правительства С. Н. Салтыкова и чиновников из Тувы приняло резолюцию: «...изъять край из ведения Енисейского Губернатора и отделить от Усинского пограничного округа, подчинить Урянхайский край комиссару Временного правительства по Иркутскому генерал-губернаторству и особому комиссару по делам Урянхайского края» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 269).

В июне 1917 г. была утверждена «Инструкция Комиссару по делам Урянхайского Края и должностным лицам в названном Крае», в которой говорилось: «Урянхайский Край состоит в ведении Иркутского Краевого Комиссара»; «Туземное население управляется на основании существующего у них обычного и местного права / утвержд. Правительством/, причем правители хошунов и отдельных сумонов а так же Хамбо-Ламы утверждаются центральным правительством по представлению Комиссара, а лица на вторые после правителей должности — тусалакчи и цзахирокчи — утверждаются Иркутским Краевым комиссаром» (ГАКК. Ф. Р-1800. Оп. 2. Д. 347. Л. 21–23).

Иркутский краевой комиссар С. Н. Салтыков в письме на имя министра иностранных дел М. И. Терещенко от 21 июня 1917 г. изложил основные положения, установленные совещанием по «Урянхайскому вопросу». С. Н. Салтыков отметил: «основные положения совещания можно резюмировать следующим образом: 1. Урянхайский край следует считать находящимся под покровительством России; 2. В устройстве внутреннего управления и быта хошунов урянхам предоставляется полная самостоятельность, причем назначение высших хошунных чиновников совершается с согласия комиссара по делам Урянхайского края, который и выдает им соответствующие должностные печати. К нему должны обращаться для улажения междухошунных дел и дел, требующих соглашения урянхов с русскими; 3. Должность комиссара по делам Урянхайско-

го края должна быть замещена лицом не по выбору местного населения, а по назначению центрального правительства по предоставлению Иркутского краевого комитета; 4. Руководящие указания и направления своей деятельности комиссар по делам Урянхайского края получает от Иркутского краевого комиссара, которому он и подчиняется непосредственно; 5. Постановлено не предрешать окончательно вопрос об отделении или слиянии управления Урянхаем и Усинским округом» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 272).

Таким образом, уже летом 1917 г., во время революционных преобразований на территории Тувы, новые российские власти при поддержке бывших русских чиновников Урянхия начинают политику сворачивания демократических преобразований, возвращения прежней системы государственно-властных отношений в регионе. Осенью 1917 г. в Урянхайском крае, как и по всей России, политика сворачивания демократических реформ принимает необратимый характер. В сентябре 1917 г. в телеграмме Иркутского краевого комиссара А. П. Кругликова говорилось: «Возлагается на районного Агронома Урянхайского края Алексея Александровича Турчанинова временное — со дня его прибытия к месту службы, — исполнение обязанностей Комиссара по делам Урянхайского края» (ГАКК. Ф. Р-1813. Оп. 2. Д. 110. Л. 2об.). В письме Н. К. Эльтекова от 6 октября 1917 г. на имя Г. А. Козакова говорилось: «сделано представление в Министерстве внутренних дел о назначении А. А. Турчанинова на должность Комиссара. При сем прилагаю текст обращения к населению Урянхайского края, которое г. Турчанинову поручено опубликовать во всеобщее сведение, как русского, так и туземного населения края» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 342). В ответном отношении, адресованном С. Н. Салтыкову от 22 октября 1917 г. товарищ министра иностранных дел А. А. Нератов выразил свое согласие с назначением прибывшего с совещания в Петрограде А. А. Турчанинова комиссаром по делам Урянхайского края.

Советское строительство без Советов

В октябре 1917 г. в Туве закончился процесс революционных преобразований. Государственно-политическая организация Тувы в основном вернулась к прежним дореволюционным формам.

В обращении к тувинскому населению от 6 октября 1917 г. говорилось: «Туземному населению Российское Правительство, согласно принципам, на которых строится управление Российской демократической республики, широкое внутреннее самоуправление согласно их коренным обычаям и верованиям, в полном убеждении, что Урянхайские хошуны и сумоны будут неукоснительно соблюдать принятое на себя в 1914 г. обязательство не иметь самостоятельных сношений с иностранными государствами и за решением междухошунных не-

доразумений обращаться к представителю высшей правительственной власти края — Комиссару» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 345).

Осенью 1917 г. проблема сепаратизма тувинских нойонов временно утратила остроту. В Урянхайский край вернулся из Монголии правитель Салчакского хошуна Идам-Сурун, ратовавший ранее за присоединение к Внешней Монголии.

В письме на имя временно исполняющему обязанности комиссара по делам Урянхайского края В. Н. Самойлова говорилось: «Покорнейше прошу Почтенного Комиссара довести до сведения нового Правительства о желании салчакского хошуна быть под покровительством Великого Российского Государства» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 275). 17 ноября 1917 г. А. А. Турчанинов телеграфировал в Министерство иностранных дел: «Сим имею честь поставить в известность МИД, что возвратившийся из Монголии правитель Салчакского хошуна Идам-Сурун, своим официальным письмом, перевод коего при сем прилагается, изъявил полную готовность быть под покровительством Великого Российского Государства» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 175).

По просьбе этого нойона в его ставку был отправлен отряд под командой корнета В. Местергази.

В октябре 1917 г. революция в России вступила в новый этап своего развития. В Петрограде было создано новое правительство — Совет Народных Комиссаров (СНК), которое возглавил В. И. Ленин (Ульянов). Уже 25 октября Съезд Советов постановил о переходе всей власти на местах к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

29 октября 1917 г. Советская власть установилась в Красноярске, 31 октября — в Минусинске, но в Туве этого не произошло.

Сведения о революционных событиях в Петрограде и переходе власти к Советам не доходили до Урянхайского края вплоть до середины ноября 1917 г. Кроме того, в течение 1917 г. в Усинско-Урянхайском крае Советы еще не сформировались, хотя о существовании таковых там знали. В воспоминаниях И. Г. Сафьянова указывалось: «Большевистской организации тогда в Туве еще не существовало... Поэтому первые раскаты грома Великой пролетарской революции еще и в декабре 1917 г. не привели к решительным действиям в Танну-Туве» (Сафьянов, 2012: 117).

В декабре 1917 г. в Белоцарске открылся III съезд русского населения края. Накануне открытия III съезда русского населения в начале декабря 1917 г. состоялось совещание сторонников Советской власти во главе с Н. Г. Крюковым. Совещание приняло решение держаться вместе и отстаивать создание в Урянхае краевого Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов (Дубровский, 1978). В газетном отчете о работе съезда говорилось: «Урянхайским Краевым Земством на 6 декабря был созван в Белоцарске общекраевой съезд. В виду

дальности расстояний, продовольственных затруднений, которые встретились в Белоцарске, число делегатов по сравнению с числом их на предыдущем Краевом Съезде было сокращено наполовину. На Съезд прибыло 58 делегатов. Надо заметить, что революционность съезда определено и нельзя сказать, что бы не умышленно, должна была охладиться приглашением на съезд в качестве уполномоченных делегатов отдельных крупных плательщиков земского народа. И не смотря на это, революционные настроения Съезда обнаружались с первого же заседания» (Известия Минусинского Совета — ИМС. 1918. № 15).

На съезде сразу же развернулась борьба по повестке. Мнения разошлись, спор превратился в перепалку с личными оскорблениями. Делегат от Бояровка Квитный заявил: «Ермолаеву повидимому нужно, чтобы у власти оставался Николай Второй», а тот, в свою очередь, крикнул: «давно ли Квитный надел шубу, которой закрыл жандармский мундир» (там же).

Таким образом, на III съезде русского населения в Белоцарске против сибирского интеллигента А. П. Ермолаева выступил переселенец с Украины с «темной» биографией А. П. Квитный, обвинивший местного лидера в «контрреволюции».

На съезде русского населения впервые произошел раскол, лидерами сторонников новой власти в Петрограде были большевики топографы уроженец Тбилиси М. Я. Крючков и Н. Г. Крюков, а так же левый эсер фельдшер М. М. Терентьев. Другую часть участников съезда возглавили купец с Кемчика Мясин и кооператор из Шагонара Князев.

Завершая свою работу, вечером 10 декабря 1917 г. съезд принял резолюцию, в которой было отмечено, что «на съезде был поднят вопрос об организации Совета крестьянских и рабочих депутатов Урянхая, и этот вопрос явился настоящей причиной ухода отколовшейся группы сочувствия белоцарских чиновников, купцов, земской управы и представителей казачьей сотни. Ввиду этого оставшееся большинство съезда постановляет до созыва нового съезда прежде всего создать Совет крестьянских и рабочих депутатов Урянхая, реорганизовав, сократив и подчинив ему все существующие в Белоцарске управления и канцелярии» (там же).

На съезде было принято обращение — воззвание к населению края, в котором большевики, разъясняя причины срыва съезда, призвали рабочих и крестьян к борьбе за власть Советов.

В день окончания работы съезда, поздно вечером 10 декабря 1917 г., комиссар А. А. Турчанинов отдал коменданту Белоцарска приказ арестовать и выслать из Урянхая: Крюкова, Крюкова и Терентьева. Председатель съезда М. М. Терентьев писал в газете: «Около 11 часов вечера после совещания Комиссара по делам Урянхая с офицерами казачьей сотни, судьями, чиновниками и Земством, происходившего во время заседания съезда, у себя на квартирах были аресто-

ваны и потом отправлены в арестное помещение президиум Съезда и делегат от Белоцарска топограф Крюков. Товарищ председателя хотя и был оставлен на свободе, но у него, несмотря на протест секретаря съезда Крючкова, было отобрано воззвание к трудовому населению края безусловно успокоительного характера и ничего криминального в себе не заключающее. На следующий день соединенное собрание участников съезда и местных жителей потребовало от приглашенного на собрание комиссара освобождения арестованных. Комиссар уступил настоятельности требований и сделал распоряжение об освобождении, но офицеры, опять после какого то таинственного совещания, по каким то особым соображениям этому распоряжению не подчинились» (там же).

Активные сторонники Советской власти Н. Г. Крюков, М. Я. Крючков и М. М. Терентьев после двух суток заключения под конвоем казаков были высланы в Минусинск. Русские власти Урянхая и их делегаты, обсудив сложившееся положение в крае, на заседании 11 декабря 1917 г. постановили признать земскую управу во главе с В. П. Левченко полноправным хозяином в крае. Они полностью одобрили действия казаков. Рассматривая вопрос о комиссаре по делам Урянхайского края, делегаты решили оставить вопрос открытым до созыва Урянхайского собрания.

Высылкой сторонников Советской власти из Белоцарска не было остановлено советское строительство в Урянхайском крае. В конце декабря 1917 г. в Похребтинском районе крестьянский съезд, организованный С. А. Непомнящим и М. Семеновым, высказался за проведение в январе нового съезда русского населения с целью создания Советской власти. Если местное русское население Тувы не спешило признавать власть большевиков, тувинское население еще слабо было адаптировано в российское общество и почти не участвовало во внутривнутриполитических событиях революции 1917 г., то возвращавшиеся в Урянхай демобилизованные русские солдаты симпатизировали большевикам.

Сразу после непризнания со стороны старой власти решения декабрьского съезда русского населения о создании Советов в Туве, Минусинский Совет направил в СНК РСФСР телеграмму с просьбой дать распоряжение об оказании помощи Туве по борьбе с контрреволюцией. 27 декабря 1917 г. Минусинский Совет постановил закрыть кредиты на содержание Урянхайского комиссара и мирового судьи, временно задержать кредиты переселенческого управления, вызвать в Минусинск комиссара А. А. Турчанинова, судью Барашкова, председателя земской управы и коменданта Белоцарска. Ввиду предстоящей всеобщей демобилизации Совет предложить казакам прислать в Минусинск своих представителей для выработки совместного с исполкомом Совета плана их демобилизации.

До конца 1917 г. в Туве, в отличие от соседних регионов Сибири, так и не появилось Советов. Сторонники большевиков здесь не только не смогли взять

власть, но и были высланы из Урянхая. Но русское население Тувы оказалось расколотым между симпатизирующими большевикам и их противников. Тувинское же население до конца 1917 г. еще не было вовлечено в новый внутрироссийский раскол. Более того, местные коммунисты и их противники в то время по отношению к будущему тувинских княжеств не имели принципиальных разногласий. Вообще, местные большевики были последовательными сторонниками включения Тувы в состав России «на общих» основаниях. В докладе М. М. Крючкова, опубликованном в «Известиях Минусинского Совета в январе 1918 г., заявлялось: «Я глубоко убежден, что организация советской власти в Урянхае раз на всегда разрешит вопрос о политическом положении его, включив Урянхай в число равноправных единиц федеративной российской республики советов... Революция сделает то, чего не мог добиться ни старый царизм, ни печальной памяти господство буржуазии при Керенском: революция введет Урянхай в состав новой России» (ИМС. 1918. № 18). Об это ранее заявлял и сам И. Г. Сафьянов.

Заключение

Таким образом, революция 1917 г. стала важнейшим событием в истории Тувы. Местное русское общество без проблем и конфликтов приняло свержение монархии и установление республики в России.

Лидером Февральской революции в Туве был красноярец и видный сибирский ученый и интеллигент Александр Петрович Ермолаев. В Туве он работал начиная с 1915 г., весной 1917 г. был избран председателем Урянхайского комитета общественной безопасности. С июля по декабрь 1917 г. А. П. Ермолаев занимал пост председателя местной Земской управы, и лишь осенью 1917 г., в условиях сворачивания революционных преобразований, российские власти лишили его реальных рычагов управления регионом. После Октябрьской революции в России А. П. Ермолаев ушел из политики, уехал из Тувы и в 1919 г. ушел из жизни. Но его родной младший брат Владимир Петрович Ермолаев на протяжении почти всего XX века работал в Туве, внося огромный вклад в развитие культуры республики: работал в СМИ, был первым директором краеведческого музея (Дыртык-оол, 2012: Электр. ресурс).

Избранные местным русским населением в Туве лидеры смогли мирным путем взять власть в свои руки и наладить не только эффективное управление в регионе, но и успешно взаимодействовало с тувинской элитой и обществом. Вообще, у власти в Туве весной 1917 г. оказались представители сибирской интеллигенции, разделявшие идеи партии социалистов-революционеров (эсеров).

Тувинское общество не приняло активного участия в революционных событиях, даже во время раскола русской общины после Октябрьского переворота.

Однако события в России спровоцировали рост сепаратистских настроений и усиление притязаний на Урянхайский край со стороны Монголии и Китая. Активные мероприятия русских властей, продолживших политику протектората, позволили сохранить стабильность в регионе.

Тувинская элита отреагировала на гибель империи, которой она присягала, активизацией контактов с властями Монголии и Китая. Однако в период революции русские и тувинские лидеры вели конструктивный диалог, на протяжении всего 1917 г. не произошло ни одного столкновения, носящего межнациональный характер. В отличие от соседних сибирских регионов, большевики, даже при наличии среди них авторитетных и влиятельных общественных деятелей местного происхождения, не получили поддержки среди большинства местного общества. Советские органы власти в Туве были образованы и пришли власти лишь через год после образования таковых в ближайшем к Туве Минусинске. До прихода военных сил большевиков в Туву из Енисейской губернии, на протяжении всего 1917 г. здесь не было вооруженных столкновений, революционные преобразования носили мирный и конструктивный характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аранчын, Ю. Л. (1982) Исторический путь тувинского народа к социализму. Новосибирск : Наука. 340 с.

Белов, Е. А. (1998) Борьба за Урянхайский край в 1915–1919 гг. // Отечественная история. № 1. С. 62–63.

Дацышен, В. Г. (2004) И. Г. Сафьянов — «свободный гражданин свободной Сибири» // Енисейская провинция: альманах. Вып. 1. Красноярск. С. 73–90.

«Урянхайский вопрос может быть разрешен лишь путем мирных переговоров»: Документы Временного Сибирского и Российского правительств. 1918–1919 гг. (1998) // Исторический архив. № 3. С. 84–105.

Дубровский, В. А. (1978) Первые Советы в Туве. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 187 с.

Дыртык-оол, А. О. (2012) Владимир Петрович Ермолаев [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 4. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/291> (дата обращения: 15.04.2017).

Иезуитов, В. М. (1956) От Тувы феодальной к Туве социалистической. Кызыл : Тувкнигоиздат. 208 с.

История Тувы (1964): в 2 т. М. : Наука. Т. II / отв. ред. С. К. Тока. 455 с.

История Тувы (2007) : в 3 т. / под общ. ред. В. А. Ламина. Новосибирск : Наука. Т. 2. 430 с.

История Тувы (2016) : в 3 т. / под общ. ред. В. А. Ламина. Новосибирск : Наука. Т. 3. 455 с.

Кайский, М. (2007) Урянхайский вопрос // Урянхай. Тыва дептер / сост. С. К. Шойгу. М. : Слово. Т. 5. Урянхайский край: от Урянхая к Танну-Тыве (конец XIX — первая половина XX вв.). 736 с. С. 552–563.

Леонов, Н. И. (2007) Танну-Тыва. Страна голубой реки (в сокращении) // Урянхай. Тыва дептер / сост. С. К. Шойгу. М. : Слово. Т. 5. Урянхайский край: от Урянхая к Танну-Тыве (конец XIX — первая половина XX вв.). 736 с. С. 574–617.

Монгуш, М. В. (2010) Один народ: три судьбы. Тувинцы России, Монголии и Китая в сравнительном контексте. Осака : Национальный музей этнологии. 358 с.

Очур, В. Б. (1967) Великий Октябрь и Тува. Кызыл : Тувкнигоиздат. 146 с.

Сафьянов, И. Г. (2012) Тува в прошлом : в 2 т. М. : б/и. Т. 2: Повесть о жизни. Гражданская война в Тыве. 316 с.

Сафьянов, М. (1929) Танну-Тыва в годы революции // Северная Азия. № 2.

Дата поступления: 12.09.2017 г.

REFERENCES

Aranchyn, Iu. L. (1982) *Istoricheskii put' tuvinskogo naroda k sotsializmu [The historical path of the Tuvan people to socialism]*. Novosibirsk, Nauka. 340 p. (In Russ.).

Belov, E. A. (1998) Bor'ba za Uriankhaiskii krai v 1915–1919 gg. [The struggle for Uriankhai krai in 1915–1919]. *Otechestvennaia istoriia*, no. 1, pp. 62–63. (In Russ.).

Datsyshen, V. G. (2004) I. G. Saf'ianov — «svobodnyi grazhdanin svobodnoi Sibiri» [I. G. Saf'ianov, a "free citizen of a free Siberia"]. In: *Eniseiskaia provintsiia: an almanac*. Vol. 1. Krasnoiarsk. Pp. 73–90. (In Russ.).

«Uriankhaiskii vopros mozhet byt' razreshen lish' putem mirnykh peregovorov» : Dokumenty Vremennogo Sibirskogo i Rossiiskogo pravitel'stv. 1918–1919 gg. ["The Uriankhai issue can be resolved only through peaceful negotiations": the Documents of the Provisional Siberian and Russian governments. 1918–1919] (1998). *Istoricheskii arkhiv*, no. 3, pp. 84–105. (In Russ.).

Dubrovskii, V. A. (1978) *Pervye Sovety v Tuve [The first Soviets in Tuva]*. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 187 p. (In Russ.).

Dyrtyk-ool, A. O. (2012) Vladimir Petrovich Ermolaev. *The New Research of Tuva*, no. 4 [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/291> (access date: 15.04.2017). (In Russ.).

Iezuitov, V. M. (1956) *Ot Tuvy feodal'noi k Tuve sotsialisticheskoi [From feudal to socialist Tuva]*. Kyzyl, Tuvknigoizdat. 208 p. (In Russ.).

Istoriia Tuvy [The History Of Tuva] (1964): in 2 vols. Moscow, Nauka. Vol. II / ed. by S. K. Toka. 455 p. (In Russ.).

Istoriia Tuvy [The History Of Tuva] (2007): in 3 vols. / ed. by V. A. Lamin. Novosibirsk, Nauka. Vol. 2. 430 p. (In Russ.).

Istoriia Tuvy [The History Of Tuva] (2016): in 3 vols. / ed. by V. A. Lamin. Novosibirsk, Nauka. Vol. 3. 455 p. (In Russ.).

Kaiskii, M. (2007) Uriankhaiskii vopros [The Uriankhai issue]. In: *Uriankhai. Tyva depter [Uriankhai. Tuvan notebook]* / comp. by S. K. Shoigu. Moscow, Slovo. Vol. 5. *Uriankhaiskii krai: ot Uriankhaia k Tannu-Tuve (konets XIX — pervaiia polovina XX vv.) [Uriankhai krai: from Uriankhai to Tannu-Tuva (late 19th — first half of the 20th centuries)]*. 736 p. Pp. 552–563. (In Russ.).

Leonov, N. I. (2007) Tannu-Tuva. Strana goluboi reki (v sokrashchenii) [Tannu Tuva, the blue river country (abridged)]. In: *Uriankhai. Tyva depter [Uriankhai. Tuvan notebook]* / comp. by S. K. Shoigu. Moscow, Slovo. Vol. 5. *Uriankhaiskii krai: ot Uriankhaia k Tannu-Tuve (konets XIX — pervaiia polovina XX vv.) [Uriankhai krai: from Uriankhai to Tannu-Tuva (late 19th — first half of the 20th centuries)]*. 736 p. Pp. 574–617. (In Russ.).

Mongush, M. V. (2010) *Odin narod: tri sud'by. Tuvintsy Rossii, Mongolii i Kitaia v sravnitel'nom kontekste [One people, three destinies. Tuvans of Russia, Mongolia and China in a comparative context]*. Osaka, Natsional'nyi muzei etnologii. 358 p. (In Russ.).

Ochur, V. B. (1967) *Velikii Oktiabr' i Tuva [Great October and Tuva]*. Kyzyl, Tuvkni-goizdat. 146 p. (In Russ.).

Saf'ianov, I. G. (2012) *Tuva v proshlom [Tuva in the Past]* : in 2 vols. Moscow. Vol. 2: *Povest' o zhizni. Grazhdanskaia voina v Tuve [A tale of life. The civil war in Tuva]*. 316 p. (In Russ.).

Saf'ianov, M. (1929) Tannu-Tuva v gody revoliutsii [Tannu Tuva during the years of the revolution]. *Severnaia Aziia*, no. 2. (In Russ.).

Submission date: 12.09.2017.

Для цитирования:

Дацышен В. Г. Революция 1917 г. в Туве [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2017, № 4. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/736> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2017.4.1

For citation:

Datsyshen V. G. The 1917 Revolution in Tuva. *The New Research of Tuva*, 2017, no. 4 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/736> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2017.4.1

DOI: 10.25178/nit.2017.4.2

ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНЫ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

COMMUNIST PARTY ORGANS AND NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS IN PEOPLE'S REPUBLIC OF TUVA DURING GREAT PATRIOTIC WAR

Алдын-оол К. Канзай

Независимый исследователь,
Российская Федерация

Aldyn-ool K. Kanzai

Independent researcher,
Russian Federation

В статье рассматриваются основные направления, формы и методы работы партийно-государственных органов и общественных организаций Тувинской народной республики (ТНР), которые обеспечивали участие тувинского народа в Великой Отечественной войне Советского Союза. Автором приводятся факты, статистические материалы, высказывания государственных деятелей о формах и видах поддержки тувинского народа Советскому Союзу в борьбе против немецко-фашистских захватчиков. В качестве источников выступают сведения, опубликованные в научной литературе и содержащиеся в материалах Центрального государственного архива Республики Тыва.

Среди партийных мер называются: задачи по перестройке народного хозяйства на военный лад, поставленные на II пленуме ЦК ТНРП 26 июня 1941 г.; задачи организации массового производства лыж и предметов теплой одежды для Красной армии, увеличения поголовья скота и посевных площадей, развитие соревнования и ударничества, поставленных на III пленуме ЦК ТНРП 22 декабря 1941 г.; резолюция III сессии Малого Хурала ТНР 17 февраля 1942 г. о готовности тувинцев с ору-

The article examines the main directions, forms and methods of work used by Revolutionary Party organs and non-governmental organizations of the People's Republic of Tuva (PRT) which helped ensure the participation of Tuvans in the Great Patriotic war of the USSR (WWII). To describe the forms and types of support the people of Tuva gave to the Soviet Union in its fight against the Nazi invaders, the author provides facts, statistics and quotations from Tuvan statesmen. These pieces of data come from both academically published sources and those found in the Central State Archives of the Republic of Tuva.

The steps and measures initiated by the Revolutionary Party include the program of wartime rebuilding of the economy (adopted at the 2nd plenum of the Central Committee of Tuvan National Revolutionary Party (CC TNRP), June 26, 1941); plans of mass production of skis and warm clothes for the Red Army, of an increase in livestock and crop field areas, of enhancing competitive work and introducing 'shock work' practices (adopted at 3rd Plenum of CC TNRP, December 22, 1941); the resolution on the readiness to enlist Tuvan youth in

Канзай Алдын-оол Кангаевич — кандидат исторических наук, независимый исследователь, Заслуженный работник образования Республики Тыва; г. Кызыл, Республика Тыва. Эл. адрес: igi@tigpi.ru
Kanzai Aldyn-ool Kangaevich, Candidate of History, Independent Researcher, Honored Worker of Education, Republic of Tuva; Kyzyl, Republic of Tuva. E-mail: igi@tigpi.ru

жием в руках встать под боевые знамена Красной Армии; постановление Совета Министров ТНР и ЦК ТНРП (июль 1942 г.) об организации военной подготовки граждан ТНР, о создании отрядов народного ополчения и др.

В годы войны в среде народных масс зародилось много форм помощи СССР. Наиболее массовым и результативным явилось всенародное движение за сбор средств в фонд обороны СССР. В том числе: отчисление средств, выделение охотничьей добычи, скота украинским колхозам, пшеницы и проса — в фонд обороны СССР и др. Инициативы шли от школьных коллективов, от ревсомольских организаций, от отдельных граждан.

Мобилизации трудящихся Тувы проходила в условиях целенаправленной, повседневной разъяснительной, агитационно-массовой и организаторской работы партийно-государственных органов и общественных организаций ТНР. Руководящие органы отмечали и поддерживали патриотическое устремление коллективов и граждан: награждали граждан орденами и почетными грамотами. О передовиках писали в газетах и листовках, говорили на собраниях и митингах, ставили в пример.

Ключевые слова: Тувинская народная республика; Тува; тувинцы; история Тувы; Великая Отечественная война; тувинские добровольцы; коммунистические организации; общественные организации; СССР; мобилизация

the Red Army, adopted by the 3rd session of the PRT's Small Khural, February 17, 1942; the joint order by the Cabinet of Ministers of PRT and the CC TNRP to set up a system of war training for the citizens of PRT and a national militia, adopted in July 1942; etc.

The war years gave rise to a lot of grassroots initiatives of supporting the USSR, the most massive and fruitful among them being the movement to raise the money for the USSR's Defense Fund. Donations included money transfers, providing spoils of the chase and livestock to the collective farms of Ukraine, and wheat and millet, to the Defense Fund. Among the donors were schools, Revolutionary Youth cells and private individuals.

Mobilization in Tuva was accompanied by dedicated everyday organizational, explanatory and agitational work of the organs of the party and state, as well as non-governmental organizations. The leaders of the PRT supported the patriotic moves of both collectives and individuals, awarding orders, medals and diplomas of merit to those most active. Best workers were commended in papers and leaflets, mentioned at meetings and rallies, and generally treated as exemplary citizens.

Keywords: People's Republic of Tuva; Tuva; Tuvans; history of Tuva; Great Patriotic war; World war II; Tuvan volunteers; communist party organizations; non-governmental organizations; USSR; mobilization

Введение

Участие тувинского народа в Великой Отечественной войне на стороне его надежного союзника и защитника — СССР, оказание Красной Армии посильной политической, материальной поддержки и помощи, отправка на фронт воинов-добровольцев стало значительным событием в истории Тувы. Оно характеризовало укрепление и углубление тувинско-советских отношений, выражало высокую степень доверия и сближения братских народов, что логически завершилось принятием Тувы в состав СССР в 1944 г., еще до завершения войны с фашистской Германией.

Для некоторой части людей нынешнего поколения, особенно молодежи, не всегда понятны условия, предпосылки и мотивы, приведшие к такому тесному сотрудничеству. Это непонимание можно емко выразить одним вопросом: почему небольшой тувинский народ столь активно, без всякого сомнения и промедления включился в борьбу с фашистскими захватчиками?

Чтобы ответить на него, необходимо учесть ряд обстоятельств.

Во-первых, тувинско-русские отношения развивались по нарастающей с XIX века и получали новые импульсы в важные исторические моменты начала XX века: в 1914 г. — во время установления протектората России над Урянхайским краем, а также в 1921 г., когда Тува смогла провозгласить свою государственность при поддержке советской власти. И в период становления Тувинской народной республики (ТНР) связи между народами приобрели многосторонний союзнический характер, включая политическую, экономическую, культурную и иные сферы жизни.

Во-вторых, вся государственная система и общественные организации ТНР в годы войны составляли единый механизм, имеющий ясную цель и программу действий, призванной оказывать всестороннюю помощь Советскому союзу.

В-третьих, благодаря слаженной работе партийно-государственных органов и общественных организаций ТНР в стране удалось создать атмосферу сплоченности и организованности всех слоев населения, дух высокого патриотизма во имя победы над фашизмом.

В-четвертых, немалую роль также играло понимание тувинцами, угнетавшимися веками другими государствами, что угроза нависла не только над северным соседом, но и над ними самими.

Участию тувинского народа в войне посвящена обширная научная литература. Оно подробно отражено в «Очерках Тувинской организации КПСС» (Очерки истории ... , 1975), во II томе «Истории Тувы» (История Тувы, 2007: 374–394), в книге «Великая Отечественная война в исследованиях ученых, воспоминаниях и письмах фронтовиков» (Великая ... , 2011), «Книга Памяти. Республика Тыва» (Книга памяти ... , 1995) и других исторических источниках. Изучением этой темы занимались Ю. Л. Аранчын, В. А. Дубровский, Н. М. Моллеров и другие ученые. Научную ценность представляют работа В. А. Дубровского «Участие Тувы в Великой Отечественной войне Советского Союза», включающая 46 официальных документов (Дубровский, 1960), сборник, подготовленный Архивным агентством и ЦГА РТ «Тува в годы Великой Отечественной войны в документах» (Тува в годы ... , 2005), в котором собраны около 150 различных архивных документов, писем, телеграмм, текстов сообщений в печати, заявлений граждан с просьбой отправить их на фронт, рапортов работников сельскохозяйственных, промышленных предприятий, организаций и учреждений о выполнении ими планов и социалистических обязательств по оказанию помощи Красной Армии. Из всех этих материалов четко видна огромная разъяснительная, политико-воспитательная и организаторская работа партийно-государственных органов: ЦК ТНРП, Малого Хурала трудящихся и Совета Министров ТНР, их местных подразделений и общественных организаций.

Анализ содержания принимавшихся решений и проводившихся мероприятий показывает, что они отвечали обстановке военного времени, отличались

конкретностью постановки задач, выражающих коренные интересы страны, затрагивали умы и сердца людей, имели большую мобилизующую роль. В заявлениях, рапортах, письмах и других архивных материалах отражены дела и заботы наших земляков, их тревоги и настроения в годы военных испытаний. Основопологающим документом, определившим программу действий тувинского народа на протяжении всей войны и отразившим его волю и решимость, является принятая в день начала войны Декларация X Великого Хурала трудящихся ТНР о готовности всеми силами и средствами участвовать в борьбе советского народа против фашистского агрессора до окончательной победы над ним (Тува в годы ... , 2005: 8–9).

В данной статье мы рассмотрим основные направления, формы и методы работы партийно-государственных органов и общественных организаций ТНР, которые обеспечивали участие тувинского народа в Великой Отечественной войне Советского Союза.

Партийные меры

Состоявшийся 26 июня 1941 г. II пленум ЦК ТНРП наметил ближайшую задачу по перестройке народного хозяйства на военный лад. Было решено досрочно перевыполнить план ТНР перед СССР по экспорту, уменьшить импорт промышленных товаров и других материально-технических средств из СССР. Указывалось на необходимость расширения и создания новых промышленных предприятий, увеличения производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья, соблюдения строжайшего режима экономии, изыскания ресурсов повышения продуктивности животноводства и земледелия. Начать сбор средств на приобретение трех самолетов, а также отбор не менее 5 тыс. голов лошадей для Красной Армии. Особо уделялось внимание на усиление Народно-революционной Армии, увеличение ее численного состава вдвое, широкое развертывание оборонно-массовой и физкультурно-спортивной работы (Центр архивных документов партий и общественных организаций Центрального Государственного архива Республики Тыва — ЦАДПОО ЦГА РТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2942. Л. 1–4).

III пленум ЦК ТНРП (22 декабря 1941 г.) постановил с начала 1942 г. организовать массовое производство лыж, полушубков, валенок и рукавиц для Красной Армии. Ставилась задача довести поголовье скота республики до 1700 тыс. голов, увеличить посевные площади на 32,3%. Развивать соревнование и ударничество, чтобы оно стало делом всех рабочих и служащих, поднять его до уровня стахановского движения (там же. Л. 5–11).

III сессия Малого Хурала ТНР (17 февраля 1942 г.), учитывая желание многих граждан республики непосредственно участвовать в боях против немецко-фашистских захватчиков, приняла резолюцию (текст был опубликован в газете

«Тувинская правда» от 2 марта 1942 г.), в которой содержалась такая фраза: «От имени всего тувинского народа сессия заявляет Правительству СССР и всему советскому народу о готовности тувинцев с оружием в руках встать под боевые знамена Красной Армии на борьбу против общего врага, на борьбу за честь, свободу и независимость народов великого СССР и ТНР».

Партийно-государственные органы ТНР обращали особое внимание укреплению Народно-революционной армии и военной подготовке населения. В июле 1942 г. Совет Министров ТНР и ЦК ТНРП приняли постановление об организации военной подготовки граждан ТНР, о создании отрядов народного ополчения (ЦАДПОО ГА РТ. Д. 2509. Л. 179). В конце декабря 1942 г. ЦК ТНРП вновь вернулся к этому вопросу и отметил серьезные недостатки в выполнении предыдущих решений. Военному Министерству поручено, чтобы к 1 мая 1943 г. все граждане от 16 до 50 лет прошли военное обучение по 110 часовой программе (там же. Д. 2653. Л. 136).

IV пленум ЦК ТНРП (11 июля 1942 г.) отметил некоторые сдвиги в военной подготовке населения. К этому времени ее было охвачено свыше 19 тыс. человек, из которых 7 тыс. закончили обучение по 110 часовой программе и программу по специальной подготовке (там же. Д. 2644. Л. 13).

Принятые меры по укреплению армии и военной подготовке граждан дали основание ЦК ТНРП и Правительству ТНР сообщить Народному Комиссариату СССР 9 сентября 1941 г., что личный состав Народно-революционной армии увеличивается до 1000 человек. Считая себя мобилизованной для защиты Союза ССР, ТНР готова выступить на борьбу с немецким фашизмом своими вооруженными силами. Она может поставить под ружье 6–7 тыс. человек, не считая 2–2,5 тысяч советских граждан, живущих в ТНР (Центральный государственный архив Республики Тыва — ЦГА РТ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 246. Л. 4). Действительно в рядах народного ополчения прошли военную подготовку и получили воинские специальности сотни юношей, а десятки девушек прошли курсы медицинских сестер, связистов, снайперов, многие из них впоследствии были зачислены добровольцами в ряды Советской Армии.

Общественное движение

Благодаря целенаправленной и настойчивой работе партийно-государственных органов и общественных организаций ТНР в годы войны в среде народных масс зародилось много форм помощи СССР в борьбе с немецкими захватчиками. Наиболее массовым и результативным явилось всенародное движение за сбор средств в фонд обороны СССР.

Широкую поддержку получила инициатива передовых коллективов г. Кызыла и хошунов — каждому работающему предлагалось отчислить средства в фонд обороны СССР. ЦК ТНРП одобрил начинания охотников Тоджинского и

Пий-Хемского хошунов внести в фонд помощи фронту всю добычу первого дня охоты, а также жителей пос. Федоровка Каа-Хемского хошуна о шефстве над одним из колхозов Киевской области и оказании помощи в восстановлении животноводства, выделив для этой цели 109 голов скота (Дубровский, 1960: 292–263). В 1942 г. труженики тожземов, колхозов и госхозов засеяли около 1 тыс. га пшеницы и проса в фонд обороны СССР. Урожай с этой площади был отгружен в Советский Союз. С этих пор посевы в фонд обороны проводились ежегодно и во все возрастающих масштабах (Очерки истории ... , 1975: 141). Члены сельхозартели им. Кочетова решили отчислить в счет третьего эшелона подарков с каждого заработанного в текущем году трудодня по 1 килограмму пшеницы — это составляет 360 пудов (Тува в годы ..., 2005: 68). Учащиеся Харальской советской школы собрали в помощь Красной Армии подарков на 128 акша 70 коп. (там же: 40). Ревсомольские организации собрали средств на постройку танка «Молодежь Тувы», а также постановлением ЦК ТНРП производился сбор средств на постройку авиаэскадрильи «Тувинская Народная Республика». Таким образом, оказание помощи Советскому Союзу и сбор средств в фонд обороны СССР стали всенародным делом, в котором бескорыстно участвовало практически все население ТНР, включая мужчин и женщин, стариков и школьников. Чтобы приблизить победу, люди отдавали на фронт все, что имели: скот, теплые вещи, продукты питания, свои сбережения. Красные обозы с подарками непрерывно поступали со всех концов Тувы.

Президиум Малого Хурала, Совет Министров ТНР и ЦК ТНРП 20 февраля 1942 г. приняли постановление об отправке 25 вагонов подарков для Красной Армии, опубликованное в «Тувинской правде» от 23 февраля 1942 г. Сбор подарков проводился настолько быстро и повсеместно, что уже 5 апреля 1942 г. на фронт был отправлен первый эшелон подарков из 53 вагонов, а 15 августа — второй эшелон подарков из 52 вагонов (ЦАДПОО ЦГА РТ. Д. 2745. Л. 5). В дальнейшем — в декабре на фронт был отправлен третий эшелон подарков из 106 вагонов, в августе 1943 г. — четвертый эшелон из 126 вагонов, и наконец, в декабре 1943 г. — пятый эшелон подарков из 52 вагонов. Всего 389 вагонов подарков (там же. Д. 2751. Л. 24–25).

Агитационная работа

Характерной особенностью работы руководящих органов Тувы в годы войны было умение своевременно замечать и поддерживать патриотическое устремление коллективов и граждан. Президиум Малого Хурала ТНР, высоко оценивая их вклад во всенародное движение по оказанию помощи фронту, систематически награждал граждан орденами и Почетными грамотами. Так, 31 декабря 1941 г. были награждены передовики производства, 30 марта 1942 г. — 4 передовых колхоза и 15 их членов, в декабре 1942 г. — большая группа тружеников

села за успехи в развитии животноводства (Тува в годы ... , 2005: 27–28, 41–43, 71–72). О передовых людях постоянно писали в газетах и листовках, о них говорили на собраниях и митингах, с них брали пример другие.

Важнейшая роль в мобилизации трудящихся Тувы на помощь и поддержку Советской страны в годы войны принадлежит целенаправленной, повседневной разъяснительной, агитационно-массовой и организаторской работе партийно-государственных органов и общественных организаций ТНР. Уделяя неослабное внимание этим вопросам, неоднократно их обсуждая, всячески поддерживая начинания и инициативы людей, решительно устраняя недостатки и упущения, они добивались повышения политической и трудовой активности масс, осознание ими общности задач в борьбе с немецким фашизмом, необходимости укрепления дружбы и сотрудничества с народами СССР.

Вопросы партийно-политической и агитационно-массовой работы были обсуждены на V пленуме ЦК ТНРП (31 октября — 2 ноября 1942 г.). Пленум потребовал от партийных организаций усилить внимание к политической учебе партийцев и агитмассовой работе среди населения, организовать повсеместно кружки по изучению истории ВКП(б), Программы и Устава ТНРП, снабдить все красные уголки необходимой литературой, как гласила публикация в республиканском журнале «Под знаменем Ленина-Сталина» (№ 2, 1942 г.).

Состояние партийно-организационной работы было рассмотрено на VII пленуме ЦК ТНРП (февраль 1944 г.). Он принял постановление, предусматривающее укрепление первичных партийных организаций, усиление партийного руководства общественными организациями, работы за кадрами (журнал «Под знаменем Ленина-Сталина». № 1–2, 1944 г.). В целом же в годы войны большая разъяснительная работа среди населения велась агитпропгруппами ЦК партии, действовал 631 агитколлектив с 1679 агитаторами.

Широкий размах получила лекционная пропаганда. Проводниками политики партии становились культпросветучреждения, деятели литературы и искусства. Действенное влияние на сознание людей оказывали боевые призывы и плакаты: «Все для фронта, все для Победы!», «Подчиним всю жизнь страны задачам полного разгрома врага!», «Режим экономии — закон военного времени», «Что ты сделал для фронта?» и т. д. Эффективным средством партии по мобилизации трудящихся на решение задач военного времени была периодическая печать: газеты «Шын», «Тувинская правда», «Арэве шыны», политико-экономический журнал «Под знаменем Ленина-Сталина», а также радиовещание.

Важной формой политической работы явились многочисленные митинги боевой солидарности с советским народом. В письмах, телеграммах и резолюциях в адрес партийных и государственных органов СССР выражалась горячая поддержка борьбы советского народа с немецким агрессором. Так, в письме 1942 г. говорилось: «... суровая обстановка побуждает тувинцев с особой силой

сознавать свою кровную неразрывность с жизнью и борьбой великого русского народа, всех народов СССР... Каждый день, каждый час беспрерывно и неустанно наш народ будет оказывать и увеличивать материальную помощь за свободу и независимость народов СССР и тувинского народа» (Очерки истории ..., 1975: 136–138).

Искренние чувства симпатии, доверия и признательности у тувинского народа вызывали у высшего руководства партии и правительства, министерств и ведомств СССР, командиров и бойцов Красной Армии каждое сообщение об оказании им моральной, материальной поддержки и помощи Советскому Союзу, Красной Армии. Особенно вдохновляющим, мобилизующим и многозначительным были крылатые слова, выраженные в телеграмме в связи с 20-летием ТНР 13 августа 1941 г., Председателем СНК СССР, Верховно-главнокомандующим Вооруженными силами СССР И. В. Сталина: «Победа советского народа будет также победой братского тувинского народа». Всего им было послано пять телеграмм и благодарностей тувинскому народу.

О тесных связях и доверительных отношениях советского и тувинского народов говорят такие факты. В. М. Молотов, М. И. Калинин, А. И. Микоян, А. Я. Вышинский, Г. К. Жуков, заместители НКВД, министры и другие отечественные работники в годы войны многократно встречались с партийно-государственными руководителями ТНР, дипломатическими представителями ТНР в СССР, а также многими делегациями Тувы.

29 декабря 1942 г. тувинская делегация посетила заместителя Наркома иностранных дел В. Г. Деканозова, который начал встречу с выражения благодарности за помощь фронту. По вопросу об участии тувинцев в боевых действиях он сказал, что пока силы побережь до того момента, когда они могут понадобиться. Он подчеркнул: «Война Советского Союза с гитлеровской Германией показала большую сплоченность тувинского и советского народов и горячие симпатии тувинского народа к СССР... Тувинский народ проявляет такие невиданные в истории чувства симпатии и дружбы, воплощающиеся в братской помощи, что даже некоторые советские республики не проявляли такого энтузиазма. Это есть результат большой работы партии и правительства ТНР» (ЦГА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 283. Л. 4–6; см. также: Моллеров, 2010: Электр. ресурс).

Партийно-государственные органы ТНР, выражая волю и желание граждан, заявляли советскому руководству о готовности принять непосредственное участие в боевых сражениях на фронтах войны. Однако положительное решение вопроса затягивалось. 19 апреля 1943 г. секретарь ЦК ТНРП Салчак Тока, председатель Президиума Малого Хурала ТНР Хертек Анчима и председатель Совета Министров ТНР Сарыг-Донгак Чымба обратились с письмом лично к И. В. Сталину, где опять поставили вопрос об отправке на фронт тувинских добровольцев в количестве 400–500 человек (Тува в годы ..., 2005: 94–96).

И только через некоторое время Советское правительство уведомило руководство ТНР о своем решении разрешить тувинским добровольцам влиться в ряды действующих на фронте частей Красной Армии. Это известие было воспринято тувинским народом с радостью и воодушевлением как большое доверие советского руководства.

20 мая 1943 г. на фронт отправилась группа тувинских танкистов в составе 11 человек, которые героически сражались за освобождение Украины, Молдавии, Румынии, Венгрии и Чехословакии. 1 сентября того же года состоялись проводы на фронт 209 добровольцев-кавалеристов. Они внесли большой вклад в освобождении городов Ровно и Дубно, других населенных пунктов Украины от немецко-фашистских оккупантов. Советское правительство высоко оценило героизм, отвагу и мужество тувинских добровольцев, наградив 67 из них орденами и медалями СССР. 135 добровольцев награждены орденами и медалями ТНР (Очерки истории ..., 1975: 149). Активное участие тувинских добровольцев в Великой Отечественной войне стало логическим итогом всей работы партийно-государственных органов и общественных органов ТНР по оказанию моральной, материальной поддержки и помощи Советскому Союзу и Красной Армии.

По уточненным данным, всего за годы войны тувинский народ направил в помощь Красной Армии 5 эшелонов или 389 вагонов подарков на сумму более 10 миллионов акша или 35 миллионов рублей, 50 тысяч боевых лошадей, 52 тысячи пар лыж, 10 тысяч полушубков, более 16 тысяч пар валенок, 19 тысяч пар рукавиц. На эти цели были переданы весь золотой запас ТНР и все добытое за годы войны золото. Только для освобожденных от оккупации сел Украины было передано около 30 тыс. коров (Великая Отечественная война ..., 2011: 16). Тува в годы войны шефствовала над двумя военными госпиталями и пятью детскими домами Красноярского края (ЦАДПОО ЦГА РТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2935. Л. 48).

Заключение

Оценивая работу партийно-государственных и общественных организаций в годы войны напомним, что она давала не только положительные результаты, но и сталкивалась с серьезными трудностями. Перестройка работы народного хозяйства на военный лад шла нелегко. Не всегда в полном объеме выполнялись принятые решения по развитию сельского хозяйства, промышленности и социальной сферы. Срывались задания по производству некоторых видов оборонных заказов. Приходилось внедрять новые формы на производстве — работу без отпусков и выходных, с удлиненным графиком. Большие усилия направлялись на укрепление организованности, трудовой дисциплины, усиление режима экономии. Многие кадры не были готовы работать в условиях военного времени, некоторые из них не выдерживали повышенных требований к

ним. Принимались жесткие меры к тем, кто не справлялся с порученным делом. Благодаря терпеливому и настойчивому подходу к этим вопросам со стороны руководителей, опираясь на наиболее передовую и сознательную часть граждан, широкому внедрению советского опыта политической, организаторской и хозяйственной работы, удавалось значительно минимизировать последствия этих негативных явлений.

В заключении отметим, что добровольное участие тувинского народа в Великой Отечественной войне является историческим событием в его жизни, в ходе которого, несмотря на жертвы, невзгоды и страдания, проявились такие качества как честь, долг и достоинство, умение работать и воевать, бескорыстно прийти на помощь, быть верным своему союзнику. Оно возвысило маленький народ перед лицом народов СССР и мировой общественности. Совместная борьба против гитлеровской Германии очень тесно сблизила советский и тувинский народы во всех направлениях жизни. Именно этот фактор стал решающим и закономерным в деле вхождения Тувы в состав СССР в 1944 году.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Великая Отечественная война в исследованиях ученых, воспоминаниях и письмах фронтовиков (2011) : материалы круглого стола, посвященного 65-летию Победы / редколл.: К. А. Бичелдей и др. Кызыл: Тип. КЦО «Аныяк». 248 с.

Дубровский, В. А. (1960) Участие Тувы в Великой Отечественной войне Советского союза // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. VIII. Кызыл. С. 272–308.

История Тувы (2007) / под ред. В. А. Ламина. Новосибирск : Наука. 427 с.

Книга памяти. Республика Тува (1995). Кызыл: Тувинское книжное издательство. 176 с.

Моллеров, Н. М. (2010) Советско-тувинское содружество в годы Великой Отечественной войны СССР против фашистской Германии [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 2. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/527> (дата обращения: 12.08.2017).

Очерки истории Тувинской организации КПСС (1975) / [В. Ч. Очур, О. А. Толгар-оол, Ю. Л. Аранчын и др.] ; [ред. коллегия: Г. Ч. Ширшин (отв. ред.) и др.]. Кызыл : Тувин. кн. изд-во. 405 с.

Тува в годы Великой Отечественной войны в документах (2005) / отв. ред. Т. А. Бондаренко и др. Кызыл: Тув. книжн. изд-во. 231 с.

Дата поступления: 07.10.2017 г.

REFERENCES

Velikaia Otechestvennaia voina v issledovaniikh uchenykh, vospominaniakh i pis'makh frontovikov [The Great Patriotic war in historical research, memoirs and letters from the battlefield] (2011) : Proceedings of the roundtable dedicated to the 65th anniversary of the Victory / K. A. Bicheldei (ed.) et al. Kyzyl, Tip. KTso «Anyiak». 248 p. (In Russ.).

Dubrovskii, V. A. (1960) Uchastie Tuvy v Velikoi Otechestvennoi voine Sovetskogo soiuza [Tuva's participation in the Great Patriotic war of the Soviet Union]. *Uchenye zapiski TNIIIaLI*, vol. VIII. Kyzyl. Pp. 272–308. (In Russ.).

Istoriia Tuvy [The History Of Tuva] (2007) / ed. by V. A. Lamin. Novosibirsk, Nauka. 427 p. (In Russ.).

Kniga pamiati. Respublika Tuva [The book of memory. The Republic Of Tuva] (1995). Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 176 p. (In Russ.).

Mollerov, N. M. (2010) Sovetsko-tuvinskoe sodruzhestvo v gody Velikoi Otechestvennoi voiny SSSR protiv fashistskoi Germanii [Soviet-Tuvan fellowship during the Great Patriotic War of USSR against Nazi Germany]. *The New Research of Tuva*, no. 2 [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/527> (access date: 12.08.2017). (In Russ.).

Ocherki istorii Tuvinskoii organizatsii KPSS [Essays on the history of Tuvan branch of the CPSU] (1975) / [V. Ch. Ochur, O. A. Tolgar-ool, Iu. L. Aranchyn et al., editorial board: G. Ch. Shirshin (ed.) et al.]. Kyzyl, Tuv. kn. izd-vo. 405 p. (In Russ.).

Tuva v gody Velikoi Otechestvennoi voiny v dokumentakh [Tuva during the Great Patriotic war: in documents] (2005) / ed. by T. A. Bondarenko et al. Kyzyl, Tuv. knizhn. izd-vo. 231 p. (In Russ.).

Submission date: 07.10.2017.

Для цитирования:

Канзай А. К. Партийные органы и общественные организации Тувинской народной республики в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2017, № 4. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/737> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2017.4.2

For citation:

Kanzai A. K. Communist Party Organs and Non-governmental Organizations in People's Republic of Tuva during Great Patriotic war. *The New Research of Tuva*, 2017, no. 4 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/737> (accessed:). DOI: 10.25178/nit.2017.4.2

DOI: 10.25178/nit.2017.4.3

ВХОЖДЕНИЕ ТУВЫ В СОСТАВ СССР: АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МНЕНИЯ

Иванна В. Отрощенко

Институт востоковедения им. А. Е. Крымского
Национальной академии наук Украины,
Украина

Включение Тувы в состав СССР в 1944 г. стало последним крупным территориальным приобретением Советского Союза, неординарным событием, многие детали которого до сих пор остаются неизвестными. У исследователей остается много вопросов относительно причин, инициаторов и обстоятельств этого события. Российские исследователи пишут про predeterminedность такого объединения, отмечая и имевшие место нарушения, например, отсутствие референдума по указанному вопросу. В статье же анализируются некоторые из тенденций научного освещения этого процесса в историографии других стран в сопоставлении с оценками российских ученых.

Западные исследователи обсуждали много нюансов, так, встречается утверждение, что в 1944 г. Тува была аннексирована СССР. Достаточно распространены аналогии между тувинской ситуацией и присоединением к СССР стран Балтии. При этом авторы размышляли: почему Советский Союз решился на такое присоединение, тогда как, помимо Тувы, были и другие претенденты на объединение с Москвой, например, МНР и Синьцзян.

TUVA'S ACCESSION TO THE USSR: ALTERNATIVE OPINIONS

Ivanna V. Otroshchenko

A. Yu. Krymskyi Institute of Oriental
Studies, National Academy
of Sciences of Ukraine,
Ukraine

Tuva's accession to the USSR in 1944 was the Soviet Union's last large territorial acquisition. Many details of this extraordinary event are still unknown. Many questions concerning its reasons, initiators and circumstances still remain unanswered. Russian researchers highlight the predictability of the event, although they note the accession was violating international norms – e. g., in the absence of a referendum. This article

looks at some of the trends in historiographic discussion of the accession process in Russia and elsewhere.

Western scholars focus on many of the nuances. It is not uncommon to read that in 1944 Tuva was annexed by the USSR. Analogies are drawn between the accession of Tuva and the Baltic states. The question Western authors pose is why the USSR focused on Tuva when other claimants for accession were also available, such as Mongolian People's Republic and Xinjiang. The most detailed

Отрощенко Иванна Витальевна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Дальнего Востока Института востоковедения им. А. Е. Крымского Национальной академии наук Украины; главный редактор журнала «Східний світ» («Мир Востока»). Адрес: 01001, Украина, г. Киев, ул. Грушевского, д. 4, к. 226. Эл. адрес: shidnyj.svit@gmail.com

Otroshchenko Ivanna Vitalievna, Doctor of History, Leading Research Fellow, Department of the Far East, A. Yu. Krymsky Institute of Oriental Studies, National Academy of Sciences, Republic of Ukraine; Editor-in-Chief, Shidnij svit (Mir Vostoka). Postal address: Apt. 226, 4 Grushevsky St., 01001 Kyiv, Ukraine. Email: shidnyj.svit@gmail.com

Наиболее структурировано и емко соображения о причинах присоединения Тувы к СССР изложены британским советологом В. Коларцем в 1950-х гг.

По мнению автора, вхождение Тувы в состав СССР не было детерминировано. Советская политика в отношении бывшего российского протектората прошла определенную эволюцию: на протяжении ряда лет рассматривались разные варианты развития событий. В целом, сыграла свою роль историческая память: сталинская политика к середине XX в. все больше возвращалась к имперским внешнеполитическим приоритетам (Тува в 1914 г. стала протекторатом царской России); Внешняя Монголия и Синьцзян ценились как элементы буферного пояса по российской границе (Тува же граничила с дружественной МНР); обнаружение в Туве урана могло стать еще одним аргументом в глазах советского руководства в пользу присоединения Тувы к Советскому Союзу.

Наличие большого числа версий и предположений вокруг истории присоединения Тувы к СССР свидетельствует и о том, насколько мало нам по-прежнему известно об этом событии.

Ключевые слова: Тува; история Тувы; Тувинская Народная Республика; вхождение в СССР; СССР; С. К. Тока; И. В. Сталин; западная историография; зарубежное тувиноведение; международные отношения; Китай; Монголия; Синьцзян; дискуссии; референдум; тувинцы; уран; природные ресурсы

and concise argument on why Tuva acceded to the USSR was developed by British Sovietologist W. Kolarz in the 1950s.

The author of this article held that, unlike the prevalent opinion, the accession of Tuva was not predetermined, and the Soviet policy towards its ex-protectorate did evolve. Over a number of years, several options had been discussed, but the final outcome was informed by historical memory. By mid-20th century, Stalinist foreign policy tended to drift towards imperial priorities of the past: in 1914, Tuva became an imperial protectorate, while the Outer Mongolia and Xinjiang were seen as buffer territories along the Russian border. Tuva was not such a buffer: it was located between the USSR and the Moscow-friendly Mongolian People's Republic. The discovery of uranium deposits in the region could have been seen by the Soviet leadership as another argument in favor of accepting Tuva as a member of the USSR.

The proliferation of versions of Tuva's accession to the Soviet Union is in itself a proof of how little we know so far about this significant historical event.

Keywords: Tuva; history of Tuva; Tuvan People's Republic; accession to USSR; USSR; S. K. Toka; I. V. Stalin; Western historiography; Tuvan studies outside Russia; international relations; China; Mongolia; Xingjiang; debates; referendum; Tuvans; uranium; natural resources

Введение

Включение Тувы в состав СССР стало последним крупным территориальным приобретением Советского Союза, неординарным событием, многие детали которого до сих пор остаются неизвестными. Начиная с 1990-х гг. появился ряд научных публикаций, в которых проясняются некоторые нюансы этого процесса, даются те или иные оценки (Alatalu, 1992: 881–882, 887–890; Mongush, 1993: 47–52; Хомушку, 2002: 15–18; Москаленко, 2004: 159–168; Саая, Сат, 2006: 276–283; История Тувы, 2007: 389–394; Харунова, 2011: 50–59; Байыр-оол, 2014, Электронный ресурс и др.). Тем не менее, у исследователей остается много вопросов и предположений относительно причин, инициаторов и обстоятельств превращения Тувинской Народной Республики в Тувинскую автономную область РСФСР.

Для российских исследователей характерны использование аргументов про неизбежность, predeterminedность такого объединения («Урянхайский край всегда исторически тяготел к России») и т. п. Автор ставит перед собой цель про-

анализировать некоторые из тенденций освещения этого процесса в историографии других стран в сопоставлении с оценками российских ученых. В статье рассматриваются главным образом научные публикации; анализ политического дискурса и медиатекстов не входит в задание настоящего исследования, хотя они также представляют значительный интерес и являются свидетельством резонанса события, произошедшего более 70 лет назад и продолжающегося оставаться предметом рефлексии и аргументом в полемике и сегодня.

Объединительный процесс: хронология, мотивы и обстоятельства

По словам историка Н. П. Москаленко, архивные документы свидетельствуют о том, что инициатива о вступлении Тувы в состав СССР исходила от тувинской правящей верхушки (в частности, от генсека С. Токи) причем дважды — в 1939 г. и в апреле 1941 г. (Москаленко, 2004: 162). По ее мнению, Тува ощущала определенные трудности в получении экономической помощи от СССР, поэтому изменение статуса ТНР, как полагали ее руководители, могло существенно улучшить социально-экономическое положение республики.

Другая российская исследовательница Ю. Ч. Хомушку полагает, что необходимость вступления ТНР в состав СССР определялась сложной международной обстановкой на Дальнем Востоке. Тувинское руководство рассматривало этот шаг как средство обеспечения государственной безопасности в условиях нарастающей внешней агрессии и дополнительный ресурс для экономического, политического и культурного развития, а руководство СССР — как возможность обеспечения безопасности на советско-китайской границе (Хомушку, 2002: 17–18).

«В тех конкретно-исторических условиях Тува не имела иного выбора, который обеспечил бы ей более правильный и легкий путь поступательного развития», — пишется в коллективной монографии ведущих ученых-историков-тувиноведов «Истории Тувы» (История Тувы, 2007: 394).

Из приведенных оценок в целом вырисовывается мотивация тувинской правящей элиты в этом вопросе.

Об инициативе 1939 г. известно мало (см.: Alatalu, 1992: 888). Ее особо не освещают и не комментируют. Известно, что 26 апреля 1941 г. Политбюро ЦК ТНРП отправило в Москву прошение о принятии Тувы в состав СССР («вероятно по указанию ВКП(б)», — добавляют некоторые исследователи (Саая, Сат, 2006: 277)); под обращением стояли подписи Токи и всех членов политбюро ЦК ТНРП: Базыр-Сата, Мандараа, Баира, Анчимы, Чимбы (Байыр-оол, 2014, Электронный ресурс). Среди российских авторов распространено мнение, что нападение Германии на Советский Союз приостановило решение вопроса. Н. Москаленко полагает, что в те годы политическая ситуация на Дальнем Востоке, а также неудачная война с Финляндией, резко снизившая международный авто-

ритет СССР, делали нежелательным положительное решение данного вопроса (Москаленко, 2004: 162).

Несмотря на то, что весной 1941 г. решение вопроса о присоединении Тувы было, как минимум, отложено, обращает на себя внимание характерная риторика в отношении СССР, присутствующая в более поздних тувинских государственных документах. Например, в Постановлении ЦК ТНРП и Совета министров ТНР о дополнительном наборе лошадей для отправки в подарок Красной армии от 3.11.1941 г. встречаем следующую фразу: «Посылка героической Красной Армии такого количества лошадей является выполнением нашего священного долга перед нашей родиной — СССР...» (Российский государственный архив социально-политической истории, дальше — РГАСПИ. Ф. 495, оп. 153, ед. хр. 76, л. 149 об.).

Встречаются и замысловатые формулировки. Так, в Постановлении ЦК ТНРП о задачах трудящихся женщин в отечественной войне советского народа от 18.09.1941 г., в частности, говорится: «Тувинские женщины от глубины души любят наше отечество — великий СССР и его родного брата ТНР...» (РГАСПИ. Ф. 495, оп. 153, ед. хр. 76, л. 99). Еще в одном документе «О текущем моменте Отечественной войны и задачах ТНРП. Доклад товарища Тока на V пленуме ЦК ТНРП от 31.10.1942 г.» читаем: «За истекший период еще более укрепилась дружба между нашим Отечеством — СССР и нашей страной» (РГАСПИ. Ф. 495, оп. 153, ед. хр. 78, л. 49).

Судя по формулировкам «наша родина — СССР», «наше Отечество — СССР» в документах ЦК ТНРП и Совета министров Тувы начала 1940-х гг., похоже, тувинское руководство считало гипотетическое объединение свершившимся фактом: остается только гадать, получили ли они какие-то обнадеживающие сигналы от советских правителей во время обращения 1941 г. или просто считали нужным при каждом удобном случае продемонстрировать свою абсолютную лояльность советской стороне в тяжелые военные годы. Привлекает внимание и тот факт, что в Постановлении Совета министров ТНР и ЦК ТНРП от 8 сентября 1943 г. «О переводе тувинской письменности с латинизированного на русский алфавит» говорится: «Во исполнение решения XII съезда ТНРП, указавшего на необходимость перевода тувинской национальной письменности с латинизированного на русский алфавит, “в целях дальнейшего развития национальной культуры и приближения ее к социалистической культуре народов СССР...”» (Сборник законов ..., 1944: 437). Еще в Постановлении ЦК ТНРП и Совета министров ТНР об улучшении материально-бытового и культурного положения хошунных работников от 7 мая 1941 г., в частности, значилось: в целях поднятия политических и иных знаний хошунных работников, изучения русского языка и письменности поручить Отделу культурно-массовой и просветительной работы ЦК ТНРП организовать при хошкомах партии библиотеки литературы на русском языке (РГАСПИ. Ф. 495, оп. 153, ед. хр. 75, л. 135).

23 ноября 1943 г. на Каирской конференции, во время беседы двух президентов — Т. Рузвельта и Чан Кайши, среди обсуждаемых тем был вопрос о Внешней Монголии и Танну-Туве. Президент Рузвельт поинтересовался, в частности, нынешним статусом Танну-Тувы и ее историческими отношениями со своими соседями. Чан Кайши отметил, что этот район является неотъемлемой частью китайской Внешней Монголии, пока он не был насильственно забран и аннексирован Россией. Он сказал, что вопрос о Танну-Туве, а также о Внешней Монголии, должен быть урегулирован вовремя, чтобы пройти переговоры с Советской Россией (Foreign Relations of the United States, 1961: 325). Некоторые исследователи обосновано предполагают, что этот интерес американской стороны к тувинскому вопросу мог побудить советское руководство не откладывать его решение до конца войны (см.: Саая, Сат, 2006: 281).

Исходя из записей самого С. Токи, 17 июня 1944 г. произошла встреча тувинской делегации во главе с ним и наркома иностранных дел В. Молотова, и на этой встрече тувинский генсек в очередной раз декларировал желание ТНР вступить в состав Советского Союза. В ходе беседы В. Молотов сказал: «Во время войны даже удобнее разрешать такие вопросы. Если 2–3 года (назад), то есть в начале войны, эти вопросы были неясны, то теперь вопрос ясный, и поэтому мы обсудим» (цит. по: Байыр-оол, 2014: Электр. ресурс и др.).

26 июня 1944 г. ЦК ТНРП и правительство ТНР в очередной раз направило обращение с вопросом о присоединении в ЦК ВКП(б) на имя В. Молотова и секретаря ЦК ВКП(б) Г. Маленкова, из которого становятся известны интересные детали: «Еще в 1941 г. Политбюро ЦК ТНРП официальным письмом возбудило ходатайство о принятии ТНР в состав Советского Союза. В 1943 г. эта просьба в беседе с Вами, товарищ Молотов, возобновлялась. Но вопрос этот по обстоятельствам внешнеполитического характера был отложен... Дальнейшее более успешное развитие ТНР может быть осуществлено только в составе СССР, а потому просим принять ТНР в состав СССР на правах автономной области Красноярского края. Если по каким-либо причинам Вы сочтете присоединение ТНР к СССР в настоящее время нецелесообразным, просим утвердить следующие мероприятия переходного характера, которые подготовят все необходимые условия для вхождения в подходящий момент ТНР в состав СССР» (цит. по: Харунова 2011: 52). Чрезвычайный и Полномочный Посланник СССР в ТНР А. К. Тюрин и советник ЦК ТНРП Я. К. Калиничев прокомментировали вышеупомянутое обращение как правильное и своевременное (там же: 52).

Тувинские власти «направляли запросы на вступление в Советский Союз в 1939, 1941 и 1943 гг., но большинство наблюдателей считают, что инициатива исходила от Сталина», — пишут западные исследователи Ли Нарангоа и Р. Крибб (Narangoa, Cribb, 2014: 189). Тут следует напомнить, что в 1923–1953 гг. политику СССР, РКП(б) — ВКП(б) — КПСС и Коминтерна в отношении Китая определял главным образом И. Сталин, который, считая себя лучшим советским специ-

алистом по Китаю, действовал по собственному усмотрению и не приглашал других советских руководителей или экспертов к участию в выработке решений по Китаю (Воскресенский, 2004: 463). Можно предположить, что и судьба Тувы, на которую Китай продолжал предъявлять свои права, решалась в первую очередь им.

В августе 1944 г. в Кызыл был направлен ответ на письмо ЦК ТНРП от 26 апреля 1941 г., в котором говорилось о согласии советского правительства рассмотреть вопрос о принятии ТНР в состав СССР (Хомушку, 2002: 16). 21 августа 1944 г. С. Тока направил письмо Г. Маленкову, где сообщил, что в соответствии с указаниями из Москвы были проведены IX пленум ЦК ТНРП и VII Чрезвычайная сессия Малого Хурала (Москаленко, 2004: 165). На пленуме обсуждался вопрос о вхождении Тувы в состав СССР, а на VII Чрезвычайной сессии Малого Хурала была принята Декларация о вхождении ТНР в состав СССР. Возглавляла Малый Хурал Х. Анчимаа, которая также являлась женой главного в тувинском руководстве инициатора присоединения Тувы к СССР — С. Токи. Как подчеркивает эстонский историк и политик Т. Алаталу: «Именно в период ее пребывания на посту судьба Тувы была окончательно решена» (Alatalu, 1992: 887).

11 октября Президиум Верховного Совета СССР принял постановление о включении Тувы в состав Советского Союза на правах автономной области. Это постановление было опубликовано 1 ноября 1944 г. только в тувинской прессе. Объявление было сделано в Кызыле на VIII чрезвычайной сессии Малого хурала 1 ноября 1944 года.

Интересно отметить роль советской прессы в «оформлении» процесса интеграции Тувы в состав СССР. Как отмечает В. Кан, исследовательница, специализирующаяся на истории тувинских средств массовой информации, в 1944–1945 гг. с помощью СМИ насаждалось мнение, что вхождение ТНР в состав СССР было единственным правильным решением, руководство республики тем самым исполнило заветную мечту всех аратов. Демонстрация в прессе народного волеизъявления уже принятого решения была важной. Это придавало легитимный характер новому административно-политическому устройству (Кан, 2015: 124). В августе 1946 г. американский поверенный в делах Э. Дурброу сообщал из Москвы, что советская пресса 17 августа посвятила треть своих полос прославлению советской политики в Танну-Туве в качестве примера «братской помощи великой державы маленькому народу» ((UNTITLED). August 19, 1946: 2). Пресса утверждала, что включение Танну-Тувы в СССР в 1944 году было вызвано народным запросом среди коренного населения. Э. Дурброу подчеркивал, что это первое публичное объяснение «полностью одностороннего включения этого якобы независимого государства в Советский Союз» ((UNTITLED) ..., 1946: 2, Электр. ресурс).

По мнению российского исследователя Н. В. Абаева, в 1944 г. Республика Танну-Тува присоединилась к СССР на основании свободного (по крайней мере,

для большей части населения) волеизъявления тувинского населения (Абаев, 2006: 206). Похожей точки зрения придерживаются и другие российские исследователи. При этом признаются и амбиции Советского Союза по расширению своей территории, наблюдавшиеся в то время. Н. Москаленко полагает: судя по известной политике И. В. Сталина, осуществление которой он начал еще в конце 1930-х гг. в условиях передела карты мира, проявившегося в аннексии Советским Союзом Прибалтики, Бессарабии, Западной Украины, в попытке присоединить военным путем Финляндию, ему хотелось восстановить СССР в границах Российской империи. Единственной территорией, не присоединенной к началу войны с Германией, оставалась Тува, которая до Октябрьской революции находилась под протекторатом России, но фактически оказалась включенной в Российскую империю (Москаленко, 2004: 162; см. также: Alatalu, 2013: 99). Возможно, есть определенные основания считать, что акция присоединения Тувы все же секретно была инициирована Москвой и что интересы политической элиты ТНР и глобальные цели советского руководства могли совпасть, — справедливо отмечает историк М. Харунова (Харунова 2011: 51; см. также: Хомушку, 2002: 16).

Российские исследователи перечисляют и комментируют следующие нарушения с правовой точки зрения в процессе принятия решения о вступлении Тувы в СССР: 1) декларация «О вхождении ТНР в состав СССР» была принята Малым, а не Великим Хуралом (парламентом, который являлся высшим органом государственной власти ТНР; именно на нем лежало установление основных принципов и мероприятий внешней и внутренней политики); 2) вышеуказанное решение Сессии Малого Хурала от 17 августа 1944 г. руководители республики скрывали от своего населения несколько месяцев вплоть до ноября, когда оно появилось в прессе; 3) решение Президиума Верховного Совета СССР о приеме ТНР в состав СССР не было утверждено Верховным Советом СССР даже после войны, когда он уже начал работать.

Еще один аргумент указывают западные исследователи: при заключении советско-китайского договора 1945 г. советская сторона обязалась признать независимость Внешней Монголии, а Тува, по мнению ряда наблюдателей и китайской стороны, являлась составной частью последней.

Вопрос о референдуме

Среди одного из нарушений в процессе объединения называют и отсутствие референдума по этому судьбоносному для тувинского народа вопросу. Отдельные российские авторы отмечают: тот факт, что решение о вхождении ТНР в состав СССР не было принято путем всеобщего голосования, вызывает определенные сомнения по поводу его законности. Поскольку в аналогичной ситуации относительно суверенитета МНР был проведен плебисцит, почему со-

ветское и тувинское правительства не захотели считаться с мнением населения Тувы остается непонятным (Саая, Сат, 2006: 279).

Тот факт, что решение о вступлении Тувы в СССР не было достигнуто путем всеобщего голосования, явно указывает на то, что это была 100% аннексия, видимо, спланированная в Москве, — пишет М. Монгуш (Mongush, 1993: 50). Он справедливо отмечает, что сейчас трудно оценить, как проголосовало бы население Танну-Тувы. Несмотря на то, что там была влиятельная русская колония (из общей численности населения в 1944 г. около 95 000 тыс. 81 тыс. были тувинцами, а остальные преимущественно русскими), экономика была далека от социализма, а частный сектор достигал 57,3% в 1943 г. (там же). «Указом Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР), изданным 13 октября 1944 года, Тува была аннексирована без консультации с тувинским коренным населением», — пишут западные исследователи (Alatalu, Strupp, 2012).

Полемика по этому вопросу упоминается, в частности, в «Истории Тувы» (История Тувы, 2007: 391). «Вообще, с правовой точки зрения в Туве и России следовало провести референдумы по этому вопросу. Но в конституции и других законодательных актах СССР, РСФСР и ТНР такая процедура не предусматривалась», — пишется в издании (История Тувы 2007, 391).

Тут следует заметить, что все же упоминание всенародного референдума присутствовало уже в Конституции СССР 1936 года. Так, в ст. 49 п. 9 указывалось, что «Президиум Верховного Совета СССР... г) производит всенародный опрос (референдум) по своей инициативе или по требованию одной из союзных республик» (Конституция СССР 1936 года: 11, Электр. ресурс). Этот пункт воспроизводился во всех последующих редакциях Конституции СССР 1936 г. В Конституции СССР 1977 г. и всех ее последующих редакциях значилась ст. 5: «Наиболее важные вопросы государственной жизни выносятся на всенародное обсуждение, а также ставятся на всенародное голосование (референдум)» (Конституция СССР в редакции ... , Электр. ресурс). Этой статьей воспользовались для проведения всесоюзного референдума о сохранении Советского Союза (17 марта 1991 г.). Есть упоминание о референдуме и в Конституции РСФСР 1937 г.: «Статья 33. Президиум Верховного Совета РСФСР... в) производит всенародный опрос (референдум)...» (Глава III. ... , Электр. ресурс). Действительно, советская власть не спешила прибегать к такому демократическому инструменту внутри страны, но не исключала его использование во внешнеполитической практике (см., напр.: Комарова, 2014: 58). Пример с плебисцитом в МНР — тому подтверждение. Проведение плебисцита было предложено китайской стороной, чтобы подтвердить стремление монгольского народа к независимости и как-то объяснить китайскому обществу признание Китаем этой независимости. Поскольку результат такого референдума был для советской стороны очевиден, с этим китайским предложением согласились.

Поэтому вопрос остается: почему такое важное решение не было принято путем всеобщего голосования в Туве, если, как утверждается, действительно большинство тувинцев положительно относились к отказу от независимости и вхождению своей страны в состав СССР? Нельзя сказать, что идеи решения урянхайского (тувинского) вопроса путем плебисцита никогда не возникало. В научной литературе первые лаконичные упоминания о возможном плебисците, который решил бы судьбу Тувы, относят к 1916 г. Далее, в «Краткой записке по Урянхайскому вопросу», сохранившейся в Государственном архиве РФ среди бумаг «Омского правительства», в заключительной части мы находим следующее предложение: «...не только формальная просьба Урянхов в 1914 году, но и реальные нужды населения, сознающего необходимость поддержки более могущественного соседа (причем туземцы приглядываются, кто из трех соседей сильнее), тот факт, что симпатии большинства населения на стороне русских дают нам право отстаивать протекторат России над этим полунезависимым Краем. Эти последние соображения, вместе со страхом Урянхов перед крутым китайским режимом, дают уверенность, что в числе других мер желательным для России явился бы плебисцит, как мера наиболее согласная с принципом соопределения мелких народностей, выдвигаемых Президентом Вильсоном» (Государственный архив Российской Федерации — далее ГАРФ. Ф. 200, оп. 1, ед. хр. 501, л. 41об.). Тут нужно оговориться, что Российское (Омское) правительство (1918–1919), в частности, по причине своего неустойчивого положения было вынуждено идти на компромиссы и проводить более либеральную политическую линию в Урянхае по сравнению с жесткой политикой Российской империи.

Предложения плебисцита звучали и во времена ТНР, по-видимому, с монгольской стороны. Так, летом 1924 г. во время Хемчикского восстания Чрезвычайный и полномочный представитель СССР Я. Давтян, в переговорах со своим монгольским коллегой Х. Максарджабом, настаивал на невозможности обсуждения вопроса о судьбе Тувы, поскольку это компетенция Москвы и Урги. Советский представитель также сказал, что считает нецелесообразным какой-то «плебисцит» (к тому же, в таких крайне ненормальных условиях — в присутствии вооруженных группировок и т. д.), мол, «у нас есть ряд более объективных данных» (РГАСПИ. Ф. 495, оп. 153, ед. хр. 1, л. 19). Завуалированный намек о плебисците можно усмотреть в совместном заявлении советской и монгольской сторон, адресованном тувинскому правительству (от 15 августа 1924 г.): «Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Монголии, отнюдь не вмешиваясь в Ваши внутренние дела, помогут Вам всегда дружескими советами и указаниями и окажут Вам всяческую культурную поддержку. В нужный момент они вынесут окончательное решение о Танну-Тувинской государственности, приняв во внимание желания самого народа. Теперь же этот вопрос нужно отложить» (Собрание архивных документов ... , 2014: 100). О том, что тувинский «вопрос может быть решен только волей самого Урянхайского народа», говорилось и на I Великом Народном Хурале Монголии (ноябрь 1924 г.) (Протоколы ... ,

1925: 81). В 1925 г. монгольское правительство приняло постановление о Туве. В нем упоминалось обращение 62 жителей Оюннарского сомона Тес-Хемского хошуна с просьбой объединиться с единоплеменной Монголией, связанной с ними общими обычаями и верой (РГАСПИ. Ф. 495, оп. 152, ед. хр. 42, л. 71). По мнению монгольской власти, это заявление свидетельствовало о несомненных стремлениях тувинцев к объединению с Монголией. Утверждалось, что позиция местного населения была выяснена путем плебисцита¹ (РГАСПИ. Ф. 495, оп. 152, ед. хр. 42, л. 72). При обсуждении тувинского вопроса на IV съезде МНРП (23.09–2.10.1925) монгольский министр иностранных дел С. Гиваабалжир заметил, что из 9 хошунов Урянхая 6 однозначно высказались за присоединение к Монголии, а меньшинство — за независимое существование Тувы, но этот вопрос остается нерешенным (РГАСПИ. Ф. 144, оп. 1, ед. хр. 40, л. 167).

Несмотря на подобные разговоры, плебисцит в Туве в первой половине XX в. так и не был проведен, можно предположить, потому, что как российская, так и советская власть прекрасно понимали, что результаты народного волеизъявления могут быть не в пользу интересов северного соседа. С другой стороны, отказ от проведения плебисцита в 1944 г. (как, впрочем, и отказ от вынесения судьбоносного вопроса на Великий Хурал) можно объяснить решением советского руководства, мало ценившего демократические и конституционные процедуры, сохранять запланированное присоединение в тайне.

¹ По словам известного американского монголиста и политолога Р. Рупена, в феврале 1925 года заместитель премьер-министра ТНР выразил желание объединить страну с Монголией, и группа тувинских чиновников подписала петицию с таким же обращением (Rupen, 1966: 45). В письме полпреда МНР Данзана советскому наркому иностранных дел Г. В. Чичерину (10.07.1925 г.) говорится: «Весною текущего года орган управления, именующий себя Советом Танну-Тувинского Народного Правительства, обратился к Министерству Иностранных Дел Правительства Монгольской Народной Республики и к Консалу Союза ССР в Танну-Тува, г. Чичаеву, с письмами за №№ 6, 14, 22 и 170, в которых излагаются многочисленные доводы, высказываемые населением хошунов Урянхая, в силу коих Танну-Тувинская Республика не может существовать, как самостоятельное государственное образование. В упомянутых письмах высказывается мысль заключающаяся, главным образом, в желании народных масс объединиться с Монголией, как с народом имеющим неразрывную связь с Танну-Тува по национальному родству и традиционным обычаям... Такое желание народных масс было одобрено Советом Танну-Тувинского Народного Правительства, Малым Хуралданом депутатов всех хошунов и Центральным Комитетом Танну-Тувинской Народной Партии, после чего в виде письменного обращения доведено до сведения Консула СССР в Урянхее, г. Чичаева, для передачи на рассмотрение Правительства СССР и одновременно доведено до сведения Министерства Иностранных дел Монголии и Центрального Комитета Монгольской Народно-Революционной Партии. Усматривая из вышеупомянутых документов незыблемость желания Танн-Тувинского народа и основываясь на решении, достигнутом... между чрезвычайным уполномоченным Правительства СССР, г. Давтяном, и чрезвычайным уполномоченным Правительства МНР, г. Максаржапом, заключающемся в том, что при разрешении урянхайского вопроса Правительства обоих дружественных народов будут руководиться подлинным желанием самого Тувинского народа лишь после того, как оно будет выявлено, Министерство Иностранных Дел МНР находит необходимым снести с Правительством Союза Советских Социалистических Республик через своего Полномочного Представителя для скорейшего и окончательного разрешения выдвигаемого вопроса сообразно истинному желанию Танну-Тувинского народа» (Собрание архивных документов ... , 2014: 242–244).

Дискуссии об аннексии

Во многих западных и восточных научных публикациях встречается утверждение, что в 1944 г. Тува была аннексирована СССР (Lattimore, 1946: 650, 1962: 76; Tang, 1959: 423; Rupen, 1973: 466; Henze, 1994: 79; Sullivan, 1995; Paine, 1996: 329; Batbayar, 1996: 41; Harrison, Электр. ресурс; Endicott, 1999: 63; Forsyth, 2000: 356; Stepanov, 2000: 318; Walters, 2001: 25; Somuncuoğlu, 2002: 282; Atwood, 2004: 557; Kuei-hsiang Hsu, 2007: 3; Hagendoorn, Poppe, Minescu, 2008: 355; Stépanoff, 2009: 17; Minahan, 2004: 210; 2014: 281; Rieber, 2015: 405; Rojo et al., 2016: 30 и др.)¹.

По мнению американского синоведа П. Тана, эта односторонняя прямая аннексия даже не соответствовала позднему китайско-советскому соглашению 1945 г., в котором и СССР, и Китай обязались гарантировать независимость Внешней Монголии в целом (Tang, 1959: 400). Похожей точки зрения придерживался Ф. С. Мансветов, один из видных эсеров, в свое время участвовавший в руководстве Дальневосточной республикой (1920–1922) и перебравшийся затем на Запад². Он отмечал, что, наконец, в 1945 г., под давлением США, Китай подписал договор с Советским Союзом, в котором он признавал независимость Внешней Монголии после проведенного плебисцита. В то же время советское правительство соглашалось признать независимость Монгольской Республики в ее принятых границах, включая Танну-Тувинскую республику. Следовательно, акт включения Танну-Туву в Советский Союз не может рассматриваться как законный международный акт до тех пор, пока Китай не согласится с этим. Такая ситуация является причиной того, что Советы тайно аннексировали этот регион, — утверждал Ф. Мансветов (Mansvetov, 1947: 12). Как видно, вышеприведенная аргументация исходила из того, что западные исследователи традиционно рассматривали Туву как зависимое продолжение Внешней Монголии. Комментируя присоединение Туву к СССР, американская исследовательница Э. Эндикотт подчеркивает, что, возможно, такое развитие событий свидетельствует о непонимании того факта, что тувинцы были, по крайней мере, частично монголами по этнической составляющей и весьма в социальном и культурном плане — частью Монголии (Endicott, 1999: 64).

Достаточно распространены среди, в первую очередь, западных исследователей, аналогии между тувинской ситуацией и присоединением к СССР стран Балтии. «Забыть Туву, вспоминая об исчезновении прибалтийских государств, кажется еще более озадачивающим, когда мы вспоминаем, что Эстония, Лат-

¹ В некоторых англоязычных публикациях интеграция Туву в состав СССР определяется словом «абсорбция» («поглощение») (Ballis, 1956: 327–328; Rupen, 1975; McMullen, Электр. ресурс; Soni, 2009: Электр. ресурс и др.).

² Ф. С. Мансветов с 1931 г. жил в США, сотрудничал с Гуверовским институтом войны, мира и революции. Бывавший когда-то в Монголии Мансветов написал ряд статей о МНР.

вия и Литва были частью Российской империи с 18-го века, а Тува находилась в российской сфере влияния только с 1912 года и сформировала часть ее с 1914 по 1921 год», — пишет Т. Алаталу (Alatalu, 1992: 881, см. также: 887). Как и в странах Балтии, эта аннексия была заключена в форме одобрения Верховным Советом заявки на вступление, — отмечает английский исследователь С. Салливан (Sullivan, 1995; см. также: McMullen, Электр. ресурс).

По словам Н. Москаленко, в конце 1980-х гг. в Туву начали приезжать эмиссары из Прибалтики, утверждавшие, что судьба Тувы и прибалтийских государств имеет много общего, что Тува вошла в состав СССР не по доброй воле, а была оккупирована советскими войсками. Подобные высказывания публиковались как в центральной, так и в региональной российской прессе (Москаленко, 2004: 160; см. также: Eismont, 1996. Электр. ресурс; McMullen, Электр. ресурс). Можно предположить, что в данном случае политический и медиа-дискурсы оказали некоторое влияние на последующее развитие научной стороны вопроса.

Некоторые авторы проводят параллели между внешней политикой Российской империи и политической линией СССР (т. н. «вторая российская аннексия» (Kolarz, 1954: 167)). Турецкий исследователь А. Сомунджуоглу отмечает, что в отличие от стран Прибалтики, аннексированных СССР во время Второй мировой войны, аннексия Тувы не привела к реакции внешнего мира. И снова, как когда-то поступала царская Россия, Советский Союз делал вид, будто ничего не происходит в течение двух лет, пока 16 августа 1946 г. не было объявлено, что Тува входит в Советский Союз (Somuncuoğlu, 2002: 282). Исследователь упоминает т. н. обращения трудящихся с призывами присоединиться к СССР, использованные во время попыток Токи и его окружения включить Туву в Советский Союз¹. А. Сомунджуоглу проводит аналогию с обращениями о подданстве тувинской знати времен царской России и полагает, что это не что иное, как действия по подготовке законной среды для аннексии (Somuncuoğlu, 2002: 281–282).

Таким образом, несмотря на заверения Чичерина в обратном², советское правительство выполнило задачу поглощения Урянхая, поставленную царским правительством, — пишет американская исследовательница С. Пэйн, специализирующаяся на политической и военной истории Восточной Азии, в особенности Китая, в современную эпоху (Paine, 1996: 329).

¹ «Все прошения, ранее отправленные в Москву, были основаны на письмах, полученных якобы ЦК ТНРП от крестьян и рабочих Тувы, они выражали свое желание присоединиться к великому СССР» (Саая, Сат, 2006: 278).

² Имеется ввиду известное обращение НКВД РСФСР к тувинскому народу (от 14.09.1921), где отмечалось, что Советская Россия не рассматривает эту территорию (Урянхай) как свою и никаких видов на нее не имеет (см.: Собрание архивных документов о протекторате ..., 2014: № 133).

Другие претенденты на объединение с СССР

Западные исследователи задавались вопросом, пытались объяснить присоединение ТНР к СССР. Вопрос, действительно, интересный и остающийся открытым: почему Советский Союз решился на такое присоединение? Ведь, помимо Тувы, были и другие претенденты на объединение с Москвой, но они не получили положительного ответа. Как и в Туве, такая инициатива исходила от правящих элит или отдельных их представителей. Для нас особенно интересен пример МНР и Синьцзяна — еще двух осколков Цинской империи, политики которых в этот же период (1940-е гг.) обращались с подобными предложениями к Москве.

По воспоминаниям известного советского востоковеда и дипломата М. С. Капицы, из монгольских руководителей такую идею высказал в 1944 г. член Политбюро, секретарь ЦК МНРП Ч. Сурунжаб советскому посланнику И. А. Иванову, который сразу же получил указание из Москвы: «быть весьма осторожным и никогда не давать повода для подобных разговоров» (цит. по: Капица, 1996: 193). Из архивных документов становится известно, что вопрос о присоединении МНР к СССР поднимался некоторой частью монгольского состава (особенно молодежи)¹ в годы войны после вхождения в состав СССР Тувинской Народной Республики. Премьер-министр МНР Х. Чойбалсан тогда отрицательно отнесся к этим настроениям, считая постановку вопроса о вхождении МНР в СССР преждевременной (РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, ед. хр. 1280, л. 22).

«В то время как Тува, бывший вассал Монголии, была включена в Советский Союз, сама Монголия оставалась якобы независимой от Москвы. Причиной сдержанности русских по этому поводу стало сомнение в том, что «односторонняя советская аннексия Монголии ... могла бы сорвать ожидания Сталина о поддержке со стороны США, чтобы националистический Китай подчинился ялтинским положениям, включая признание советских прав в Маньчжурии, стратегически очень желательной для русских. Поэтому было бы глупо аннексировать Монголию, а также Туву...», — пишет американский исследователь, профессор Дж. Форсайт, ссылаясь на статью Р. Рупена «The absorption of Tuva» (Forsyth, 2000: 357).

Вопрос о присоединении МНР к СССР новый генеральный секретарь ЦК МНРП Ю. Цэдэнбал пытался ставить перед ЦК ВКП(б) во время своего пребывания в Москве в конце 1947 г. 19 августа 1949 г. посланник СССР в МНР К. Ю. Приходов в своем докладе секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову писал: «Цеден-

¹ В записке «О составе и деятельности Монгольской народно-революционной партии», составленной тов. Маслениковым (от 12.03.1950 г.), в частности, сообщается следующее: «В 1944 г. в связи с принятием Тувинской народной республики в состав СССР среди некоторых работников ЦК МНРП (Цеденбал, Сурунжаб) были настроения за присоединение МНР к СССР. Цеденбал не отказался от этой идеи и в настоящее время» (РГАСПИ. Ф. 17, оп. 137, ед. хр. 410, л. 70).

бал считает, что МНР уже использовала все свои внутренние возможности для развития производительных сил республики, ее культурного и политического роста и, по его мнению, МНР сейчас практически подошла к необходимости присоединения к Советскому Союзу, т. к. своими силами дальше развиваться она не в состоянии, а помощь Советского Союза МНР, как дружественному самостоятельному государству, не может быть бесконечной. Цэдэнбал оговорился, что возможно с точки зрения общей международной обстановки вопрос о присоединении МНР к Советскому Союзу является сейчас не своевременным, тем не менее в вопрос о перспективах дальнейшего развития МНР должна быть внесена какая-то ясность, т. к. должной ясности в этом вопросе у ЦК МНРП и правительства сейчас якобы нет» (РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, ед. хр. 1280, л. 20–21). В заключение своей беседы с советским посланником Ю. Цэдэнбал сказал, что он намерен рекомендовать Х. Чойбалсану во время его пребывания в Москве попросить совета по принципиальным вопросам дальнейших перспектив развития МНР. По словам К. Приходова, Цэдэнбал считает, что Монголия вплотную подошла к необходимости вхождения в СССР, Чойбалсан, наоборот, относится к этому отрицательно. Что показательно, сам Приходов был согласен с мнением Чойбалсана (РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, ед. хр. 1280, л. 4). Бросается в глаза сходство между приведенным в начале статьи отрывком из обращения ЦК ТНРП и правительства ТНР от 26 июня 1944 г. и речью Ю. Цэдэнбала, переданной Приходовым. Только если в первом случае, как было указано, советские представители горячо поддержали такое обращение («как правильное и своевременное»), то во втором советский посланник был настроен иначе, что, разумеется, отражало отношение советской стороны к тем или иным разговорам об объединении.

Последняя встреча Чойбалсана со Сталиным состоялась осенью 1949 г. (30 сентября — 1 октября) накануне провозглашения Китайской Народной Республики (КНР). Чойбалсана прежде всего интересовало отношение Сталина к проблеме объединения (в новых условиях) Внешней и Внутренней Монголии в одно государство (больше см.: Отрощенко, 2010). Получив отрицательный ответ от советского лидера, Чойбалсан решил поставить вопрос иначе — о возможности вступления в СССР объединенной Монголии. Сталин ответил, что этого делать не следует. Поддерживая в принципе идею объединения Внешней и Внутренней Монголии, Советский Союз хочет, чтобы это было единое самостоятельное государство, не входящее ни в состав России, ни в состав Китая (Рошин, 2005: 122; см. также: Шинкарев, 2006, 1: 74; больше об инициативах присоединения к СССР отдельных представителей монгольской правящей элиты см.: Шинкарев, 2006, 1: 78–82; Капица, 1996: 193–194; Atwood, 2004: 105, 515; Dashpurev, Usha, 1993: 38).

М. С. Капица вспоминал, что в начале 1970-х гг., когда он заведовал I Дальневосточным отделом МИД, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко спросил: «что бы я сказал если бы возник вопрос о вхождении МНР в состав СССР. Я реагировал остро, дал категорически отрицательный ответ и привел аргумен-

ты насчет ослабления в таком случае безопасности страны. Я так и не узнал, почему возник этот вопрос, была ли это собственная идея министра, или где-то она обсуждалась, и он хотел узнать «за» и «против» нее» (Капица 1996: 192).

В 1973 г. американский исследователь У. Хитон уже писал: «Монголия близка к Советскому Союзу, но Цэдэнбал и другие лидеры не хотят, чтобы Монголия стала еще одной Танну-Тувой» (Heaton, 1973: 250). Историк-монголист К. Этвуд полагает, что к середине 1970-х гг. сам успех монгольской индустриализации с помощью Советского Союза снизил ощутимую потребность Монголии в подобном объединении, и эта проблема потеряла свою актуальность (Atwood, 2004: 515).

Освещая «монгольский вопрос», российский китаист Ю. Галенович напоминает, что СССР попытался в максимально возможной степени воспользоваться итогами Второй мировой войны. Он добился от Китая признания независимости МНР, присоединил к себе Туву; однако он не пошел ни на включение в состав СССР МНР, ни на присоединение Внутренней Монголии к МНР, хотя такого рода поворот событий не мог исключаться. Очевидно, здесь сыграло роль соотношение сил в мире. США, другие страны Запада и Китай не позволили бы тогда Советскому Союзу осуществить эти планы (Галенович, 1992: 100, см. также: там же: 99).

Тем не менее, еще во второй половине 1940-х — начале 1950-х гг. западные исследователи, эксперты, дипломаты предполагали вероятность того, что СССР продолжит консолидацию или распространение своей власти в приграничных китайских областях. По их мнению, в частности, эти процессы могли принять форму поддержки определенной федерации, например, монголы Внешней и Внутренней Монголии, Барги, Восточного Синьцзяна с Бурят-Монгольской АССР (Fisher, 1949: 199–200). Не исключалось также, что Синьцзян может повторить судьбу МНР, а то и Тувы (Foreign Relations of the United States ... , 1960: 1236; Foreign Relations of the United States ... , 1972: 1221).

К началу 1940-х гг. влияние Советского Союза в Синьцзяне было настолько велико, что в январе 1941 г. военный губернатор Синьцзяна Шэн Шицай (1933–1944) направил И. Сталину письмо, в котором предлагал «отложиться от Китая, “создать в Синьцзяне советскую республику и включить ее в состав СССР”, мотивируя это наличием “удобного случая, когда английские империалисты и Чан Кайши не могут вмешаться в дела Синьцзяна”, а Советский Синьцзян мог бы направить весь Китай на путь советизации» (Гасанлы, 2016: 108; Сыроежкин, 2003: 119). Однако советское руководство на это не пошло.

Обращение о присоединении 1941 г. было не единственным. «В июне 1944 года генерал-губернатор Шэн Шицай, поняв, что стремительно теряет власть в провинции, написал письмо Иосифу Сталину с предложением принять Синьцзян в состав СССР при единственном условии, что он будет председателем Совета народных комиссаров этой 18-й советской республики, однако получил отказ.

Любопытно, но меньше чем через два месяца правительство Советского Союза получило аналогичную просьбу из соседней Тувы. 17 августа 1944 года чрезвычайная сессия Малого хурала Тувинской Народной Республики приняла Декларацию к Верховному Совету СССР с просьбой о принятии республики в состав Союза ССР. Эта просьба была удовлетворена, и Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 октября 1944 года бывшее суверенное тувинское государство было включено в Российскую Федерацию на правах автономной области», — пишет российский автор ряда книг о Синьцзяне В. Обухов (Обухов, 2012: 500).

Похоже, к вопросу расширения своих границ советская власть подходила предельно прагматично: радикальные пожелания зарубежных элит принимались к сведению, только если они отвечали интересам СССР, какими они виделись его правителям.

Политика СССР относительно Синьцзяна выглядит закономерным продолжением политики Российской империи относительно этого региона. Здесь и традиционные для Российской империи XIX в. опасения активности Англии в Синьцзяне, и настрой на сохранение по линии государственных границ «от Амура до Памира» так называемых буферных государств (Lattimore, 1930: 326–327). Когда-то на телеграмме Н. Пржевальского, в которой утверждалось, что Китайский Туркестан готов подняться против Пекина, Александр III написал: «Я сомневаюсь в пользе этого присоединения» (цит. по: Схиммельпенник ван дер Ойе, 1997: 220). Такие сомнения оставались и у советских правителей.

Таким образом, как кажется, в вопросе Синьцзяна советская власть в целом придерживалась принципа сохранения территориальной целостности Китая. Как полагает российский китаист Ю. Галенович, Сталин и Чан Кайши с самого начала взаимоотношений между ними были заинтересованы, чтобы Синьцзян оставался хоть и отдаленной, но частью Китая, чтобы силы третьих стран не получили возможности преимущественного влияния на ситуацию в этой провинции (Галенович, 2008: 222). В то же время азербайджанский историк и общественно-политический деятель Дж. Гасанлы считает, что, несмотря на торжественные заявления Сталина об уважении территориальной целостности Китая, сделанные им как во время обсуждений между союзниками, так и во время встреч с китайскими официальными лицами, секретные документы указывают на его намерения оторвать Синьцзян от Китая, по крайней мере о включении под советский контроль северных районов провинции, богатых природными ресурсами (Гасанлы, 2016: 338).

Вопрос о природных ресурсах немаловажен для заявленной тематики, так как заинтересованность в них прослеживается в политике СССР 1940-х гг. на восточном направлении, в частности по отношению к Синьцзяну, Ирану и Туве. «Если интересы Советов в отношении Турции заключались в образовании дружественного правительства, овладении выходом к ближневосточным энергетическим ресурсам и установлении совместного контроля над проливами, то

в отношении северного Ирана и западного Китая добавились экономические нужды Москвы на нефть и другие природные ресурсы... В Синьцзяне, кроме нефти советские интересы касались также и олова, вольфрама, берилла, урана и других полезных ископаемых и цветных металлов. В военный и послевоенный периоды Советский Союз хотел удовлетворить свои потребности в ценных металлах за счет Восточного Туркестана», — пишет Дж. Гасанлы (там же: 335).

В начале холодной войны западные эксперты уделяли особое внимание сведениям о советских научных экспедициях, в частности тех, которые работали в МНР, Туве, «неофициальных экспедициях в Синьцзян или Маньчжурию», от которых, в частности, ожидалась информация об обнаружении урана, вольфрама, тория, иридия, алюминия, нефти, молибдена, марганца, свинца и т. д. (Academy of Science's Role..., 1949: 4–6, Электр. ресурс). В. Обухов на страницах своих книг рассказывает об советских геологических экспедициях в Синьцзян, в частности в рамках советского атомного проекта и поисков урана (напр.: Обухов, 2012: 490–495). Тува, как и Синьцзян, владела богатым запасом полезных ископаемых, в частности, месторождениями урана, что также могло сказаться на ее судьбе.

Почему Тува? Причины включения Тувы в состав СССР

Наиболее структурировано и емко соображения по этому поводу (насколько известно автору) изложил британский советолог В. Коларц в своей книге «The Peoples of the Soviet Far East» (Нью-Йорк, 1954). По его словам, причины, вызвавшие вторую российскую аннексию Тувы, можно резюмировать следующим образом.

Во-первых, Тува была очень богата крупным рогатым скотом. Для советской власти представлялось желательным довести страну до советской плановой экономики. «Скот Тувы имел особое значение для России во время войны: в русско-японской войне 1905 года, в Гражданской войне и в “Великой Отечественной войне” 1941–45» (Kolarz, 1954: 167). Только в последней войне Тува поставила 40 000 своих лучших лошадей¹ и 600 000 голов крупного рогатого скота, — писал исследователь. К слову, уже 23 июня 1941 г. на заседании Политбюро ЦК ТНРП постановили, в частности, мобилизовать в помощь Красной Армии СССР не менее 5000 лошадей (РГАСПИ. Ф. 495, оп. 153, ед. хр. 75, л. 181).

Во-вторых, полагал В. Коларц, Тува образует национальную крепость, охраняющую подступы к Кузбасу (Кузнецкому угольному бассейну), одному из основных угледобывающих и металлургических центров Советского Союза. Было бы предпочтительнее иметь эту крепость внутри Советского Союза, чем предоставить ей даже фиктивный суверенитет (Kolarz, 1954: 167; см. также: Tang, 1959: 401–402).

¹ Судя по данным современных исследователей, цифра поставленных лошадей была значительно больше, достигая 50000 (Хомушку, 2002: 15).

Третьим, и, возможно, самым важным моментом В. Коларц называл тот факт, что Тува имеет крупные месторождения металлов и минералов, в том числе золото (эксплуатируемое трестом «Тувзолото»), платину и даже уран¹. Решение России об аннексии Тувы, несомненно, было основано, прежде всего, на долгосрочных стратегических соображениях, но наличие полезных ископаемых, включая уголь, медь, кобальт, ртуть, свинец, цинк, золото и асбест, придало ему значительную экономическую ценность, — справедливо отмечает Дж. Форсайт (Forsyth, 2000: 356). Может ли быть совпадением, что Тува с ее урановыми месторождениями была присоединена к Советскому Союзу в то время, когда атомные исследования в западном полушарии шли к своей кульминации, — риторически вопрошал В. Коларц (Kolarz, 1954: 168; см. также: Körner-Lakatos, 2010: 335).

В подобных предположениях британский исследователь был не одинок. Например, Ф. С. Мансветов в своей статье, посвященной Туве, отмечал следующее. До взрывов в Хиросиме и Нагасаки советские источники неизменно указывали на наличие крупных месторождений урана в Туве, как правило, в связи с другими радиоактивными элементами. Однако с тех пор все упоминания об уране прекратились (Mansvetov, 1947: 9). Добавим, что в рапортах, статьях и экспертных оценках тех лет, сохранившихся в архивах американских спецслужб, можно встретить ряд упоминаний о Туве именно в «атомном» контексте. Там говорится, в частности, о «первом атомном заводе СССР в Танну Туве (советский Атомград, построенный в пустынных районах между Сибирью и Монголией)» (The atomic bomb potential... 1951: 2, Электр. ресурс); «Нет сомнения, что Республика Танну Тува является вторым советским “Атомградом”» (Information on Soviet military..., 1950: 4, Электр. ресурс). В одном из рапортов его автор писал, что в 1942 г. СССР уже подготовил область Танну-Тува «для использования тяжелой военной промышленности» (там же). «В 1942 году на железнодорожной станции Иркутск я заметил множество транспортов под охраной НКВД, идущих в сторону советской Монголии. Я получил следующую конкретную информацию о том, что транспорт несет: 1) демонтированные части заводского и лабораторного оборудования... 3) все транспорты были на пути в Танну-Туву... и 5) политзаключенный, работавший на границе с Танну Тувой, сказал мне, что НКВД отправил всех политических заключенных на Камчатку, и только отдельные заключенные, срок которых не превышал трех лет, остались в этом районе» (там же: 4–5). Автор документа подчеркивал, что Танну-Тува тщательно охраняется при участии специальных контрразведчиков МВД и МГБ.

В-четвертых, продолжал В. Коларц, тувинцы тесно связаны с некоторыми тюркскими народами, проживающими в самой Советской России, на западе и севере бывшей тувинско-советской границы. Эти народы — ойроты, шорцы и хакасы. С точки зрения алтайских националистов, в частности, не было при-

1 «Маленькая Танну-Тува, расположенная между Южной Сибирью и Северо-Западной Монголией, богатая природными ресурсами, включая уран...» (Yakobson, 1949: 188).

чин, по которым эти народы должны принадлежать Российской империи, а не объединяться с тувинцами в независимое государство¹. Пока существовала независимая Тува, всегда существовала возможность того, что ойроты и хакасы будут тяготеть к этой стране. И по этой причине было бы безопаснее иметь Туву в составе СССР (Kolarz, 1954: 168). Исследователь также отмечает, что тувинские коммунисты, следуя советской политике подчеркивания тюркских элементов тувинской культуры², акцентировали на своих этнических связях с Алтаем и Хакасией при лоббировании слияния с СССР³ (Kolarz, 1954: 168; Fondahl, 1995: 24).

Такое предположение отсылает нас к интересному вопросу идей об объединении тюрков Южной Сибири (главным образом, алтайцев и хакасов, в отдельных случаях и тувинцев) в одной республике, имевших место в первой трети XX в.

Из публикации В. Н. Тугужековой мы узнаем, в частности, что в марте 1925 г. на втором уездном съезде Советов председатель уездного ревкома Г. И. Итыгин выступил с докладом об объединении Ойротии (Ойратской АО), Хакасии и Тувы в Тюркскую Советскую Социалистическую Федеративную Республику. Съезд принял резолюцию: «...такое объединение будет своевременным и необходимым для нас как родственных народностей» и поручил уездному исполкомму начать по этому вопросу переговоры с Ойротией и тувинским правительством и известить об этом ВЦИК через Сибирком и Губисполком и теперь

¹ Судя по некоторым публикациям, алтайские лидеры еще во второй половине 1910-х гг. видели себя во главе будущего независимого Алтая, или Ойротского государства, которое должно было быть сформировано совместно с частью Минусинского района, населенной тем же этническим фондом, и с Урянхаем, «который позже, под Советами, стал Танну-Тувинской республикой» (Varneck, 1943: 80). Однако этот план получил поддержку только от его промоутеров в Алтайской Горной думе и поэтому не стал осязаемым политическим проектом. Российские исследователи рассказывают об идее алтайских националистов во главе с художником Г. Чорос-Гуркиным создать государство Ойрат, цитируя протокол учредительного съезда Горно-Алтайского краевого съезда инородческих и крестьянских депутатов 21 февраля 1918 г.: «В силу права на самоопределение народностей, созданного великой русской революцией и съезд признал за благо объединить в самостоятельную республику земли входящие некогда в состав государства Ойрат, а именно: Русский Алтай, земли Минусинских туземцев, Урянхай, Монгольский Алтай и Джунгарию» в составе Общероссийской федерации (Тюхтенева, 2006: 166). Сам Г. Чорос-Гуркин в начале 1920-х гг. оказался в Туве, где пробыл до 1925 г.

² По мнению исследователей, национальная политика Москвы и во второй половине XX в. была преимущественно направлена на подавление проявлений панмонголизма и тувинского национализма. Пропаганда и образование продолжали приуменьшать монгольские связи Тувы и подчеркивать тюркские влияния (Anaiban, Walker, 1996: 181–182).

³ В дневнике, где описано вхождение ТНР в состав СССР, написанном С. Токой и названном «Воссоединение», есть рассказ о приеме у В. М. Молотова 17 июня 1944 г. Судя по записям, в своей речи, обращенной к Молотову, тувинский правитель мотивировал обращение о «воссоединении», в частности, следующим аргументом: «Опыт показывает, что родственные народы (Хакасии, Ойротии) в составе СССР на много лет ушли вперед в хозяйственном и культурном строительстве. В этих районах народ, который не так давно еще кочевал, теперь работает и живет оседло, построили заводы, дороги, школы и больницы, материально и духовно живут много лучше нашего... В промышленном развитии успехов почти нет, так как нужно все создавать заново. Например, хакасы и ойроты имеют большие успехи в этом деле лишь потому, что они входят в общий план великого социалистического строительства СССР» (цит. по: Байыр-оол, 2014: Электр. ресурс).

же начать подготовительную работу по созданию Тюркской ССР (Тугужекова, 2016: 22). Свой доклад о создании новой республики Г. И. Итыгин выслал в Ойратскую АО. Однако партийные органы Енисейской и Алтайской губерний и Сибирского края решительно отвергли это предложение как несовместимое с принципами национальной политики Советской власти (там же: 22).

Но, похоже, такие инициативы не были забыты. Так, 9 октября 1929 г. заместитель наркома иностранных дел СССР Л. Карахан в обращении к коминтерновцам утверждал, что «наша задача, мне кажется, состоит в том, чтобы тувинцы могли при нашей помощи создать свою письменность на основе латинизированного тюркского алфавита, что они уже начали делать и что их культурно может сблизить с алтайцами и хакасами» (подчеркнуто в источнике. — И. О.) (РГАСПИ. Ф. 508, оп. 3, ед. хр. 5, л. 125). Как видно, идея о Тюркской ССР была ему знакома и окончательно подобные замыслы высокопоставленный дипломат не отбрасывал.

Разумеется, перечисленные соображения о причинах включения Тувы в состав СССР являются далеко не единственными. По мнению известного российского историка-международника С. Лузянина, на конец 1942 г. в Москве уже сформировалось решение о включении Тувы в состав Советского Союза на правах областной автономии. Последнее обстоятельство подкреплялось ходатайством тувинского руководства о желании войти в состав СССР (Лузянин, 2003: 249). Исследователь полагает, что «причины вхождения Тувы в состав СССР в 1944 г. носят комплексный характер и связаны не только с ситуацией в монголо-тувинских отношениях в 20–40-е годы. Урянхайский край всегда исторически тяготел к России. В 1914 г. он вошел под ее официальный протекторат. В 20-е годы, когда международно-политическая ситуация с Внешней Монголией была неясной и существовала опасность, что она станет частью Китая, самостоятельная Тува была бы выгодным для Советской России “буфером” между ней и Китаем. В 30–40-е годы, когда международная обстановка вокруг МНР кардинально изменилась и исчезла опасность ее присоединения к Китаю, а также возросла роль Советского Союза, контролировавшего ситуацию, Тува во многом потеряла для него свое значение. К тому же экономически Тувинский край был более интегрирован в структуру народного хозяйства Алтая и Юго-Восточной Сибири, чем Монголия, сохранявшая свою хозяйственную самобытность. Пограничные раздоры МНР и Тувы в условиях военного времени ускорили решение Москвы о вхождении Тувы в состав СССР» (Лузянин, 2003: 262–263).

В Интернет-проекте «The World at War» подчеркивается, что в течение 1943 г. режим Чан Кайши расшатывал позиции России в Синьцзяне. И аннексия Танну-Тувы трактуется как предупреждение Сталина Китаю не отстаивать свои претензии на советский сателлит Монголию (Tannu Tuva ..., Электр. ресурс; см. также: McMullen, Электр. ресурс). Однако тут же подчеркивается, что первые советские месторождения урана были обнаружены в Тану-Туве в

1944 г. Предположение о связи между событиями в Синьцзяне и присоединением Тувы к СССР принадлежало известному американскому советологу Адаму Уламу¹. Если Улам прав, то просьба Тувы о включении, вероятно, была организована просоветским элементом в Кызыле для дальнейшего восприятия сталинских геостратегических целей по отношению к Китаю, как и страны Балтии были принуждены присоединиться к СССР как буфер против угроз с запада, — пишет Р. МакМаллен (McMullen, Электр. ресурс).

Еще в одной публикации, посвященной председателю Президиума Малого Хурала — Х. Анчимаа, подчеркивается, что тувинская ориентация на Москву усилилась во время войны вместе с кириллицей, заменившей латинский алфавит, русификацией социально-экономических практик и практически полным искоренением оппозиции сталинской политике. Эти тенденции достигли кульминации в 1944 г. в петиции, организованной Токой и Анчимаа, для аннексии республики. Советы, желающие получить минеральные ресурсы республики и навсегда прекратить монголо-китайские геополитические интриги вокруг региона, поддержали такую просьбу, и тувинское государство официально прекратило свое существование в ноябре 1944 г. (Khertek Anchimaa-Toka, Электр. ресурс²).

Трудно сказать, почему тувинский вопрос снова был включен в повестку дня в августе 1944 г., пишет Т. Алаталу. По его мнению, возможно, на это повлияло развитие военных действий в Китае. После японского наступления в апреле-июне 1944 г. стало ясно, что Китай ничего не может этому противопоставить, а в Европе спала волна войны. Москва снова подняла тувинский вопрос и ответила на призыв, прозвучавший тремя годами ранее (Alatalu, 1992: 888).

Иногда советское решение о присоединении Тувы объясняют в частности, намерением добиться абсолютной лояльности тувинского народа. Так, Т. Алаталу пишет, что открытое сопротивление промосковскому курсу в Туве продолжалось до 1941 г. и, возможно, включение Тувы в СССР было направлено, среди прочего, на подавление антисоциалистического сопротивления навсегда (там же: 887). Еще один исследователь также видит в этом процессе средство устранения политической оппозиции в стране и предотвращения возможных претензий Китая на восстановление контроля над Тувой в конце Второй мировой войны (Christopher, 2001: 55).

Встречались в западных публикациях и объяснения, исходившие из ограниченного потенциала ТНР. Так, ее включение в советские границы называли одним из плодов победы и добавляли, что население Тувы слишком мало,

¹ Имеется ввиду издание: Adam B. Ulam. *Expansion and Coexistence; Soviet Foreign Policy 1917–73*. NY: Praeger, 1974. В 1943 г. в Урумчи открылось Генеральное консульство США. В то же время имел место отзыв большинства советских дипломатических и торговых представительств в СССР весной 1943 г. Осенью того же года советские войска, находящиеся в Хами, были выведены с территории Синьцзяна в СССР.

² Указанная статья также размещена в английской Википедии.

чтобы существовать как независимая республика (Grajdanzev, 1945: 337). Выдающийся исследователь Внутренней Азии О. Латтимор полагал: эта аннексия может рассматриваться как продолжение китайского признания независимости Монголии. Пока Китай подчеркивал свой суверенитет над Внешней Монголией, китайская точка зрения заключалась в том, что Танну-Тува была частью Внешней Монголии, а русская аннексия серьезно помешала бы российско-китайским отношениям. Поскольку сама Внешняя Монголия не претендует на суверенитет над Танну-Тувой и поскольку тувинский народ находится на уровне развития, аналогичном некоторым «фрагментарным» народам под советской юрисдикцией, его существование как полностью суверенного государства было очень искусственным («Since Outer Mongolia itself does not claim sovereignty over Tannu-Tuva, and since its people are at a level of development... similar to that of several "fragmentary" peoples under Soviet jurisdiction, its existence as a fully sovereign state was highly artificial») (Lattimore, 1946: 650).

Альтернативные сценарии

По нашему мнению, вхождение Тувы в состав СССР не было детерминировано. Советская политика в отношении бывшего российского протектората прошла определенную эволюцию. Начнем с того, что Урянхай не был присоединен к Советской России (СССР), к примеру, в первой половине 1920-х гг. как другие протектораты Российской империи — Хивинское ханство и Бухарский эмират. Да и само внезапное образование Народной Республики Танну-Тувы в 1921 г., как мы считаем, не было реализацией политической линии Москвы или Сиббюро ЦК РКП(б) (больше см.: Отрощенко, 2011: 118–133).

На протяжении ряда лет рассматривались разные варианты развития событий. Особенно хорошо это иллюстрируют отдельные документы, где советские дипломаты излагают свое виденье тувинского вопроса.

Выше уже шла речь о дискуссиях советского и монгольского представителей в ходе завершения Хемчикского восстания 1924 г. Я. Давтян, подводя итоги своей работы в Туве, полагал, что присоединение Тувы к Монголии Советскому Союзу политически невыгодно, поскольку избавит последнего соответствующего влияния, а также резко ухудшит положение 12 тысяч русских (якобы русским в Монголии живется гораздо хуже). При этом положение русских в Туве, по словам самого Давтяна, было значительно лучше, чем положение соответствующего сегмента в Советском Союзе (РГАСПИ. Ф. 495, оп. 153, ед. хр. 1, л. 14). Поэтому желательно оставить статус-кво. Отметим, что об исторических претензиях северного соседа на Туву речь не идет. При этом записи Давтяна свидетельствуют, что он не исключал вероятности присоединения Тувы к Монголии в перспективе. В конце 1920-х годов советский полпред в Туве А. Старков отмечал, что «ориентация СССР была на объединение Тувы с Монголией на фе-

деративных началах. Это подчеркнуто и в переговорах по поводу Кемчугских событий» (РГАСПИ. Ф. 495, оп. 153, ед. хр. 37, л. 10).

В августе 1925 г. нарком иностранных дел Г. В. Чичерин излагал П. Никифорову, новому советскому полпреду в Монголии (1925–1927), основные положения внешнеполитической позиции СССР. Одно из них было следующим: «Урянхай мы считаем отдельной автономной Народной республикой, пребывающей под протекторатом Китая, как и Монголия. Поэтому мы возражаем против объединения Урянхая с Монголией» (РГАСПИ. Ф. 144, оп. 1, ед. хр. 7, л. 3).

Возможно, активные намерения монгольской элиты восстановить «Великую Монголию», с новой силой вспыхнувшие в 1925–1928 гг., повлияли на советскую позицию в тувинском вопросе. Сыграло свою роль и формирование т. н. правого уклона в монгольском руководстве, также беспокоившее советскую сторону. Все это прибавилось к стремлению сохранить советское доминирование в Туве.

С другой стороны, по мнению ряда исследователей, Кремль мешал вассальным державам становиться экономически или политически слишком сильными и независимыми, стремясь удержать их в сфере своего влияния. По этой причине он всегда блокировал все тенденции к территориальному расширению своих сателлитов, также как и тенденции к слишком близким связям между ними. Как пример Д. Томашич, автор ряда публикаций в области социологии международных отношений, вышедших на Западе, приводил тот факт, что в своих отношениях с Внешней Монголией Советский Союз должен был блокировать тенденции к союзу Монголии с Тувой и Внутренней Монголией, запрещая эти усилия как «панмонгольские» и «реакционные». По его словам, эта политика «разделяй и властвуй», использованная Москвой во Внешней Монголии, была повторена два десятилетия тому на Балканах¹, когда Советский Союз столкнулся с перспективой Южнославянской федерации, состоящей из Югославии, Болгарии, Македонии, и, возможно, Албании и Греции (Tomasic, 1950: 39; см. также: Галенович, 1992: 99). Этот план также был осужден Кремлем как националистический и придушен прежде, чем были предприняты какие-либо важные шаги для его осуществления.

Таким образом, постепенно в тувинском вопросе акцент переходит на «самостоятельную республику». 1 февраля 1929 г. В. Мачавариани в своем докладе «Положение в тувинской Республике», адресованном П. Мифу², писал следующее: «В договоре 1924 г. с Китаем, мы оговорили, что Туву также как и Монголию считаем одной из частей китайской территории, но оставляем за собой право самостоятельной политики по отношению к этим республикам до установления

¹ По мнению китайского ученого Ло Сяохоя, на Востоке в 1920–1940-х гг. СССР опробовал систему, которую он потом использовал применительно к государствам Восточной Европы, объявившим о своем стремлении к социализму, а также к появившимся после Второй мировой войны таким же государствам в Азии (Галенович, 1992: 99).

² П. Миф в 1928–1935 гг. был заместителем заведующего Восточным секретариатом Исполнительного комитета Коммунистического интернационала (ИККИ).

нормального положения внутри Китая. Отсюда политика СССР должна была заключаться в том, чтобы ко времени «нормализации» Китая, если таковая когда-нибудь наступит, противопоставить ей самостоятельную экономически, политически и культурно окрепшую республику, которая сама будет заявлять о своих правах» (РГАСПИ. Ф. 495, оп. 153, ед. хр. 35, л. 2). Предназначение Тувы советской дипломатией виделось и в следующем. 31 декабря 1930 г. полномочный представитель СССР в Туве Н. В. Попов писал секретарю ЦК ВКП(б) П. П. Постышеву: «Тува для нас представляет интерес по моему в том отношении, что она является нечто вроде опытного поля; опыт продельваемой нами работы по некапиталистическому пути развития народного хозяйства мы будем применять к другим восточным, колониальным и полуколониальным странам. Республика маленькая, с удивительно даровитыми и восприимчивыми способностями населения к усвоению социалистических начал. Все капитальные вложения, которые может дать СССР – окупят себя с лихвой. С большими перспективами развития сельского хозяйства (во всех его видах) животноводство, с переработкой Сельхозсырья, пушное дело, природные богатства и благоприятные климатические условия» (ГАРФ. Ф. Р-5446, оп. 12а, ед. хр. 980, л. 9).

Со временем можно было отметить уже некоторую дифференциацию, наметившуюся в восприятии советского руководства между двумя народными республиками. Так, 9 июля 1934 г. нарком иностранных дел М. М. Литвинов написал И. В. Сталину: «По нашему договору с Китаем мы признаем суверенитет Китая над Монголией и потому Монголия должна была бы быть окрашена на карте в одинаковый цвет с Китаем, а между тем ей дана совершенно особая окраска. ... Я просил бы утвердить следующие инструкции, даваемые в этой области НКВД. Манчжурия и Монголия окрашиваются одинаковой краской, что и Китай, но получают особую штриховку, указывающую на несколько отличное положение этих провинций от остального Китая. Что касается Тибета, Синь-Цзяна и Сов. Китая, то, поскольку ни они не объявляли своей независимости и ни одно другое государство этой независимости официально не признало, то их следует окрашивать краской Китая без штриховки. С другой стороны Тана-Тува получает особую окраску, как независимое государство» (Советское руководство ... , 1999: 292–293). 25 июля 1934 г. Политбюро рассмотрело вопрос о географических картах и по существу вопроса «о политическом закрашивании» Маньчжурии, Тибета, Синьцзяна и Тувы приняло предложение Литвинова (там же: 293). Складывается впечатление, что в этот период на суверенитете Китая над Тувой советская дипломатия уже не акцентировала, в отличие от МНР, и даже готова была позиционировать ТНР как независимое государство.

Тут следует заметить, что уже тогда надежды С. К. Токи на объединение Тувы с СССР не были тайной для советского руководства; скорее всего, озвучивал их тувинский генсек неоднократно. Например, сохранилось его обращение в Восточный Секретариат ИККИ. В начале документа стояла дата «10.IX.1934 г.», писал его С. К. Тока, судя по подписи, во время своего пребывания в Москве. «В практи-

ческой работе в Туве встречается целый ряд непонятных вопросов, на которые прошу секретариат ИККИ дать подробное разъяснение. Это следующие вопросы: 1) Прошу дать точное разъяснение о современном положении национальной революции; “Почему Тува и Монголия являются самостоятельными Республиками, а не входя в состав Советского Союза”? — Такие вопросы часто задают араты. Как на это отвечать?¹ » (РГАСПИ. Ф. 495, оп. 153, ед. хр. 7, л. 3).

Пояснение, что подобный вопрос волновал тувинских аратов, вызывает сомнение. Но вот что примечательно: в конце 1920-х годов монгольские левые (1928–1932), такие как О. Бадрах и Л. Лааган (оба — западные монголы), возмущаясь халхаским доминированием в МНР, предлагали, чтобы Западная Монголия и Тува вместе присоединились к Советскому Союзу (Atwood, 2004: 515). Именно с приходом к власти левых в МНР связан некоторый период активизации монголо-тувинских отношений, инициированный монгольской стороной. Интересно, обсуждали ли монголы с тувинской стороной подобные «объединительные» замыслы, знал ли о них С. К. Тока и не они ли впервые подали ему идею о присоединении Тувы к СССР. Известно, к примеру, что летом 1930 г. в Улан-Баторе Тока беседовал с секретарем ЦК МНРП, дербетом Бадрахом (Собрание архивных документов ... , 2014: 322), которому приписывали различные амбициозные замыслы и Тува в них играла определенную роль.

То, что вышеприведенные планы казались не столь уж невероятными, показывает дальнейшее развитие событий. 12 декабря 1935 г. в Москву прибыла большая монгольская делегация во главе с премьер-министром и военным министром, которую ожидал демонстративный прием на железнодорожной станции высокопоставленными советскими военными и гражданскими официальными лицами (Foreign Relations of the United States ... , 1953: 490). И тут обращает на себя внимание чуть более поздняя запись беседы заведующего 3-м западным отделом НКВД СССР А. Ф. Неймана с временным поверенным в делах США в СССР Л. Гендерсоном о положении на Дальнем Востоке (от 14.12.1935). Гендерсон начал с того, что приезд представителей монгольского правительства вызвал целый ряд слухов. Один из них — это то, что наряду с представителями Монгольской Народной Республики в Москве находятся сейчас также делегации Тувинской Народной Республики и монгольских областей СССР и что сейчас в Москве обсуждается вопрос о создании Монгольской ССР, которая обратилась бы к Советскому Союзу с просьбой о принятии ее в состав Союза. Гендерсон добавил, что он не имеет никаких оснований считать эти слухи правильными, но просто рассказывает то, что слышал. Советский дипломат ответил, что такой слух представляет собой просто нелепость, что он основан только на чьих-то спекулятивных догадках. МНР имеет развитые и оживленные отношения с СССР, и у ее правительства, естественно, возникают от времени до времени потребности обменяться мнениями по разнообразным текущим вопросам с различными наркоматами Советского Союза (Документ № 238 ... , Электр. ресурс).

¹ Последний вопрос, единственный во всем тексте, был подчеркнут карандашом.

Излагая ситуацию в своем докладе госсекретарю, Л. Гендерсон писал следующее: китайский посол не смог точно определить, что делает монгольская миссия в Москве (Foreign Relations of the United States ... , 1953: 489). Однако он был уверен, что ведутся переговоры о том, что в случае нападения МНР получит помощь от Советского Союза. Советник посольства Японии, в свою очередь, отмечал, что, по прибытии монгольской миссии, в Москве имели место совещания лидеров «всех важных монгольских племен» как Советского Союза, так и Внешней Монголии, включая Танну-Туву (там же: 490). Японский дипломат предположил, что эти совещания могут иметь один из следующих результатов: во-первых, заявление Монголии и Танну-Туву о желании стать республикой в составе Советского Союза или, во-вторых, заключение оборонного союза между Советским Союзом и Монголией против агрессии с Востока. Указывалось, что высокопоставленные военные официальные лица настаивают на том, что визит носит обычный характер, аналогичный тому, который имел место в прошлом году. Л. Гендерсон отмечал: аннексия советским правительством того, что мир по-прежнему считает частью Китая, или принятие обязательств, которые ограничивали бы возможности СССР в маневрировании на Дальнем Востоке, стали бы неожиданным поворотом в наблюдавшейся ранее политике (Foreign Relations of the United States ... , 1953: 490).

Сложно сказать, насколько такие слухи были обоснованы, обдумывало ли действительно советское руководство создание Монгольской ССР. Как известно, в январе 1936 г. советское правительство приняло решение оказать МНР помощь вооружением, снаряжением и транспортными средствами, а в марте 1936 г. в Улан-Баторе был подписан советско-монгольский протокол о взаимной помощи. Возможно, слухи о Монгольской ССР были отвлекающим маневром, дымовой завесой, за которой скрывалась действительно актуальная, «военная» повестка дня. Во всяком случае, в условиях напряженной ситуации на Дальнем Востоке в 1930-е гг. иностранные наблюдатели, похоже, ожидали самых невероятных вариантов решения судьбы монгольского мира.

Существование ТНР как суверенного государства подавалось в выгодном свете и в начале 1940-х гг. Так, во время беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А. Я. Вышинского с посланником Чехословакии в СССР З. Фирлингером 21 августа 1941 г. последний подчеркнул, что в настоящее время в Советском Союзе высоко поднята идея общеславянского объединения. Чехословаки приветствуют эту идею, а сам Фирлингер подчеркнул, что он считает неизбежным в будущем придать этому объединению какую-то государственную форму. Ведь не обязательно же, добавил Фирлингер, всем государствам, стремящимся к государственному объединению с Советским Союзом, вступать в союз в качестве союзной республики. Он считает, что возможны и другие формы государственного сближения. Чешскому дипломату ответили, что имеются различные государственные формы такого объединения. В Совет-

ский Союз, например, не входят Монгольская Народная Республика и Тувинская Народная Республика, но отношения у них с СССР весьма близкие (Документы внешней политики ... , 2000: 249).

Заключение

Решение в 1944 г. тувинского вопроса стало своего рода прецедентом: в Улан-Баторе оно породило некоторую дискуссию среди правящей элиты о путях дальнейшего развития страны, и, насколько можно судить из западной научной литературы и экспертных оценок того времени, долгие годы виделось одним из вариантов дальнейшей судьбы МНР, а также некоторое время и Синьцзяна.

Размышляя, почему Монгольская Народная Республика и провинция Синьцзян избежали такой участи, помимо всех вышеприведенных аргументов, можно предположить следующее.

Во-первых, сыграла свою роль историческая память: сталинская политика к середине XX в. все больше возвращалась к имперским внешнеполитическим приоритетам, а Российская империя все же не видела ни Внешнюю Монголию, ни Синьцзян в своем составе. В то же время Тува в 1910-е гг. была фактически инкорпорирована в состав Российской империи.

Во-вторых, Внешняя Монголия и Синьцзян ценились как российской, так и советской дипломатией и правящей элитой в значительной степени как элементы буферного пояса по российской границе. У Тувы же отсутствовал статус буфера, поскольку она располагалась между Советским Союзом и дружественной ему Монгольской Народной Республикой.

В-третьих, обнаружение в Туве урана, отведение ей, предположительно, определенной роли в советском военно-промышленном комплексе могло стать еще одним аргументом в глазах советского руководства в пользу присоединения Тувы к Советскому Союзу.

Обращает на себя внимание тот факт, что многие исследователи, анализируя заявленную проблему, прибегают к аргументам, опирающимся на расстановку сил в мире и на Дальнем Востоке в первой половине 1940-х гг. В то же время аргумент о заинтересованности советской стороны в полезных ископаемых ТНР и добыче урана звучит главным образом от западных исследователей. Достаточно распространены среди западных исследователей и аналогии между тувинской историей и присоединением к СССР стран Балтии, а также параллели между царской и советской политикой в урянхайском вопросе.

Наличие большого числа версий и предположений вокруг истории присоединения Тувы к СССР свидетельствует и о том, насколько мало нам по-прежнему

известно об этом событии — элементе интересного и сложного исторического периода, когда определялось послевоенное устройство мира и решались судьбы стран и народов. Широкая историографическая база, включающая исследования представителей разных стран и исторических школ, помогает составить по возможности разностороннее представление об неоднозначном и резонансном событии как советской истории, так и истории стран Востока, по крайней мере, до введения в научный оборот документов, проливающих свет на истинные мотивы советской власти, которыми она руководствовалась, планируя это присоединение, и все обстоятельства этого процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абаев, Н. В. (2006) Некоторые геополитические и этноисторические аспекты “урянхайской проблемы” // Этносоциальные процессы в Сибири. Тематический сборник. Вып. 7. Новосибирск : СО РАН. С. 201–206.

Байыр-оол М. С. (2014) Хроника вхождения Тувы в состав СССР [Электронный ресурс] // Тувинская правда. 25 сентября. URL: <http://tuvappravda.ru/?q=content/vossoedinenie> (дата обращения: 27.08.2017).

Воскресенский, А. Д. (2004) Китай и Россия в Евразии. Историческая динамика политических взаимовлияний. М. : Муравей. 600 с.

Галенович, Ю. М. (1992) «Белые пятна» и «болевые точки» в истории советско-китайских отношений. Т. I. От Октября 1917 г. до октября 1949 г. М.: Институт Дальнего Востока. 169 с.

Галенович, Ю. М. (2008) Два генералиссимуса: И. В. Сталин и Цзян Чжунчжэн (Чан Кайши). М. : ИДВ РАН. 372 с.

Гасанлы, Дж. П. (2016) Синьцзян в орбите советской политики: Сталин и мусульманское движение в Восточном Туркестане (1931–1949) / пер. с азерб. Ф. Гаджиева. 2-е изд., стер. М. : ФЛИНТА. 360 с.

Глава III. Высшие органы государственной власти Российской Советской Федеративной Социалистической Республики / Конституция РСФСР 1937 г. [Электронный ресурс] // Электронный музей конституционной истории России. URL: <http://www.rusconstitution.ru/library/constitution/articles/940/> (дата обращения: 21.08.2017).

Документ № 238. Запись беседы заведующего 3-м западным отделом НКВД СССР А.Ф. Неймана с временным поверенным в делах США в СССР Л. Гендерсоном о положении на Дальнем Востоке, 14.12.1935 / Советско-американские отношения. 1934–1939 [Электронный ресурс] // Интернет-проект «Архив Александра Н. Яковлева». URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/70521> (дата обращения: 27.07.2017).

Документы внешней политики. 22 июня 1941 — 1 января 1942 (2000). М.: Международные отношения. Т. XXIV. 632 с.

История Тувы (2007) / под ред. В. А. Ламина. Новосибирск : Наука. Т. II. 430 с.

Кан, В. С. (2015) Этапы становления и развития периодической печати Тувы (1924–1985) // Вестник Омского университета. История. № 2. С. 121–125.

Капица, М. С. (1996) На разных параллелях. Записки дипломата. М. : Книга и бизнес. 480 с.

Комарова, В. В. (2014) Народные голосования в Российской Федерации. М.: Directmedia. 477 с.

Конституция СССР 1936 года [Электронный ресурс] // Электронный музей конституционной истории России. URL: <http://www.rusconstitution.ru/library/constitution/articles/1223/> (дата обращения: 21.08.2017).

Конституция СССР в редакции от 7 октября 1977 г. [Электронный ресурс] // Электронный музей конституционной истории России. URL: <http://www.rusconstitution.ru/library/constitution/articles/9681/> (дата обращения: 21.08.2017).

Лузянин, С. Г. (2003) Россия — Монголия — Китай в первой половине XX века. Политические взаимоотношения в 1911–1946 гг. М. : ОГНИ. 320 с.

Москаленко, Н. П. (2004) Этнополитическая история Тувы в XX веке. М. : Наука. 222 с.

Обухов, В. Г. (2012) Потерянное Беловодье. История Русского Синьцзяна. М. : ЗАО Издательство Центрполиграф. 676 с.

Отрощенко, І. В. (2010) “...Він живе цією ідеєю”: панмонгольський вектор Х. Чойбалсана // Східний світ. № 3. С. 81–91. (На укр. яз.).

Отрощенко, І. В. (2011) На шляху до Великої Монголії (панмонгольський рух у 1920–1930-ті роки). Київ. 456 с. (На укр. яз.).

Протоколы 1-го Великого Хуралдана Монгольской Народной Республики (1925) Улан-Батор-Хото. 276 с.

Рощин, С. К. (2005) Маршал Монголии Х. Чойбалсан. Штрихи биографии. М. : ИВ РАН. 158 с.

Саая, С. В., Сат, С. Ч. (2006) Геополитический статус Тувы в первой половине XX века (1911–1944 годы). Абакан : Хакасское кн. изд-во. 293 с.

Сборник законов и основных постановлений Правительства Тувинской Народной Республики (1944) / под общ. ред. Х. Анчима и С. Т. Чимба. Кызыл : Тувинское государственное издательство. 456 с.

Собрание архивных документов о протекторате России над Урянхайским краем — Тувой: к 100-летию исторического события (2014) / сост.: Бондаренко Т. А. и др. Кызыл : ТИГИ. 479 с.

Собрание архивных документов по истории Тувы (2014) : в 4-х т. Улаанбаатар; Кызыл : АДМОН ПРИНТ. Т. III. 1921–1944 гг. 418 с.

Советское руководство. Переписка. 1928–1941 гг. (1999) М. : Российская политическая энциклопедия. 519 с.

Схиммельпеннинк, ван дер Ойе Д. (1997) Неизвестный Пржевальский // Ариаварта. Научный журнал. № 1. С. 207–226.

Сыроежкин, К. Л. (2003) Мифы и реальность этнического сепаратизма в Китае и безопасность Центральной Азии. Алматы : Дайк-Пресс. 736 с.

Тугужекова, В. Н. (2016) Хакасско-алтайские взаимоотношения (вторая половина XVII — начало XX в.) // Алтай — Россия: через века в будущее : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 260-летию добровольного вхождения алтайского народа в состав Российского государства и 25-летию образования Республики Алтай / отв. ред. В. Г. Бабин. Горно-Алтайск : РИО ГАГУ. Т. I. 444 с. С. 20–23.

Тюхтенева, С. П. (2006) Исторические и этногенетические связи монголов и алтайцев или Чингисхан возвращается // IX Международный конгресс монголоведов (Улан-Батор, 8–12 августа 2006 г.). Доклады российских ученых. М. : ИВ РАН. С. 163–168.

Харунова, М. М. (2011) Социально-политическое развитие Тувы в середине XX века. Новосибирск : Наука. 135 с.

Хомушку, Ю. Ч. (2002) Процессы сближения и вхождения Тувинской Народной Республики в состав СССР: 20–40-е годы XX в. : автореф. дис. ... к. ист. н. М. 18 с.

Шинкарев, Л. И. (2006) Цеденбал и его время: в 2 т. М. : Собрание. Т. 1: Любовь. Власть. Трагедия. 496 с.

Academy of Science's Role in Field Expeditions. December 29, 1949. Document Number (FOIA)/ESDN(CREST):CIA-RDP80-00926A001800040002-8 [Электронный ресурс] // CIA. Freedom of Information Act Electronic Reading Room. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP80-00926A001800040002-8.pdf> (дата обращения: 27.08.2017).

Alatalu, T. (1992) Tuva. A State Reawakens // Soviet Studies. Vol. 44. № 5. P. 881–895.

Alatalu, T., Strupp, M. (2012) Tuva // Max Planck Encyclopedia of Public International Law [MPEPIL]. Vol. 10. Oxford : Oxford University Press, lk. P. 124–127.

Alatalu, T. (2013) Geopolitics Taking the Signature from the Russian-Estonian Border Treaty (2005) // Baltic Journal of European Studies Tallinn University of Technology. Vol. 3, No. 2 (14). P. 96–119.

Anaiban, Z. V., Walker, E. W (1996) On the Problem of Interethnic Conflict: The Republic of Tuva // Ethnic Conflict in the Post-Soviet World: Case Studies and Analysis. N. Y. : M. E. Sharpe. P. 179–194.

Atwood, Ch. P. (2004) Encyclopedia of Mongolia and the Mongol empire. N. Y.: Facts on File. 678 p.

Ballis, W. B. (1956) The Political Evolution of a Soviet Satellite: The Mongolian People's Republic // The Western Political Quarterly. June. Vol. 9, No. 2. P. 293–328.

Batbayar, Ts. (1996) Modern Mongolia a concise History. Uaanbaatar. 127 p.

Christopher, A. J. (2001) State failure in the twentieth century // Geographica Slovenica. № 34. P. 49–63.

Dashpurev, D., Usha, P. (1993) Mongolia: Revolution and Independence. 1911–1992. New Delhi : Subhash. 148 p.

Eismont, M. (1996) Tuva: Rejoining the Fold / Translated by Mark Eckert [Электронный ресурс] // Prism. Vol. 2, Issue 18. URL: <https://jamestown.org/program/tuva-rejoining-the-fold/> (дата обращения: 12.08.2017).

Endicott, E. (1999) Russian Merchants in Mongolia: The 1910 Moscow Trade Expedition // Mongolia in the Twentieth Century: Landlocked Cosmopolitan. N. Y.; L. : M. E. Sharpe. P. 59–68.

Fisher, H. H. (1949) Soviet Policies in Asia // Annals of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 263: The Soviet Union Since World War II. P. 188–201.

Fondahl, G. A. (1995) Siberia's First Nations / The National Council for Soviet and East European Research. Washington. 39 p.

Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers, 1935. Vol. III: The Far East (1953). Editors: J. G. Reid, L. E. Gates, R. R. Goodwin. Washington : Government Printing Office. 868 p.

Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers. The Conferences at Cairo and Tehran, 1943 (1961). Editors: W. M. Franklin, W. Gerber. Washington : Government Printing Office. 932 p.

Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers. The Conference of Berlin (The Potsdam Conference), 1945 (1960) Vol. II. Editor: Richardson Dougall. Washington, Government Printing Office.

Foreign Relations of the United States, 1946, The Far East: China (1972) Vol. X. Editors: Ralph R. Goodwin, Herbert A. Fine, Francis C. Prescott, Velma H. Cassidy. Washington, Government Printing Office.

Forsyth, J. (2000) A History of the Peoples of Siberia: Russia's North Asian Colony 1581–1990. Cambridge, UK : Cambridge University Press. 476 p.

Grajdanzev, A. J. (1945) Soviet Position in the Far East // Far Eastern Survey, Vol. 14, No. 23. P. 334–337.

Hagendoorn, L., Poppe, E., Minescu, A. (2008) Support for Separatism in Ethnic Republics of the Russian Federation // Europe-Asia Studies. Vol. 60, No. 3, P. 353–373.

Harrison, K. D. Naming Practices and Ethnic Identity in Tuva [Электронный ресурс] // Swarthmore College. URL: <http://www.swarthmore.edu/SocSci/dharris2/Harrison-CLS%28corrected%29.pdf> (дата обращения: 29.07.2017).

Heaton, W. (1973) Mongolia: Troubled Satellite // Asian Survey. Vol. 13, N. 2. P. 246–251.

Henze, P. B. (1994) Ethnic Dynamics and Dilemmas of the Russian Republic // *Studies in Conflict & Terrorism*. Vol. 17, Issue 1. P. 61–86.

Information on Soviet military strength. 17 July 1950. Document Number (FOIA) / ESDN (CREST): CIA-RDP82-00039R000100070017-6 [Электронный ресурс] // CIA. Freedom of Information Act Electronic Reading Room. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP82-00039R000100070017-6.pdf> (дата обращения: 25.08.2017).

Khertek Anchimaa-Toka [Электронный ресурс] // *Revolvy*. URL: https://www.revolvy.com/main/index.php?s=Khertek%20Anchimaa-Toka&item_type=topic (дата обращения: 25.08.2017).

Kolarz, W. (1954) *The Peoples of the Soviet Far East*. N. Y. : Parager. 193 p.

Körner-Lakatos, E. (2010) *Ada Kaleh, Tannu-Tuwa, Acre. Fünzig historische Nischen*. Monsenstein und Vannerdat, Münster.

Kuei-hsiang Hsu (2007) The Relationship between the Republic of Tuva and the Russian Federal Government since the 1990s // *Bimonthly Journal on Mongolian and Tibetan Current Situation*. Vol. 17, No. 1. P. 1–22.

Lattimore, O. (1930) Political Conditions in Mongolia and Chinese Turkestan // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. Vol. 152: China. P. 318–327.

Lattimore, O. (1946) The Outer Mongolian Horizon // *Foreign Affairs*. Vol. 24, No. 4. P. 648–660.

Lattimore, O. (1962) *Nomads and Commissars. Mongolia Revisited*. London, New York : Oxford University Press. 238 p.

Mansvetov, F. S. (1947) Tannu-Tuva — The Soviet «Atom City»? // *Russian Review*. Vol. 6, № 2. P. 9–19.

McMullen, R. Tuva: Russia's Tibet or the Next Lithuania? [Электронный ресурс] // *Friends of Tuva*. URL: <http://www.fotuva.org/misc/mcmullen.html> (дата обращения: 20.08.2017).

Minahan, J. (2004) *The former Soviet Union's diverse peoples: a reference sourcebook*. Santa Barbara, Calif. [u.a.] : ABC-Clío. 389 p.

Minahan, J. (2014) *Ethnic Groups of North, East, and Central Asia: An Encyclopedia*. Santa Barbara, Calif. : ABC-Clío. 345 p.

Mongush, M. (1993) The annexation of Tannu-Tuva and the formation of the Tuvinskaya ASSR // *Nationalities Papers: The Journal of Nationalism and Ethnicity*. Vol. XXI. № 2. P. 47–52.

Narangoa, L., Cribb, R. (2014) *Historical atlas of northeast Asia, 1590–2010: Korea, Manchuria, Mongolia, Eastern Siberia*. New York : Columbia University Press. 352 p.

Paine, S. C. M. (1996) *Imperial Rivals: China, Russia, and Their Disputed Frontier*. M. E. Sharpe. 417 p.

Rieber, A. J. (2015) *Stalin and the Struggle for Supremacy in Eurasia*. Cambridge University Press. 429 p.

Rojo, M., Chondan, R. M., Chondan, Ch. S., Lavrillier, A. (2016) «Adaptation des rites «traditionnels» chez les Touvas de Kyzyl de la période soviétique à l'urbanisation» [Электронный ресурс] // *Études mongoles et sibériennes, centrasiatiques et tibétaines* [En ligne], 47 | 2016, mis en ligne le 21 décembre 2016, consulté le 17 février 2017. URL: <http://emscat.revues.org/2856> (дата обращения: 20.08.2017).

Rupen R. (1966) *The Mongolian People's Republic*. Stanford, Calif., Hoover Institution on War, Revolution, and Peace, Stanford University. 74 p.

Rupen, R. A. (1973) *The Fiftieth Anniversary of the Mongolian People's Republic: 1921–1971* // *Asian Survey*. Vol. 13. No. 5. P. 458–469.

Rupen, R. A. (1975) *The absorption of Tuva* // *The Anatomy of Communist Takeovers* / Ed. Thomas T. Hammond. New Haven : Yale University Press. P. 148–150.

Somuncuoğlu, A. (2002) *Tuva (Tıva) Cumhuriyeti* // *Türkler*. С. 20. *Türk dēnyasi. Yeng Tērkgye Yayinlari*. Ankara. S. 275–295. (На турец. яз.).

Soni, Sh. K. (2009) *Exploring the history of Tuva-Mongolia linkages in the context of Sino-Russian / Soviet rivalry* [Электронный ресурс] // *Вестник Карагандинского университета. Серия: История. Философия*. URL: <https://articlekz.com/en/article/14312> (дата обращения: 10.08.2017).

Stépanoff, Ch. (2009) *Chamanisme et transformation sociale à Touva* [Электронный ресурс] // *Études mongoles et sibériennes, centrasiatiques et tibétaines* [En ligne], 35 | 2004, mis en ligne le 17 mars 2009, consulté le 30 septembre 2016. URL: <https://emscat.revues.org/487> (дата обращения: 20.08.2017).

Stepanov, V. (2000) *Ethnic tensions and separatism in Russia* // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. Vol. 26, No. 2. P. 305–332.

Sullivan, S. (1995) *Interethnic relations in Post-Soviet Tuva* // *Ethnic and Racial Studies*, Vol. 18. No. 1. P. 64–88.

Tang, P. S. H. (1959) *Russian and Soviet Policy in Manchuria and Outer Mongolia. 1911–1931*. Durham, NC : Duke University Press. 494 p.

Tannu Tuva 1911–1944 [Электронный ресурс] // *The World at War. From Versailles to the Cold War*. Website. URL: <http://www.schudak.de/timelines/tannutuva1911-1944.html> (дата обращения: 15.08.2017).

The atomic bomb potential of the USSR. July 23, 1951. Document Number (FOIA) / ESDN (CREST): CIA-RDP80-00809A000600400463-3 [Электронный ресурс] // *CIA. Freedom of Information Act Electronic Reading Room*. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP80-00809A000600400463-3.pdf> (дата обращения: 21.08.2017).

Tomasic, D. (1950) *The Structure of Soviet Power and Expansion* // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. Vol. 271. *Moscow's European Satellites*. P. 32–42.

(UNTITLED). August 19, 1946. Document Number (FOIA) / ESDN (CREST): CIA-RDP78-01617A005800030036-3 [Электронный ресурс] // CIA. Freedom of Information Act Electronic Reading Room. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP78-01617A005800030036-3.pdf> (дата обращения: 20.08.2017).

Varneck, E. (1943), *Siberian Native Peoples after the February Revolution* // *Slavonic and East European Review*. American Series. Vol. 2, No. 1. P. 70–88.

Walters, Ph. (2001) *Religion in Tuva: Restoration or Innovation?* // *Religion, State & Society*. Vol. 29, № 1. P. 23–38.

Yakobson, S. (1949) *The Soviet Concept of Satellite States* // *The Review of Politics*. Vol. 11, No. 2. P. 184–195.

Дата поступления: 31.08.2017 г.

REFERENCES

Abaev, N. V. (2006) *Nekotorye geopoliticheskie i etnoistoricheskie aspekty "urianskhaiskoi problemy"* [Some geopolitical and ethno-historical aspects of the "Uriankhai problem"]. In: *Etnosotsial'nye protsessy v Sibiri. Tematicheskii sbornik*, issue 7. Novosibirsk, SO RAN. Pp. 201–206. (In Russ.).

Baiyr-ool, M. S. (2014) *Khronika vkhozhdeniia Tuvy v sostav SSSR* [A chronicle of the accession of Tuva in the USSR]. *Tuvinskaia Pravda*, 25 September [online] Available at: <http://tuvapravda.ru/?q=content/vossoedinenie> (access date: 27.07.2017). (In Russ.).

Voskresenskii, A. D. (2004) *Kitai i Rossiia v Evrazii. Istoricheskaiia dinamika politicheskikh vzaimovliianii* [China and Russia in Eurasia. Historical dynamics of political interaction]. Moscow, Muravei. 600 p. (In Russ.).

Galenovich, Iu. M. (1992) «*Belye piatna*» i «*bolevye tochki*» v istorii sovetsko-kitaiskikh otnoshenii ["White spots" and "hot buttons" in the history of Soviet-Chinese relations]. Vol. I. Ot Oktiabria 1917 g. do oktiabria 1949 g. [From October 1917 to 1949]. Moscow, Institut Dal'nego Vostoka. 169 p. (In Russ.).

Galenovich, Iu. M. (2008) *Dva generalissimusa: I. V. Stalin i Tszian Chzhunchzhen (Chan Kaishi)* [Two Generalissimuses: I. V. Stalin and Jiang Zhongzheng (Chiang Kai-shek)]. Moscow, IDV RAN. 372 p. (In Russ.).

Gasanly, Dzh. P. (2016) *Sin'tszian v orbite sovetskoi politiki: Stalin i musul'manskoe dvizhenie v Vostochnom Turkestane (1931–1949)* [Xinjiang in the orbit of the Soviet policy: Stalin and the Muslim movement in East Turkestan (1931–1949)]. Transl. from Azer. by F. Gadzhieva. 2nd ed. Moscow, FLINTA. 360 p. (In Russ.).

Glava III. Vysshie organy gosudarstvennoi vlasti Rossiiskoi Sovetskoi Federativnoi Sotsialisticheskoi Respubliki / Konstitutsiia RSFSR 1937 g. [Chapter III. The Supreme bodies of state power of the Russian Soviet Federative Socialist Republic / the RSFSR

Constitution of 1937]. *Elektronnyi muzei konstitutsionnoi istorii Rossii* [online] Available at: <http://www.rusconstitution.ru/library/constitution/articles/940/> (access date: 21.08.2017). (In Russ.).

Dokument № 238. Zapis' besedy zaveduiushchego 3-m zapadnym otdelom NKID SSSR A.F. Neimana s vremennym poverennym v delakh SShA v SSSR L. Gendersonom o polozhenii na Dal'nem Vostoke, 14.12.1935 / Sovetsko-amerikanskii otnosheniia. 1934–1939 [Document No. 238. The recording of talks between the Head of the 3rd Western Department of the People's Commissariat of Foreign Affairs, USSR A. F. Neiman, and the chargé d'affaires of the USA in the USSR, L. Henderson, on the situation in the Far East, 14.12.1935 / Soviet-American relations. 1934–1939]. *Internet-proekt «Arkhiv Aleksandra N. Iakovleva»* [online] Available at: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/70521> (access date: 27.07.2017). (In Russ.).

Dokumenty vneshnei politiki. 22 iunia 1941 – 1 ianvaria 1942 [Documents of foreign policy. 22 June 1941 – 1 January 1942] (2000). Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia. Vol. XXIV. 632 p. (In Russ.).

Istoriia Tuvy [The History of Tuva] (2007). Novosibirsk, Nauka. Vol. II. 430 p. (In Russ.).

Kan, V. S. (2015) Etapy stanovleniia i razvitiia periodicheskoi pechati Tuvy (1924–1985) [The stages of formation and development of periodical press in Tuva (1924–1985)]. *Vestnik Omskogo universiteta*, no. 2, pp. 121–125. (In Russ.).

Kapitsa, M. S. (1996) *Na raznykh paralleliakh. Zapiski diplomata [On different Parallels. Notes of a diplomat]*. Moscow, Kniga i biznes. 480 p. (In Russ.).

Komarova, V. V. (2014) *Narodnye golosovaniia v Rossiiskoi Federatsii [Popular vote in the Russian Federation]*. Moscow, Directmedia. 477 p. (In Russ.).

Konstitutsiia SSSR 1936 goda [The USSR Constitution of 1936]. *Elektronnyi muzei konstitutsionnoi istorii Rossii* [online] Available at: <http://www.rusconstitution.ru/library/constitution/articles/1223/> (access date: 21.08.2017). (In Russ.).

Konstitutsiia SSSR v redaktsii ot 7 oktiabria 1977 g. [The Constitution of the Soviet Union as amended on October 7, 1977]. *Elektronnyi muzei konstitutsionnoi istorii Rossii* [online] Available at: <http://www.rusconstitution.ru/library/constitution/articles/9681/> (access date: 21.08.2017). (In Russ.).

Luzianin, S. G. (2003) *Rossiiia — Mongoliia — Kitai v pervoi polovine XX veka. Politicheskie vzaimootnosheniia v 1911–1946 gg. [Russia — Mongolia — China in the first half of the twentieth century. Political relations in 1911–1946]*. Moscow, OGNI. 320 p. (In Russ.).

Moskalenko, N. P. (2004) *Etnopoliticheskaia istoriia Tuvy v XX veke [Ethnopolitical history of Tuva in the 20th century]*. Moscow, Nauka. 222 p. (In Russ.).

Obukhov, V. G. (2012) *Poteriannoe Belovod'e. Istoriia Russkogo Sin'tsziana [The Lost Belovodye. The story of the Russian Xinjiang]*. Moscow, ZAO Izdatel'stvo Tsentrpoligraf. 676 p. (In Russ.).

Otroshchenko, I. V. (2010) “...Vin zhive tsieiu ideeiu”: panmongol's'kii vektor Kh. Choibalsana [“...He lives by this idea”: a pan-Mongolian vector of Kh. Choibalsan]. *Shidnij svit*, no. 3, pp. 81–91. (In Ukr.).

Otroshchenko, I. V. (2011) *Na shliakhu do Velikoï Mongolii (panmongol's'kii rukh u 1920–1930-ti roki) [On the way to Great Mongolia (pan-Mongolian movement in 1920s–1930s)]*. Kyiv. 456 p. (In Ukr.).

Protokoly 1-go Velikogo Huraldana Mongol'skoj Narodnoj Respubliki [The protocols of the 1st Great Huraldan of the Mongolian People's Republic] (1925) Ulaanbaatar. 276 p. (In Russ.).

Roshchin, S. K. (2005) *Marshal Mongolii Kh. Choibalsan. Shtrikhi biografii [The Marshal of Mongolia Kh. Choibalsan. Notes towards a biography]*. Moscow, IV RAN. 158 p. (In Russ.).

Saaia, S. V. and Sat, S. Ch. (2006) *Geopoliticheskii status Tuvy v pervoi polovine XX veka (1911–1944 gody) [Geopolitical status of Tuva in the first half of the twentieth century (1911–1944)]*. Abakan, Khakasskoe kn. izd-vo. 293 p. (In Russ.).

Sbornik zakonov i osnovnykh postanovlenii Pravitel'stva Tuvinskoj Narodnoj Respubliki [A collection of laws and fundamental orders of the government of Tuvan People's Republic] (1944). Kh. Anchima and S. T. Chimba (Eds.). Kyzyl, Tuvinskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo. 456 p. (In Russ.).

Sobranie arkhivnykh dokumentov o protektorate Rossii nad Uriankhaiskim kraem – Tuvoi: k 100-letiiu istoricheskogo sobytiia [A collection of archival documents on Russian protectorate over Uriankhai Krai – Tuva: the 100th anniversary of the historical event] (2014). Compl.: T. A. Bondarenko and all. Kyzyl, TIGI, 479 p. (In Russ.).

Sobranie arkhivnykh dokumentov po istorii Tuvy [A collection of archival documents on the history of Tuva] (2014) : in 4 vols. Ulaanbaatar; Kyzyl, ADMON PRINT. Vol. III. 1921–1944 gg. 418 p. (In Mong., Tuvin., Russ.).

Sovetskoe rukovodstvo. Perepiska. 1928–1941 gg. [Soviet leadership. Correspondence. 1928–1941] (1999). Moscow, Rossiiskaia politicheskaja entsiklopediia. 519 p. (In Russ.).

Schimmelpennink van der Oye, D. (1997) Neizvestnyi Przheval'skii [Unknown Przewalski]. *Ariavarta*, scientific journal, no. 1, pp. 207–226. (In Russ.).

Syroezhkin, K. L. (2003) *Mify i real'nost' etnicheskogo separatizma v Kitae i bezopasnost' Tsentral'noi Azii [Myths and realities of ethnic separatism in China and the security of Central Asia]*. Almaty, Daik-Press. 736 p. (In Russ.).

Tuguzhekova, V. N. (2016) *Khakassko-altaiskie vzaimootnosheniia (vtoraia polovina XVII – nachalo XX v.) [Khakas-Altai, the relationship (second half of XVII – beginning of XX century)]*. In: *Altai – Rossiia: cherez veka v budushchee : materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posviashchennoi 260-letiiu dobrovol'nogo vkhozhdeniia altaiskogo naroda v sostav Rossiiskogo gosudarstva i 25-letiiu obrazovaniia Respubliki Altai [Altai – Russia: through the centuries to the future:*

Proceedings of all-Russian research conference with international participation dedicated to the 260th anniversary of the voluntary entry of the Altai people into the Russian state and the 25th anniversary of declaration of the Altai Republic] / ed. by V. G. Babin. Gorno-Altaiisk, RIO Gaga. 444 p. Pp. 20-23. (In Russ.).

Tiukhteneva, S. P. (2006) *Istoricheskie i etnogeneticheskie sviazi mongolov i altaitsev ili Chingiskhan vozvrashchaetsia* [Historical and ethno-genetic relations of Mongols and Altaians, or the comeback of Genghis Khan]. In: *IX Mezhdunarodnyi kongress mongolovedov (Ulan-Bator, 8–12 avgusta 2006 g.). Doklady rossiiskikh uchenykh [IX international Congress of Mongolian studies (Ulan Bator, August 8–12, 2006). Papers of Russian scholars]*. Moscow, IV RAN. Pp. 163–168. (In Russ.).

Kharunova, M. M. (2011) *Sotsial'no-politicheskoe razvitie Tuvy v seredine XX veka* [Sociopolitical development of Tuva in the mid-twentieth century]. Novosibirsk, Nauka. 135 p. (In Russ.).

Khomushku, Iu. Ch. (2002) *Protsessy sblizheniia i vkhozhdeniia Tuvinskoii Narodnoi Respubliki v sostav SSSR: 20–40-e gody XX v. [Process of rapprochement and accession of the Tuvan People's Republic in the USSR: 1920s–1940s]*: Thesis of Diss. ... Candidate of History. Moscow. 18 p. (In Russ.).

Shinkarev, L. I. (2006) *Tsedenbal i ego vremia [Tsedenbal and his time]*: in 2 vols. Moscow, Sobranie. Vol. 1: *Liubov'. Vlast'. Tragediia* [Love. Power. Tragedy]. 496 p. (In Russ.).

Academy of Science's Role in Field Expeditions. December 29, 1949. Document Number (FOIA) / ESDN (CREST): CIA-RDP80-00926A001800040002-8. CIA. *Freedom of Information Act Electronic Reading Room* [online] Available at: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP80-00926A001800040002-8.pdf> (access date: 27.08.2017).

Alatalu, T. (1992) Tuva. A State Reawakens. *Soviet Studies*, vol. 44, no. 5, pp. 881–895.

Alatalu, T. and Strupp, M. (2012) Tuva. *Max Planck Encyclopedia of Public International Law [MPEPIL]*, vol. 10. Oxford, Oxford University Press. Pp. 124–127.

Alatalu, T. (2013) Geopolitics Taking the Signature from the Russian-Estonian Border Treaty (2005). *Baltic Journal of European Studies Tallinn University of Technology*, vol. 3, no. 2 (14), pp. 96–119.

Atwood, C. P. (2004) *Encyclopedia of Mongolia and the Mongol empire*. New York, Facts on File. 678 p.

Ballis, W. B. (1956) The Political Evolution of a Soviet Satellite: The Mongolian People's Republic. *The Western Political Quarterly*, vol. 9, no. 2, pp. 293–328.

Batbayar Ts. (1996) *Modern Mongolia a concise History*. Ulaanbaatar. 127 p.

Christopher, A. J. (2001) State failure in the twentieth century. *Geographica Slovenica*, no. 34, pp. 49–63.

Dashpurev, D. and Usha, P. (1993) *Mongolia: Revolution and Independence. 1911–1992*. New Delhi, Subhash. 148 p.

Eismont, M. (1996) Tuva: Rejoining the Fold. Transl. by M. Eckert. *Prism*, vol. 2, issue 18 [online] Available at: <https://jamestown.org/program/tuva-rejoining-the-fold/> (access date: 12.08.2017).

Endicott, E. (1999) Russian Merchants in Mongolia: The 1910 Moscow Trade Expedition. *Mongolia in the Twentieth Century: Landlocked Cosmopolitan*. New York, L., M. E. Sharpe. Pp. 59–68.

Fisher, H. H. (1949). Soviet Policies in Asia. *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, vol. 263: The Soviet Union Since World War II. Pp. 188–201.

Fondahl, G. A. (1995) *Siberia's First Nations. The National Council for Soviet and East European Research*. Washington. 39 p.

Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers, 1935. Vol. III: The Far East. J. G. Reid, L. E. Gates and R. R. Goodwin (Eds.). Washington, Government Printing Office, 1953. 868 p.

Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers. The Conferences at Cairo and Tehran, 1943 (1961). W. M. Franklin and W. Gerber (Eds.). Washington, Government Printing Office. 932 p.

Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers. The Conference of Berlin (The Potsdam Conference), 1945 (1960) Vol. II. Richardson D. (Ed). Washington, Government Printing Office.

Foreign Relations of the United States, 1946, The Far East: China (1972) Vol. X. R. R. Goodwin, H. A. Fine, F. C. Prescott and V. H. Cassidy (Eds.). Washington, Government Printing Office.

Forsyth, J. (2000) *A History of the Peoples of Siberia: Russia's North Asian Colony 1581–1990*. Cambridge, UK, Cambridge University Press. 476 p.

Grajdanzev, A. J. (1945) Soviet Position in the Far East. *Far Eastern Survey*, vol. 14, no. 23, pp. 334–337.

Hagendoorn, L., Poppe, E. and Minescu, A. (2008). Support for Separatism in Ethnic Republics of the Russian Federation. *Europe-Asia Studies*, vol. 60, no. 3, pp. 353–373.

Harrison, K. D. Naming Practices and Ethnic Identity in Tuva. *Swarthmore College* [online] Available at: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.506.6971&rep=rep1&type=pdf> (access date: 29.07.2017).

Heaton, W. (1973) Mongolia: Troubled Satellite. *Asian Survey*, vol. 13, no. 2, pp. 246–251.

Henze, P. B. (1994) Ethnic Dynamics and Dilemmas of the Russian Republic. *Studies in Conflict & Terrorism*, vol. 17, issue 1, pp. 61–86.

Information on Soviet military strength. 17 July 1950. Document Number (FOIA) / ESDN (CREST): CIA-RDP82-00039R000100070017-6. *CIA. Freedom of Information Act Electronic Reading Room* [online] Available at: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP82-00039R000100070017-6.pdf> (access date: 25.08.2017).

Khertek Anchimaa-Toka. *Revolvy* [online] Available at: https://www.revolvy.com/main/index.php?s=Khertek%20Anchimaa-Toka&item_type=topic (access date: 25.08.2017).

Kolarz, W. (1954) *The Peoples of the Soviet Far East*. New York, Parager. 193 p.

Körner-Lakatos, E. (2010) *Ada Kaleh, Tannu-Tuwa, Acre. Fünfzig historische Nischen*. Mosenstein und Vannerdat, Münster.

Kuei-hsiang Hsu (2007) The Relationship between the Republic of Tuva and the Russian Federal Government since the 1990s. *Bimonthly Journal on Mongolian and Tibetan Current Situation*, vol. 17, no. 1, pp. 1–22.

Lattimore, O. (1930) Political Conditions in Mongolia and Chinese Turkestan. *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, vol. 152, pp. 318–327.

Lattimore, O. (1946) The Outer Mongolian Horizon. *Foreign Affairs*, vol. 24, no. 4, pp. 648–660.

Lattimore, O. (1962) *Nomads and Commissars. Mongolia Revisited*. New York, Oxford University Press. 238 p.

Mansvetov, F. S. (1947) Tannu-Tuva — The Soviet «Atom City»? *Russian Review*, vol. 6, no. 2, pp. 9–19.

McMullen, R. Tuva: Russia's Tibet or the Next Lithuania? *Friends of Tuva* [online] Available at: <http://www.fotuva.org/misc/mcmullen.html> (access date: 20.08.2017).

Minahan, J. (2004) *The former Soviet Union's diverse peoples: a reference sourcebook*. Santa Barbara, Calif. [u.a.], ABC-Clio. 389 p.

Minahan, J. (2014) *Ethnic Groups of North, East, and Central Asia: An Encyclopedia*. Santa Barbara, Calif., ABC-Clio. 345 p.

Mongush, M. (1993) The annexation of Tannu-Tuva and the formation of the Tuvinskaya ASSR. *Nationalities Papers: The Journal of Nationalism and Ethnicity*, vol. XXI, no. 2, pp. 47–52.

Narangoa, Li and Cribb, R. (2014) *Historical atlas of northeast Asia, 1590–2010: Korea, Manchuria, Mongolia, Eastern Siberia*. New York, Columbia University Press. 352 p.

Paine, S. C. M. (1996) *Imperial Rivals: China, Russia, and Their Disputed Frontier*. M. E. Sharpe. 417 p.

Rieber, A. J. (2015) *Stalin and the Struggle for Supremacy in Eurasia*. Cambridge University Press. 429 p.

Rojo, M., Chondan, R. M., Chondan, Ch. S. and Lavrillier, A. (2016) «Adaptation des rites «traditionnels» chez les Touvas de Kyzyl de la période soviétique à l'urbanisation». *Études mongoles et sibériennes, centrasiatiques et tibétaines*, 47 [online] Available at: <http://emscat.revues.org/2856> (access date: 20.08.2017).

Rupen, R. (1966) *The Mongolian People's Republic*. Stanford, Calif., Hoover Institution on War, Revolution, and Peace, Stanford University. 74 p.

Rupen, R. A. (1973). The Fiftieth Anniversary of the Mongolian People's Republic: 1921–1971. *Asian Survey*, vol. 13, no. 5, pp. 458–469.

Rupen, R. A. (1975) The absorption of Tuva. In: T. T. Hammond (Ed.) *The Anatomy of Communist Takeovers*. New Haven, Yale University Press. Pp. 148–150.

Somuncuoğlu, A. (2002) Tuva (Tıva) Cumhuriyeti. In: *Türkler*. Vol. 20. Têrk dênyasi. Yeng Têrkgye Yayinlari. Ankara. Pp. 275–295. (In Turk.).

Soni, S. K. (2009) Exploring the history of Tuva-Mongolia linkages in the context of Sino-Russian / Soviet rivalry. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Serii: Istoriia. Filosofii* [online] Available at: <https://articlekz.com/en/article/14312> (access date: 10.08.2017).

Stépanoff, Ch. (2009) Chamanisme et transformation sociale à Touva. *Études mongoles et sibériennes, centrasiatiques et tibétaines*, 35 [online] Available at: <https://emscat.revues.org/487> (access date: 20.08.2017).

Stepanov, V. (2000) Ethnic tensions and separatism in Russia. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, vol. 26, no. 2, pp. 305–332.

Sullivan, S. (1995) Interethnic relations in Post-Soviet Tuva. *Ethnic and Racial Studies*, vol. 18, no.1, pp. 64–88.

Tang, P. S. H. (1959) *Russian and Soviet Policy in Manchuria and Outer Mongolia. 1911–1931*. Durham, NC, Duke University Press. 494 p.

Tannu Tuva 1911–1944. *The World at War* [online] Available at: <http://www.schudak.de/timelines/tannutuva1911-1944.html> (access date: 15.08.2017).

The atomic bomb potential of the USSR. July 23, 1951. Document Number (FOIA) / ESDN (CREST): CIA-RDP80-00809A000600400463-3. *CIA. Freedom of Information Act Electronic Reading Room* [online] Available at: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP80-00809A000600400463-3.pdf> (access date: 21.08.2017).

Tomasic, D. (1950). The Structure of Soviet Power and Expansion. *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, vol. 271. Moscow's European Satellites. Pp. 32–42.

(UNTITLED). August 19, 1946. Document Number (FOIA) / ESDN (CREST): CIA-RDP78-01617A005800030036-3. *CIA. Freedom of Information Act Electronic Reading Room* [online] Available at: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP78-01617A005800030036-3.pdf> (access date: 20.08.2017).

Varneck, E. (1943) Siberian Native Peoples after the February Revolution. *Slavonic and East European Review. American Series*, vol. 2, no. 1, pp. 70–88.

Walters, Ph. (2001) Religion in Tuva: Restoration or Innovation? *Religion, State & Society*, vol. 29, no. 1, pp. 23–28.

Yakobson, S. (1949) The Soviet Concept of Satellite States. *The Review of Politics*, vol. 11, no. 2, pp. 184–195.

Submission date: 31.08.2017.

Для цитирования:

Отрощенко И. В. Вхождение Тувы в состав СССР: альтернативные мнения [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2017, № 4. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/738> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2017.4.3

For citation:

Otroshchenko I. V. Tuva's Accession to the USSR: Alternative opinions. *The New Research of Tuva*, 2017, no. 4 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/738> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2017.4.3

DOI: 10.25178/nit.2017.4.4

ЛЕТОПИСЬ СОВЕТСКОЙ ТУВЫ 1950–1960-х гг. В ДНЕВНИКАХ САЛЧАКА ТОКА

Григорий Ч. Шишин

Независимый автор,
Российская Федерация

A CHRONICLE OF THE SOVIET TUVA (1950s-1960s) IN THE DIARIES OF SALCHAK TOKA

Grigorii Ch. Shirshin

Independent author,
Russian Federation

В статье представлен авторский анализ дневниковых записей Салчака Калбакхорековича Тока (1901–1973), известного государственного и общественного деятеля Республики Тыва, первого секретаря ЦК Тувинской народно-революционной партии (1932–1944); первого секретаря Тувинского обкома КПСС (1944–1973). Его деятельность достаточно освещена в научной литературе, как в советский период, так и в последние годы. В 2012 г. общественность республики отмечала 110-летие со дня его рождения, проводилась отдельная научная конференция.

Особую ценность для изучения деятельности С. К. Тока после вступления Тувы в состав СССР имеют его дневниковые записи — более 20 блокнотов 1954–1964 гг., которые автор делал на русском языке. Они были переданы автору статьи супругой Х. А. Анчимы-Тока и хранятся ныне в его личном архиве. Сам автор был преемником С. К. Тока на посту первого секретаря Тувинского обкома КПСС (1973–1991).

Записи в блокнотах отражают деятельность С. К. Тока, его руководящий стиль, методы работы, его убеждения. Приведены отрывки из записей: о людях, о быте, о промышленности, об идеологиче-

The article examines the diaries of Salchak Kalakbakhorekhovich Toka (1901–1973), a prominent statesman and public figure of the Republic of Tuva, First Secretary of the Central Committee of Tuva People's Revolutionary Party (1932–1944), First Secretary of Tuva Oblast Committee of the CPSU (1944–1973). Toka's work as a party official has been covered in detail by historians, both in the Soviet and post-Soviet periods. In 2012, his 110th anniversary was celebrated in the region, and a dedicated research conference was held to honor him.

S. K. Toka's diaries are an invaluable resource for researchers of his life and work after Tuva's accession to the USSR. Over 20 notebooks with diary entries from 1954 to 1964, written in Russian, were given to the author by Kh. A. Anchima-Toka, S.K. Toka's widow, and have been preserved by the author, who succeeded S.K. Toka as First Secretary (1973–1991).

The diary entries reflect S. K. Toka's personal workstyle, his methods of management and personal views. The article showcases several diary fragments, including his opinions on people, everyday life in Tuva, its industries, ideological

Шишин Григорий Чоодуевич — кандидат исторических наук, независимый автор; первый секретарь Тувинского республиканского комитета КПСС (1973–1990); г. Кызыл, Российская Федерация. Эл. адрес: igi@tuva.ru

Shirshin Grigory Chooduevich, Candidate of History, Independent author; First Secretary, Tuva Republic committee of the Communist Party of the Soviet Union (1973–1990), Kyzyl, Russian Federation. E-mail: igi@tigpi.ru

ской работе, о работе школ и учителей. Материал иллюстрирован отсканированными копиями отдельных страниц дневников, показывающих как особенности письма автора, так и характер записей.

Ключевые слова: Салчак Калбакхорекович Тока; Тува; советская история; личность в истории; дневники; история Тувы

work of the Communist Party, Tuva's schools and teachers. Also provided are the photocopies of several diary pages, which illustrate both the nature of the entries and the specific features of the diarist's style.

Keywords: Salchak Kalbakhorekhovich Toka; Tuva; Soviet history; personality in history; diaries; history of Tuva

Введение

Эпохальные прогрессивные изменения в новейшей истории Тувы — ее добровольное вхождение в состав Советского Союза в 1944 г. с образованием Тувинской автономной области, в последующем — ее преобразование в Тувинскую АССР в 1961 г. теснейшим образом связаны с именем Салчака Калбакхорековича Тока (1901–1973). Именно в этот исторический период в деле нового устройства тувинского народа в полной мере раскрылся его организаторский талант, как крупного руководителя и организатора народных масс.

Многогранная политическая и организаторская деятельность С. К. Тока достаточно освещена в научной литературе, как в советский период, так и в последние годы — соответственно оценки его деятельности высказывались разные (см.: Аранчын, 1982; Москаленко, 2002; Ламажаа, 2010; Байыр-оол, 2009, 2010, 2011). В 2012 г. общественность республики, в том числе научная, отмечала 110-летие со дня его рождения. Проведение отдельной конференции к этой дате знаменует новый виток исследовательского интереса к личности тувинского политика (см.: Салчак Тока ..., 2012: Электр. ресурс).

Начальный путь биографии Салчака Калбакхорековича многие прекрасно знают благодаря тому, что сам он являлся творческим человеком и писателем, рассказав о себе в романе «Слово арата» (Тока, 1951). Поздние же годы его деятельности — общественно-политической — С. К. Тока также описывал, однако, эти записи вел только в дневниках, которые не были изданы и часть из которых — более 20 блокнотов за 1954–1964 гг. хранятся в моем личном архиве. Они были переданы мне его супругой Хертек Амырбитовной Анчима-Тока в июне 2007 г. Она заботливо приводила в порядок архивные документы супруга, включая эти блокноты, которые сохранены и аккуратно пронумерованы по месяцам и годам.

Может возникнуть вопрос о том, почему именно мне они были переданы? Здесь ответ может быть следующий. Хертек Амирбитовна как человек умный, дальновидный понимала, что долго хранить блокноты дома нецелесообразно по многим причинам, в том числе они по истечению времени могут просто поте-

ряться. При их передаче она мне доверительно сказала: «Я только вам передаю их на хранение и изучение, что дальше будете делать с ними — сами решите».

Будучи секретарем обкома КПСС, я хорошо знал Хертек Амырбитовну по совместной работе, связанной с решением проблем в различных сферах социально-культурной жизни республики. Я чувствовал всегда ее доброе человеческое отношение ко мне и моей семье. Поэтому догадывался, что при передаче мне блокнотов С. К. Тока она руководствовалась только искренними мотивами.

Рис. 1. Коллаж фото С. К. Тока и обложек некоторых его дневников.

Fig.1. A photograph of S.K. Toka and the covers of some of his diary books

Блокноты С. К. Тока с записями (рис. 1) можно рассматривать как летопись его многосторонней политической и организаторской деятельности по осуществлению коренных преобразований в жизни Советской Тувы. Блокноты отражают характер, содержание и последовательность этой деятельности. В них — его творческий стиль и методы работы, и, наконец, масштабное, комплексное решение задач всех сфер жизни.

В данной статье я представлю, что именно писал С. К. Тока в своих дневниках за указанные годы и приведу цитаты из

записей, таким образом вводя в научный оборот ценнейший материал об одном из самых известных общественно-политических деятелей Тувы XX века.

Интерес к людям

Все записанное в блокнотах показывает тесную связь С. К. Тока с народом. Постоянные контакты и общение с различными слоями населения — это основные принципы его деятельности. Они позволяли ему лично видеть и понимать дела и заботы людей. Близкое знакомство с их жизнью и трудом помогало находить подходы к решению наиболее насущных текущих, в то же время общих проблем развития, что являлось на практике его большой приземленной политикой. Это особенно зримо и ярко просматривается в первые советские годы.

Из записок видно: ему очень хотелось как можно быстрее изменить в лучшую сторону жизнь аратских масс, которые в те времена еще были разобщены, слабо были ориентированы в новых общественно-экономических условиях.

Где только он не бывал, чем только не интересовался! Его интересы касались и качества юрт, и «русских» печей (кирпичные), и умывальников в домах, стекло для окон, осветительного керосина для ламп, товаров для повседневных нужд, колодцев и скважин, дорог, транспорта и связи... По записям можно проследить, как С. К. Тока хорошо понимал важность налаживания и обеспечение повседневных житейских нужд и запросов, и что это в свою очередь будет способствовать и укреплять веру и уверенность аратов в новой жизни, новой организации труда, объединении усилий.

Например, в дневнике № 62, в котором содержатся записи от 10 января 1957 г. до 13 декабря 1959 г., есть запись (рис. 2):

«Утром 27/XI.58 г. в с. школе, в интернатах грязновато, успеваемость 32%, двери в интернате мал. дверь выл.

Был в больнице. Мало мягкого белья, машину ГАЗик дали старый, нет у женщин нижнего белья»

(здесь и далее в цитатах орфография источника сохранена. — ред.).

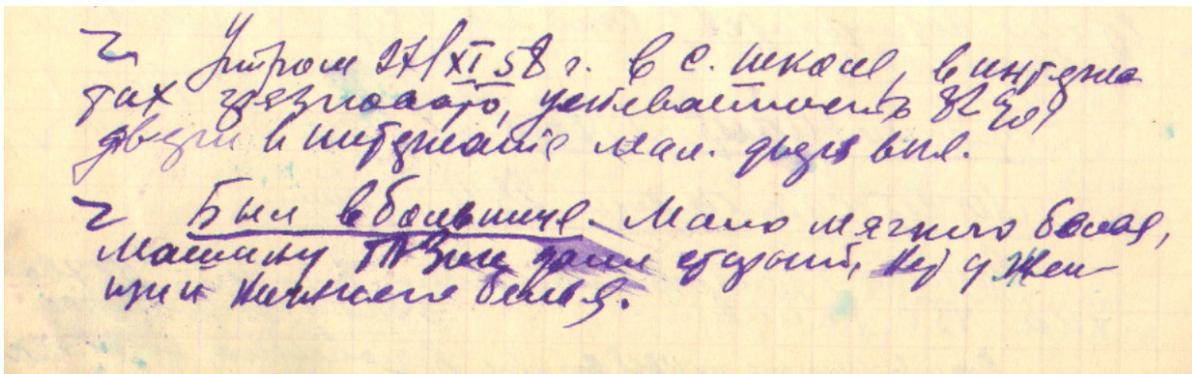

Рис. 2. Отрывок из записи дневника № 62 (10.01.1957-13.04.1959) о посещении школы и больницы 27 ноября 1958 г.

Fig.2. A fragment of an entry describing a visit to a school and a hospital, diary No. 62 (10.01.1957-13.04.1959)

Особое внимание он уделял вопросам дисциплины и ответственности — в труде, в конкретных делах, в общении по важным вопросам. В замечании (без даты) в дневнике № 62 есть такая запись:

«Замечание. Пленум проводят не организовано, в зале шум, выкрикивания, одновременно разговаривают по 2-3 человека. Отдельные т. т. не просидев и часу кричат «Перерыв!» В конце Пленума пришлось сделать замечание. Крайне не выдержанность показал т. Мучаев. Обвинил всех работников водхоза пъяницами...»

В записях начала 1950-х годов содержатся отдельные итоги развития Тувы, достигнутые за первые годы Советской власти. Этот период характеризовался

активным переходом аратских масс на коллективные формы труда, на оседлый образ жизни. В непростых условиях были созданы не один десяток тожземов (товариществ по совместному ведению животноводства и земледелия) и колхозов практически в каждом сумоне (рис. 3).

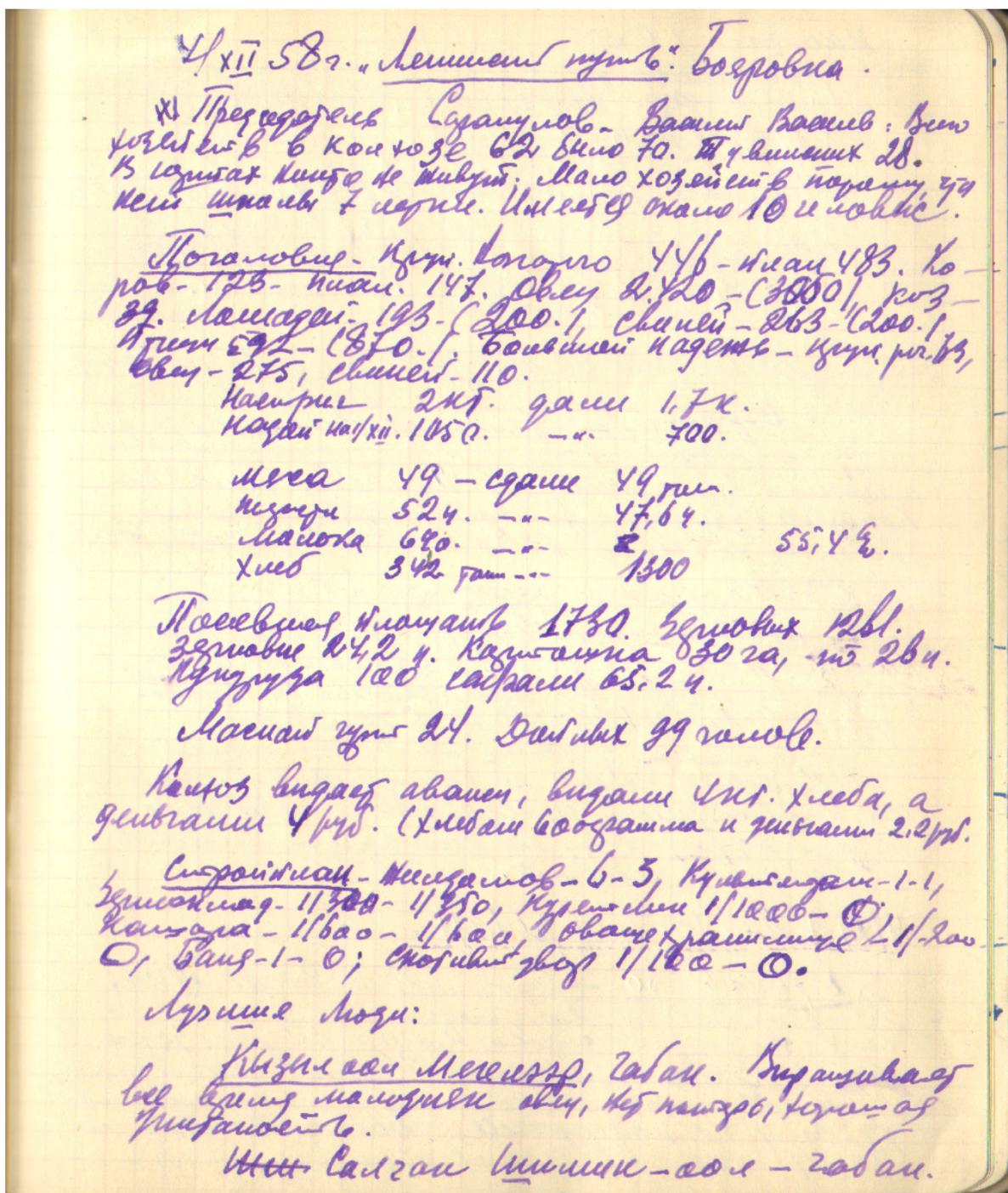

Рис. 3. Страница из дневника № 62 (10.01.1957-13.04.1959) о совещании в колхозе «Ленинский путь» в с. Бояровка 4 декабря 1958 г.

Fig. 3. A page from diary No. 62 (10.01.1957-13.04.1959) with an entry describing a meeting at the Leninskii Put' collective farm, s. Boyarovka, December 4, 1958

В коллективной организации труда при нехватке кадров, и вообще в устройстве новой жизни, огромную помощь оказывали приехавшие из Советского Союза многочисленные посланцы, которые работали руководителями и специалистами вновь организуемых колхозов, первых очагов предприятий в других хозяйственно-экономических сферах. Их приезд во многом также был большой заслугой С. К. Тока.

Дневники свидетельствуют о том, что С. К. Тока хорошо понимал, что наряду с переходом аратов на кооперированную форму труда, необходимо развивать перерабатывающие отрасли, создание которых требовали нужды населения. Это направление работы становилось предметом особой заботы. Он регулярно посещал пищевые, торговые предприятия, настраивал их руководителей на лучшее использование имеющихся местных ресурсов, улучшение контроля за качеством собственных и завозимых продукций и товаров из-за Саян.

С созданием новых отраслей экономики и социальной сферы во второй половине 1950-х и в первой половине 1960-х гг. развитие Тувы приобретало новое качество. Постепенно формировалась современная аграрная отрасль народного хозяйства в составе крупных колхозов и совхозов (в 1971 г. их стало уже 58) с соответствующей материально-технической базой, со всеми социально-культурными структурами, необходимыми кадрами различных профессий. Они имели в 1971 г. свыше 1 млн 295 тыс. голов скота, 2494 тракторов различных марок, 1039 зерновых комбайнов, 1857 грузовых автомашин, много другой техники. Производили до 13 тыс. тонн мяса в убойном весе, 29 тыс. тонн молока, свыше 2000 тонн шерсти, более 200 тыс. тонн зерна, фактически полностью обеспечивали потребности населения республики (рис. 4).

В блокнотах содержится большое количество аккуратно записанных цифровых данных, причем в строгой последовательности по месяцам и годам: по общему объему производства продукции животноводства и земледелия в колхозах и совхозах, по районам, их сдачи государству, росту поголовья скота и его продуктивности, посевные площади и урожайность зерновых и кормовых культур, картофеля и овощей. Это — количество тракторов, комбайнов и автомашин, другой техники в самих хозяйствах и машинно-тракторных станциях (МТС), которые сыграли большую роль в механизации аграрной отрасли, а также рост и численность механизаторских кадров.

Отрасли экономики

Записи в блокнотах дают возможность видеть, как решались задачи становления Тувы на индустриально-промышленный путь развития. С. К. Тока четко понимал, что только активные меры по ускоренной интеграции экономики Тувы в хозяйственную жизнь страны, а также тесная связь с существовавшим в те годы

Советом Народного хозяйства Сибири, соседними областями, республиками и краями позволит успешно решить поставленные задачи.

Записи от 5 июля 1962 г.

«Промышленность:

- Все предприятия дали рост на 108,1% или на 630,3 тыс. руб. больше плана, против прош. года рост на 1.368,6 тыс. руб. 19,4%:

- тор. руд. комб. 104,4%, 79,3 тыс. руб. больше плана или на 486,3 тыс. (35,1%) больше прошлого года. ...»

Вместе со своими коллегами, при поддержке центральных партийных, государственных и хозяйственных органов он систематически занимался вопросами строительства и ввода в эксплуатацию комбинатов «Туваасбест» (первая очередь), «Тувакобальт», Чаданского и Каа-Хемского угольных разрезов, Терлиг-Хаинского ртутного предприятия, Кызылского комбината строительных конструкций, швейной фабрики, мясомолочных заводов, а также жилья, школ, учреждений медицины, культуры и многих других объектов жизнеобеспечения.

Тока прилагал огромные усилия для решения вопроса подключения Тувы к единой энергетической системе Сибири в 1960 гг., что дало новый импульс электрификации населенных пунктов и объектов народного хозяйства, а также завершению строительства автодороги Ак-Довурак-Абаза, в результате которого республика получила второй выход к железнодорожным станциям юга Сибири.

С. К. Тока уделял постоянное внимание созданию в республике целостных современных систем здравоохранения, образования и культуры, с необходимой материально-технической базой и кадровым составом, которые относятся к числу важнейших преобразований, осуществленных в советские годы.

Непременным правилом для С. К. Тока являлось обязательное посещение больниц, медпунктов, школ, интернатов, детских дошкольных учреждений, домов культуры, клубов и библиотеки в период многочисленных поездок по районам. Он следил за работой творческих организаций интеллигенции: союзов писателей, композиторов, журналистов и художников, посещал театр, музей и выставки (см. рис. 5 и 6).

Не упускал возможности принять участие в значимых культурно-массовых мероприятиях, инициировал поощрение творческих работников, имеющих большие заслуги.

Запись от 24 августа 1962 г. (дневник № 76 за период 17.08.1962–02.02.1963 г.):

3. Совещание учителей гор. Кызыла ... Товарищи! После всех выступлений которые мы, с большим удовлетворением выслушали, как доклады, так и особенно выступления ораторов, трудно выступить и что либо добавить. Все вопросы касательно учения и воспитания детей, нашими школами, общественностью и родителями и очередные задачи были хорошо изложены.

20/XII/62г. События с зав. отделами
от Тибета, рассматривая тибетов
работы отделов.

1. Дарма-диренгид Крайне редкого
музея в Туве. Д.С.С.

Был в музее: Все чрезвычайно, тусовка
из Ленинградского Музея для дань как-
судитая. Сформирован в издании
литературы и узоры: В ТИП - из
портретов и великой роли основателя
Музея Марксизма - Маркса, Энгельса,
Ленина, и боевых товарищей М.И. Ка-
менина, Свердлова, Визинского, Визин-
ского, Кротова, Дмитрова, да то
много шестидесяти годов музей, давший
портрет Хлебникова, Серенгид и др. Сфор-
мирован исключительно из Тибета, Визин-
а в Новосибирске, румынские изданы, но редкие картины
из Новосибирска и др. Там же, в Новосибирске
Музей, в том числе, дамба, Визин-
а и др. Кемель, да и др. Там же, а там же
красивые работы, в том числе, дамба, Визин-
а и др.

События и много сформирован безмя, да
Сибиряки да Визин, румынские да сибиряки,
из Новосибирска да там же (в том числе) там же
каждый из них, но много портретов
Ленина, Энгельса, Визинского, великий и
там же музей в Новосибирске, дамба

Рис. 5. Страница 1 из дневника № 76 (17.08.1962—02.02.1963) о посещении музея 20 декабря 1962 г.
Fig. 5. Page 1 from diary No. 76 (17.08.1962—02.02.1963) with an entry describing a visit
to a museum, December 20, 1962.

Связь. Сибиряки и якуты, знающие много
 по устной передаче сыграть и абраери, мингера-
 юра и кендешно утом созвучиям маюшуб
 и тарам юра, что шаманство в то же
 время, слова все брать везе и
 абием нунашуб, а порам заешуб.

Много удивившим в Уездене - все
 даивенсе в кундурат, не удивило пограв-
 нем везе и др. Металлы, в Кабинетах
 много сибиряков и башинов каиндурат,
 дюр не удивлен в поезде, машиной кау-
 шене и кендешно, кем ала заешуба.

Нико может с устной сибиряков или
 со сибиряками знамен - германно и кендеш
 следнее образование и др.

Несколько лет француз дацов, заши
 ногоша, пошуб по брашман на пашуба
 тогс кендешно 1500 руб.

Мало организатор удивитие вешевити
 в работах, кундурат и кундурат, что это
 невозможно ишео жеманашуб и кендешно.

Богаче пашуб в кундурат и денах
 музее, гиташу ленин и каушени рудо-
 же и др.

Кавашуб на то, гиташу башинов и кундеш-
 ме абием в шибонь, кендешно и др.
 их мах шуба музее.

Рис. 6. Страница 2 из дневника № 76 (17.08.1962—02.02.1963) о посещении музея 20 декабря 1962 г.
 Fig.6. Page 2 from diary No. 76 (17.08.1962—02.02.1963) with an entry describing a visit to a museum,
 December 20, 1962.

Из всего этого хочется отметить, что большинство школьных коллективов, учителей, общественности, в вопросах установления связи школы с жизнью, учебы с производителями труда, проделана большая работа и чувствуется, что к новому учеб. году в городе, все готово. ...

Мы надеемся, что вся городская общественность, наши педагоги сделают все для того, чтобы все дети были охвачены учебной, не допустят отсева» (рис. 7).

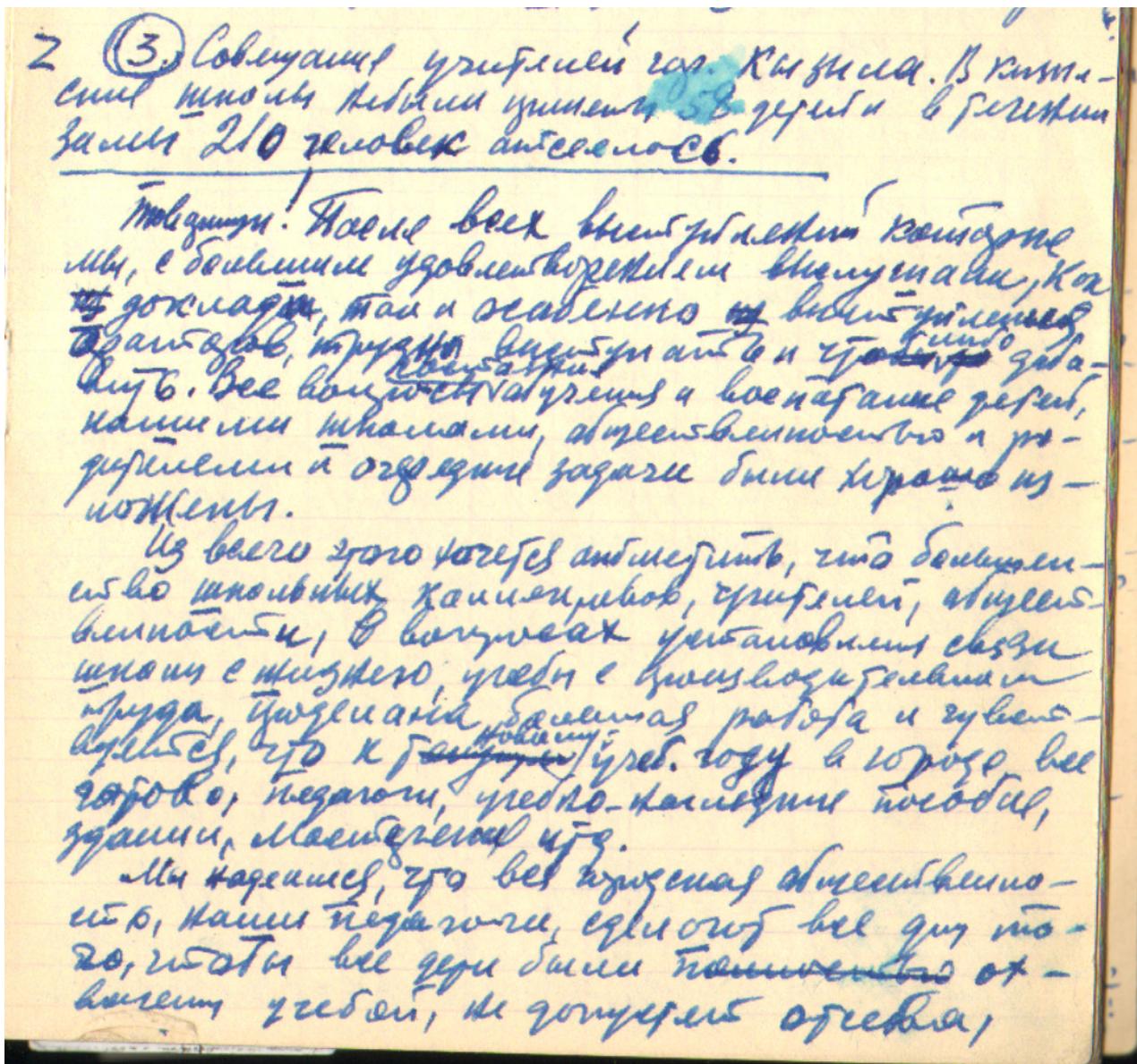

Рис. 7. Страница из дневника № 76 (17.08.1962—02.02.1963) об участии в совещании учителей г. Кызыла 27.08.1962 г.
 Fig. 7. A page from diary No. 76 (17.08.1962—02.02.1963) with an entry describing a teacher’s conference in Kyzyl, August 27, 1962.

Добивался увеличения объема общественных фондов для республики, за счет которого осуществлялось пенсионное обеспечение, выплата пособий и стипендий, бесплатное лечение и образование, оплата отпусков, путевок в санатории и дома отдыха, содержание детей в детских дошкольных учреждениях.

Бесспорным итогом переустройства быта, роста материального благосостояния, развития медицины, в которые вложено много заботы и труда С. К. Тока, является рост численности тувинского населения — к началу 1970 гг. в 2,5 раза по сравнению с 1944 г., а также увеличение средней продолжительности жизни всего населения до 66 лет. Республика в основном перешла к всеобщему среднему образованию, подготовила большой отряд специалистов для разных отраслей экономики, социально-культурных сфер.

Идеологические вопросы

В дневниках Тока можно прочесть о том, какое большое внимание он уделял повышению роли общественных структур — профсоюзных, комсомольских, женских организаций, органов народного контроля и других в осуществлении экономических, социально-культурных задач. Он видел, где каждая из них могла больше проявить себя, внести наибольший вклад в общем деле развития. Как обычно, он часто встречался с их руководителями и активом, бывал на официальных мероприятиях — конференциях и пленумах, слушал и подробно записывал выступления их участников, ставил перед ними конкретные задачи. Здесь следует сказать об особом внимании С. К. Тока к комсомолу, улучшению партийного руководства им, подготовке молодых кадров.

Запись от 27 ноября 1958 г. (дневник № 62):

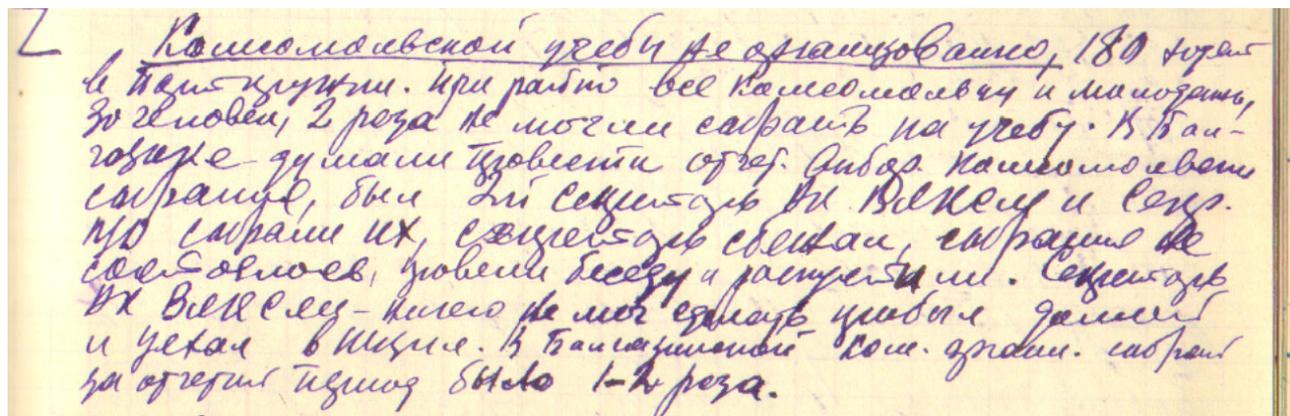

Рис. 8. Отрывок из дневника № 76 (17.08.1962—02.02.1963) о плохой работе комсомольской организации в одном из районов.

Fig. 8. A fragment from an entry criticizing the work of a Komsomol branch in one of Tuva's raions, diary No. 76 (17.08.1962—02.02.1963)

«Комсомольской учебы не организовано. 180 юрт в парткружки. При райпо все комсомольцы и молодежь, 30 человек, 2 раза не могли собрать на учебу. В Балгазике думали провести отчет. выбор. комсомольское собрание, был 2-й секретарь РК ВЛКСМ и секр. п/о собрали их, секретарь сбежал, собрание не состоялось, провели беседу и распустили. Секретарь РК ВЛКСМ — ничего не мог сделать прибыл домой и уехал в Кызыл. В Балгазинской ком. орган. собранный за отчетный период было 1-2 раза» (рис. 8).

Его интересовали не только трудовые дела молодых людей, в частности, в возведении горнорудных комбинатов, строительстве социальных объектов, в развитии животноводства и земледелия, но и вопросы их быта и досуга, он посещал молодежные общежития, организуемые культурно-спортивные мероприятия.

С. К. Тока всегда подчеркивал важную роль идеологической, массово-политической работы в деле мобилизации трудящихся на осуществление хозяйственно-экономических, социальных задач. В блокнотных записях имеются масса конкретных фактов и примеров, как он настраивал партийные комитеты, их работников и актив на повышение уровня организации и повышение качества систем политического просвещения и экономической учебы рабочих и колхозников без отрыва от производства, работы общества «Знание», групп докладчиков и агитаторов.

Запись от 6 января 1959 г. (дневник № 62):

«2. Бегзи (Чаа-Холь). Партполитработа идет плохо, отдельные клубы холодные, не подготовлены. ...»

Для повышения трудовой и политической активности трудящихся настаивал повсеместно использовать организацию социалистического соревнования, движения «За коммунистический труд», ударничества пятилеток, профессиональные слеты, «Доски Почета», «Флаги трудовой славы», стенгазеты и т. д. В работе с народом особая роль отводилась газетам «Тувинская правда», «Шын», «Тыванын аныктары», «За коммунистический труд», «За асбест», районным газетам (рис. 9).

С. К. Тока, исходя из глубокого понимания важнейшей роли Коммунистической партии в осуществлении общественных, хозяйственно-экономических, социально-культурных преобразований в Туве, будучи первым секретарем обкома КПСС, делал все для организационно-политического укрепления партийной организации. Понятно, что успешное решение задач в большой степени зависело от уровня постановки работы с руководящими кадрами. Поэтому, его постоянной заботой была подготовка и закрепление кадров, создание резервов на руководящие должности не только в партийных структурах, но и в основных звеньях советских и хозяйственных органов. В блокнотах содержатся многочисленные записи о встречах и предметных разговорах с кадрами, нацеливание их на деловитость и ответственность за порученное дело, улучшение рабо-

ты с людьми и т. д. В то же время, понимая, что они решали непростые, порою сложные задачи, С. К. Тока всегда сочетал требовательность с товарищеской чуткостью и уважительным отношением к людям.

В работе с кадрами он постоянно подчеркивал важность глубокого изучения решений съездов КПСС, пленумов ЦК, использование передового опыта партийных комитетов других областей и республик в конкретных местных условиях. О его серьезном отношении к решениям высших партийных органов,

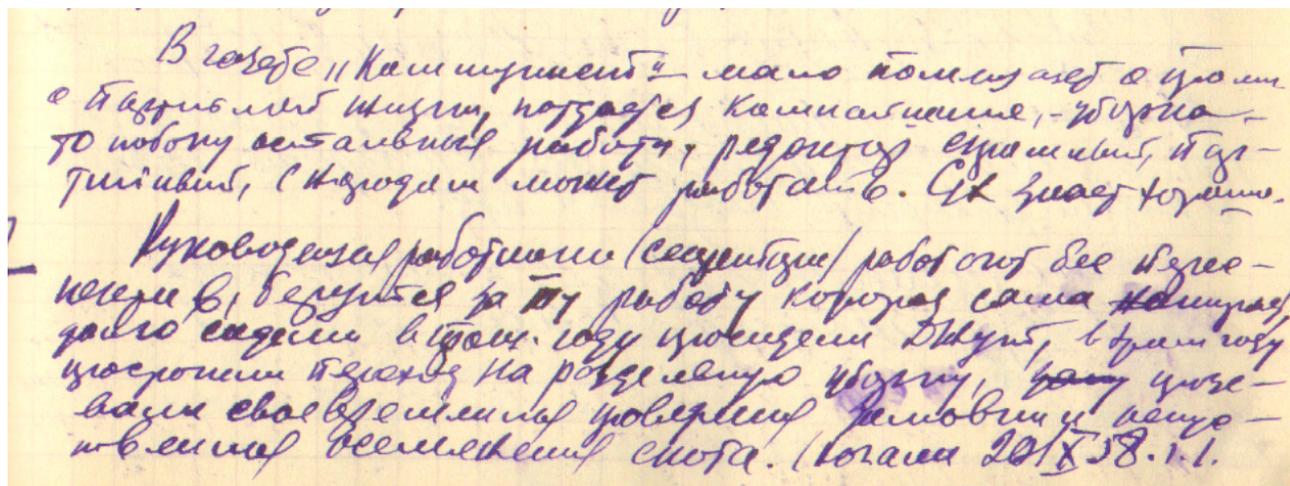

Рис. 9. Страница из дневника № 76 (17.08.1962—02.02.1963) о проблемах газеты «Коммунист».
Fig. 9. A page from diary No. 76 (17.08.1962—02.02.1963) with an entry on the problems of the Kommunist newspaper

опыту других показывают подробные конспектные записи в блокнотах-дневниках. Тока постоянно следил за материалами в газетах «Правда», «Советская Россия», «Сельская жизнь», журналах «Коммунист» и «Партийная жизнь», рекомендовал руководящим работникам читать и использовать в работе отдельные, по его мнению, полезные публикации.

С. К. Тока придавал большое значение проведению в республике общественно-политических мероприятий, посвященных В. И. Ленину, Октябрьской Социалистической революции, 8 марта и 1 мая, другим общегосударственным праздникам. Конечно же, в поле его постоянного внимания также находились дни вхождения Тувы в состав СССР и ее преобразования в Тувинскую АССР.

Из блокнотов можно узнать о том, какое пристальное внимание он уделял формированию новой системы и структуры вновь организованной Тувинской АССР в соответствии с законодательством СССР и РСФСР. Прежде всего, была проведена большая организационная работа по формированию первого депутатского корпуса из числа самых известных и активных представителей народа и проведению выборов в Верховный Совет при заинтересованном активном участии избирателей. А затем, при непосредственном участии самого С. К. Тока

состоялась первая сессия Верховного Совета по избранию его руководящих органов. Он, приветствуя депутатов, напомнил им о важности их работы в деле дальнейшего развития республики, большой ответственности перед народом.

В своей работе Тока не ограничивался исключительно делами республики, он с большим интересом вникал в проблемы международной деятельности, выступая с докладами на партийных и общественных мероприятиях. Он уделял внимание укреплению дружественных связей Тувы с приграничными аймаками Монголии, сам не один раз посещал их, приглашал и встречался с их руководителями.

Заключение

С. К. Тока обладал творческим стилем и методом работы. Об этом убедительно свидетельствуют записи в блокнотах.

В работе был исключительно аккуратным, четко планировал каждодневную работу по решению самых разных вопросов текущего и перспективного характера. В блокнотах имеются много таких пометок: «Вопросы на завтра», «Рассмотреть и обсудить», «Дать поручение», «Вопросы перед Москвой», «Пригласить и поговорить», «Позвонить», «Побывать» и т. д.

С. К. Тока обладал замечательными личными качествами: обладал даром объединять людей, умением организовать работу кадров, был очень внимательным к запросам и нуждам людей, особенно рядовым труженикам, был доступным и простым в общении. Твердым его правилом был регулярный личный прием граждан, которые приходили к нему с самыми разными социально-бытовыми просьбами, критически высказывали свое отношение к работе отдельных организаций и учреждений, руководящих работников, поднимали проблемы общественной жизни. Он не оставлял без внимания ни одну из их просьб и обращений. С. К. Тока умел поднимать настроение людей, любил шутить, образно выражаться.

Блокноты являются ценным источником в исследовании многогранной деятельности С. К. Тока, показывают его огромную роль в общественно-политическом, хозяйственно-экономическом и социально-культурном переустройстве жизни тувинского народа, выведении Тувы на всесоюзную, всероссийскую арену.

В народе, особенно в среде старшего и среднего поколений Тувы в целом еще крепко сохраняется память и воспоминания о советском периоде развития республики, созидательных делах народа, их вдохновителях и организаторах, к числу которых в первую очередь относится С. К. Тока. К сожалению, молодое поколение в силу известных факторов и условий плохо или вообще не знают об этом. Поэтому очень важно, чтобы в работе с молодежью, детьми, их воспитании долж-

ное место уделялось советской истории родного края, ее неразрывная связь с настоящим и будущим. В этом деле мы считаем дневниковые записи Салчака Калбакхорековича Тока одним из важных инструментов воспитания подрастающего поколения и можем рекомендовать их для подготовки отдельным изданием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аранчын, Ю. Л. (1982) Исторический путь тувинского народа к социализму. Новосибирск : Наука. 340 с.

Ламажаа, Ч. К. (2010) Клановость в политике регионов России. Тувинские правители. СПб. : Алетейя. 208 с.

Москаленко, Н. П. (2002) Этнополитическая история Тувы XX века. М. : Наука. 222 с.

Байыр-оол, М. С. (2009) Сын своего времени [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 1–2. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/672> (дата обращения: 01.07.2017).

Байыр-оол, М. С. (2010) Уникальный опыт вертикальной мобильности // Социологические исследования. № 2. С. 141–148.

Байыр-оол, М. С. (2011) Три столпа тувинской государственности [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 2–3. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/404> (дата обращения: 01.07.2017).

Салчак Тока в истории и современности (2012) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/362> (дата обращения: 01.07.2017).

Тока, С. К. (1951) Слово арата / пер. с тув. М. : Гослитиздат. 120 с.

Дата поступления: 07.10.2017 г.

REFERENCES

Aranchyn, Yu. L. (1982) *Istoricheskii put' tuvinskogo naroda k sotsializmu* [The historical path of the Tuvan people to socialism]. Novosibirsk, Nauka. 340 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2010) *Klanovost' v politike regionov Rossii. Tuvinskie praviteli* [The clan politics of Russia's regions. The Leaders Of Tuva]. St. Petersburg, Aleteia. 208 p. (In Russ.).

Moskalenko, N. P. (2002) *Etnopoliticheskaia istoriia Tuvy XX veka* [Ethno-political history of Tuva in the XX century]. Moscow, Nauka. 222 p. (In Russ.).

Baiyr-ool, M. S. (2009) Syn svoego vremeni [The son of his times]. *The New Research of Tuva*, no. 1–2 [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/672> (access date: 01.07.2017). (In Russ.).

Baiyr-ool, M. S. (2010) Unikal'nyi opyt vertikal'noi mobil'nosti [A unique experience of upward mobility]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 2, pp. 141–148. (In Russ.).

Baiyr-ool, M. S. (2011) Tri stolpa tuvinskoii gosudarstvennosti [The three pillars of Tuvan statehood]. *The New Research of Tuva*, no. 2–3 [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/404> (access date: 01.07.2017). (In Russ.).

Salchak Toka v istorii i sovremennosti (2012) [Salchak Toka in history and today]. *The New Research of Tuva*, no. 1 [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/362> (access date: 01.07.2017). (In Russ.).

Toka, S. K. (1951) *Slovo arata* [The word of an Arat] / transl. from Tuv. Moscow, Goslitizdat. 120 p. (In Russ.).

Submission date: 07.10.2017.

Для цитирования:

Ширшин Г. Ч. Летопись советской Тувы 1950–1960-х гг. в дневниках Салчака Тока [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2017, № 4. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/739> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2017.4.4

For citation:

Shirshin G. Ch. A Chronicle of the Soviet Tuva (1950s-1960s) in the Diaries of Salchak Toka. *The New Research of Tuva*, 2017, no. 4 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/739> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2017.4.4

DOI: 10.25178/nit.2017.4.5

ЭКОНОМИКА СОВЕТСКОЙ ТУВЫ: ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И УРОКИ

Александр Д. Бегзи

Независимый автор,
Российская Федерация

THE ECONOMY OF THE SOVIET TUVA: ACHIEVEMENTS, CHALLENGES AND LESSONS

Aleksandr D. Begzi

Independent researcher,
Russian Federation

Экономика Тувы в советское время, с 1944 по 1991 гг., развивалась высокими темпами. За счет государственных инвестиций создавались предприятия и целые отрасли производства, были намечены контуры специализации республики. Экономические показатели были выше, чем в среднем по стране. Созданная производственная инфраструктура — транспортная, энергетическая, инженерная — используется без серьезной реконструкции в течение многих лет.

Однако хозяйство Тувы благополучно функционировало только в условиях директивного планирования, государственного регулирования цен, потоков ресурсов и товаров, других атрибутов социалистической плановой экономики. Эти проблемы наряду с особенностями хозяйства обусловили неустойчивость экономики Тувы.

Анализ экономических достижений и проблем советской Тувы, сложившихся в тот период, позволяет извлечь уроки, которые следует учесть при разработке долгосрочных программ. Хотя действие программных документов, принятых в начале 2000-х годов, в частности, Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва до

In the Soviet period (1944-1991), the economy of Tuva was rapidly developing. Massive state investment helped create enterprises and whole branches of industry, which in turn outlined the areas of economy Tuva could specialize in. Indicators of regional economic development were higher than the national average. The industrial infrastructure created over the period, including transport, power engineering and technologies, has been since used for several decades

without major renovations.

However, the smooth function of the regional economy could be guaranteed only under directive planning and stringent control over prices, flows of resources, goods and other assets of planned Socialist economy. Together with other specific features of its economy, this made the economy of the region highly volatile.

A breakdown of both economic achievements of the Soviet Tuva and the problems it faced will help us learn the lessons to be accounted for while developing new long-term development programs.

Бегзи Александр Донгакович — независимый автор; экономист, министр экономики Республики Тыва (1994–1997), советник мэра г. Кызыла, г. Кызыл, Российская Федерация. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Ленина, д. 32. Эл. адрес: bad_tuva@mail.ru

Begzi Aleksandr Dongakovich, Independent Researcher, economist, Minister of Economy, Republic of Tuva (1994-1997), adviser of the Mayor of Kyzyl, Russian Federation. Postal address: 32 Lenin St., 667000 Kyzyl, Russian Federation. E-mail: bad_tuva@mail.ru

2020 года (2007 г.) еще не завершилось, экономическая конъюнктура, конфигурация действующих в Туве основных хозяйствующих субъектов изменились таким образом, что возникла необходимость обновления долгосрочной стратегии социально-экономического развития. Некоторые проявившиеся еще в советское время проблемы усугубились, другие превратились в свою противоположность. Формируемые в Туве доходы консолидированного бюджета, как и в советское время, не позволяют в полном объеме обеспечивать функционирование социальной сферы. Очевидно, что большая часть применяемых в советский период механизмов развития экономики в настоящее время не действует и необходимо применение иных организационных и финансовых инструментов.

Источниками для написания статьи выступили официальные издания органов статистики Республики Тыва, а также материалы региональных научно-практических конференций и совещаний, посвященных социально-экономическому развитию Тувы.

Ключевые слова: Тува; советская история; история Тувы; экономика; дотационность; экономическое развитие; стратегия развития

Although the programmatic documents adopted in early 2000s (such as the Strategy of social and economic development of the Republic of Tuva to the year 2020, passed in 2007) have not yet expired, the economic situation and the configuration of the main economic actors have seriously changed, which calls for a radical overhaul of the long-term strategy of social and economic development. Some problems which have been around since the Soviet times have grown more acute, while others were replaced by their opposites. The revenue section of the region's consolidated budget, just as it was in the Soviet period, cannot fully provide the required social expenditures. At the same time, the majority of Soviet mechanisms of economic development are now totally dysfunctional, which calls for the use of new organizational and financial instruments.

The article was based on the data from official statistical collections of the Republic of Tuva, and the information found in the proceedings of regional meetings and conferences on the various issues of Tuva's social and economic development.

Keywords: Tuva; Soviet history; history of Tuva; economy; regional development subsidies; economic development; development strategy

Введение

Поскольку как политические, так и социально-экономические процессы в Тувинской Народной Республике развивались по советской модели, адаптация ее экономики к функционированию в составе хозяйственного комплекса СССР произошла без существенных эксцессов и катаклизмов. Преобразование экономических отношений не было приоритетом (за исключением аграрного сектора), главным направлением было реформирование материально-технической и технологической базы и встраивание региональной системы управления в единую плановую систему страны.

Стартовый уровень экономики Тувы был довольно низок, поэтому со стороны государства осуществлялись специальные меры поддержки, которые формулировались в адресных постановлениях ЦК КПСС, Совета Министров СССР, Совета Министров РСФСР, в том числе постановления Совета Министров СССР «О мерах помощи сельскому хозяйству Тувинской автономной области» (1949 г.), «О мерах по дальнейшему выявлению минерально-сырьевых ресурсов в Тувинской автономной области (1950 г.), постановление Совета Министров РСФСР «О мерах по дальнейшему развитию овцеводства в Тувинской АССР» (1973 г.). Наиболее масштабными были постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему комплексному развитию производи-

тельных сил Туvinской АССР» (1976 г.) и «О мерах по ускорению экономического и социального развития Туvinской АССР» (1985 г.). Принимались также решения министерств и ведомств СССР и РСФСР по отдельным вопросам развития соответствующих отраслей.

Советскому периоду¹ развития экономики Тувы посвящено немало научных работ разного формата, в том числе монография «Экономика Туvinской АССР» (Экономика Туvinской АССР, 1973), разделы монографий «История Тувы» 1964 г. (История Тувы, 1964) и недавнего издания (История Тувы, 2016), в работе Г. Ф. Балакиной и автора данной статьи (Балакина, Бегзи, 2016), а также множество научных статей. Тем не менее, не будет лишним перечислить забытые за постсоветские годы экономические достижения Тувы, проанализировать проблемы того времени и сделать попытку извлечь уроки, учет которых полезен при формировании долговременной стратегии социально-экономического развития.

При подготовке статьи были использованы официальные издания органов статистики Республики Тыва (Тува за 80 лет, 2001; Республика Тыва ... , 2011; Юбилейный ... , 2014), а также материалы региональных научно-практических конференций и совещаний представителей академических и отраслевых НИИ, а также органов управления СССР, РСФСР и Тувы (Труды регионального ... , 1960; Развитие народного ... , 1975; Проблемы комплексного ... , 1981; Проблемы развития ... , 1988).

Формирование многоотраслевой экономики советского региона

Первоочередной задачей было создание адекватной имеющимся потребностям *системы жизнеобеспечения* — энергоснабжения, коммунальной инфраструктуры, развитие производства товаров народного потребления, обеспечивающего хотя бы первичные нужды населения. Поскольку большинство промышленных предприятий Тувы к середине 1940-х годов представляло собой полукустарные производства, требовалась их модернизация с существенным расширением производства, некоторые отрасли было необходимо создавать заново.

Транспортная изолированность диктовала необходимость создания *максимально возможного набора* промышленных отраслей и производств. Приведение сельского хозяйства Тувы к советскому стандарту требовало проведения коллективизации и создания крупных коллективных и государственных сельхозпредприятий. Определяющим условием динамичного развития всех отраслей было создание строительной базы.

¹ Для целей этой статьи рамки советского периода Тувы определяются с момента официального вхождения Туvinской Народной Республики в состав СССР в октябре 1944 г. — до конца 1991 г.

Благодаря значительным государственным инвестициям темпы промышленного роста в Туве значительно опережали средние показатели по стране. Общий объем промышленного производства в целом за советский период возрос в 87,8 раза, а в отдельных отраслях — энергетика, топливная, производство стройматериалов, — темпы были значительно выше.

Большое внимание уделялось развитию *топливно-энергетического комплекса*. В 1944 г. показатель выработки электроэнергии в расчете на душу населения был в 25–30 раз ниже, чем в среднем по стране. Объем генерации не позволял обеспечивать даже бытовые нужды городского населения, не говоря уже о применении в производстве. К концу 1950-х годов количество локальных энергоустановок увеличилось с 7 до 190 единиц. В 1959 г. дала ток первая очередь Кызылской паротурбинной электростанции, в 1961 г. введена в эксплуатацию ТЭЦ комбината «Тувакобальт», в 1963 г. — ТЭЦ комбината «Туваасбест». Принципиально важным для Тувы стал ввод ЛЭП–220 кВ Абаза — Ак-Довурак, а затем Шушенское — Кызыл. Возрастала протяженность разводящих сетей.

Для выработки *тепловой энергии* требовалось наращивать добычу угля. Вступили в строй шахта «Красная горка», Чаданский, затем Каа-Хемский угольный разрезы. В 1945 г. было добыто всего 6,5 тыс. т, в 1960-м — 112 тыс. т., а в 1990 г. — уже более 1 млн т. Добываемый уголь практически полностью использовался энергетическими предприятиями, котельными промышленных, сельскохозяйственных и других организаций Тувы.

В связи с ростом населения, особенно, городского, увеличивался выпуск продукции *пищевой промышленности*. В 1950–1960-х гг. в Кызыле были введены хлебозавод и молокозавод, пивоваренный завод, мельница, появились Кызылский и Кызыл-Мажалыкский мясокомбинаты. В Чадане, Ак-Довураке, Шагонаре, других райцентрах были открыты предприятия пищевой промышленности, в основном входящие в систему потребкооперации. В продажу поступили мясные и молочные продукты промпереработки, мука, увеличился выпуск хлеба и кондитерских изделий. К концу 1980-х гг. предприятия пищевой промышленности обеспечивали около половины объема потребностей населения в продуктах питания.

Довольно быстро увеличивалось производство *непродовольственных товаров*. К старейшим предприятиям легкой промышленности — кожевенно-пимокатному заводу и швейной фабрике — в 1980-е годы добавились филиал швейной фабрики в пос. Хову-Аксы, Ак-Довуракская швейно-трикотажная фабрика и другие производства. Действовали 2 мебельные фабрики, предприятие народно-художественных промыслов в Кызыле, в районных центрах работали промышленные комбинаты и комбинаты бытового обслуживания, выпускавшие одежду и обувь. В 1987 г. в рамках общегосударственной кампании в Туве была разработана *программа увеличения производства товаров народного потребления и оказания платных услуг*. Хотя речь шла в большей мере о легализации продажи населению продукции деревообработки, стройиндустрии, иных

непрофильных предприятий, а также услуг строительных, транспортных и других организаций, чем о реальном росте, реализация этого проекта способствовала более полному насыщению рынка.

Оснащение предприятий оборудованием потребовало создания базы для обслуживания и ремонта транспортной, сельскохозяйственной и другой техники. В Кызыле начал работать автомобильно-ремонтный завод, в начале 1960-х гг. в Кызыле и районных центрах появились предприятия объединения «Сельхозтехника». Позже был построен Тувинский машиностроительный завод.

Наряду с развитием производств, обеспечивающих внутренние потребности населения и хозяйства, были сделаны первые шаги и по формированию отраслей *межрегиональной специализации* Тувы. Уже в 1940–1950-е гг. было признано и затем неоднократно подтверждено, что отраслями специализации экономики в перспективе должны стать *горнодобывающие производства*. В результате масштабных геологоразведочных работ были открыты месторождения железных руд, коксующихся и энергетических углей, асбеста, цветных металлов, каменной соли, в том числе Кызыл-Таштыгское полиметаллическое, Хову-Аксынское медно-никель-кобальтовое, Терлиг-Хаинское ртутное, Ак-Сугское медно-молибденовое, Улуг-Танзекское тантал-ниобиевое, месторождения и рудопроявления железных руд, углей, асбеста, каменной соли и др.

В сентябре 1964 г. введена в эксплуатацию первая очередь горно-обогачительного комбината «Туваасбест». В первый год его работы было добыто 11,8 тыс. т. хризотил-асбеста. После ввода второй очереди выпуск асбеста ежегодно увеличивался и в 1990 г. был достигнут максимальный объем производства в 135 тыс. т. Создание крупного производства и вспомогательных и строительных организаций стало причиной появления нового города Ак-Довурака, быстро ставшего вторым из городов Тувы по численности населения.

В 1970 г. начал работать комбинат «Тувакобальт» на базе Хову-Аксынского месторождения. В его состав входили Терлиг-Хаинское предприятие по добыче ртути и золотодобывающие артели. Этот комбинат стал градообразующим предприятием для пгт Хову-Аксы.

Ак-Довурак и Хову-Аксы были, по сути, «моногородами», со всеми особенностями таких поселений.

Сельскохозяйственное производство Тувы в 1940-е годы было главной, в большинстве районов единственной отраслью хозяйства. Более 90% населения было занято в животноводстве и земледелии. При этом мясо, молоко, кожевенное сырье, картофель и даже зерно в основном потреблялись внутри домохозяйств. По стандартной советской модели в 1950-е гг. было осуществлено *объединение крестьян в коллективные хозяйства* с созданием предприятий, оснащенных передовой техникой того времени. Быстро увеличивался парк сельскохозяйственных машин и грузовых автомобилей. С 1945 г. развернулось строитель-

ство машинно-тракторных станций (МТС), первая из которых появилась в Бай-Хааке, затем МТС были организованы в Туране, Шагонаре, Сарыг-Сепе, Чадане, к 1950 г. они работали уже во всех районах.

Расширение посевных площадей за счет освоения целинных и залежных земель, применение техники и удобрений способствовали росту сборов зерна и других культур. Посевные площади с 61,4 тыс. га в 1945 г. увеличились в 1970–1980-е гг. до 350–370 тыс. га. Выращивались яровая и озимая пшеница, ячмень, рожь, овес, другие культуры. Самым урожайным за всю историю растениеводства Тувы был 1972 г., когда валовой сбор зерновых культур составил 298,1 тыс. тонн.

При этом урожайность была нестабильной, а растениеводство — низкорентабельным. Хотя сборы картофеля и овощей постоянно возрастали, полностью потребности Тувы не обеспечивались, приходилось эти продукты завозить из районов Сибири, а ранние сорта овощей — из среднеазиатских республик СССР.

Животноводство давало до 80% объема сельскохозяйственной продукции. Важную, а в первые годы после вхождения Тувы в состав СССР определяющую, роль в отрасли играло *личное подсобное хозяйство* населения. В период проведения коллективизации поголовье скота в личной собственности сокращалось, что даже приводило к снижению общего поголовья. Тем не менее, в целом поголовье довольно быстро стабилизировалось, а за счет повышения продуктивности постоянно возрастало производство мяса, молока, шерсти.

По производству продукции сельского хозяйства на душу населения Тува достигала среднего по стране уровня, а по продукции животноводства — превосходила его.

Ежегодно расширялись масштабы *капитального строительства*. В первые годы после вхождения Тувы в состав России строительные объекты возводились строительными подразделениями при предприятиях, учреждениях и колхозах. В 1945 г. появилась первая крупная подрядная организация — трест «Тувинстрой», позже были образованы специализированные тресты «Тувинсельстрой», «Тувинводстрой», «Тувинремстрой», «Росколхозстрой», «Шагонартяжстрой»; в Ак-Довураке — «Туваасбестстрой». В 1985–1990 гг. на строительстве объектов в Туве трудились строители из Башкирской АССР, Алтайского и Красноярского краев и ряда областей РСФСР, привлечение которых было предусмотрено постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР.

Объемы капитальных вложений и ввод основных фондов ежегодно возрастали. Были построены десятки промышленных предприятий, магистральные линии и разводящие электрические сети, инженерные сети в Кызыле, Ак-Довураке, Шагонаре и других городах.

Особенно быстрыми темпами велось строительство учреждений социальной сферы. Были построены школы на 66,6 тыс. мест, детские дошкольные уч-

реждения на 14,7 тыс. мест, больничные учреждения на 2820 коек, учреждения культуры, спорта, санатории-профилактории на озерах Чедер, Уш-Бельдир и Дус-Холь, профилактории комбинатов «Туваасбест» и «Тувакобальт». Дальнейшее развитие получила сеть предприятий культурно-бытового, коммунально-торгового и других видов общественного обслуживания.

Стремительно нарастали масштабы жилищного строительства. Ввод жилья с 1 тыс. кв. м в 1945 г. возрос до 150,8 тыс. кв. м в 1990 г., а в целом за советский период было введено более 3 млн кв. м общей площади жилья. В 1970–1980-е гг. государственные капитальные вложения в жилищное строительство в расчете на 10 тыс. жителей в Туве в полтора-два раза превышали уровень РСФСР. Городской жилищный фонд к концу советского периода превысил 3,6 млн кв. м. Появились благоустроенные жилые микрорайоны и кварталы. Улучшалась планировка квартир, повышался уровень благоустройства. Обеспеченность жилья центральным отоплением, водопроводом и канализацией повысилась за 1960–1980 гг. с 10 до 65–70%; в 1990 г. более 60% жилищного фонда было оборудовано газовыми установками. Началось строительство жилья, оборудованного напольными электроплитами.

Расширение масштабов строительства требовало увеличения выпуска местных стройматериалов. В 1944 г. кирпичный завод в Кызыле и предприятия промкооперации выпустили всего 500 тыс. шт. кирпича. В 1960 г. было произведено уже 15 млн штук, после ввода предприятий в Кызыл-Мажалыке и Усть-Элегесте к 1990 г. выпуск достиг уже 45,3 млн. Производились железобетонные конструкции, был введен домостроительный комбинат. Увеличивались заготовки древесины и производство пиломатериалов. Динамика численности занятых в строительстве заметно опережала общие темпы роста работающих. Подготовка кадров строителей велась в Кызылском политехническом техникуме, филиале Красноярского политехнического института и ряде профессионально-технических училищ.

Важнейшим условием прогресса Тувы было развитие *транспорта и дорожного хозяйства*. Быстрыми темпами увеличивался парк грузового подвижного состава и легковых автомобилей, создавались новые транспортные организации. Самым крупным из них было управление «Туваавтотранс», в которое входили три автотранспортных предприятия в Кызыле, а также Ак-Довуракское, Чаданское, Минусинское АТП и др. Предприятия оснащались новой техникой — автомобилями Урал, ЗИЛ, МАЗ, КамАЗ, мощными тягачами, автокранами. Это позволило ежегодно наращивать грузооборот и объем перевозок. За 1950-е гг. объем перевозок увеличился с 0,5 до 4,1 млн т, в 1965 г. он составил 9,1 млн т, в 1980 г. — 36,6 млн т, в 1991 г. — 37,2 млн т.

Развитие отраслей производства и социальной сферы вызывало необходимость привлечения из других районов страны специалистов и квалифицированных рабочих. Повышалась межрегиональная мобильность коренного насе-

ления. Рост миграционных потоков вызвал расширение объема *пассажирских перевозок*. В 1944 г. было перевезено 9,4 тыс. пассажиров, в 1960 г. уже 13,8 млн, а в 1990 г. — 41,3 млн пассажиров. Междугородние автобусные перевозки осуществлялись по 40 маршрутам, включая Абакан, Ак-Довурак, все районные центры; внутри районов автобусы курсировали между райцентром и поселками.

Быстрыми темпами в Туве развивалось *дорожное хозяйство*. Протяженность автомобильных дорог с твердым покрытием в течение советского периода возросла до 2400 км. Усинский тракт — главная транспортная артерия Тувы, которая еще в 30-40-е годы XX в. была труднопроходимой автогужевой дорогой, в течение короткого времени стала шоссейной трассой общегосударственного значения. В целях сокращения расстояния и затрат на перевозку продукции комбината «Туваасбест» была построена автомобильная дорога Абаза–Ак-Довурак. Постепенно расширялась сеть местных автодорог, связывающих Кызыл с районными центрами и другими населенными пунктами, в том числе самая протяженная в Туве дорога Кызыл–Тээли. Неотрывной частью транспортной инфраструктуры Тувы стали прирельсовые завозные базы, построенные вблизи железнодорожных станций Абакана, Минусинска, Абазы.

Важнейшим направлением в развитии автодорожного хозяйства было сооружение *мостов*. В течение продолжительного времени переправа через естественные водные преграды в Туве, даже в Кызыле, осуществлялась с использованием бродов и паромов. Установка в Кызыле в 1957 г. понтонного моста позволила повысить интенсивность движения по автодороге Абакан — Кызыл, в 1963 г. был введен железобетонный мостовой переход через Енисей.

В середине прошлого века заметное место в транспортной системе Тувы занимал *речной транспорт*, служивший преимущественно для сплава леса и завоза в восточные районы Тувы горюче-смазочных и строительных материалов, оборудования, различных товаров. В 1950-е годы осуществлялись опытные рейсы по маршруту Красноярск — Чаа-Холь — Кызыл теплоходами «Хакасия», «Туркменистан», «Азербайджан»; теплоход «Кызыл» делал опытные рейсы от Абакана до Шагонара. В 1974 г. было организовано Кызылское районное управление Енисейского пароходства. С 1961 г. для пассажирских перевозок началось применение быстроходных судов с малой осадкой типа «Заря». Хотя число пассажиров, перевезенных речным транспортом, составляло не более 1% от общего числа пассажиров, для отдаленных районов этот вид транспорта имел ключевое значение.

С 1945 г. начались регулярные *воздушные пассажироперевозки*. Межрегиональные рейсы из Кызыла в Абакан и Красноярск выполнялись самолетами По-2, Ан-2, в 50-е годы на Ли-2 и Ил-14, позже самолетами Ан-24 и Як-40. Регулярные рейсы стали выполняться также в Барнаул, Иркутск, Кемерово, Новосибирск, Томск, Улан-Удэ и другие города. На местных линиях применялись самолеты Ан-2, Л-410, вертолеты Ми-1 и Ми-8.

В 1978 г. был впервые выполнен прямой рейс Кызыл — Москва на самолете Ил-18, с 1981 г. использовались самолеты Ту-154. Выполнялись пробные перевозки фруктов и ранних овощей на грузовых самолетах Ил-76. В расчете на 10 тыс. жителей в Тувинской АССР приходилось 7 поездок воздушным транспортом в год — вдвое больше, чем в среднем по стране.

В течение 1970–1980-х годов значительно улучшилось оснащение аэропортов, были построены посадочные площадки, что позволило связать воздушными линиями столицу Тувы со всеми районными центрами и другими населенными пунктами. Аэропорт Кызыла был перебазирован с грунтового на аэродром с твердым покрытием. ВПП с твердым покрытием была построена в Кызыл-Мажалыке, с 1965 г. начались регулярные авиарейсы из этого райцентра в Кызыл и Красноярск. Сформировались специализированные подразделения санитарной авиации, охраны лесов от пожаров и др.

Значительные средства направлялись на создание в Туве соответствующей уровню того времени инфраструктуры связи. Быстро расширялась сеть предприятий почтовой и телеграфно-телефонной связи. К 1990 г. на территории республики функционировало 125 предприятий связи. Активно велось строительство линейных и станционных сооружений связи. В 1963 г. начала вещание Кызылская радиостанция, в 1966 г. был введен в действие телевизионный центр. На первом этапе транслировались местные программы, а с вводом в 1969 г. станции космической связи «Орбита» появилась возможность просмотра программ центрального советского телевидения.

В качестве главной цели экономического развития страны в советский период декларировалось повышение благосостояния народа, что фиксировалось в программных документах правящей Коммунистической партии. Реализация этой цели осуществлялась в форме регулярного роста размера заработной платы рабочих и служащих, пенсий, других выплат. В середине 60-х годов вместо оплаты по трудодням была введена денежная оплата труда колхозников. Все это обусловило рост денежных доходов населения Тувы, которые за 1960-е годы увеличились в 2,7 раза, в течение следующего десятилетия — в 1,8 раза, а в 1980-х гг. их сумма удвоилась.

Возросший платежеспособный спрос требовал динамичного роста товарооборота, расширения ассортимента оказываемых платных услуг. Расширялась сеть торговых предприятий, увеличивалась численность занятых в торговле и общественном питании. Повышался уровень потребления товаров при одновременном изменении его структуры. Особенно заметно возрастало душевое потребление мясомолочных продуктов, яиц, овощей при сокращении в рационе доли картофеля и хлебобулочных изделий. По мере роста доходов в быт населения все чаще входила качественная мебель, бытовая техника, радиоэлектронная аппаратура и транспортные средства.

Население Тувы за годы советского периода увеличилось в 3,2 раза. Снизилась смертность, повысилась средняя продолжительность жизни. По уровню образования населения, доле специалистов в народном хозяйстве, сетевым показателям социальной инфраструктуры Тува уверенно приближалась, а по некоторым позициям опережала среднероссийский уровень. Так, если в 1959 г. показатель имеющих высшее и среднее (полное и неполное) образование в расчете на 1000 занятых в народном хозяйстве в Туве составлял 66% от среднего уровня РСФСР, то в 1970 г. — уже почти 82%, в 1979 г. — 91,8%, а в 1989 г. — уже 96,6%. По количеству больничных коек в расчете на 10 тыс. населения Тува в 1990 г. занимала одно из первых мест в России (193 больничных койки против 137,4 в среднем по РСФСР).

Экономические проблемы советской Тувы

Достижения в экономическом и социальном развитии советской Тувы являются реальностью, и их перечисление можно было бы продолжать и с большей степенью подробности.

Однако это не дает оснований не замечать имевшихся в экономике республики *узких мест, диспропорций и иных проблем*. Их причины и масштабы были различны. Некоторые проблемы экономики Тувы были связаны с особенностями природно-климатического характера или исторического развития Тувы. Другие были вызваны ошибками конкретных управленцев разного уровня (например, размещение производств, полностью базировавшихся на привозном сырье). Разумеется, ряд проблем был присущ социалистической формации как таковой. В условиях административно-командной системы и директивно-плановой экономики, несмотря на декларировавшиеся с середины 1960-х гг. (в ходе т. н. «косыгинской реформы») принципы «социалистического хозрасчета», повышение эффективности и рентабельности производства, производительности труда, фондоотдачи фактически не были приоритетными целями.

Высокий уровень затрат компенсировался внутриотраслевым, в рамках отраслевых министерств СССР и РСФСР, перераспределением финансовых ресурсов, применением системы поясных закупочных цен в сельском хозяйстве, наконец, прямым дотированием предприятий, которые работали с убытками, однако вопрос об их реконструкции, тем более, закрытии не ставился. Одной из экономических проблем была *чрезмерно высокая зависимость от поставок «из-за Саян»* различных ресурсов при не слишком надежной транспортной инфраструктуре. Местное производство товаров народного потребления не удовлетворяло потребностей населения.

Не нашли кардинального решения *энергетическая и транспортная проблемы*. В результате ориентации на получение энергии из-за Саян не получила раз-

вития генерация электроэнергии. Тува осталась энергозависимым регионом с долей собственного производства электроэнергии не выше 10%. Не удалось добиться *строительства железной дороги*, а густота автодорожной сети в Туве даже в 1980-е гг. была в 2,5 раза ниже среднероссийского показателя. Бюджетные капиталовложения не были в полном объеме обеспечены материальными ресурсами, расплылись на множествостроек, в связи с чем к началу 1990-х гг. в Туве оставались незавершенными несколько сотен строительных объектов.

В течение десятилетий сложился порядок формирования республиканского и местных бюджетов преимущественно на *дотационной основе*. Структура экономического потенциала республики имела специфические особенности, осложнявшие его адаптацию к рыночному изменению условий хозяйствования. В связи с этим экономические катаклизмы, пережитые всеми регионами России, для Тувы оказались гораздо более масштабными и тяжелыми. Драматический для экономики период спада объемов производства и *деиндустриализации* завершился только к концу 1990-х гг.

К середине 2010-х гг. на фоне изменившейся конъюнктуры мирового и российского сырьевых рынков крупные российские и иностранные компании стали проявлять интерес к освоению недр Тувы, прежде всего, каменного угля и цветных металлов. Начался процесс восстановления сельскохозяйственных предприятий. Увеличился объем и изменилась структура капиталовложений, при этом существенно возросли объемы внебюджетных, в т. ч. иностранных инвестиций. Возросли среднедушевые доходы населения, показатели розничного товарооборота и платных услуг, улучшились сетевые показатели социальной сферы. Однако в целом позитивный экономический процесс проходил медленно, в вялотекущем режиме и натуральные показатели выпуска многих видов продукции ко второму десятилетию XXI в. едва достигали уровня 1960–1970-х гг.

Анализ экономических достижений советской Тувы и проблем, сложившихся в тот период, позволяет сделать некоторые обобщения, которые следовало бы учесть при определении стратегии развития республики в XXI веке.

В целом советский период, особенно в 1960–1980-е годы, имел для экономики Тувы позитивный характер и был временем наиболее быстрого развития хозяйственного комплекса. За счет государственных инвестиций создавались предприятия и целые отрасли производства, были намечены контуры специализации республики. Экономические показатели ежегодно возрастали, при этом часто были выше, чем в среднем по стране. Созданная производственная инфраструктура — транспортная, энергетическая, инженерная — используется без серьезной реконструкции в течение многих лет постсоветского периода. Многие конкретные факты экономической жизни советской Тувы — широкая номенклатура производимой продукции и объемы, многократно превышающие современный уровень, грузоперевозки по Енисею от Кызыла до Абака-

на и Красноярска, прямые авиарейсы в Москву и столицы республик Средней Азии, дефицит рабочей силы, реальное движение очереди на получение жилья и многое другое — сегодня представляются невероятными.

Проблемы того времени имели различное происхождение и масштабы. Относительно благополучное функционирование хозяйства Тувы обеспечивалось только в условиях директивного планирования, государственного регулирования цен, фондируемых потоков материально-технических ресурсов и потребительских товаров, других атрибутов социалистической плановой экономики.

Эти проблемы наряду с некоторыми особенностями хозяйства обусловили *ненадежность, неустойчивость* экономики Тувы. При первых порывах «рыночных ветров» были утрачены необходимые условия функционирования предприятий и целых отраслей.

Учет уроков советской экономики при формировании долгосрочной стратегии развития Тувы

Социально-экономическое положение Тувы в начале XXI века остается достаточно сложным. Некоторые проявившиеся еще в советское время проблемы усугубились, другие превратились в свою противоположность — безработица вместо дефицита рабочей силы, проблемы сбыта продукции вместо дефицита ресурсов и т. д. Формируемые в Туве доходы бюджета, как и в советское время, не позволяют в полном объеме обеспечивать функционирование социальной сферы.

Хотя действие программных документов, принятых в начале 2000-х годов, в частности, Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва до 2020 года (2007 г.) еще не завершилось, экономическая конъюнктура, конфигурация действующих в Туве основных хозяйствующих субъектов изменились таким образом, что возникла необходимость обновления *долгосрочной стратегии социально-экономического развития* с учетом требований, предъявляемых Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации», соответствующим законом Республики Тыва к региональным стратегиям социально-экономического развития.

Очевидно, что большая часть применяемых в советский период механизмов развития экономики в настоящее время не действует и необходимо применение иных организационных и финансовых инструментов. Представляются неэффективными и поэтому нецелесообразными попытки возобновления некоторых производств, успешно действовавших в условиях плановой социалистической экономики. Не следует рассчитывать на бюджетные инвестиции в развитие производства. Желательно воздержаться от реализации проектов, окупаемость которых сомнительна, а также отказаться, хотя бы на время, от

дорогостоящих крупных социальных объектов, приносящих дополнительные расходы.

Крайне важной является координация действий с федеральными управленческими структурами и правильное определение роли и места Тувы в реализации федеральных отраслевых стратегий и долгосрочных программ. Однако этому вопросу уделяется явно недостаточное внимание.

Так, в июне 2017 г. был проведен форум «Тува будущего: стратегия перемен» (официальный сайт <http://tuva-2030.ru/>). Предполагалось, что будут обсуждены подходы и определены контуры новой долгосрочной стратегии развития Тувы. К сожалению, в отличие от научно-практических конференций и совещаний советского периода форум носил в большей степени общественный, чем научный и управленческий характер. Акцент был сделан преимущественно на социально-гуманитарных проблемах — развитии человеческого капитала, здравоохранения, культуры, молодежной политики и др.

Остается дискуссионным вопрос о главной цели развития экономики республики. Представляется неудачными такие формулировки, как «построение самодостаточной экономики», в силу размытости и неоднозначности самого термина, или «уход от дотационности», что является узко финансовой категорией. Впрочем, эти проблемы вызваны т. н. «кризисом целеполагания», который в России пока не преодолен и на общегосударственном уровне.

Практически не рассматривались проекты стратегий социально-экономического развития муниципальных образований. Не были высказаны и обсуждены позиции Минэкономразвития РФ, Минпромторга, Минсельхоза и других федеральных структур относительно роли Тувы в реализации отраслевых стратегий и поддержки ее проектов из федерального бюджета. Между тем, как для республики, так и для потенциальных внешних инвесторов, крайне важно знать, например, статус месторождений Тувы в рамках разрабатываемой Минприроды РФ Стратегии развития минерально-сырьевой базы России до 2035 г., или транспортных проектов в аналогичном документе Минтранса РФ. В противном случае велик риск того, что республиканская стратегия станет суммой локальных проектов, предлагаемых муниципалитетами.

Следует отметить, что продвижение инвестиционных проектов Тувы осуществляется Правительством Республики Тыва в рамках реализации мероприятий Плана по социально-экономическому развитию Республики Тыва на 2015–2025 годы, утвержденного Правительством России в 2015 г. Однако это не снижает значения долгосрочной стратегии социально-экономического развития республики, согласованной на федеральном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Балакина, Г. Ф., Бегзи, А. Д. (2016) Экономика Тувы: возможные стратегии развития. Кызыл : ТувИКОПР СО РАН. 380 с.

История Тувы (1964) : в 2 т. / [редколлегия: Л. П. Потапов (отв. ред.) и др.]. М. : Наука. Т. 2. 455 с.

История Тувы (2016) : в 3 т. / отв. ред. В. А. Ламин. Новосибирск : Наука. Т. 3. 455 с.

Республика Тыва. История в цифрах (2011) : стат. сборник. Кызыл : [б. и.]. 114 с.

Труды регионального совещания по развитию производительных сил Тувинской автономной области (1960). Новосибирск : Изд. Сиб. отд. АН СССР. 320 с.

Развитие народного хозяйства Тувинской АССР в десятой пятилетке и в перспективе до 1990 года (1975) : (Материалы Науч.-практ. конф., состоявшейся 2–4 июля 1974 г.) / ред. коллегия: А. Г. Аганбегян (отв. ред.) [и др.]. Кызыл : [б. и.]. 353 с.

Проблемы комплексного развития производительных сил Тувинской АССР (1981): Материалы регионального научно-практического совещания, состоявшегося 3–5 апреля 1980 г. / ред. коллегия: Г. Ч. Ширшин (отв. ред.) [и др.]. Кызыл : [б. и.]. 282 с.

Проблемы развития производительных сил Тувинской АССР на период до 2005 года и основные направления дальнейшего развития ее минерально-сырьевой базы (1988): Материалы научно-практического совещания, состоявшегося 12–13 августа 1988 г. / ред. коллегия: Г. Н. Долгополов (отв. ред.) [и др.]. Кызыл : [б. и.]. 244 с.

Тува за 80 лет (2001) : юбилейный стат. сборник. Кызыл : [б. и.]. 120с.

Юбилейный статистический сборник к 100-летию единения России и Тувы (2014). Кызыл : Тывастат. 208 с.

Экономика Тувинской АССР (1973) / ред. коллегия: С. В. Клопов (отв. ред.) [и др.]. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 378 с.

Дата поступления: 29.09.2017 г.

REFERENCES

Balakina, G. F. and Begzi, A. D. (2016) *Ekonomika Tuvy: vozmozhnye strategii razvitiia [The economy of Tuva: possible strategies of development]*. Kyzyl, TuvIKOPR SO RAN. 380 p. (In Russ.).

Istoriia Tuvy [The History Of Tuva] (1964) : in 2 vols. / [Editorial Board: L. P. Potapov (ed.) et al.]. Moscow, Nauka. Vol. 2. 455 p. (In Russ.).

Istoriia Tuvy [The History Of Tuva] (2016) : in 3 vols. / ed. by V. A. Lamin. Novosibirsk, Nauka. Vol. 3. 455 p. (In Russ.).

Respublika Tyva. Istoriia v tsifrakh [The Republic of Tyva: History in numbers] (2011): statistical compendium. Kyzyl, [b. i.]. 114 p. (In Russ.).

Trudy regional'nogo soveshchaniia po razvitiuu proizvoditel'nykh sil Tuvinskoii avtonomnoi oblasti [Proceedings of the regional conference on developing the forces of production in Tuvan Autonomous Oblast] (1960). Novosibirsk : Izd. Sib. otd. AN SSSR. 320 p. (In Russ.).

Razvitie narodnogo khoziaistva Tuvinskoii ASSR v desiatoi piatiletke i v perspektive do 1990 goda [The development of national economy in Tuvan ASSR in 10th Five-year plan and up to the year 1990] (1975) : (Proceedings of research conference, 2–4 July 1974) / Editorial Board: A. G. Aganbegan (ed.) [et al.]. Kyzyl, [s. p.]. 353 p. (In Russ.).

Problemy kompleksnogo razvitiia proizvoditel'nykh sil Tuvinskoii ASSR [Problems of complex development of productive forces in the Tuvan ASSR] (1981) : Proceedings of regional research conference, 3–5 April 1980 / Editorial Board: G. Ch. Shirshin (ed.) [et al.]. Kyzyl, [s. p.]. 282 p. (In Russ.).

Problemy razvitiia proizvoditel'nykh sil Tuvinskoii ASSR na period do 2005 goda i osnovnye napravleniia dal'neishego razvitiia ee mineral'no-syr'evoi bazy [Issues of development of the productive forces in the Tuvan ASSR in the period up to 2005 and the main directions of further development of its mineral resource base] (1988) : Proceedings of regional research conference, 12–13 August 1988 / Editorial Board: G. N. Dolgopolov (ed.) [et al.]. Kyzyl, [s. p.]. 244 p. (In Russ.).

Tuva za 80 let [Tuva over 80 years] (2001) : anniversary statistical collection. Kyzyl, [b. i.]. 120 p. (In Russ.).

Iubileinyi statisticheskii sbornik k 100-letiiu edineniia Rossii i Tuvy [A collection of statistics for the 100th anniversary of the unification of Russia and Tuva] (2014). Kyzyl, Tyvastat. 208 p. (In Russ.).

Ekonomika Tuvinskoii ASSR [The economy of the Tuvan ASSR] (1973) / Editorial Board: S. V. Klopov (ed.) [et al.]. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 378 p. (In Russ.).

Submission date: 29.09.2017.

Для цитирования:

Бегзи А. Д. Экономика советской Тувы: достижения, проблемы и уроки [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2017, № 4. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/740> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2017.4.5

For citation:

Begzi A. D. The economy of the soviet Tuva: achievements, challenges and lessons. *The New Research of Tuva*, 2017, no. 4 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/740> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2017.4.5

DOI: 10.25178/nit.2017.4.6

СОВЕТСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ТУВИНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПОЗИЦИЙ ТУВИНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ)

Анна О. Дыртык-оол

Национальный музей им. Алдан
Маадыр Республики Тыва,
Российская Федерация

TRANSFORMATIONS OF THE TUVA AUTONOMOUS OBLAST UNDER SOVIET UNION: THE EXHIBITS OF THE TUVA REGIONAL MUSEUM

Anna O. Dyrtyk-ool

Aldan Maadyr National Museum,
Republic of Tuva,
Russian Federation

В статье рассказывается об экспозиционной деятельности Тувинского краеведческого музея (ныне — Национального музея имени Алдан Маадыр Республики Тыва), в которой отразились преобразования, происходившие в период Тувинской Автономной области (1940-1950-е гг.). Автор анализирует тематико-экспозиционный план музея, показывает особенности организации музейной работы в этот период, ее взаимосвязь с общими государственными задачами социалистического строительства.

От тувинского музея в эти годы требовалось ярче популяризировать опыт передовых предприятий, колхозов, лучших людей производства, достижения культурного строительства. Необходимо было сделать зримой картину нового общества, создать в ярких, запоминающихся образах характер исторической эпохи. Соответственно в музее был проведен ряд мер. В 1947 г. был создан новый отдел социалистического строительства.

The article examines the expositions of the Aldan Maadyr National Museum, Republic of Tuva (previously known as the Tuva Regional Museum), focusing on the changes in the region during the existence of Tuva Autonomous Oblast (1940s-1950s). The author analyzes the exhibition plans written by the museum personnel, which reveals the specifics of the museum work in Tuva and how it featured the national impetus of building Socialism.

The Tuvan museum was required to actively promote the achievements of the best industrial enterprises, collective farms, best workers and cultural projects. The exhibits had to present a vivid image of the new society and a clear snapshot of the historical period. To stand up to the task, the museum went through a number of reforms, including setting up a new department of Socialist period in 1947.

Дыртык-оол Анна Оюновна — кандидат исторических наук, доцент; заведующая отделом истории Национального музея им. Алдан Маадыр Республики Тыва. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Титова, д. 30. Тел.: +7 (394-22) 2-28-04; +7 (394-22) 3-06-56. Эл. адрес: annaojun@yandex.ru

Dyrtyk-ool Anna Oyunovna, Candidate of History, Associate Professor, Head of Department of History, Aldan Maadyr National Museum, Republic of Tuva. Postal address: 30 Titov St., 667000 Kyzyl, Russian Federation. Tel. +7 (394-22) 2-28-04; +7 (394-22) 3-06-56. Эл. адрес: annaojun@yandex.ru

Среди неперенных материалов экспозиции стали копии государственных документов, а также обязательные темы по жизни и деятельности В. И. Ленина и И. В. Сталина, о советской власти, развитии сельского хозяйства в Туве, промышленности, электрификации, образовании, медицине, культуре. В статье приводятся цифры показателей, табличные данные, названия хозяйств, имена передовиков производства и пр. Текст иллюстрирован фоторепродукциями из фондов Национального музея им. Алдан Маадыр Республики Тыва.

Ключевые слова: краеведческий музей; экспозиция; советская история; история Тувы; Тувинская Автономная область; социалистическое строительство

The permanent exhibits unavoidably featured copies of documents of the Soviet state, thematic materials on the life and work of V.I. Lenin and I.V. Stalin, on the rise of the Soviet power, its role in the development of Tuvan agriculture, electrification, and the improvements in education, medicine and culture. The articles provides economic data, lists of the best enterprises and workers in the region, and other useful information, illustrate by the photos preserved in the archives of the Aldan Maadyr Aldan Maadyr National Museum, Republic of Tuva.

Keywords: regional museum; exposition; Soviet history; history of Tuva; Tuvan Autonomous Oblast; Socialism

Введение

Вхождение Тувинской Народной Республики 11 октября 1944 г. в состав СССР на правах автономной области стало значительным стимулом для преобразований во всех сферах хозяйственного и культурного строительства региона, в том числе краеведческого музея, основанного в 1929 году как первое научное и культурно-просветительное учреждение. Изменения коснулись в самой деятельности музея, его структуры и экспозиций. Рассмотрим на материалах Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва советские преобразования, происходившие в период Тувинской Автономной области (ТАО).

Популяризация и идеологическая работа

В СССР музеям предписывалось иметь отдел социалистического строительства. Первые реэкспозиции с целью усиления массово-идеологической работы среди населения проводились в 1930-е годы. Общее планирование музейного строительства осуществлялось в рамках народнохозяйственных пятилетних планов.

В ТАО аналогичная система установилась во второй половине 1940-х гг. Музей разместился в столице области, в освободившемся здании по улице Ленина, где прежде находился музыкально-драматический театр. Это стало большим подспорьем для расширения экспозиционной площади.

От тувинского музея требовалось ярче популяризировать опыт передовых предприятий, колхозов, лучших людей производства, достижения культурного строительства. Для выполнения этих задач музей должен повысить роль как

«важного очага культурно-просветительной работы» (Дыртык-оол, 2009: 12). Необходимо было делать зримой картину нового общества, создать в ярких, запоминающихся образах характер исторической эпохи с 1944 по 1950-е годы. Соответственно был проведен ряд мер по организации музейного строительства.

В 1947 г. в областном музее был создан новый отдел социалистического строительства. В Постановлении бюро обкома ВКП (б) «О работе краеведческого музея» (1947) были определены основные направления его деятельности, ставилась задача «при подборе и оформлении экспонатов полнее раскрывать борьбу тувинского народа за свое освобождение, достижения Советской Тувы, заботу Коммунистической партии о развитии ее народного хозяйства и культуры» (Очерки истории Тувинской организации КПСС, 1975: 192).

В первую очередь непременно материалами в экспозиции стали копии государственных документов общесоюзного и областного значения, где показаны первые достижения области. Это: Указы Президиума Верховного Совета СССР о принятии ТНР в состав СССР, о проведении выборов в Верховный Совет СССР от ТАО и РСФСР от Тувинского избирательного округа, о награждении передовиков сельского хозяйства области орденами и медалями СССР, присвоении звания Героя Социалистического Труда, многодетным матерям почетного звания «Мать-героиня», звания заслуженных артистов РСФСР Мунзук Кара-Кыс и Владимиру Оскал-оолу, Постановления Совета Министров СССР «О мерах помощи сельскому хозяйству ТАО», материалы областной партконференции о коллективизации, Законы о всеобщем начальном и о всеобщем семилетнем образовании 1951 г. и др. Так, в соответствии с распоряжением Совета Народных комиссаров РСФСР от 1 марта 1945 г. дети тувинских аратов бесплатно обучаются в школах и педагогических училищах и содержатся за счет государства в интернатах (фото 1).

В план экспозиционного комплекса отдела социалистического строительства включены такие обязательные темы, как жизнь и деятельность В. И. Ленина и И. В. Сталина, Сталинская Конституция, 30 лет советской власти, Москва в трех революциях, пятилетний план ТАО, развитие сельского хозяйства в Туве, Бай-Хаакская МТС, колхоз «Красный партизан», Эрбекский колхоз им. XII съезда ТНРП, промышленность, электростанция, швейкомби-

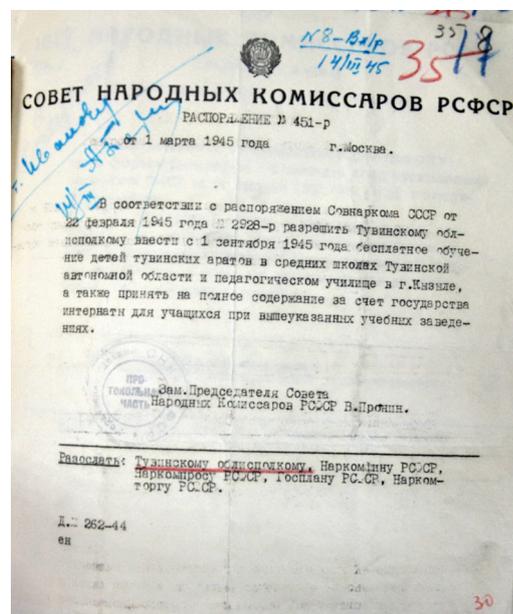

Фото 1. Фотокопия распоряжения Совета народных комиссаров РСФСР от 1 марта 1945 г. Из архива Национального музея им. Алдан Маадыр Республики Тыва.

Photo 1. Order of Council of People's Commissars, RSFSR, of March 1, 1945. Photocopy from the archives of the Aldan Maadyr National Museum, Republic of Tuva.

нат им. Расковой, угольный разрез, типография, добыча соли, транспорт, связь, пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР, развитие культуры.

Содействие в пополнении экспозиции необходимыми информациями оказывали министерства и ведомства. Так, например, после обращения директора музея О. О. Полата в областной отдел народного образования были получены факты об основных показателях роста образования с 1944 по 1951 гг.: о количестве школ всеобуча, контингенте учащихся школ и Кызылского педучилища, об ассигновании на народное образование, в том числе на содержание детей аратов, принятых на полное государственное обеспечение. Облоно рекомендовал показывать лучших учителей, занимавшихся повышением своего идейно-политического уровня.

Фонды также пополнялись за счет сбора документальных источников об известных личностях Тувинской автономной области — передовиках производства. В экспозицию внесены Похвальные листы мастера кожевенного завода Х. Кертик-оола, грамоты, награды, рабочие инструменты М. Пичугиной, Грамоты Героев Социалистического Труда М. Парынмаа, Турген-оола и др. В 1949 г. орденом Ленина были награждены моторист Кызылской автотранспортной конторы Ондар Серээ, каменщики треста Тувинстроя В. К. Цуканов и Оюн Калзан.

Ряд экспонатов с того времени сохранились в постоянных экспозициях музея, в разделе «Тува — молодость древнего края» (см. фото 2).

Фото 2. Раздел «Сельское хозяйство в советский период» в зале Национального музея Республики Тыва «Тува — молодость древнего края». Фото А. Куулар, 2014.

Photo 2. The exposition on "Agriculture during the Soviet period" in the "Tuva, the young ancient land" room in the National Museum of the Republic of Tuva. Photo by A. Kuular, 2014.

Судя по имеющимся музейным отчетам в первой половине 1950-х гг. прошлого столетия, в отделе советского периода акцентировалось внимание на всемерную помощь тувинскому народу как долголетней связи между СССР и ТНР, чтобы доказать преимущество социализма перед капитализмом, который якобы подавлял слабую экономику и культуру малого государства. С 1944 по 1950 гг. в Советскую Туву из дру-

гих краев и областей СССР приехали агрономы, зоотехники, механизаторы сельского хозяйства, учителя, врачи, связисты, работники печати и культпросветучреждений — около 1200 чел. В социалистическом преобразовании народного хозяйства Советской Тувы братскую помощь оказывали многие области и края, республики (РСФСР, Белоруссия, Украина, Грузия, Узбекистан и др.).

10 октября 1952 г. была завершена реэкспозиция зала отдела социалистического строительства, по плану, разработанному С. И. Вайнштейном. Введены свежие цифровые данные, фотографии.

Решением облисполкома от 24 апреля 1952 г. отдел переименован в отдел истории советского общества. По результатам экспедиции под руководством старшего научного сотрудника С. И. Вайнштейна в Тоджу был введен новый материал о сельхозартели «1 мая» и преобразовании быта оленеводов.

Перевод на оседлость

Как пишет М. М.-Б. Харунова, «СССР продолжал реализовывать мероприятия по ускорению темпов хозяйственного и культурного роста Тувинской автономной области. Под влиянием и при непосредственном финансовом и материально-техническом участии СССР в период развития ТНР уже началось осуществление социальных преобразований, поэтому целью советского правительства было их дальнейшее продолжение, базой выступал перевод на оседлость» (Харунова, 2011: 95).

В разделе «Социалистические преобразования в народном хозяйстве ТАО (1944–1953 гг.)» — новой экспозиции отдела истории советского общества — была подчеркнута важность колхозного строя как неотъемлемой части советского социалистического общества. Экспонировались фотографии первого директора Тувинского музея В. П. Ермолаева о кочевом образе жизни аратов с целью показана феодализма как «темного прошлого».

Центральным экспонатом являлся «Государственный акт на вечное пользование земель колхозами», где подтверждением стали подлинные заявления аратов о приеме в колхоз.

Была представлена история колхоза «Путь к коммунизму» Дзун-Хемчикского района. В мае 1941 г. было объединение тожземов «Чыраа-Бажы» и «Чыргагы». В 1947 г. они перешли на устав сельхозартели под названием «Путь к коммунизму», позже присоединился тожзем «Хонаш». В 1950 г. в Туве происходило укрупнение мелких сельхозартелей. В местности Чыраа-Бажы вырос большой колхозный поселок. Колхоз «Путь к коммунизму» свои достижения демонстрировал на областной выставке в апреле 1954 г., в 1955 г. участвовал во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве.

Основные показатели роста хозяйства см. в таб. 1.

Таб. 1. Показатели роста колхоза «Путь к коммунизму» Дзун-Хемчикского района (1940–1950-е гг.)

Table 1. Economic performance at the Put' k Kommunizmu collective farm, Dzun Khemchik raion (1940s-1950s)

Показатели	До укрупнения по 3-м колхозам в 1943 г.	Укрупненный колхоз «Путь к коммунизму»	
		1950	1954
Количество дворов	143	183	215
Трудоспособных колхозников (чел.)	280	318	378
Посевные площади (га)	415	850	1333
Общее поголовье скота	1947	2804	5221
Денежные доходы (тыс. руб.)	136,6	198,1	802,6

В 1952 г. в экспозиции отдела по истории Советской Тувы были введены новые письменные источники. Это: директивы по пятилетнему плану развития СССР на 1951–1955 гг. и документы об итогах выполнения государственного плана развития народного хозяйства Тувинской автономной областью в 1951 г. В тексте было подчеркнуто, что «основными задачами развития сельского хозяйства области являются перевод на оседлость всех колхозников, механизация работ в полеводстве и животноводстве, электрификация колхозов и дальнейшее укрепление колхозов».

Фото 3. Выставка достижений сельского хозяйства Тувы в музее. 1955 г. Фото В. П. Ермолаева. Из архива Национального музея им. Алдан Маадыр Республики Тыва.

Photo 3. Tuvan Agricultural Exhibition in the museum, 1955. Photo by V.P. Yermolayev, from the archives of the Aldan Maadyr National Museum, Republic of Tuva

Подтверждением этому являются экспонирование фотографий об увеличении мощности электростанции Кызыла, добычи угля. Была показана электрифицированная карта с указанием количества колхозов, школ и культурно-просветительных учреждений. На центральном стенде имелось письмо И. В. Сталину о досрочном выполнении в сельском хозяйстве государственного плана хлебозаготовок (см. фото 3).

О переводе на оседлость свидетельствуют следую-

щие факты: за 3 года (1950–1952 гг.) колхозникам построили 3200 домов, новый зерносклад, печь для обжига кирпича, мельницы, детские ясли, изба-читальня, школы.

В 1952 г. тематико-экспозиционный план отдела истории советского периода был разработан В. И. Дубровским. В нем была представлена информация о развитии сельского хозяйства в области.

В 1951 г. в Туве насчитывалось 96 колхозов, из них 73 организованы в советский период. В наименованиях колхозов отражены их цели и задачи — строительство социализма и коммунизма. В честь Сталина было названо 8 колхозов, в том числе 4 хозяйства «Сталинский путь», в честь Ленина — 5, были колхозы в честь исторических личностей и вождей народа — Ворошилова, Кирова, Жданова, Калинина, Шверника, Димитрова, Молотова, Буденного, в честь ученого Мичурина, летчика Чкалова. В названиях некоторых хозяйств присутствовал «большевистский дух» колхозников, это: «Победа», «Путь к коммунизму», «Большевик», «Красный пахарь», «Вперед», «Трудовик», «Искра», «Красный партизан», «Пламя революции», «Новый путь», «1 мая», «Красная звезда», «Свобода труда» (см. фото 4).

Фото 4. Комбайн на полях колхоза «Свобода труда» Улуг-Хемского района. 1945 г. Фото В. П. Ермолаева. Из архива Национального музея им. Алдан Маадыр Республики Тыва.

Photo 4. Combine harvester on the fields of the Svoboda Truda collective farm, Ulug-Khem raion, 1945. Photo by V.P. Yermolayev, from the archives of the Aldan Maadyr National Museum, Republic of Tuva.

Имелись коллективные хозяйства, посвященные юбилейным датам: это «5 лет Советской Тувы», «30 лет Октября», «30 лет комсомола», «X Великий хурал», «12 съезд ТНРП». Сохранились названия хозяйств на тувинском языке: «Тээли», «Дон-Терек», «Торгалык», «Кызыл-тук», «Черби», «Баян-Хем», «Бай-Булун», «Малчын».

В тематико-экспозиционном плане раздела «Колхозное движение» имеется информация, свидетельствующая о росте колхозов. Если в 1944 г. только 20% населения были объединены в колхозы, то в 1952 г. 86% являются колхозниками. Считается, что добровольное объединение колхозов приводило к новому подъему. Причинами объединения колхозов «Чагатай» и «Красный партизан» Тандинского района считались укрепление и обогащение хозяйства.

Фото 5. Строительство школы в колхозе «Победа», 1955 г.

Фото В. П. Ермолаева. Из архива Национального музея им. Алдан Маадыр Республики Тыва.

Photo 5. Pupils at the school construction site at the Pobeda collective farm, 1955.

Photo by V. P. Yermolayev, from the archives of the Aldan Maadyr National Museum, Republic of Tuva.

Достижения в первые десятилетия области показаны в фотографиях: строительство жилых домов и культурно-бытового объекта, кузницы, гаражи, кирпичное производство, овощехранилище, больницы, животноводческие помещения, бани, детские сады (см. фото 5).

Новые явления для бывших кочевников — это разведение садов в Туве. Выяснилось, что Тува имеет благоприятные условия для развития садоводства. Чаданская опытная станция имела перспективные сорта ранетки (сортов: пензенская, пурпурная, непобедимая греция), крупно-плодных (антоновка, белая славянка, астраханская белая и др.) В витрине экспонировались экспонаты — подлинные яблоки и ранетки, урожаем 1952 г. В ведущем тексте представлены информации о том, что «в 1952 г. опытная станция получила с некоторых деревьев урожай яблок более на 30 кг. Вес отдельных плодов достигает 250–300 грамм. Станция основное внимание уделяет выведению высокоурожайных зерновых культур, разработка агротехнических приемов с целью внедрения травосеяния».

В составе экспозиции материал о Тувинской сельскохозяйственной опытной станции, основанной в 1934 г. в г. Чадане. Она являлась первым научно-исследовательским институтом в Туве, вела работу по животноводству, полеводству, садоводству, имела лабораторию и метеорологическую станцию. В витрине были показаны сорта плодовых, ягодных и овощных культур.

*Фото 6. Чаданский детский сад на прогулке. Август 1957 г. Фото В. П. Ермолаева.
Из архива Национального музея им. Алдан Маадыр Республики Тыва.
Photo 6. A walk in a kindergarten in Chadan, August 1957. Photo by V. P. Yermolayev,
from the archives of the Aldan Maadyr National Museum, Republic of Tuva.*

По районам ТАО показаны виды разводившихся сельскохозяйственных животных. Даны макеты улья пчел, типовой конюшни, силосной траншеи, стойла для крупного рогатого скота, кормушки для птиц; фотографии орловского рысака, барана придонской породы, коровы симментальской породы и др.

Колхозам оказывалась помощь в создании социальной инфраструктуры. Например, в экспозиции есть сведения о строительстве детских яслей в колхозе-миллионере «Красный пахарь» Дзун-Хемчикского района, в новом колхозном поселке «Мурнакчы» Бай-Тайгинского района (см. фото 6).

Было подчеркнуто значение помощи государства колхозному строительству: это выдача безвозвратных ссуд для жилищного строительства на 4 млн руб. Дана в виде диаграммы информация о том, построено культурно-бытовых объектов в 1947 г. — 8, в 1954 г. — 359.

Хозяйства были оборудованы машинно-тракторными станциями. МТС считался необходимым условием для повышения урожайности сельскохозяйственных культур в колхозах, тем, что обеспечивает рост общественного поголовья скота при одновременном повышении его продуктивности, увеличивает валовую и товарную продукцию земледелия и животноводства. В тематическом тексте отдела приводится следующий факт: 27 марта 1945 г. первый трактор направлен в Бай-Хаак, а Шагонарская МТС считалась как кандидат на сельско-

Фото 7. Уборка кукурузы. Колхоз «Советская Тува» Каа-Хемского района. Фото В. П. Ермолаева. Из архива Национального музея им. Алдан Маадыр Республики Тыва.

Photo 7. Maize harvesting at the Sovietskaia Tuva collective farm, Kaa-Khem raion. Photo by V.P. Yermolayev, from the archives of the Aldan Maadyr National Museum, Republic of Tuva.

Специально была создана новая тема «Освоение целинных и залежных земель», в которой подчеркивалось, что механизаторы Тувы активно осваивали целинные и залежные земли, вдохновленные февральско-мартовским Постановлением ЦК КПСС 1954 г. С этого времени начинается подъем целины в колхозе им. Ленина Улуг-Хемского района. В районе было освоено 2378 га целины. Колхозы и совхозы и МТС Тувы сверх плана обрабатывали и засеяли 8341 га новых земель, удобрений подготовили под урожай 1955 г. 14962 га (см. фото 7).

Среди рассказов экспозиции: бывшие ковчегники, а ныне труженики колхоза «Советская Тува» под руководством коммуниста Х. Ч. Нурсата научились выращивать тыкву, арбузы, дыни, строить теплицы, даже получили путевки на Всесоюзную выставку достижений народного хозяйства в 1954 г. (см. фото 8). Гуртоправ из колхоза «Красный пахарь» Дзун-Хемчиского района Куулар Лоп-

хозяйственную выставку в Москве. Всего в МТС области насчитывалось 850 тракторов. В 1945 г. в ТАО было 4 МТС, в 1954 г. — 12. В экспозиции также указан рост специалистов в МТС: в 1953 г. — 378 чел., в 1954 г. — 571 чел. Механизация полевых работ в области в 1946–1952 гг. увеличилась в 9 раз. В течение только последних лет (1947–1952 гг.) в область было завезено 700 тракторов, 140 комбайнов, 43 тракторных молотилок, 340 сеялок, более 30 пилорам и др. сельскохозяйственного оборудования.

Фото 8. Председатель колхоза «Советская Тува» Каа-Хемского района Х. Ч. Нурсат и колхозники-трактористы на ВДНХ. Репродукция из семейного архива Нурсат.

Photo 8. Kh. Ch. Nursat, Head of the Sovietskaia Tuva collective farm, Kaa-Khem raion, and the tractor operators at the Exhibition of Economic Achievements (VDNKh). Photo from the Nursat family album.

сан поделился опытом на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в 1955 г. как улучшить нагул и откорм крупного рогатого скота при умелом использовании пастбища (Куулар, 1955: 1).

Колхоз-миллионер «Красный пахарь» был в те годы самым передовым, поэтому информация о нем была подробная. Колхоз был организован в 1930 г. В 1952 г. получил доход 1088375 руб. В 1953 г. колхоз выполнил план по животноводству по КРС на 115%, по свиноводству — на 228%, по овцам и козам — на 100%, по лошадям — на 104%, по птице — на 154%. Его председателем был П. В. Астафьев, за высокие достижения хозяйства получивший звание Героя Социалистического Труда (см. фото 9).

Фото 9. В. П. Астафьев, Герой Социалистического труда, председатель колхоза-миллионера «Красный пахарь», 1950-е гг. Из архива Национального музея им. Алдан Маадыр Республики Тыва.
Photo 9. V. P. Astafiev, Hero of Socialist Labor, Head of the Krasny Pakhar' collective farm with a total turnover over RUB 1 mln, 1950s. Photo from the archives of the Aldan Maadyr National Museum, Republic of Tuva.

Еще ударницы-работницы хозяйства, удостоенные персонального представления в экспозиции: доярка Маады Биче-Уруг (от 12 коров имела средний надой по 1175 литров), телятница П. С. Фунтикова (от 96 коров получила и вырастила до 6-месячного возраста 96 телят, среднесуточный привес 600 грамм) и др.

Общие показатели достижений ТАО, отраженные в музейной экспозиции: посевные площади с 1944 г. до 1954 г. увеличилась в 4–6 раз, урожайность — в 2–3 раза. К 1955 г. посевные площади по сравнению с 1951 г. увеличилось на 134%, в том числе зерновых — на 119,3%, овоще-бахчевых и картофеля — на 382,4%, кормовых — на 640%, технических — на 847%. (см. также таб. 2).

Таблица 2. Показатели изменений в колхозах ТАО за 10 лет (1944–1954 гг.)

Table 2. Economic indicators in the TAO collective farms, 1944-1954.

Показатели / годы	1944 год	1954 год
Колхозы (кол-во)	21	84
Посевная площадь на 1 колхоз	381 га	860 га
Скота на 1 колхоз	747 голов	5456 голов
Денежный доход на 1 колхоз	176 тыс. руб.	319 тыс. руб.
Неделимого фонда на 1 колхоз	173 тыс. руб.	757 тыс. руб.

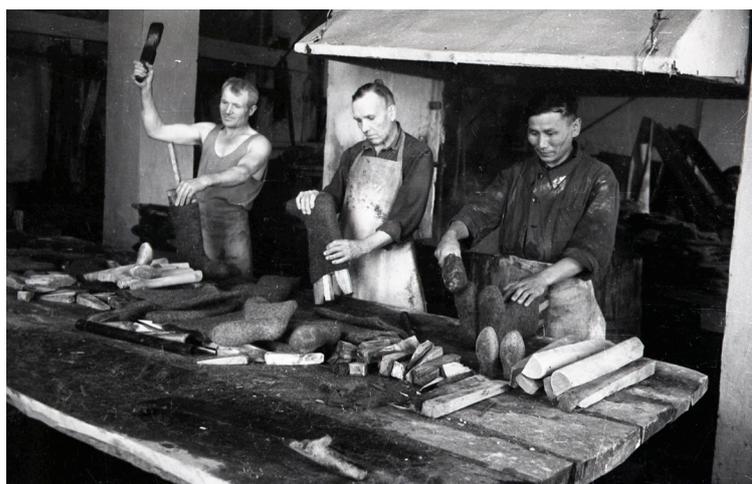

Развитие промышленности

Советская Тува имела золотодобывающую, угольную, лесообрабатывающую, строительную, кожевенную, пищевую и другие отрасли промышленности, крупное общественное сельское хозяйство, которое считалось социалистической по содержанию и национальной по форме культуру. И появление этих отраслей также отражено в экспозиции музея.

В ТАО, как и во всем СССР, также развернулось стахановское движение, а в 1949 г. — движение стотысячников. К последнему подключились шоферы дальних рейсов, водители пассажирских предприятий, которые совершая пробеги без капитального ремонта, сэкономили социалистические средства.

Раздел «Местная промышленность» насыщен не только документальными, но и вещественными предметами. Основные средства промышленности за период 1944–1952 гг. возросли почти на 2,5 раз. Производительность труда возросла на 70%, благодаря социалистическому соревнованию. Валовая продукция промышленности увеличилась в 3 раза. Экспонировались продукции местной промышленности: обувь, одежда, мебель и др. (см. фото 10).

С 1944 по 1954 г. по электрификации построено гидроэлектростанций — 10, электростанций на твердом топливе — 17, на жидком топливе — 7. При этом электрифицировано колхозов — 28; сооружено высоковольтных сетей — 97 км, а низковольтных — 98 км. Установлено электропроводов — 60 км., оборудовано светоточек — 5000. См. также таб. 3.

Фото 10. Рабочие кожевенно-пимокатного завода. г. Кызыл. Фото В. П. Ермолаева. Из архива Национального музея им. Алдан Маадыр Республики Тыва.
Photo 10. Workers at the leather and pimy-making factory, city of Kyzyl. Photo by V. P. Yermolayev, from the archives of the Aldan Maadyr National Museum, Republic of Tuva.

Таблица 3. Рост количества и мощности электростанций в ТАО (1948–1954 гг.).

Table 3. The rise of electric power stations in Tuva, 1948-1954.

Показатели / годы	1948 год	1949 год	1954 год
Количество электростанций	2	11	21
Мощность, кВт	45	163	741

Социальное и культурное развитие

Об успехах в народном образовании свидетельствуют следующие факты, представленные в экспозиции: количество неполных средних школ увеличилось в 3,4 раза, средних в 6 раз, в 2,7 раз — количество учащихся, число учителей возросло в 3,2 раза. За 7 лет пребывания Тувы в составе СССР значительно возросла грамотность населения. В 1934 г. было 10% грамотного населения, в 1944 г. — 50%, в 1950 г. — 90%. В мае 1951 г. областным советом депутатов трудящихся было принято обязательное решение о всеобщем семилетнем обучении.

Фотографии тех лет свидетельствуют о жизни школьников в интернатах и пионерских лагерях (см. фото 11).

В разделе «Здравоохранение» можно узнать о коренных изменениях в области. В 1951 г. в области была открыта участковая больница, 9 амбулаторий, 5 фельдшерско-акушерских пунктов и другие медучреждения. Бюджет медицины увеличился в 3 раза, в 6 раз выросло число врачей, в 10 раз — среднего медперсонала (см. фото 12). В Кызыле открылась фельдшерско-акушерская школа. Создана станция скорой помощи санитарной авиации.

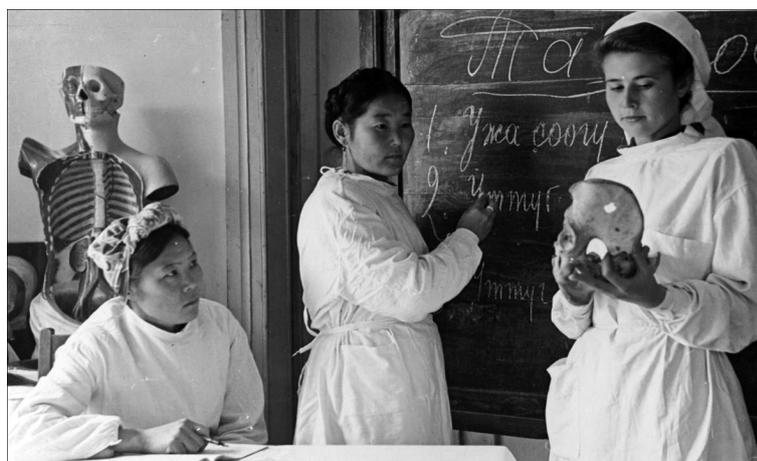

Фото 12. Будущие кадры медицинских работников.
Фото В. П. Ермолаева. Из архива Национального музея им. Алдан Маадыр Республики Тыва.

Photo 12. Medicine students. Photo by V. P. Yermolayev, from the archives of the Aldan Maadyr National Museum, Republic of Tuva

Фото 11. Пионерский лагерь в Чадане. Линейка. 1955 г. Фото В. П. Ермолаева. Из архива Национального музея им. Алдан Маадыр Республики Тыва.

Photo 11. An assembly at a young pioneer camp in Chadan, 1955. Photo by V. P. Yermolayev, from the archives of the Aldan Maadyr National Museum, Republic of Tuva.

На фотографиях показаны лаборатории, рентген, моменты во время операции, фельдшер в сельской местности, туберкулезный санаторий, курорт на озере Чедер.

В 1953 г. в экспозицию введены новые разделы. Так, из Конституции СССР выбраны статьи о праве на труд, отдых, здоровье, образование. Подтверждением этому экспонировались

Фото 13. Роспись на передней стенке аптара — тувинского сундука. Вместо традиционных орнаментов на нем изображение зданий и улиц города Москвы. Автор неизвестен. Дерево, краска, роспись. Экспонируется ныне в зале «Тува — молодость древнего края» Национального музея им. Алдан Маадыр Республики Тыва.

Photo 13. The front wall of the aptar, a Tuvan chest, featuring instead of traditional ornaments, a townscape of Moscow. Author unknown. Oil on panel. Exhibited in the "Tuva, a young ancient land" room, the Aldan Maadyr National Museum, Republic of Tuva.

фотографии «Колхозники обрабатывают зерно на триере», «Празднование 300-летия воссоединения Украины с Россией в Кызылском парке им. Н. Гастелло», «Главный корпус Балгазынского туберкулезного санатория», «Студенты ветеринарного отделения сельскохозяйственного техникума», «Внутренний вид дома колхозника, бывшего кочевника».

Как считалось тогда, «в условиях советского государства с еще большей силой, нежели в период ТНР, тувинская культура трансформировалась в социалистическую культуру. Ради быстрого приобщения тувинцев, как и других народов СССР, к социалистическому образу жизни и новой культуре прилагалось немало сил» (История Тувы, 2016: 131) (см. фото 13 и 14).

Согласно тематико-экспозиционного плана в зале была представлена диаграмма о росте культурно-просветительных учреждений следующего содержания в таблице № 4.

Таблица № 4. Рост культурно-просветительных учреждений в ТАО за 12 лет

Table 4. The rise of cultural institutions in TAO, 1944-1956

Количество культурно-просветительных учреждений	1944	1949	1954	1956
- киноустановок	19	39	97	98
- домов культуры	8	12	15	18
- сельских клубов	10	13	63	83
- изб-читален	6	25	22	5
- массовых библиотек	-	15	59	82

Заключение

Таким образом, с 1944 г. и течение 1950-х гг. музей переживал в своей деятельности совершенно новый этап. Областной музей Тувинской автономной области, как все советские музеи в социалистическом обществе, решал задачи государственно-партийного строительства и налаживания советского народного хозяйства. Музей был нацелен на комплексное представление области в интересах народного хозяйства, на патриотическое воспитание молодежи. Музей стал известен широким массам благодаря местному печати и радио. Об этом свидетельствует рост его посещаемости. Так, в 1953 г. музей посетили 10689 чел., при плане — 10000 чел.

Фото 14. Картина С. К. Ланзы «Новый быт колхозника». Холст, масло. 1954 г. Из архива Национального музея им. Алдан Маадыр Республики Тыва.

Photo 14. S. K. Lanza, *Novyi Byt Kolkhoznika (New life at a collective farm)*. Oil on canvas, 1954. From the archives of the Aldan Maadyr National Museum, Republic of Tuva.

Надо сказать, что последствия для музейного дела можно оценивать как негативные в целом. Сужалось поле музейной деятельности рамками массовой идеологической работы, снижалось значение подлинных памятников культуры. Вещественный музейный предмет вытеснялся из экспозиций текстами, схемами, диаграммами, лозунгами, цитатами. Однако, если рассматривать этот период работы музея в масштабах истории всей Тувы и истории России, надо признать, что история, как бы она не расценивалась, остается нашей историей и мы не должны от нее отказываться.

Решения XX съезда КПСС, принятие постановления ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» (1956 г.) поставили перед

музеем задачу идеологической перестройки, изменили условия научного документирования и экспозиционного отражения новейших исторических процессов. Заново был составлен тематико-экспозиционный план всех отделов. Из экспозиций изъяли все материалы, восхваляющие «вождя мирового пролетариата». В отделе советского периода впервые ввели материалы о первенце цветной металлургии Тувы — Хову-Аксынском комбинате. В 1956 г. по результатам Всероссийского конкурса по содержанию экспозиций областной краеведческий музей Тувы признали одним из лучших и наградили дипломом I степени. Ему также выделили грузовой автомобиль ГАЗ-51, что стало большим подспорьем для организации передвижных выставок и экспедиций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дыртык-оол, А. О. (2009) Музейное строительство Тувы в составе Российской Федерации. Кызыл : КЦО «Аныяк». 136 с.

История Тувы (2016) : в 3 т. Новосибирск : Наука. Т. 3. / под ред. В. А. Ламина. 455 с.

Куулар, Л. (1955) Нагул крупного рогатого скота в колхозе «Красный пахарь». М. : Издание Главного управления сельскохозяйственной науки МСХ РСФСР.

Очерки истории Тувинской организации КПСС (1975). Кызыл : Тув. кн. изд-во. 405 с.

Харунова, М. М.-Б. (2011) Социально-политическое развитие Тувы в середине XX века. Новосибирск : Наука. 135 с.

Дата поступления: 12.09.2017 г.

REFERENCES

Dyrtyk-ool, A. O. (2009) *Muzeinoe stroitel'stvo Tuvy v sostave Rossiiskoi Federatsii [The development of the Museum of Tuva in the Russian Federation]*. Kyzyl, KTsO «Anyiak». 136 p. (In Russ.).

Istoriia Tuvy [The History Of Tuva] (2016) : in 3vols. Novosibirsk, Nauka. Vol. 3. / ed. by V. A. Lamin. 455 p. (In Russ.).

Kuular, L. (1955) *Nagul krupnogo rogatogo skota v kolkhoze «Krasnyi pakhar'» [Fattening cattle at the Krasny Pakhar' collective farm]*. Moscow, Izdanie Glavnogo upravleniia sel'skokhoziaistvennoi nauki MSKh RSFSR. (In Russ.).

Ocherki istorii Tuvinskoii organizatsii KPSS [Essays on the history of Tuvan branch of the CPSU] (1975) / [V. Ch. Ochur, O. A. Tolgar-ool, Iu. L. Aranchyn et al., editorial board: G. Ch. Shirshin (ed.) et al.]. Kyzyl, Tuv. kn. izd-vo. 405 p. (In Russ.).

Kharunova, M. M. (2011) *Sotsial'no-politicheskoe razvitie Tuvy v seredine XX veka [Sociopolitical development of Tuva in the mid-twentieth century]*. Novosibirsk, Nauka. 135 p. (In Russ.).

Submission date: 12.09.2017.

Для цитирования:

Дыртык-оол А. О. Советские преобразования в Тувинской автономной области (по материалам экспозиций Тувинского краеведческого музея) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2017, № 4. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/743> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2017.4.6

For citation:

Dyrtyk-ool A. O. Transformations of the Tuva Autonomous Oblast under Soviet Union: the exhibits of the Tuva Regional Museum. *The New Research of Tuva*, 2017, no. 4 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/743> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2017.4.6

DOI: 10.25178/nit.2017.4.7

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В СОВЕТСКОЙ ТУВЕ (1944–1991 гг.)

FROM THE HISTORY OF HEALTH DEVELOPMENT IN SOVIET TUVA (1944-1991)

Мая С. Маадыр

Научно-исследовательский институт
медико-социальных проблем и
управления Республики Тыва,
Российская Федерация,

Виктория Ч. Монгуш

Тувинский государственный
университет, Российская Федерация

Maja S. Maadyr

Research Institute of Medical and Social
Problems and Management
of the Republic of Tuva,
Russian Federation,

Viktoria Ch. Mongush

Tuva State University,
Russian Federation

В статье представлены факты и события, характеризующие развитие здравоохранения Тувы в советский период, обобщена информация о процессах в 1940–1980 гг. Отражены сведения об особенностях отрасли, обусловленные историческими, экономическими, культурными и другими факторами территории, приводится также краткий обзор работ по данной теме.

Создание системы местного здравоохранения началось с комплекса мер Наркомздрава РСФСР по повсеместному развертыванию на территории Тувинской автономной области (ТАО) диспансеров, больницы, медицинских и фельдшерско-

The article examines the facts and events pertaining to the history of healthcare in Tuva during the Soviet period of its history and sums up the major trends in this field in the 1940s–1980s, including its specific features predetermined by the historical, economic, cultural and other factors. Also provided is a short overview of the existing literature on the

article's topic.

Setting up a system of local healthcare commenced after Russia's People's Commissariat of Healthcare (Narkomzdrav RSFSR) decreed a program of largescale deployment of dispensaries, hospitals, medical stations and local health posts (obstetric

Маадыр Мая Салчаковна — кандидат исторических наук, заведующая научной библиотекой Научно-исследовательского института медико-социальных проблем и управления Республики Тыва. Адрес: 667003, Россия, г. Кызыл, ул. Кечил-оола, д. 2а. Тел.: +7 (983) 365-86-25. Эл. адрес: mms-60@mail.ru

Монгуш Виктория Чарыз-ооловна — кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения и архивоведения Тувинского государственного университета. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Ленина, д. 5. Тел.: +7 (923) 268-36-08. Эл. адрес: monvik72@mail.ru

Maadyr Maya Salchakovna, Candidate of History, Head of Research Library, Research Institute of Medical and Social Problems and Management of the Republic of Tuva. Postal address: 2a Kechil-ool St., 667003 Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (983) 365-86-25. E-mail: mms-60@mail.ru

Mongush Viktoria Charyz-oolovna, Candidate of History, Associate Professor, Department of Document Management and Archival Studies, Tuvan State University. Postal address: 5 Lenin St., 667000 Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (923) 268-36-08. E-mail: monvik72@mail.ru

акушерских пунктов, обеспечению медицинскими кадрами, поставке оборудования, медикаментов. Приводятся сведения о приеме выпускников школ ТАО в медицинские вузы страны, также о подготовке на месте медицинских кадров, о съездах медицинских работников области. Отмечена также роль С. А. Сереккея, первого тувинца, получившего диплом врача во Втором Ленинградском медицинском институте им. И. И. Мечникова, сыгравшего большую роль в развитии здравоохранения Тувы. В работе подробно рассматриваются сведения по периодам 1950-х, 1960-х гг., когда особенно с преобразованием ТАО в Тувинскую АССР в 1961 г. началось массовое пополнение врачебного корпуса Тувы специалистами коренной национальности, получившими дипломы медицинских вузов страны. В эти годы восстанавливается Министерство здравоохранения, национальные кадры приступают к выполнению диссертационных исследований.

В целом в советский период наблюдается рост таких основных показателей здравоохранения, как кадры, количество ЛПУ, коечный фонд, позитивно сказавшиеся на рост средней продолжительности жизни населения Тувы. Отмечается, что здравоохранение Тувы в это время развивалось по нарастающей и достигло пика к концу советского периода.

Ключевые слова: Тува; история Тувы; советская история; история здравоохранения; лечебно-профилактические учреждения; национальные кадры; продолжительность жизни населения

stations) in Tuva Autonomous Oblast (TAO). It was to be staffed with trained medical personnel and provided with equipment and medicaments. The article cites the statistics on how many school graduates in Tuva were accepted into medical colleges, on local training of healthcare cadres and the regional conferences of healthcare professionals. Special attention is paid to S.A. Serekkei, the first Tuvan to graduate as a medical doctor (from the I.I. Mechnikov 2nd Leningrad Medical Institute) and the role he played in the development of regional healthcare. Also examined and grouped by decade are the events of the 1950-s and 1960-s – especially those of the latter decade when after the upgrading of the region's status from TAO to the Tuvan Autonomous Soviet Socialist Republic (Tuvan ASSR) many ethnic Tuvans trained as doctors. In this decade, the regional Ministry of Healthcare was re-established, and Tuvan medical researchers started to defend dissertations for the degrees of candidate and doctor of science.

Overall, the Soviet period saw a great increase in the number of personnel, treatment-and-prophylactic institutions and bed capacity. These three indicators had a positive impact on life expectancy in the region. The sustainable growth of Tuva's healthcare reached its peak by the end of the Soviet period of the region's history.

Keywords: Tuva; history of Tuva; Soviet history; history of healthcare; treatment-and-prophylactic institutions; ethnic personnel; life expectancy

Введение

Становление и развитие системы здравоохранения в Туве имеют свои особенности, что обусловлено историческими, экономическими, административными и иными факторами, имевшими место на территории республики. Особое внимание следует уделять советскому периоду истории, который начинается с 1944 г.

В настоящее время известен ряд работ, в которых нашли отражение сведения об открытии в Туве лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ), подготовке медицинских кадров и о некоторых других событиях. В этом плане следует отметить, например, статью о темпах развития здравоохранения в Тувинской автономной области (ТАО), автором которой был С. А. Сереккей, заведующий областным отделом здравоохранения (Сереккей, 1957).

Более значимой работой по интересующей нас проблеме является монография М. Г. Шабаева, в которой предпринята попытка воссоздать историю здра-

воохранения Тувы до 1970-х гг. (Шабаев, 1975). В четвертой главе книги изложены события периода строительства социализма (там же: 83–111). Однако, поскольку работа создавалась в условиях строгого идеологического режима, то ряд выводов, безусловно, изложен в духе того времени.

В настоящее время появились книги о создании и развитии лечебных учреждений Тувы, в которых содержатся более подробные сведения по советскому периоду. Из них можно отметить работ, посвященных Стоматологической поликлинике (Стоматологической поликлинике — 50 лет, 2015: 6–22), Центру СПИД (Республиканский центр ... , 2015: 6–13) и т. д. Кроме того, в юбилейном сборнике «Здравоохранение Тувы: 100 лет служения народу» (Маадыр, 2014), а также в работах о районных больницах тоже имеются статьи аналитического характера. К ним относятся книги о Бай-Тайгинской (Здравоохранение Бай-Тайги ... , 2015: 6–17), Каа-Хемской (Здравоохранение в Каа-Хемском ... , 2016: 6–16) и Тоджинской районных больницах (Тоджинская центральная ... , 2016: 9–19). В коллективном труде — третьем томе «Истории Тувы», посвященном советскому периоду, есть разделы о развитии здравоохранения в Туве (История Тувы, 2016: 99–109, 297–309). В них отражены многочисленные факты о качественных изменениях, произошедших в отрасли.

В представленной статье предпринята попытка обобщить развитие системы здравоохранения Тувы в советский период.

1940-е годы

По сравнению с другими регионами России, в развитии здравоохранения Тувы советский период начинается намного позже — с 1944 г., когда республика вошла в состав СССР на правах автономной области РСФСР. Вслед за данным событием, официальная дата которого приходится на 11 октября, в самом молодом регионе РСФСР в кратчайшие сроки, буквально до января 1945 г., были проведены процессы реорганизации административного, экономического и политического характера. Например, Министерство здравоохранения преобразовано в Тувинский областной отдел здравоохранения (Тувоблздрав, Тувздрав), а должность министра снижена до уровня заведующего. В крупных районах Тувинской автономной области (ТАО) стали создаваться отделы здравоохранения (райздравы), медпункты реорганизовывались в районные больницы и т. д.

С другой стороны, несмотря на военное время, советское правительство предприняло меры, направленные на совершенствование системы здравоохранения в Туве. В целях анализа состояния отрасли и определения задач, предстоящих решать в ближайшие годы, в декабре 1944 г. по линии Наркомздрава РСФСР в Туву направлена комплексная медицинская бригада. Через два месяца

ца, т. е. в феврале 1945 г., Наркомздрав РСФСР издал 2 приказа: № 87 и № 68-о (Маадыр, 2014: 15). В первом из них, датированном 8 февралем, в числе первоочередных мер было указано открытие в г. Кызыле фельдшерско-акушерской школы (ФАШ), учебный процесс в которой начался в октябре того же года. В 1954 г. ФАШ реорганизована в Кызылское медицинское училище.

Приказ Наркомздрава РСФСР «О мероприятиях по дальнейшему улучшению здравоохранения в Тувинской автономной области» от 24 февраля 1945 г. (№ 68-о) положил начало массовому развертыванию на территории советской Тувы ЛПУ, в том числе женско-детских консультаций и родильных коек, постоянных и сезонных детских яслей и т. д.

В начале 1946 г. Наркомздравом РСФСР было проведено инспектирование, в ходе которого выяснилось, что большинство пунктов приказа 1945 г. выполнено. Не были доставлены в Туву лишь оборудование для 3 зубоучастков кабинетов, 12 дезокамер, 30 акушерских сумок и дезинфицирующие средства (Шаббаев, 1975: 85).

28 июня 1946 г. вышел приказ Наркомздрава «О работе Тувинского областного здравоотдела» № 344-о. В нем перечислены дополнительные меры по открытию на территории Тувы противотуберкулезного диспансера, фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП), физиотерапевтических, кожно-венерологических, рентген-кабинетов.

В целях обеспечения местных ЛПУ учебными кадрами на уровне Наркомздрава также стал решаться вопрос о приеме выпускников школ ТАО в медицинские вузы страны. В 1945 г. в Иркутский медицинский институт была направлена первая группа, в которой были 6 выпускников тувинских школ (Маадыр, 2014: 17). В последующие годы увеличилось количество медицинских вузов, куда направлялись выпускники тувинских национальных школ.

В 1946 г. началось укомплектование ЛПУ Тувы врачами и средними медицинскими работниками, направленными по линии Наркомздрава. В том году приехала первая группа молодых специалистов. Это были 8 выпускников Новосибирского государственного медицинского института (Маадыр, 2016: 15). Штаты больниц, медпунктов, амбулаторий пополнялись также медицинскими сестрами, подготовленными на курсах, проводившихся на базе областной больницы или крупных районных больниц при поддержке Тувоблздрава совместно с обществом Красного Креста.

В 1946 г. состоялся I съезд медицинских работников ТАО. На нем были обсуждены 4 вопроса: о состоянии здравоохранения и предстоящих задачах по медико-санитарному обслуживанию населения ТАО, о здравоохранении Дзун-Хемчикского района, лечебно-профилактической помощи детям, а также научные доклады преподавателей Красноярского и Иркутского мединститутов, специалистов Тувоблздрава и областной больницы. На последующих съездах

обсуждались вопросы о внедрении в практику диспансерного метода обслуживания, обеспечении стопроцентного охвата родов медицинской помощью, патронаже беременных женщин, вакцинации новорожденных и некоторые другие (Шабаев, 1975: 91).

1950-е гг.

В 1950-гг. материально-техническая база и кадровое обеспечение многих ЛПУ Тувы продолжали оставаться на низком уровне. Об этом свидетельствует ситуация, в частности, в Каа-Хемской районной больнице. Она размещалась в небольшом здании, состоявшем из 8 комнат. В одной из них была кухня, в другой — аптека, в третьей велся амбулаторный прием. Здесь же проводились, помимо амбулаторных, и другие процедуры. Не хватало медицинских инструментов, коечный фонд рассчитан на 25 мест. В больнице работали 4 медсестры и столько же санитарок. Из медсестер только одна имела среднее специальное образование. Заведующий райбольницей Б. Е. Сараев был единственным врачом на весь район. Во время вспышек инфекционных заболеваний в коридоре ставили перегородку и устраивали для больных дополнительные палаты (Сараев, 1984). В этот период в районных больницах ТАО в отдельные палаты выделялись только родильные койки.

Следует отметить, что в развитии тувинского здравоохранения заметный след оставил С. А. Сереккей, первый тувинец, получивший диплом врача и имеющий военное звание капитана медицинской службы. Он окончил в 1941 г. Второй Ленинградский медицинский институт им. И. И. Мечникова. Отрасль возглавлял в протяжении 11 лет: до вхождения Тувы в состав СССР был начальником военно-санитарной службы Объединенного Кавалерийского полка Тувинской Народной Республики (ТНР), министром здравоохранения страны. В 1945–1948 и 1954–1958 гг. занимал должность заведующего Тувоблздрава. В годы руководства С. А. Сереккея в г. Кызыле открылись противотуберкулезный и кожно-венерологический диспансеры, родильный дом на 60 мест. В большинстве районных больниц появились врачи основных специальностей: терапевты, педиатры, хирурги, акушер-гинекологи, фтизиатры, зубные врачи, а также установлены рентгеновская и физиотерапевтическая аппаратуры. К 1957 г. в 7 больницах Тувы начали функционировать хирургические блоки. При С. А. Сереккее проведена также большая работа по поднятию престижа медицинского работника. Например, на выборах 1957 г. в Советы трудящихся ТАО депутатами были избраны 78 медработников, из которых в областной Совет — 6 чел. и т. д. Кроме того, впервые врачам Тувы были удостоены государственные и ведомственные награды. Так, почетное звание «Заслуженный врач РСФСР» присвоено 5 врачам, нагрудный знак «Отличник здравоохранения» — 30 медицинским работникам. По ходатайству С. А. Сереккея изучен ряд минеральных источни-

ков Тувы, к открытию был подготовлен бальнеологический курорт Уш-Белдир, усовершенствован грязевый курорт Чедер (Сереккей, 1957: 122).

В 1950-е гг. в целях обеспечения ФАПов, колхозных родильных домов и участковых больниц подходящими помещениями широко применялась практика добровольного вложения колхозных средств в строительство. Например, почин колхозов Дзун-Хемчикского района, где за 1955–1958 гг. построено 7 колхозных родильных домов, 2 ФАПа, подхватили колхозы Эрзинского, затем и других районов области. В этот же период в 4 районах хозяйственным способом построены корпуса для инфекционных отделений по 10–15 коек, а в ряде райцентров — аптечные здания. Кызылский Дом ребенка получил приспособленное помещение на 60 мест. К 1961 г. число мест в детских яслях городов и сел ТАО увеличилось до 825 мест (Шабаев, 1975: 94).

В этот же период заметно возросла сеть лечебно-профилактических и детских учреждений Тувы. Если в 1944 г. было 16 больниц, то к 1957 г. их стало 26, в том числе 13 районных, 11 участковый и 2 городских. Открылись типовые здания больниц в Бай-Хааке, Чаа-Холе, Хандагайты, Тээли, здание участковой больницы в Хорум-Даге Дзун-Хемчикского района. Количество фельдшерско-акушерских пунктов возросло до 117 (было 47); детских яслей — до 23, а в 1944 г. было всего 3 (там же: 74).

Важная роль в деятельности лечебных учреждений всегда принадлежит автотранспорту. Однако в ТАО ощущалась его острая нехватка. В 1958 г. в Кызыле создан объединенный гараж, что способствовало эффективному использованию медицинского транспорта. К тому времени в распоряжении Кызылских ЛПУ находились 12 санитарных автобусов, 4 санитарных «ЗИМа», 5 «Москвичей» и некоторые другие модели (Сереккей, 1957: 121). В большинстве районных больниц вовсе отсутствовал автотранспорт. Зачастую в качестве машин Скорой помощи использовались либо лошади, либо олени (Маадыр, 2016: 16). Были и положительные моменты. Например, наличие подсобных хозяйств при больницах положительно сказывалось на обеспечении питанием стационарных больных.

Кроме того, до конца 1950-х гг. на местные ЛПУ возлагалась работа по представлению заключений о пригодности в санитарном плане земельных участков под жилищное строительство (Маадыр, 2014: 16). В условиях перевода тувинских кочевых хозяйств на оседлый образ жизни, где одним из основных направлений было массовое строительство населенных пунктов, подобный подход, видимо, был оптимальным. Ими же активно проводилась разъяснительная работа по соблюдению санитарных норм в условиях оседлого быта.

В 1950-х гг. самостоятельными медицинскими учреждениями стали Бюро судебно-медицинской экспертизы, Скорая медицинская помощь, Городская детская поликлиника и Республиканская детская больница, которые до этого

являлись структурными подразделениями областной больницы. В 1959 г. создана республиканская психколлония, впоследствии преобразованная в Республиканскую психиатрическую больницу.

В середине 1950-х гг. примечательным явлением стало пополнение врачебного корпуса Тувы специалистами коренной национальности, получившими дипломы сибирских медицинских вузов. Если до 1950-х гг. среди тувинцев был всего 1 врач (С. А. Сереккей), то в 1955–1956 гг. в Туву вернулись выпускники Красноярского мединститута Д. К. Ондар, К. Б. Балчий-оол и Д. К. Куулар. В первой половине 1960-х гг. дипломированными врачами вернулись выпускники Иркутского мединститута. В 1964 г. приехал К. Ш. Чамзырай, первый тувинец врач-стоматолог, окончивший стоматологический факультет Омского мединститута (Маадыр, 2015: 46).

1960-е годы

В начале 1960-х гг. в сфере управления здравоохранением Тувы произошла крупная реорганизация — было восстановлено Министерство здравоохранения, что связано с преобразованием ТАО в Автономную советскую социалистическую республику (АССР) в 1961 г.

Анализ источников показывает, что отныне темпы развития здравоохранения Тувы стало более динамичным. Наблюдается сдача в эксплуатацию крупных объектов. В частности, трехэтажного хирургического блока и инфекционного отделения республиканской больницы на 60 мест, больничного комплекса в г. Ак-Довураке на 125 коек, Хову-Аксынской больницы на 75 коек, Белбейской детской туберкулезной больницы на 100 коек и т. д. Другим вновь созданным в 1960-х гг. крупным медицинским учреждением Тувы стала Стоматологическая поликлиника (Маадыр, 2015: 12).

В 1960-е гг. районные больницы Тувы полностью были укомплектованы основными специалистами: педиатрами, терапевтами, хирургами, фтизиатрами, акушер-гинекологами, инфекционистами, стоматологами или зубными врачами. Была продолжена работа по созданию физиотерапевтических кабинетов, клинических и бактериологических лабораторий, поликлиник. К концу 1960х гг. здания ряда райбольниц перешли на водяное отопление, что значительно облегчило работу персонала и создавало удобные условия для больных. В последующие годы расширились помещения детских отделений.

В тувинском здравоохранении 1960-е гг. примечательны еще и тем, что врачи стали проявлять интерес к научно-исследовательской работе, начали поступать в аспирантуры. Первым местным врачом, приступившим к изучению теоретических проблем медицины, был Д. К. Ондар. В 1960–1965 гг. он обучался в ординатуре, затем в аспирантуре Второго Московского медицинского инсти-

туда им. Н. И. Пирогова. В 1968 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата медицинских наук на тему «Функции желудка и внешне-секреторная функция поджелудочной железы при болезнях желчевыводящих путей у детей» (Маадыр, 2014: 22).

1970–1980-е годы

В 1970-е гг. в Тувинской АССР наблюдается укрепление амбулаторно-поликлинической службы. В г. Кызыле введено новое здание самой крупной по тем временам поликлиники. В ней и поликлиниках районных больниц стали открываться кабинеты врачей узких специальностей, что привело к расширению диагностических возможностей.

В 1972 г. в летописи здравоохранения Тувы произошло крупное событие — было введено в эксплуатацию здание больничного комплекса, где ныне размещается большинство отделений Республиканской больницы № 1, многопрофильного медицинского учреждения Республики Тыва. Новое здание позволило открытие нейрохирургического, эндоскопического, эндокринологического и ряда других отделений (Ховалыг, 2010: 5).

В советское время особое внимание уделялось охране здоровья детей. Немаловажное внимание отводилось рациону их питания. Для этих целей особенно в 1970–1980-е гг. стабильно функционировали молочные кухни, оснащенные необходимым оборудованием. В них готовили каши, кефир и другие молочные продукты, которые по назначению врачей выдавались нуждающимся детям. Некоторые райбольницы открыли даже мастерские оптики, где производились ремонт очков, меняли линзы. Подобная мастерская при Каа-Хемской райбольнице существовала почти до 1990-х гг., что было удобно для местного населения (Здравоохранение в Каа-Хемском ..., 2016: 13).

Другим обязательным направлением советского здравоохранения было систематическое проведение лечебно-профилактическими учреждениями профосмотров тружеников сельского хозяйства. Комплексные медицинские бригады ЛПУ Тувы, согласно утвержденному графику, выезжали на чабанские стоянки, оленеводческие и молочно-товарные фермы. В труднодоступные места выезды осуществлялись вертолетами. До некоторых мест добирались на лодках. Амбулаторные карты чабанов, оленеводов, участников войн, тружеников тыла и инвалидов аккуратно хранились в терапевтических кабинетах.

На уровне городских и районных исполкомов разрабатывались и утверждались комплексные планы по профилактике различных заболеваний, контролю санитарного состояния населенных пунктов. Выполнение мероприятий, указанных в этих планах, систематически заслушивались на ежеквартальных «часах контроля» исполкомов. Кроме того, в целях популяризации медицинских

знаний среди населения в ЛПУ Тувы действовали народные университеты, кинолектории, школы молодых родителей.

Если говорить о коечном фонде больничных учреждений Тувинской АССР, то к 1990-м гг. его совокупный объем увеличился в десятки раз. Если в 1944 г. в 16 больничных учреждениях насчитывалось 355 коек, то к 1990 г. эти показатели заметно возросли: больничных учреждений стало 58, а количество коек в них — 5870 (Здоровье населения Тувы ..., 1993: 74). В 1944 г. в Туве работали всего 26 врачей и 157 фельдшеров. К 1990 г. численность врачей увеличилась до 1026 чел., а среднего медицинского персонала — до 3736 чел. (там же: 57). Однако в современных условиях некоторые показатели ощутимо сокращаются. Так, в 2015 г. число больничных учреждений Республики Тыва снизилось до 30, а совокупный коечный фонд — до 3428 (Статистические показатели, 2016: 3, 5). В XXI в. возрастающей оказалась численность врачей всех специальностей. В 2015 г. данный показатель увеличилась до 1417 чел. (там же: 4). Общая численность населения Тувы за рассматриваемый период возросла с 101,5 тыс. (1945 г.) до 312,9 тыс. (1990 г.), т. е. почти утроилась. В 2015 г. в Республике Тыва проживало 313,8 тыс. чел. (там же: 3).

Достижения здравоохранения и медицины характеризуют показатели о средней продолжительность жизни населения. К 1971 г. данный показатель в Туве составил 60,8 года (Шабает, 1975: 145). Динамика средней продолжительности предстоящей жизни обоого пола населения Республики Тыва к 1995 г. приблизилась к 64,6 годам (Эрдыниева, 2003: 108).

Многие медицинские работники советской эпохи, ныне находящиеся на заслуженном отдыхе, вспоминают: «Мы трудились с полной отдачей. В то время вообще не было одноразового медицинского инструментария. Шприцы, щипцы, пинцеты и другие инструменты кипятили. Медработники каждый раз занимались стерилизацией перевязочных материалов. Однако лечение все получали своевременно. Кроме того, участие каждого в общественной работе было обязательным. Были членами КПСС, бюро райкомов партии. Участвовали в различных конкурсах, спортивных соревнованиях» (Здравоохранение Бай-Тайги, 2015: 25–26).

Заключение

В целом, в период с 1944 по 1991 гг. здравоохранение Тувы поднялось на новый уровень развития. За это время отрасль окончательно сформировалась как одна из развитых инфраструктур, обеспечивавшей доступность медицинского обслуживания, сохранение и повышение уровня здоровья и жизни населения Тувы. Местные ЛПУ оказали активное содействие на процессы перевода тувинских арагов от кочевого образа жизни к оседлому, что явилось радикальным

изменением общекультурной парадигмы тувинского общества. Они сыграли также большую роль в сокращении смертности, росте рождаемости и численности населения Тувы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Здравоохранение Бай-Тайги: взгляд через призму времени (2015) / сост. М. С. Маадыр. Кызыл. 64 с.

Здравоохранение в Каа-Хемском кожууне (2016) / сост. М. С. Маадыр. Кызыл. 63 с.

Здоровье населения Тувы и деятельность учреждений здравоохранения в 1992 г. (1993) : статистические материалы. Кызыл. 91 с.

История Тувы (2016) / под общ. ред. Н. М. Моллерова. Новосибирск: Наука. Т. 3. 455 с.

Маадыр, М. С. (2014) Здравоохранение Тувы: история и современность // Здравоохранение Тувы: 100 лет служения народу / авт.-сост. М. С. Маадыр. Кызыл. С. 6–23.

Республиканский Центр по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями: вчера, сегодня, завтра (2015). Кызыл. 63 с.

Тоджинская центральная кожуунная больница: история, современное состояние, перспективы развития (2016) / М. С. Маадыр, С. К. Дулуш. Кызыл. С. 9–19.

Сараев, Б. (1984) След молодости // Тувинская правда. 4 декабря.

Сереккей, С. А. (1957) Развитие здравоохранения в Туве // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. V. Кызыл: Тувинское книжное издательство. С. 119–123.

Статистические показатели состояния здравоохранения Республики Тыва, здоровья населения и деятельности учреждений в 2015 году (по данным государственной и отраслевой статистической отчетности) (2016). Кызыл. 82 с.

Стоматологической поликлинике — 50 лет (2015) / сост. М. С. Маадыр. Кызыл. 63 с.

Ховалыг, В. Т. (2010) Республиканская больница №1: основные этапы развития, достижения и перспективы на будущее // Актуальные вопросы развития специализированной медицинской помощи в Республике Тыва : юбилейная научно-практическая конференция, посвященная 80-летию Государственного учреждения здравоохранения "Республиканская больница № 1" Министерства здравоохранения Республики Тыва, 9-10 сентября 2010 г. / отв. ред. С. В. Смирнова, В. Т. Ховалыг. Кызыл : б/и. 347 с. С. 3–8.

Шабаев, М. Г. (1975) Очерки истории здравоохранения Тувы. Кызыл: Тувинское книжное издательство. 195 с.

Эрдыниева, Л. С. (2003) Состояние здоровья и демографические процессы населения Республики Тыва. Томск: СТТ. 157 с.

Дата поступления: 16.10.2017 г.

REFERENCES

Zdravookhranenie Bai-Taigi: vzgliad cherez prizmu vremeni [Healthcare in Bai-Taiga: a look through time] (2015) / comp. by M. S. Maadyr. Kyzyl. 64 p. (In Russ.).

Zdravookhranenie v Kaa-Khemskom kozhuune [Healthcare in Kaa-hemsky kozhuun] (2016) / comp. by M. S. Maadyr. Kyzyl. 63 p. (In Russ.).

Zdorov'e naseleniia Tuvy i deiatel'nost' uchrezhdenii zdravookhraneniia v 1992 g. [The health of the population of Tuva and the work of healthcare institutions in the year 1992] (1993) : statistics. Kyzyl. 91 p. (In Russ.).

Istoriia Tuvy [The History Of Tuva] (2016) / Ed. by N. M. Mollerov. Novosibirsk, Nauka. Vol. 3. 455 p. (In Russ.).

Maadyr, M. S. (2014) *Zdravookhranenie Tuvy: istoriia i sovremennost' [Health Tuva: history and modernity]*. In: *Zdravookhranenie Tuvy: 100 let sluzheniia narodu [Healthcare in Tuva: 100 years in the service of the people]* / M. S. Maadyr. Kyzyl. Pp. 6–23. (In Russ.).

Respublikanskii Tsentr po profilaktike i bor'be so SPID i infektsionnymi zabolovaniiami: vchera, segodnia, zavtra [Republican Center for Prevention and Control of AIDS and Infectious Diseases: yesterday, today, tomorrow] (2015). Kyzyl. 63 p. (In Russ.).

Todzhinskaia tsentral'naia kozhuunnaia bol'nitsa: istoriia, sovremennoe sostoianie, perspektivy razvitiia [Todzhu Central District hospital: history, modern condition, prospects of development] (2016) / M. S. Maadyr and S. K. Dulush. Kyzyl. Pp. 9–19. (In Russ.).

Saraev, B. (1984) *Sled molodosti [The trail of youth]*. *Tuvinskaia Pravda*, 4 December. (In Russ.).

Serekkei, S. A. (1957) *Razvitie zdravookhraneniia v Tuve [The development of healthcare in Tuva]*. In: *Uchenye zapiski TNIIIaLI, vol. V*. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. Pp. 119–123. (In Russ.).

Statisticheskie pokazateli sostoianiia zdravookhraneniia Respubliki Tyva, zdorov'ia naseleniia i deiatel'nosti uchrezhdenii v 2015 godu (po dannym gosudarstvennoi i otraslevoi statisticheskoi otchetnosti) [Statistical indicators of the state of healthcare in the Republic of Tyva, the health of the population and the work of healthcare institutions in 2015 as it appears in the aggregate and sector statistical reports] (2016). Kyzyl. 82 p. (In Russ.).

Stomatologicheskoi poliklinike — 50 let [The 50th anniversary of the dental clinic] (2015) / comp. by M. S. Maadyr. Kyzyl. 63 p. (In Russ.).

Khovalyg, V. T. (2010) Respublikanskaia bol'nitsa №1: osnovnye etapy razvitiia, dostizheniia i perspektivy na budushchee [Regional hospital No.1: stages of its history, major achievements and future prospects]. In: *Aktual'nye voprosy razvitiia spetsializirovannoi meditsinskoi pomoshchi v Respublike Tyva : iubileinaia nauchno-prakticheskaiia konferentsiia, posviashchennaia 80-letiiu Gosudarstvennogo uchrezhdeniia zdravookhraneniia "Respublikanskaia bol'nitsa № 1" Ministerstva zdravookhraneniia Respubliki Tyva, 9-10 sentiabria 2010 g. [Topical issues of specialized medical care in the Republic of Tyva: a conference on the 80th anniversary of the State Healthcare Institution "Regional hospital No. 1" of the Ministry of health of the Republic of Tyva, 9-10 September 2010]* / ed. by S. V. Smirnov and V. T. Khovalyg. Kyzyl. 347 p. Pp. 3–8. (In Russ.).

Shabaev, M. G. (1975) *Ocherki istorii zdravookhraneniia Tuvy [Essays on the history of healthcare in Tuva]*. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 195 p. (In Russ.).

Erdynieva, L. S. (2003) *Sostoianie zdorov'ia i demograficheskie protsessy naseleniia Respubliki Tyva [Health and demographic processes in the population of the Republic of Tyva]*. Tomsk, STT. 157 p. (In Russ.).

Submission date: 16.10.2017.

Для цитирования:

Маадыр М. С., Монгуш В. Ч. Из истории развития здравоохранения в Советской Туве (1944–1991 гг.) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2017, № 4. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/741> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2017.4.7

For citation:

Maadyr M. S., Mongush V. Ch. From the history of health development in Soviet Tuva (1944-1991). *The New Research of Tuva*, 2017, no. 4 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/741> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2017.4.7

DOI: 10.25178/nit.2017.4.8

ИСТОРИЯ ТУВЫ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА: ПРОБЛЕМНО, ОБЪЕКТИВНО, КОРРЕКТНО

HISTORY OF TUVA IN THE SOVIET PERIOD: A PROBLEM-BASED, OBJECTIVE AND TACTFUL APPROACH

Рената В. Оплаканская

Новосибирский национальный
исследовательский государственный
университет,
Российская Федерация

Renata V. Oplakanskaia

Novosibirsk State University,
Russian Federation

Рецензия на издание: История Тувы / под общ. ред. Н. М. Моллерова. Новосибирск: Наука, 2016.

Отмечается, что труд является логическим продолжением предшествующих двух первых томов нового издания «Истории Тувы» 2001 и 2007 годов и подготовлен учеными Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований и их коллегами. Преемственность выразилась в определении теоретико-методологического основания исследования — формационно-цивилизационного подхода. Это определило периодизацию и структуру работы. История Тувы рассматривается в 1944–1961 гг., когда ТНР вошла в союзное государство в качестве автономной области в составе РСФСР, и в 1961–1991 гг. — с момента изменения ее конституционно-правового статуса — преобразования автономной области в автономную республику в составе РСФСР и до распада СССР.

По мнению автора рецензии, авторскому коллективу удалось показать развитие Тувы максимально полно, в политико-правовом, социально-

This is a review of: Istoriiia Tuvy [The History Of Tuva] (2016) : in 3 vols. / ed. by N. M. Mollerov. Novosibirsk, Nauka. 455 p. (In Russ.).

This final volume in the series takes on from the two previous volumes of the new edition of the “History of Tuva” (2001 and 2007). It has been prepared by a team of scholars at the Tuvan Institute for the Humanities and Applied Social and Economic Studies, in collaboration with their colleagues from elsewhere.

The continuity of the history-writing tradition can be found in the formation-based civilizational approach, which has been chosen as the main theoretical and methodological basis for the study. This has predetermined the periodization and the overall structure of the book. It starts with examining the events in Tuva in 1944-1961, when Tuva joined the Soviet Union as an autonomous oblast within the RSFSR, and goes on to the events of 1961-1991, when Tuva’s status was elevated to that of autonomous republic. The volume ends at the point of USSR’s collapse.

The team of authors came up with a complete

Оплаканская Рената Валерьевна — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории, культуры и искусств Гуманитарного института Новосибирского национального исследовательского государственного университета. Адрес: 630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Пирогова, д. 2. Тел.: +7 (383) 363-41-30. Эл. адрес: roplakanska@mail.ru

Oplakaskaia Renata Valerievna, Candidate of History, Associate Professor, Department of History, Culture and Arts, Humanitarian Institute, Novosibirsk State University (National Research University). Postal address: 2 Pirogov St., 630090 Novosibirsk, Russian Federation. Tel.: +7 (383) 363-41-30. E-mail: roplakanska@mail.ru

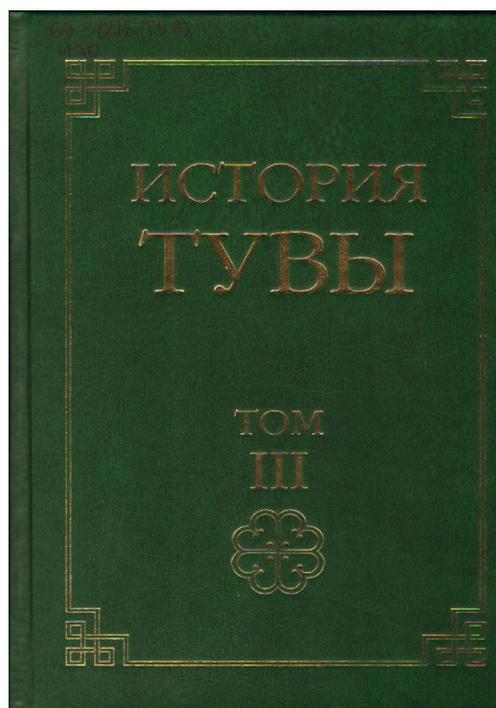
экономическом и культурном аспектах, с учетом национального своеобразия региона. Богатый фактический материал представлен системно и логично. Выводы авторов подтверждаются материалами статистики (таблицы и диаграммы). Не избегаются проблемные вопросы: тема репрессий, оптимизации политико-управленческих процессов государственного строительства и пр. Противоречия развития, с которыми неизбежно сталкивается общество, вставшее на путь ускоренной модернизации, показаны объективно и одновременно корректно.

Ключевые слова: «История Тувы»; история Тувы; советская история; рецензия; тувиноведение

and full description of how the region developed in the political, legal, social, economic and cultural aspects, with due attention to Tuva's ethnic specifics. The rich factual background is well-structured, and the authors' conclusions find ample proof in tables and diagrams. The authors treat sensitive issues, such as the Great Purges or optimization of political and economic processes within the state. The contradictions that a society inevitably faces on the path of rapid modernization, are shown here in both objective and a very tactful way.

Keywords: «History of Tuva»; history of Tuva; Soviet history; review; Tuvan studies

Фундаментальный труд «История Тувы» 2016 г. изд. освещает историю Тувы в период с 1944 по 1991 год, с момента принятия Тувинской народной республики в состав СССР и РСФСР и до момента распада СССР. Авторский коллектив поставил цель «зафиксировать его в конкретно-исторических проявлениях, со всеми региональными и национальными особенностями, непредвзято и объективно» (История Тувы, 2016: 3). Труд является логическим продолжением предшествующих двух первых томов нового издания «Истории Тувы» (История Тувы, 2001, 2007) и подготовлен учеными Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований и их коллегами под руководством известного историка — доктора исторических наук Н. М. Моллерова. Преимущество выразилась в определении теоретико-методологического основания исследования — формационно-цивилизационного подхода. Опора на него определила периодизацию «советской» истории региона и структуру работы. История Тувы рассматривается в 1944–1961 гг., когда Тувинская народная республика (ТНР) вошла в союзное государство в качестве автономной области в составе РСФСР, и в 1961–1991 гг. — с момента изменения ее конституционно-правового статуса — преобразования автономной области в автономную республику в составе РСФСР и до распада СССР.

Перед коллективом стояла сложная задача — представить историю региона в составе СССР во всем многообразии исторической реальности, «непредвзято и объективно» (История Тувы, 2016: 3) охарактеризовать изменения, которые происходили в политической, социальной, экономической и культурной сферах с учетом региональной и национальной специфики. Необходимо было учитывать научную сложность задачи, связанной с отсутствием монографических и диссертационных исследований, посвященных советскому периоду. Тем не менее, авторский коллектив отметил роль и вклад научных исследований советских историков, в работах которых нашла отражение история региона в самых разных аспектах. Фундаментальный характер труда обусловил выбор источников. В их число вошли опубликованные и архивные документы, фотодокументы, материалы социологических и статистических исследований, нескольких всесоюзных переписей, собрание действующего законодательства, материалы сессий Верховного Совета и др.

Главы I–III посвящены истории Тувинской автономной области в 1944–1961 гг. В главе I рассматривается процесс реорганизации государственного механизма («органы представительной власти ТНР не упразднялись и не создавались заново, а преобразовывались») и интеграции региона в советскую политическую систему; подробно освещаются мероприятия и деятельность органов власти Тувы, областной организации ВКП(б)–КПСС и других общественно-политических организаций, а также ее отдельных руководителей, направленные на то, чтобы Тува в короткие сроки стала «органической частью высокоразвитого государства» и преодолела разрыв в уровне социально-экономического развития с другими регионами.

Авторы отмечают, что вхождение Тувы в СССР происходило с учетом местной экономики и быта коренного населения. Это выразилось в том, что первые годы в Туве «были созданы отраслевые органы управления, не предусмотренные конституцией РСФСР, ... отсутствовали прописанные в конституции структуры». В отличие от соседних регионов (Хакасия, Алтай) Тува напрямую подчинялась органам управления РСФСР в Москве, минуя краевой уровень.

Объективно и одновременно корректно авторский коллектив касается темы политических репрессий и процесса реабилитации. Выделяются объективные и субъективные причины, внешние и внутренние факторы, сделавшие возможной и даже неизбежной волну репрессий. Отмечается противоречивый характер процесса реабилитации, его незавершенность в эпоху «оттепели», что заставило общественность вернуться к теме реабилитации в период перестройки.

В главах II («Реорганизация и развитие экономики Тувинской автономной области (1944–1961 гг.)» и III («Социальная сфера и культурная жизнь Тувы (1944–1961 гг.)») подробно рассматриваются изменения в экономике, социальной и культурной сферах. Авторам труда удалось показать динамику и систем-

ность преобразований. Населению Тувы предстояло в короткие сроки перейти от экономики, основанной на кустарном и полукустарном производстве и кочевом животноводстве, с высокой долей натурального хозяйства к экономике плановой, и включиться в единые энергетическую, транспортную и другие отраслевые системы хозяйственного комплекса СССР. Не менее важную роль предстояло сыграть и преобразованиям в социально-культурной сфере, поскольку модернизация экономики невозможна без подготовленного к этому процессу социума.

Динамику структурных изменений в экономике, социальной сфере (образование, наука, сфера быта) авторы характеризуют, опираясь на материалы статистики. В приведенных диаграммах четко просматриваются приоритеты в распределении национального дохода, большая часть которого направлялась на развитие «социально-культурных мероприятий и науки», и что тенденция планомерного повышения культурного и жизненного уровня населения Тувы имела долгосрочный характер. Дефицит бюджета Тувы компенсировался за счет поступлений из бюджета РСФСР, что делалось с целью оказать поддержку развивающейся экономике и социально-культурной сфере Тувы и выравнять их уровень развития с другими советскими регионами. Эти меры способствовали успешной интеграции экономической и социально-культурной сфер Тувы в единую советскую систему, и даже позволили опережать средние показатели СССР и РСФСР (по темпам роста промышленности в 1950-е гг. на треть, по объемам капиталовложений — в 1,5 раза и т. д.). Успехи в развитии социально-бытовой и культурной сфер были связаны не только с финансовой помощью из бюджета РСФСР, но и тем, что руководство автономной области использовало внутренние ресурсы (потребительская кооперация Тувы).

В главах IV–VI рассматривается период развития Тувы в 1961–1991 гг. В главе IV («Тувинская автономная республика (1961–1991 гг.)») обосновываются предпосылки и необходимость изменения правового статуса Тувы и ее преобразования из автономной области в АССР. По мнению авторов, этому способствовали коренные изменения, происшедшие с 1944 г.: успехи социально-экономического развития и культурного строительства, подготовка руководящих кадров, способных осуществлять управление Тувой в статусе автономной республики, а также завершение формирования тувинской нации. К началу 1960-х гг. потребность преобразования в АССР была осознана руководителями Тувинской автономной области и союзного государства. Изменение конституционного статуса Тувы получило соответствующее законодательное закрепление. В работе обстоятельно рассматривается процесс реорганизации органов власти Тувы, формирования и функционирования преобразованного государственного механизма в новом статусе и на новом историческом этапе. Авторы уделили внимание конституционному процессу, включавшему принятие пакета республиканских законов (о государственном устройстве, об организации су-

дов и прокуратуры, о политической символике), замещавших Основной закон, принятие Конституции в 1978 г., внесение в нее существенных изменений в период перестройки. Этот процесс демонстрировал новый качественный этап развития государственности Тувы в составе СССР. Авторы не уходят от проблемы негативного влияния кризисных явлений периода «застоя» на общественно-политическое развитие в Туве, но делают это непредвзято.

Глава V («Перестройка» и новые общественно-политические организации») посвящена периоду, сложному для анализа и оценки, поскольку от него отделяет сравнительно небольшая временная дистанция. Авторам труда удалось охарактеризовать жизнь Тувы в контексте противоречивых, часто деструктивных процессов советского общества на закате перестройки, избегая крайних оценок. Отмечается влияние на общественно-политические настроения в республике «сепаратистских лозунгов», особенно популярных в прибалтийских республиках. В качестве значимого явления показана возрастающая роль общественного мнения, как свидетельство формирования гражданского общества (обсуждение проблем экологии и сохранения историко-культурного наследия), появление новых общественно-политических движений, отказ от табуирования отдельных тем (дискурс об «имперской национальной политике» и др.).

В главе VI («Социокультурные процессы в Туве (1961–1991 гг.)») представлен богатый фактический материал о развитии сферы социального сектора (развитие среднего и высшего образования, здравоохранения), а также культурного строительства. Стоит отметить, что социально-культурное развитие республики показано через призму проблемы подготовки национальных кадров.

С учетом вышесказанного можно резюмировать следующее. В теоретико-методологическом плане (периодизация, структура третьего тома истории Тувы, источники исследования) работа авторского коллектива носит фундаментальный характер. Удалось показать развитие Тувы максимально полно, в политико-правовом, социально-экономическом и культурном аспектах, с учетом национального своеобразия региона. Богатый фактический материал представлен системно и логично. Выводы авторов подтверждаются материалами статистики (таблицы и диаграммы). Главы, посвященные социально-культурным процессам, иллюстрируются фотографиями хорошего качества. Авторы труда представили историю развития Тувы, не избегая проблемных вопросов. Противоречия развития, с которыми неизбежно сталкивается общество, вставшее на путь ускоренной модернизации, показаны объективно и одновременно корректно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

История Тувы (2001) : в 2 т. / под общ. ред. С. И. Вайнштейна, М. Х. Маннай-оола. Новосибирск: Наука. 367 с.

История Тувы (2007) : в 3 т. / под общ. ред. В. А. Ламина. Новосибирск: Наука. 430 с.

История Тувы (2016) : в 3 т. / под общ. ред. Н. М. Моллерова. Новосибирск: Наука. 455 с.

Дата поступления: 10.10.2017 г.

REFERENCES

Istoriia Tuvy [The History Of Tuva] (2001) : in 2 vol. / ed. by S. I. Vainshtein and M. Kh. Mannai-ool. Novosibirsk, Nauka. 367 p. (In Russ.).

Istoriia Tuvy [The History Of Tuva] (2007) : in 3 vol. / ed. by V. A. Lamin. Novosibirsk, Nauka. 430 p. (In Russ.).

Istoriia Tuvy [The History Of Tuva] (2016) : in 3 vol. / ed. by N. M. Mollerov. Novosibirsk, Nauka. 455 p. (In Russ.).

Submission date: 10.10.2017.

Для цитирования:

Оплаканская Р. В. История Тувы советского периода: проблемно, объективно, корректно [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2017, № 4. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/742> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2017.4.8

For citation:

Oplakanskaia R. V. History of Tuva in the Soviet Period: A Problem-based, Objective and Tactful Approach. *The New Research of Tuva*, 2017, no. 4 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/742> (accessed: ...).DOI: 10.25178/nit.2017.4.8

Тува вчера, сегодня, завтра

Tuva yesterday, today, tomorrow

DOI: 10.25178/nit.2017.4.9

ВТОРЖЕНИЕ КИТАЙСКОГО И МОНГОЛЬСКОГО ОТРЯДОВ В ТУВУ (1918–1919 гг.)

THE INVASION OF TUVA BY CHINESE AND MONGOLIAN ARMY UNITS (1918-1919)

Аяна А. Самдан

Тувинский институт гуманитарных
и прикладных социально-
экономических исследований,
Российская Федерация

Ayana A. Samdan

Tuvan Institute for Humanities and
Applied Social and Economic Studies,
Russian Federation

После установления протектората России над Урянхайским краем в 1914 г., последовали попытки введения российской административной системы и судостройства, которые не всегда учитывали особенности устоявшегося внутреннего самоуправления тувинцев.

Революции 1917 г. в России, последовавшая за ними гражданская война имели свое влияние и на Туву, обострив без того сложную политическую ситуацию. Свою лепту в это внесли Ургинское и Пекинское правительства, которые действовали согласованно по занятию территории Тувы. Была проведена подготовительная работа непосредственно рядом с пограничной линией и в 1919 г. в Туву проникли вооруженные отряды китайцев и монголов, которые бесплатно пользовались продовольствием и подводами, а местное население участвовало в мобилизации людских ресурсов. Омское правительство было не в состоянии оказать какую-либо существенную помощь.

В статье на основе архивных документов и ряда работ российских и зарубежных исследователей предпринята попытка уточнения причин, хода и результата вооруженного конфликта.

The establishment of protectorate over Tuva by Russia in 1914 was followed by attempts to introduce Russian administrative and judicial system, which did not always take due account of characteristic features of a well-established internal self-governance of Tuvans.

The 1917 revolutions in Russia and the civil war that immediately ensued also had an influence on Tuva, exacerbating the already complicated political situation.

The Urga and Peking governments made their contribution to this by taking concerted action to capture the territory of Tuva. The groundwork for military action was laid in close proximity to border line, and in 1919 Tuva was invaded by armed units of the Chinese and Mongolians, who used foodstuffs and carts requisited from local people to replenish supplies and recruited local population to reinforce their troops. The Omsk Government was unable to provide any substantial help.

The article, based on archival studies and a series of contributions of Russian and international scholars, attempts to offer a number of insights into the reasons, course, and outcome of this armed conflict.

Самдан Аяна Анай-ооловна — кандидат исторических наук, заведующая сектором истории Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4. Тел.: +7 (39422) 2-39-36. Эл. адрес: camayana@mail.ru

Samdan Ayana Anay-oolovna, Candidate of History, Head of Sector of History, Tuva Institute for the Humanities and Applied Social and Economic Studies. Postal address: 4 Kochetov St., 667000 Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (39422) 2-39-36. E-mail: camayana@mail.ru

Ключевые слова: Тува; история Тувы; Урянхайский край; монголы; китайцы; протекторат; мобилизация; Содном-Балчир; дружинники; Белоцарск; революция 1917 года; гражданская война

Keywords: Tuva; history of Tuva; Uriankhai krai; Mongols, Chinese; protectorate; mobilization; Sodnom-Balcer; vigilantes; Belotsarsk; revolution of 1917; civil war

Введение

В настоящее время в Российской Федерации широко отмечается 100-летие Октябрьской революции 1917 г. в России. В связи с этим актуальными становятся вопросы гражданской войны и иностранной интервенции в Туве, следовавшие за революцией в России.

В историографии изучаемой темы можно выделить два периода. И в том и в другом случае ученые разрабатывали проблему Тувы в контексте взаимоотношений с Россией, Монголией и Китаем. В 1956 г. вышел сборник воспоминаний участников революционных событий И. Г. Сафьянова, А. Д. Кравченко, П. Е. Щетинкина и С. К. Кочетова, подготовленный Х. М. Сейфулиным (Сейфулин, 1956). Впервые попытка серьезного научного осмысления была предпринята в работах В. Ч. Очура, который, привлекая обширную базу архивных источников, изучил основные этапы вторжения в Туву китайских, монгольских отрядов, колчаковской и Красной армий (Очур, 1967). В последующие годы рассматриваемую проблему затрагивали в своих работах Ю. Л. Аранчын, Н. А. Сердобов (Аранчын, 1982; Сердобов, 1985). В постсоветский период в разработку темы включились и засаянские ученые: Е. А. Белов и Г. В. Дацышен (Белов, 1999; История Тувы, 2007: 87–95), которые в рамках смежных тем раскрыли всю сложную и противоречивую картину. Таким образом, была проведена большая работа по осмыслению и систематизации фактического материала.

Тем не менее, остается ряд не до конца решенных вопросов рассматриваемой нами проблемы. В данной статье на основе архивных документов и ряда работ российских и зарубежных исследователей предпринята попытка уточнения причин, хода и результата вооруженного конфликта 1918-1919 г.

Административное и судебное переустройство Тувы после установления российского протектората

Установление протектората России над Тувой в 1914 г. стало возможным благодаря усилиям заведующего пограничными делами Усинского округа А. П. Церерина. В то время отдельные тувинские хошуны и сумоны входили в состав двух аймаков соседней Монголии или же были шабинарами Джалханзахутугты, т. е. в административном отношении Тува была разрозненной, а «выс-

шее лицо в иерархии чиновников амбын-нойон Комбу-Доржу не обладал достаточным авторитетом, чтобы объединить под властью всю Туву» (Моллеров, 2014: 17). Чтобы минимизировать монгольское влияние, А. П. Церерин «беспрепятственно удалил ...всех монгольских чиновников» (Собрание архивных документов ... , 2014: 156). А правителем Бээзи хошуна стал тувинец К. Чымба, которому был присвоен шарик первой степени, а над сумонами Маады и Чооду поставили человека в должности тэргуун-дзайсана (главный дзайсан). Уже в августе 1914 г. А. П. Церерин докладывал Иркутскому генерал-губернатору о том, что он в несколько этапов провел процедуру объявления тувинским нойонам об установлении российского протектората.

В ноябре 1914 г. комиссаром по делам Урянхайского края был назначен В. Ю. Григорьев, который сразу активно занялся переустройством Тувы. Он писал: «...Конец Урянхаю и урянхам (тувинцам. — А. С.)! Через 2-3 года здесь будет две-три русских волости, столько же инородческих (сойотских), а сам Урянхайский край будет называться частью Минусинского уезда Енисейской губернии!» (цит.: Сафьянов, 2012: 102).

Русские власти стали предпринимать меры по изменению административной структуры и судебной системы, которые были направлены на унификацию российской имперской системы управления, не всегда учитывающую особенности устоявшегося внутреннего самоуправления тувинцев (см.: Самдан, 2014). Весной 1915 г. В. Ю. Григорьев обманным путем отобрал печать у правителя Тувы Комбу-Доржу, а затем вовсе отстранил его и назначил своего человека. Но Агван-демчи, ставленник В. Ю. Григорьева, был вскоре убит неизвестными на перевале Калдак-Хамар. Кроме того, В. Ю. Григорьев с отрядом казаков пытался арестовать правителя Тоджинского хошуна Тогмида, но ему в последний момент удалось вырваться, а «Григорьеву досталась только шапка Тогмида с красным шариком...» (Сафьянов, 2012: 103).

Введение российской судебной системы в Туве так и не прижилось. Тувинцы не доверяли и опасались обращаться к русскому суду, поскольку «туземцы больше всего боятся Минусинской тюрьмы, где они быстро и в большом относительно числе погибают» (История Тувы, 2007: 38). За три года в Минусинской тюрьме погибло около 30 тувинцев. Тогда в 1915 г. было разработано «Временное положение о смешанном суде между русскими и урянхайцами», которое предусматривало коллегиальное принятие решений, апелляциянность, выборность судей (4 судьи на паритетной основе из русских и тувинцев и председатель, назначаемый комиссаром), публичность судопроизводства.

Китайско-монгольское совещание в Урге

После двух революций 1917 г. в России, отречения от власти Николая II и государственного переворота, большинство тувинских нойонов заявили о пре-

крашении действия российского протектората в Туве. Вновь начались метания и тувинские нойоны изъявили желание примкнуть к монголам.

В конце 1917 г. в Урге состоялось совещание между китайцами и монголами, в котором последние ссылаясь на ст. 11 Кяхтинского тройственного договора 1915 г., считали Урянхайский край «нераздельной частью Автономной Внешней Монголии» (Государственный архив Республики Тыва — далее ГАРТ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 115. Л. 8). Было принято решение оправить в Туву своих представителей, а в случае необходимости и вооруженные отряды. В Туву китайцы отправили своего представителя Ян-Ши-чао, выпускника юридического факультета Петербургского университета и занимавшего должность заведующего канцелярии китайского резидента в Урге.

Монгольское правительство назначило своим представителем в Туве китаефила Итгемжит-бейсэ Цогт-Очира. Он, будучи представителем Монгольского правительства в Кяхте, проявил себя «непримиримым противником развития русского дела в Монголии и сторонником китайцев» (ГАРТ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 115. Л. 5). Сопровождать Цогт-Очира назначили религиозного деятеля Чин-Сужигт Номун-хана Цэдэнбалжира и военного помощника — гуна Дашравдана. Как видим, для оказания влияния на местное население монголы решили воздействовать через религию и в случае необходимости были готовы применить силовое давление.

Осенью 1918 г. Ян-Ши-чао в сопровождении вооруженного конвоя, состоявшего из 20 солдат, выехал из Урги. Однако, в Улангоме он, узнав о стягивании русской военной силы в Урянхае, сообщил об этом в Ургу и был вынужден остаться здесь перезимовать, ожидая ответа. В начале декабря на помощь Ян-Ши-чао прибыли 5 эшелонов китайских войск по 30 человек в каждом (3 эшелона были сформированы в Урге и по одному в Кобдо и Улясутае) с 4-мя горными орудиями и 7 пулеметами. «Каждый эшелон сопровождался военным грузом и провиантами» (ГАРТ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 115. Л. 16об.).

Китайцы не теряли зря время. В январе 1919 г. минув русские посты в Самагалтае появился китайский отряд из 25 человек под командованием Хуана. Он провел совещание с участием тувинских чиновников, в результате которого Соднам-Балчир был избран «правителем над захребтинскими урянхами» (ГАРТ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 115. Л. 215). Как доносил Кобдинский консул А. П. Хионин: «Хуан лично устроил на Самагалтае церемонию приема урянхов — состав Ойнарского хошуна — в подданство Китайской Республики и вручил печать амбаня сыну Гомбодоржи» (ГАРТ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 115. Л. 13). Также было приказано организовать мобилизацию только что «принятого в подданство» населения на военную службу в количестве более 100 человек. Обратив в Улангом Хуан поехал уже вместе с Соднам-Балчиром. Там он был представлен перед Ян-Ши-чао. Между тем последний находясь в Улангоме посылал письма русским властям Тувы, в котором он выдавал себя за командированного «с небольшим конвоем для ока-

зания покровительства торговли, нашим торговцам в Урянхае» (ГАРТ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 271. Л. 5). Под видом «защиты интересов своих торговцев» он пытался провести «мирные переговоры» на территории Тувы. Тем временем в Улангоме китайцы продолжили готовиться к вооруженному выступлению, а с местного населения приказали мобилизовать 180 лошадей для солдат и 100 верблюдов для погрузки провизии и военного груза.

Монголы же ускорили отъезд Цогт-Очира с 20-ю солдатами в Улангом, чтобы он встретился там с китайским представителем. Цогт-Очир по прибытии объявил о мобилизации людей, лошадей и провизии с близлежащих монгольских аймаков и округов. Но, по словам очевидца, мобилизованный монгольский отряд «не только не обучен военному искусству и стрельбе, но и даже не умеет обращаться с огнестрельным оружием» (ГАРТ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 115. Л. 24).

Военная помощь из Омска

Русские власти Урянхая, боясь внезапного вторжения китайско-монгольского отряда, немедленно докладывали об угрожающей опасности в Омск и Иркутск, и просили дополнительной военной помощи. Омское правительство отправило шестую сотню 3-го сибирского казачьего полка с полным снаряжением и вооружением под командованием есаула К. Распопина. Последнему и всем другим русским было приказано избегать вооруженных столкновений с китайцами и монголами, а также «не следует вести с ними официальных сношений» (ГАРТ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 271. Л. 6). Как предполагал А. А. Турчанинов, китайцы будут стараться вызвать вооруженное столкновение, «чтобы его можно было раздуть и ввести войска в Монголию. Урянхай предлог, приз — Монголия» (ГАРТ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 271. Л. 6).

Тем временем А. П. Хионин информировал А. А. Турчанинова, который был назначен после В. Ю. Григорьева, о передвижении китайских и монгольских войск. «Китайцы и монголы, — телеграфировал консул, — начали постепенно продвигаться к урянхайской границе с целью проникнуть в Урянхай. Первые продвигаются к перевалам Хандагайту и Торгалыг (Чыжыргана), а вторые к Самагалтаю и Амбан-куре» (ГАРТ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 90. Л. 93об.). Получив данное сообщение, А. А. Турчанинов предпринял меры, чтобы не допустить китайцев и монголов в Туву и организовал русские казачьи посты вдоль границы с Монголией. Этот факт несколько умирил пыл китайцев.

А. А. Турчанинов, получив очередную телеграмму от А. П. Хионина о передвижении китайцев в сторону Тувы, уже в панике стал просить помощи из близлежащих городов Минусинска и Усинска «с достаточным запасом патронов и по возможности пулеметами» (ГАРТ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 90 Л. 35об.). Но он так ее и не дождался. Тогда были созданы отряды дружинников из переселенцев,

которые должны были охранять основные стратегические дороги к Белоцарску. В районы Тувы были командированы лица для организации дружин, разведки. Дружинами командовали прибывшие из первой Минусинской роты офицеры и отставные военные, находящиеся на службе в Переселенческом управлении.

Комиссар предупредил русское население Тувы о вооруженном вторжении со стороны Монголии с оговоркой «держат в секрете, в особенности от сойотского (тувинского) населения» (ГАРТ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 90), видимо, опасаясь беспорядков.

Вооруженное столкновение

В конце февраля 1919 г. китайский вооруженный отряд из 118 солдат вторгся, как и информировал кобдинский консул, в юго-западную часть Тувы через пост Чыжыргана. Русский пост был взят без труда после кратковременной перестрелки. Вслед за китайцами была послана дружина под командованием хорунжия Делибалта, который обнаружил отряд уже около Верхнечаданского хурээ. Здесь 1 марта состоялось вооруженное столкновение, который продолжился почти 12 часов с перерывами на переговоры. Как докладывал Делибалт: «Слабо обученных и необстрелянных дружинников приходилось загонять на линию огня только револьвером и тупым концом шашки» (ГАРТ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 90. Л. 96). В результате китайский отряд был вынужден отступить, потеряв при этом убитыми 7 человек и 6 — ранеными. Русским же достались 1 пулемет системы Максим, около 30 тысяч патронов и 50 винтовок. «В связи с поражением монголо-китайско-урянхайского отряда под Чадаанским хурээ в марте 1919 г. глава внешнеполитического ведомства монгольского правительства Цэрэндоржи направил ноту представлявшему в Монголии интересы омского правительства А. А. Орлову с требованием наказать русских, убивших и пленивших китайских и монгольских солдат» (История Тувы, 2007: 92).

Тем временем монголы с Улангома перекочевали с начала в «Гандан-хурээ на р. Тэс, а затем, оставив там воинские резервы, передвинулись северо-западнее и расположились в хошуне баитского Баньди-бейле около устья р. Тэса при впадении его в оз. Убса-нур с восточной стороны» (ГАРТ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 115. Л. 24). Между тем Цогт-Очир занимал пассивную позицию, чего не скажешь о монгольском религиозном деятеле Номун-хане Цэдэнбалжире. Цогт-Очир рядом с границей с Тувой тайно встретился Соднам-Балчиром и сообщил ему о том, что «урянхи согласно соглашения высших правительств России и Монголии должны быть переданы Монголии» (ГАРТ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 269. Л. 115). Видя концентрацию военных русских в Туве Цогт-Очир так и решился войти на территорию Тувы и попросил отставку, мотивируя тем, что «не знаком с организацией военного дела».

Попытка объединения

Номун-хан 25 февраля 1919 г. в Самагалтае созвал совещание, где присутствовали почти все чиновники Оюннарского хошуна. Видя разрозненность последних, когда каждый правитель сумона самоопределялся по своему желанию, Номун-хан заставил всех объединиться под управлением Соднам-Балчира. Монголы заручились поддержкой последнего, который обещал провести отряд «перевалами и тропами на Хемчик, минуя русские посты» (Белов, 1999: 164). Но у них не хватало лошадей и оружия, поэтому в Хендереге хурээ был отправлен Ромбо-гэгээн. Там он также собрал представителей тувинской элиты и лам, где было принято решение собрать 200 лошадей для китайских и монгольских отрядов (там же). Узнав об этом, А. А. Турчанинов срочном порядке дал распоряжение штабс-капитану Г. И. Бочкареву, который нес службу в Подребтинской районе, предложить Ромбо-гэгээн покинуть пределы Тувы, что и было сделано.

Видя огромное скопление тувинцев вокруг монгольских религиозных деятелей, А. А. Турчанинов назначает духовным религиозным лидером в должности «Бандидо хамбо-ламы Урянхайского края» Монгуша Лубсан-Чамзы, который был убежденным сторонником русских. «Образованный, энергичный, — писал в представлении А. А. Турчанинов, — с ясным взглядом на вещи, пользующийся заслуженным уважением как среди духовенства, так и населения страны Чжамцо хамбо-лама лучше кого бы то ни было сможет в настоящий трудный момент для России объединить Урянхайское духовенство и через его посредство своим авторитетом воздействовать на туземное население всех хошунов в пользу России» (ГАРТ. Ф.112. Оп. 1. Д. 296. Л. 6).

Назначение Хатанбатара Максаржава

После отставки Цогт-Очира, в марте 1919 г. на его место назначили Хатанбатара Максаржава. Вместе с ним был отправлен буддийский перерожденец Дилопа-хутугта. Максаржав за короткий срок непосредственно рядом с границей мобилизовал людей, и весной 1919 г. монгольский отряд с численностью 250–300 человек дислоцировался в южных районах Тувы. «Появление в Туве крупного и достаточно боеспособного отряда во главе с видным военачальником отвечало политике китайской экспансии на бывшие окраины Цинской империи» (История Тувы, 2007: 93). Содержание и снабжение монгольского отряда легло на плечи простых тувинских аратов. Так, из Хемчикского хошуна было выделено 47 КРС, 232 МРС, 360 ланов, 28 охранников, а каждый русский крестьянский двор должен был сдать 5 пудов пшеничной муки.

3 июля 1919 г. Максаржав без труда занял перевал Калдак-Хамар, единственную дорогу в Белоцарск, которую охраняли русские дружинники. В бою погиб-

ли около 20 русских, монголам достались их снаряжения и лошади. Здесь Максаржав для охраны оставил 30 солдат с оружием (Мягмарсамбуу, 2011: 70–71). Как вспоминал И. Шагдыржап, перед наступлением в Белоцарск, на перевале Максаржав провел ритуал освещения боевого знамени кровью обезглавленного русского казака (НА ТИГПИ. Р/ф. Д. 274. Л. 43–44). Кстати сказать, такой же ритуал он провел и перед осадением крепости Кобдо в 1912 г.

Перед Белоцарском он остановился для короткого отдыха в районе оз. Чагытай. Здесь он хотел заручиться поддержкой у местного населения и в результате проведения определенной работы сумоны Иргит, Чооду, Оюннар и Шалык объявили о принятии их в подданство Богдо-гэгэну.

В столицу Максаржав прибыл 18 июля и потребовал от русского населения в течение 45 дней покинуть пределы Тувы. Позднее это требование было изменено: русским было предложено принять монгольское подданство и беспрекословно подчиниться монгольскому представителю. И только прибытие сибирской партизанской армии П. Е. Щетинкина и А. Д. Кравченко остановили далеко идущие планы монгольского представителя. Командиры красных партизан провели переговоры с Максаржавом в результате которого был создан орган под названием «Комиссия по делам русских с Монголией». Но сразу после их ухода монголы вновь вернулись к проводимой ранее политике.

«Как только армия красных, — писал И. Г. Сафьянов, — перевалила обратно в Минусинский край, монгольский штаб резко изменил свое отношение к трудящимся русской колонии. Он потребовал, чтобы русские колонии в 1,5-месячный срок очистили занимаемые ими поселки и выехали со всем своим имуществом в Усинский округ» (Сафьянов, 2012: 143). Но Комиссии удалось урегулировать данный вопрос с монголами только после принятия унижительных для них условий.

Осенью 1919 г. у Максаржава обострилось хроническое заболевание, о чем он сообщил в свое правительство. Но просьбу оставили без удовлетворения. Тогда он вызвал к себе бейсе Жамсрана из Кобдо и передал ему свои полномочия, а сам возвратился в Монголию (Мягмарсамбуу, 2011: 73). Монгольский военный отряд совершил несколько походов в поселки, где проживали русские и даже «преследуя отступавших партизан, ворвался в с. Верхне-Усинское, но партизаны совместно с усинскими крестьянами вынудили монгольских солдат с чувствительными потерями отступить» (История Тувы, 2007: 108).

В конце 1919 г. в Монголии был оформлен «добровольный» отказ Богдо-гэгэна от автономии. Сразу после этого вышел приказ китайского комиссара, в котором указывалось, что в связи с последними событиями монголам до приезда китайского отряда следует вернуться домой.

Заключение

Таким образом, после революций в России воспользовавшись непростой ситуацией, китайцы и монголы предприняли попытку вернуть Туву под свое влияние. Их действия привели к дальнейшей разрозненности тувинских хошунов и сумонов, лишним расходам по содержанию военных интервентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аранчын, Ю. Л. (1982) Исторический путь тувинского народа к социализму. Новосибирск : Наука. 337 с.

Белов, Е. А. (1999) Россия и Монголия. М. : ИВ РАН. 238 с.

История Тувы (2007) / под ред. В. А. Ламина. Новосибирск : Наука. Т. II. 428 с.

Моллеров, Н. М. (2014) Протекторат России над Тувой в 1914-1924 гг. (историко-правовой аспект) // Единая Тува в единой России: история, современность, перспективы. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию единения России и Тувы. Абакан: Хакасское книжное изд-во. Ч. I. С. 14–18.

Мягмарсамбуу, Г. (2011) Домогт жанжин ардын Хатан баатар С. Магсаржав (1878-1927 он). Улаанбаатар. 281 с. (На монг. яз.).

Очур, В. Ч. (1967) Великий Октябрь и Тува. Кызыл: Тувин. книж. изд-во. 145 с.

Самдан, А. А. (2014) Правовое регулирование административного и судебного устройства тувинцев в период протектората России на Урянхайском крае (Тувой) // Единая Тува в единой России: история, современность, перспективы. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию единения России и Тувы. Абакан : Хакасское книжное изд-во. Ч. 1. С. 78–80.

Сафьянов, И. Г. (2012) Тува в прошлом : к 90-летию Тувинской народной республики. М. : б/и. Т. II. Повесть о жизни. Гражданская война в Туве. 315 с.

Сейфулин, Х. М. (1956) К истории иностранной интервенции и гражданской войны в Туве (1918-1921 гг.). Кызыл : Тувин. книж. изд-во. 119 с.

Сердобов, Н. А. (1985) Коминтерн и революционная Тува. Кызыл : Тувин. книж. изд-во. 238 с.

Собрание архивных документов о протекторате России над Урянхайским краем — Тувой (к 100-летию исторического события) (2014) / сост. Т. А. Бондаренко и др. Кызыл : ТИГИ. 479 с.

Дата поступления: 05.10.2017 г.

REFERENCES

Aranchyn, Iu. L. (1982) *Istoricheskii put' tuvinskogo naroda k sotsializmu [The historical path of the Tuvan people to socialism]*. Novosibirsk, Nauka. 337 p. (In Russ.).

Belov, E. A. (1999) *Rossiia i Mongoliia [Russia and Mongolia]*. Moscow, IV RAN. 238 p. (In Russ.).

Istoriia Tuvy [The History Of Tuva] (2007) / ed. by V. A. Lamin. Novosibirsk, Nauka. Vol. II. 428 p. (In Russ.).

Mollerov, N. M. (2014) *Protektorat Rossii nad Tuvoi v 1914-1924 gg. (istoriko-pravovoi aspekt) [Russian protectorate over Tuva in 1914-1924: historical and legal aspects]*. In: *Edinaia Tuva v edinoi Rossii: istoriia, sovremennost', perspektivy. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 100-letiiu edineniia Rossii i Tuvy [United Tuva in United Russia: history, modernity and prospects. Proceedings of the international research conference devoted to 100th anniversary of the unification of Russia and Tuva]*. Abakan, Khakasskoe knizhnoe izd-vo. Vol. I. Pp. 14–18. (In Russ.).

Miagmarsambu, G. (2011) *Domogt zhanzhin ardyn Khatan baatar S. Magsarzhav (1878-1927 on)*. Ulaanbaatar. 281 s. (In Mong.).

Ochur, V. Ch. (1967) *Velikii Oktiabr' i Tuva [The Great October and Tuva]*. Kyzyl, Tuv. knizh. izd-vo. 145 p. (In Russ.).

Samdan, A. A. (2014) *Pravovoe regulirovanie administrativnogo i sudebnogo ustroistva tuvintsev v period protektorata Rossii na Uriankhaiskim kraem (Tuvoi) [Legal regulation of administrative and judicial system in Tuva under the Russian protectorate over Uriankhai krai (Tuva)]*. In: *Edinaia Tuva v edinoi Rossii: istoriia, sovremennost', perspektivy. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 100-letiiu edineniia Rossii i Tuvy [United Tuva in United Russia: history, modernity and prospects. Proceedings of the international research conference devoted to 100th anniversary of the unification of Russia and Tuva]*. Abakan, Khakasskoe knizhnoe izd-vo. Vol. 1. Pp. 78–80. (In Russ.).

Saf'ianov, I. G. (2012) *Tuva v proshlom : k 90-letiiu Tuvinskoi narodnoi respubliki [Tuva in the past: 90th anniversary of Tuvan People's Republic]*. Moscow. Vol. II. *Povest' o zhizni. Grazhdanskaia voina v Tuve [A tale of life. The civil war in Tuva]*. 315 p. (In Russ.).

Seifulin, Kh. M. (1956) *K istorii inostrannoi interventsii i grazhdanskoi voiny v Tuve (1918-1921 gg.) [The history of foreign intervention and civil war in the Republic of Tuva (1918-1921)]*. Kyzyl, Tuv. knizh. izd-vo. 119 p. (In Russ.).

Serdobov, N. A. (1985) *Komintern i revoliutsionnaia Tuva [The Comintern and the revolutionary Tuva]*. Kyzyl, Tuv. knizh. izd-vo. 238 p. (In Russ.).

Sobranie arkhivnykh dokumentov o protektorate Rossii nad Uriankhaiskim kraem — Tuvoi (k 100-letiiu istoricheskogo sobytiia) [A collection of archival documents on

Russian protectorate over Uriankhai krai (Tuva): the 100th anniversary of an event in history (2014) / comp. by T. A. Bondarenko et al. Kyzyl, TIGI. 479 p. (In Russ.).

Submission date: 05.10.2017.

Для цитирования:

Самдан А. А. Вторжение китайского и монгольского отрядов в Туву (1918–1919 гг.) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2017, № 4. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/744> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2017.4.9

For citation:

Samdan A. A. The Invasion of Tuva by Chinese and Mongolian Army Units (1918-1919). *The New Research of Tuva*, 2017, no. 4 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/744> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2017.4.9

DOI: 10.25178/nit.2017.4.10

ИМЯ СУБУДАЯ В ИМЯНАРЕЧЕНИИ ТУВИНЦЕВ 1980–2000-х ГОДОВ

THE GIVEN NAME SUBUDAI AMONG THE TUVANS, 1980s-2000s

Монгуш С. Байыр-оол

Тувинский институт гуманитарных
и прикладных социально-
экономических исследований,
Российская Федерация

Mongush S. Bayyr-ool

Tuvan Institute for the Humanities and
Applied Social and Economic Studies,
Russian Federation

В постсоветское время образы Чингис-хана и его соратников стали популярны в центральноазиатских регионах. Для Тувы особо важным стало имя Субудая (1176–1248), одного из военачальников Чингис-хана, урянхайца по происхождению, которого считают предком современных тувинцев. Статья посвящена анализу распространения имени Субудая в имянаречении тувинцев последних тридцати лет. Источниками выступили данные территориальных органов ЗАГС по Республике Тыва с 1985 г. до 2016 г., а также сведения об учениках школьных и дошкольных образовательных учреждений республики за 2015 г. Министерства образования и науки Тувы.

Начиная с 10 мая 1985 г. имя «Субудай» было присвоено мальчику, родившемуся в г. Кызыле. С той даты и до 31 января 2016 г. органами Управления ЗАГС по районам республики было зарегистрировано 625 записей актов о рождении мальчиков с этим именем. Наибольшее число их зафиксировано в 2007 г., больше всего за все годы Субудаяев стало в столице Тувы — Кызыле (172 чел.). Имя традиционно в написании и произношении имеет варианты. Наиболее

In the post-Soviet period, Genghis Khan and his companions-in-arms have become household names in Central Asia. For Tuva, of special importance is that of Subudei (1176-1248), one of Genghis Khan's chieftains, an Uriankhai by birth and a suggested ancestor of many contemporary Tuvans. This article deals with how often Subudei appears in Tuvan naming practices of the last 30 years. Statistically, the article depends on the data from

territorial offices of the ZAGS (Russian registry office) in the Republic of Tuva in 1985-2016, as well as reports of regional Ministry of Education and Science on the status of students at schools and pre-school institutions in 2015.

On May 10, 1985 a boy born in the city of Kyzyl was named Subudai. From that day to January 31, 2016, the ZAGS offices in the raions of Tuva registered 625 cases of boys given that name. The peak year was 2007, and the highest number of cases was registered in Tuva's capital, the city of Kyzyl (172

Байыр-оол Монгуш Сендажиевич — кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник сектора прикладной политологии Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4. Тел.: +7 (394-22) 2-39-36. Эл. адрес: igi@tigpi.ru

Bayr-ool Mongush Sendajievich, Candidate of Philosophy, Leading researcher, Sector of applied political science, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Studies. Postal address: 4 Kochetov St., 667000, Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (394-22) 2-39-36. E-mail: igi@tigpi.ru

распространенные: Субудей (117 детей с 1992 г.), Субудэй (5 детей с 1992 г.). С учетом трех вариантов имени в итоге в Туве насчитывается 747 человек, названных в честь урянхайского полководца, в возрасте от 1 года до 32 лет. По данным Министерства образования и науки Республики Тыва на 2015 г. насчитывается 242 дошкольников и школьников — тезок урянхайца. Встречаются и женские варианты имени, например, Сувуда.

Традиции имянаречения у тувинцев за XX век претерпели значительные изменения и последние тенденции говорят о желании родителей для детей славной судьбы, лучшей доли, великого пути. И в этом деле имя «Субудай», конечно же, отвечает всем указанным пожеланиям. Распространенность имянаречения Субудаем рождающихся в последние годы мальчиков (и даже, как оказалось, девочек) показывает нам большие надежды населения и значительные жизненные цели, которые могут достигать новые поколения Тувы.

Ключевые слова: Субудай; Субудей; Субудэй; Чингис-хан; тувинцы; урянхайцы; имянаречение; Тува; постсоветское время

boys). Traditionally, there has been a good deal of variation in the name's spelling, with the most popular other variants being "Subudei" (117 cases since 1992) and "Subuday" (5 cases since 1992). All the three versions together give 747 cases of people being named for the Uriankhai military leader. At the moment, they are aged 1 to 32. The Ministry for Education and Science reported that as of 2015, 242 namesakes of the Uriankhai study in preschool institutions and schools of the regions. Female versions of the name, such as Suvuda, also exist.

Throughout the 20th century, the Tuvan naming conventions have greatly changed. The most recent trends show that in naming, the parents wish their children a good life, a better lot, and a more glorious path. The name "Subudai" suits all of these wishes well. The wide spread of this name in its male and newly-sprung female versions reveals people's great expectations and lofty goals they set for the new generations of Tuvans.

Keywords: Subudai; Subudei; Genghis Khan; Tuvans; Uriankhai; naming; Tuva; post-Soviet period

Введение

В постсоветское время образы Чингис-хана и его соратников — средневековых воителей монгольского мира — стали чрезвычайно популярны не только в Монголии, для которой Чингис-хан стал национальным героем, но и в других азиатских регионах, в том числе Туве. Для Тувы особо значимым стало имя Субудея (1176–1248), одного из военачальников Чингис-хана, урянхайца по происхождению. Он покорил Корею, Восточный Туркистан, Персию, Кавказ, разгромил русских (1223 г.), завоевал Китай. Под его командой в великом походе на Запад было 150 000 человек. В 1236 году он, уничтожая империю за империей, был уже на Волге, взял Рязанские, Суздальские княжества, сжег Владимир, Москву и Тверь, повернул на юг и разорил дотла Киев (1240 г.).

Как утверждает К. А. Бичелдей, современные тувинцы являются потомками Субудея и его этническая принадлежность не оспаривается Академией наук Монголии (см.: Ховалыг, Шой-Сюрюн, Донгак, 2016: Электр. ресурс). Тувиноведение также включило в поле своих исследований данную историческую личность, даже появился термин «субудееведение» (там же), разработан проект издания научно-популярной книги о Субудей в серии «Жизнь замечательных людей Тувы».

В современных научных изысканиях имя Субедея стало распространяться не только в исторических работах. Субедей даже стал считаться одним из тех деятелей, которые внесли «немало полезного в организацию секретной службы и тактику агентурной работы», поскольку «выступая в роли агента, использовал различные хитрости и приемы перевоплощения» (Иванов, 2014: 165; см. также: Румянцев, Мальчук, 2016).

В общественной жизни Тувы это имя также стало одним из элементов национальной идеологии, что отразилось на его распространении во всех сферах. В 1998 г. состоялась премьера спектакля «Кто ты, Субедей?» в постановке главного режиссера театра, заслуженного артиста России и народного артиста Тувы Алексея Ооржака по пьесе Народного писателя и Заслуженного деятеля искусств Тувы Эдуарда Мижита. Драма-эссе основана на материалах древней монгольской летописи «Сокровенные сказания монголов» и представляет собой размышления о судьбах людей в непростую эпоху завоеваний монголо-татар. Через призму истории Субедея показана проблема сохранения небольшого народа в это сложное время. В 2014 г. в Туве прошел конкурс рисунков «Лучший образ Субедей-Маадыра», организованный инициативной группой и культурным фондом имени Кужугета Шойгу. Организаторы конкурса задались целью

утверждения единого образа легендарного тувинского полководца Субедея. По итогам народного голосования из 147 работ 108 авторов создателем лучшего художественного образа Субедея был назван художник Роберт Балган (Лучшим образом ... , 2014: Электр. ресурс) (см. рис. 1).

Рис. 1. Рисунок Субудей-Маадыра автора Роберта Балгана — победителя республиканского конкурса 2014 г.

Fig.1. Subudei-Maadyr, a drawing by Robert Balgan, which won the 1st prize in the 2014 regional contest

Имя Субедея распространилось в названиях: например, его носит большой спортивный комплекс в г. Кызыле — столицы Тувы. Ученые Тувы рекомендуют еще более развернуть работу по пропаганде жизни и деятельности Субедея среди молодежи в целях воспитания высокого духа и патриотизма, осуществить переводы книг о Субедее и т. д. Периодически возникают разговоры о параллелях в исторической роли между Субудаем и нынешним самым известным тувинцем — министре обороны России С. К. Шойгу.

Настоящая статья посвящена анализу распространения имени Субедея в имянаречении тувинцев, которое покажет нам степень знания в народе этой исторической личности.

Историческая память

В советское время считалось, что о Чингис-хане и его соратниках широкая общественность знала мало. Тем не менее пытливым читателям были известны труды ученых Рашид-ад-Дина, Марко Поло (XIII в.), Плано Карпины (XIII в.), Б. Владимирцова, писателей И. Калашникова, В. Яна о знаменитых полководцах. Как отмечают современные исследователи, научные мнения относительно воинов монгольского хана, основанные на распространенной европейской трактовке источников, порой были довольно тенденциозными. Например, В. М. Никифоров пишет о том, что монголов, в том числе Субудай-багатура, называли даже каннибалами, основываясь на буквальном прочтении исторических летописей, наполненных эпическими оборотами (Никифоров, 2007).

Отношение же представителей тюркских и монгольских народов к упомянутым военачальникам, разумеется, было иным. Тувинским читателям особенно интересна и дорога книга калмыцкого ученого Эренжена Хара-Давана (предположительно урянхайского происхождения) «Чингисхан как полководец и его наследие», изданная в Бухаресте в 1926 году (Хара-Даван, 1929; второе издание: Хара-Даван, 1991). В главе «Второй поход на Танчут и смерть Чингисхана» он сообщает, что тело хана привезли на телеге на родину, где оно покоится на горе Бурхан-Халдун. Попытки найти это место успехом не увенчались, но есть упоминания о том, что там же похоронены его сын, любимец отца Тулуй с его детьми. Хранителями этого места автор называет «беков урянхайских племен».

В конце лета и осенью 1929 г. в Туве побывал австрийский ученый Отто Менхен-Хелфен, в то время научный сотрудник Института марксизма-ленинизма в Москве. Он написал книгу «Путешествие в азиатскую Туву», изданную в Германии в 1931 году, в которой есть сведения о нашем герое:

«Моих друзей всегда интересовало, когда я заявлял, что своей поездкой в Туву просто с опозданием отвечаю на нанесенный Субудаем визит в Германию, — написал О. Менхен-Хелфен (Менхен-Хелфен, 2007: 324–325). Дело в том, что, как пишет Менхен-Хелфен, в 1241 г. Субудай собрал около 120 000 человек в районе Лемберга (немецкое название г. Львов на Западе Украины). Одна из четырех колонн двинулась на запад по территории Польши, сожгла Краков и захватила Бреславу (старое до 1945 г. название города Вроцлав на юге-западе Польши). 9 апреля 1241 г. под городом Личниц (город в прусской провинции Силезии) пал Герцог Силезии Генрих II. В Моравии армия объединилась с тремя другими колоннами, которые уже успели под предводительством Субудая перейти Карпаты и захватить Венгрию. Монгольские всадники появились у Винер-Нойштадта (город в Австрии) и смогли продвинуться вплоть до итальянских границ — города Удине (город на севере Италии). Только смерть правителя Угедая (Угэдэя) (1186–1241), третьего сына Чингис-хана, и необходимость участия на выборах преемника заставили монголов повернуть назад. Был и второй поход урянхаев в Германию (там же: 325).

При этом, как писал О. Менхен-Хелфен, за шесть прошедших столетий слава Чингис-хана не потускнела (там же: 325). Это упоминание показывает нам, что историческая память тувинцев многие века хранила имя полководца, в том числе в начале XX века.

В 1982 г. в свет вышел роман-эссе Владимира Чивилихина «Память» о монгольском завоевании средневековой Руси, который был хорошо принят читателями, а также получил высокую награду — Государственную премию СССР 1982 г. Особый живой и восторженный интерес роман вызвал у читателей Туvinской АССР. Автор в произведении, устроив диалог с любознательным читателем, утверждал, что выдающийся полководец XIII века Субедей — личность феноменальная. При этом он перечислил большое количество вариантов имени Субедея в различных монгольских, китайских, латинских и русских источниках: «Субудай, Субсэтай, Субут, Субэдей, Субуэдай, Субсэтай, Субудэй, Субугэдай, Субу-бей, Субетай, Субудэ, Субу, Су-бу-тхай, Субутли, Субеетай, Сибедей, Себедай...» (Чивилихин, 2007: 348).

Под влиянием «Памяти» Владимира Чивилихина в тувинских газетах в 1980-х годах появились статьи, например, «Субедей Маадыр» (Борбай-оол, 1985) и др. Тувинским писателем, драматургом Э. Мижитом была написана пьеса «Кто ты, Субедей?», о которой мы упомянули выше. Помимо этого, в 1990 г. Бурятское книжное издательство выпустило «Сокровенное сказание монголов» в переводе С. А. Козина (Сокровенное сказание ... , 1990).

Стало очевидно, что Субудая потомки никогда не забывали полностью и новый интерес к нему отразился в имянаречении тувинцев.

Субудай в современной Туве

Как пишет исследовательница особенностей антропонимии тувинцев XX века Н. Д. Сувандии, основную часть тувинского именика составляют собственно тувинские имена, образованные от нарицательных слов и, вместе с тем, сохраняющие преемственную связь с последними (Сувандии, 2004: 4). Собственно тувинские имена имеют много общего с антропонимами других тюркских народов, но, как отмечает ученая, конкретные модели образования этих имен во многом специфичны для тувинского языка (там же).

Традиции имянаречения тувинцев обусловили значительное число имен, связанных с минералами, драгоценными камнями; связанные с фауной, с природными явлениями; указывающие на внешность и характер ребенка; отражающие различные обстоятельства рождения; связанные с названиями рода деятельности, с национально-бытовыми особенностями, с числами, топонимами, этнонимами (там же: 7–9). Помимо этого в традиционный период развития тувинского этноса были распространены «охранные» имена — подчеркивающие

«непривлекательность» детей, или запутывающие пол ребенка для ограждения их от злых духов, забирающих детей (там же: 9).

Распространенность тех или иных имен, например, монгольско-тибетского происхождения, русского или интернационального происхождения была связана с определенными историческими особенностями. Н. Д. Сувандии рассматривает периоды в тенденциях имянаречений, например, русских имен, и для XX века важнейшими вехами в этом процессе становится общность истории Тувы и России.

Процесс национального возрождения в Туве, как и в других регионах и государствах постсоветского пространства, отразился и на тенденциях имянаречения. В последнее время у тувинцев стала распространенной практика называния детей красивыми, «громкими», значительными именами, связанными с драгоценными металлами, с историческими деятелями, с могучими персонажами фольклора. Снова очевидно возвращение к монгольско-тибетским именам, в том числе благодаря рекомендациям буддийских священнослужителей, к которым нередко обращаются родители за советом.

О том, как распространилось имянаречение у тувинцев именем «Субудай», нам показывают архивные данные, полученные нами в 2016 г. от Управления записи актов гражданского состояния (ЗАГС) по Республике Тыва¹.

Согласно этим данными, первое имя «Субудай» было присвоено мальчику, родившемуся 10 мая 1985 г. в г. Кызыле. С той даты и до 31 января 2016 г. органами Управления ЗАГС по районам республики было зарегистрировано 625 записей актов о рождении мальчиков с именами «Субудай».

По годам эта статистика выглядит следующим образом:

- 1985 г. — 1 чел. (г. Кызыл);
- 1987 г. — 1 чел. (Эрзинский район);
- 1988 г. — 1 чел. (Тес-Хемский район);
- 1989 г. — 4 чел. (в том числе: Барун-Хемчикский район — 1 чел., Бай-Тайгинский район — 1 чел., Дзун-Хемчикский район — 2 чел.);
- 1990 г. — 10 чел. (в том числе: г. Кызыл — 4 чел., Бай-Тайгинский район — 1 чел., Дзун-Хемчикский район — 1 чел., Тандинский район — 1 чел., Тоджинский район — чел., Тес-Хемский район — 1 чел., Улуг-Хемский район — 1 чел.);
- 1991 г. — 9 чел. (в том числе: Бай-Тайгинский район — 2 чел., Барун-Хемчикский район — 1 чел., Дзун-Хемчикский район — 2 чел., Кызылский район — 1 чел., Пий-Хемский район — 2 чел., Тандинский район — 1 чел.);
- 1992 г. — 17 чел. (в том числе: г. Кызыл — 2 чел., Бай-Тайгинский район —

¹ В связи с чем мы выражаем большую признательность начальнику Управления ЗАГС Т. Н. Москаленко.

2 чел., Барун-Хемчикский район — 4 чел., Дзун-Хемчикский район — 1 чел., Кызылский район — 1 чел., Пий-Хемский район — 2 чел., Тандинский район — 3 чел., Тес-Хемский — 1 чел., Улуг-Хемский район — 1 чел.);

- 1993 г. — 17 чел. (в том числе: г. Ак-Довурак — 1 чел., Барун-Хемчикский район — 4 чел., Каа-Хемский район — 1 чел., Кызылский район — 1 чел., Овюрский район — 2 чел., Тандинский — 5 чел., Тес-Хемский район — 2 чел.);

- 1994 г. — 22 чел. (в том числе: Бай-Тайгинский район — 2 чел., Барун-Хемчикский район — 2 чел., Дзун-Хемчикский район — 2 чел., Кызылский район — 2 чел., Монгун-Тайгинский район — 2 чел., Пий-Хемский район — 2 чел., Сут-Хольский район — 1 чел., Тандинский район — 3 чел., Тес-Хемский район — 2 чел., Тоджинский район — 1 чел., Улуг-Хемский район — 3 чел., Чеди-Хольский район — 1 чел.);

- 1995 г. — 24 чел. (в том числе: г. Кызыл — 4 чел., г. Ак-Довурак — 1 чел., Бай-Тайгинский район — 3 чел., Дзун-Хемчикский район — 4 чел., Каа-Хемский район — 1 чел., Кызылский район — 1 чел., Овюрский район — 1 чел., Пий-Хемский район — 1 чел., Сут-Хольский район — 1 чел., Тандинский район — 2 чел., Тоджинский район — 2 чел., Улуг-Хемский район — 1 чел., Чаа-Хольский район — 1 чел., Барун-Хемчикский район — 4 чел.);

- 1996 г. — 28 чел. (в том числе: г. Кызыл — 8 чел., г. Ак-Довурак — 1 чел., Барун-Хемчикский район — 4 чел., Дзун-Хемчикский район — 4 чел., Монгун-Тайгинский район — 1 чел., Овюрский район — 4 чел., Пий-Хемский район — 1 чел., Тандинский район — 2 чел., Улуг-Хемский район — 2 чел., Чеди-Хольский район — 1 чел.);

- 1997 г. — 22 чел. (в том числе: г. Кызыл — 6 чел., г. Ак-Довурак — 1 чел., Дзун-Хемчикский район — 2 чел., Каа-Хемский район — 1 чел., Кызылский район — 2 чел., Монгун-Тайгинский район — 2 чел., Пий-Хемский район — 1 чел., Тандинский район — 1 чел., Тес-Хемский район — 3 чел., Тоджинский район — 1 чел., Улуг-Хемский район — 2 чел., Эрзинский район — 1 чел.);

- 1998 г. — 36 чел. (в том числе: г. Кызыл — 7 чел., г. Ак-Довурак — 4 чел., Бай-Тайгинский район — 2 чел., Барун-Хемчикский район — 3 чел., Дзун-Хемчикский район — 5 чел., Каа-Хемский район — 1 чел., Кызылский район — 3 чел., Монгун-Тайгинский район — 1 чел., Пий-Хемский район — 3 чел., Тандинский район — 3 чел., Тес-Хемский район — 2 чел., Чаа-Хольский район — 1 чел., Чеди-Хольский район — 1 чел.);

- 1999 г. — 19 чел. (в том числе: г. Кызыл — 5 чел., г. Ак-Довурак — 2 чел., Бай-Тайгинский район — 1 чел., Барун-Хемчикский район — 3 чел., Каа-Хемский район — 2 чел., Овюрский район — 1 чел., Тоджинский район — 2 чел., Чеди-Хольский район — 1 чел., Эрзинский район — 2 чел.);

- 2000 г. — 32 чел. (в том числе: г. Кызыл — 6 чел., г. Ак-Довурак — 2 чел., Бай-Тайгинский район — 3 чел., Барун-Хемчикский район — 2 чел., Дзун-

Хемчикский район — 2 чел., Кызылский район — 2 чел., Овюрский район — 3 чел., Пий-Хемский район — 1 чел., Тандинский район — 3 чел., Тес-Хемский район — 6 чел., Чеди-Хольский район — 1 чел., Эрзинский район — 1 чел.);

- 2001 г. — 24 чел. (в том числе: г. Кызыл — 6 чел., г. Ак-Довурак — 2 чел., Бай-Тайгинский район — 3 чел., Барун-Хемчикский район — 3 чел., Каа-Хемский район — 1 чел., Кызылский район — 2 чел., Пий-Хемский район — 1 чел., Тандинский район — 2 чел., Тоджинский район — 2 чел., Чеди-Хольский район — 1 чел., Улуг-Хемский район — 1 чел.);

- 2002 г. — 20 чел. (в том числе: г. Кызыл — 5 чел., Бай-Тайгинский район — 2 чел., Барун-Хемчикский район — 2 чел., Дзун-Хемчикский район — 1 чел., Кызылский район — 2 чел., Монгун-Тайгинский район — 1 чел., Сут-Хольский район — 1 чел., Тес-Хемский район — 1 чел., Тоджинский район — 1 чел., Улуг-Хемский район — 2 чел., Чаа-Хольский район — 1 чел.);

- 2003 г. — 15 чел. (в том числе: г. Кызыл — 4 чел., Бай-Тайгинский район — 1 чел., Барун-Хемчикский район — 2 чел., Дзун-Хемчикский район — 1 чел., Каа-Хемский район — 1 чел., Кызылский район — 1 чел., Овюрский район — 1 чел., Тандинский район — 1 чел., Тес-Хемский район — 1 чел., Улуг-Хемский район — 1 чел., Чаа-Хольский район — 1 чел.);

- 2004 г. — 25 чел. (в том числе: г. Кызыл — 14 чел., Барун-Хемчикский район — 2 чел., Дзун-Хемчикский район — 3 чел., Каа-Хемский район — 1 чел., Кызылский район — 1 чел., Монгун-Тайгинский район — 1 чел., Тандинский район — 2 чел., Улуг-Хемский район — 1 чел.);

- 2005 г. — 26 чел. (в том числе: г. Кызыл — 6 чел., г. Ак-Довурак — 1 чел., Барун-Хемчикский район — 3 чел., Дзун-Хемчикский район — 6 чел., Каа-Хемский район — 1 чел., Кызылский район — 3 чел., Монгун-Тайгинский район — 1 чел., Сут-Хольский район — 3 чел., Тоджинский район — 1 чел., Улуг-Хемский район — 1 чел.);

- 2006 г. — 21 чел. (в том числе: г. Кызыл — 6 чел., г. Ак-Довурак — 2 чел., Барун-Хемчикский район — 1 чел., Дзун-Хемчикский район — 3 чел., Каа-Хемский район — 1 чел., Кызылский район — 1 чел., Сут-Хольский район — 1 чел., Тандинский район — 2 чел., Тес-Хемский район — 2 чел., Улуг-Хемский район — 2 чел.);

- 2007 г. — 41 чел. (г. Кызыл — 16 чел., г. Ак-Довурак — 2 чел., Бай-Тайгинский район — 4 чел., Дзун-Хемчикский район — 3 чел., Каа-Хемский район — 2 чел., Кызылский район — 2 чел., Тандинский район — 3 чел., Тес-Хемский район — 5 чел., Улуг-Хемский район — 2 чел., Чеди-Хольский район — 2 чел.);

- 2008 г. — 26 чел. (в том числе: г. Кызыл — 5 чел., Бай-Тайгинский район — 2 чел., Барун-Хемчикский район — 2 чел., Дзун-Хемчикский район — 2 чел., Каа-Хемский район — 1 чел., Кызылский район — 2 чел., Овюрский район — 2 чел.,

Сут-Хольский район — 1 чел., Тандинский район — 2 чел., Тес-Хемский район — 2 чел., Улуг-Хемский район — 3 чел., Чаа-Хольский район — 1 чел., Чеди-Хольский район — 1 чел.);

- 2009 г. — 23 чел. (в том числе: г. Кызыл — 4 чел., г. Ак-Довурак — 1 чел., Бай-Тайгинский район — 3 чел., Барун-Хемчикский район — 3 чел., Каа-Хемский район — 1 чел., Кызылский район — 1 чел., Овюрский район — 1 чел., Пий-Хемский район — 1 чел., Тоджинский район — 3 чел., Улуг-Хемский район — 2 чел., Чаа-Хольский район — 2 чел., Чеди-Хольский район — 1 чел.);

- 2010 г. — 22 чел. (в том числе: г. Кызыл — 4 чел., Барун-Хемчикский район — 3 чел., Дзун-Хемчикский район — 1 чел., Кызылский район — 3 чел., Пий-Хемский район — 3 чел., Тере-Хольский район — 1 чел., Улуг-Хемский район — 2 чел., Чаа-Хольский район — 1 чел., Чеди-Хольский район — 2 чел., Эрзинский район — 2 чел.);

- 2011 г. — 25 чел. (в том числе: г. Кызыл — 8 чел., Бай-Тайгинский район — 1 чел., Барун-Хемчикский район — 3 чел., Дзун-Хемчикский район — 1 чел., Каа-Хемский район — 1 чел., Кызылский район — 1 чел., Тандинский район — 1 чел., Улуг-Хемский район — 5 чел., Чаа-Хольский район — 1 чел., Чеди-Хольский район — 1 чел.);

- 2012 г. — 29 чел. (в том числе: г. Кызыл — 12 чел., г. Ак-Довурак — 1 чел., Барун-Хемчикский район — 2 чел., Дзун-Хемчикский район — 4 чел., Каа-Хемский район — 3 чел., Овюрский район — 1 чел., Сут-Хольский район — 1 чел., Тоджинский район — 3 чел., Улуг-Хемский район — 1 чел., Чаа-Хольский район — 1 чел.);

- 2013 г. — 21 чел. (в том числе: г. Кызыл — 12 чел., г. Ак-Довурак — 1 чел., Каа-Хемский район — 1 чел., Кызылский район — 2 чел., Тандинский район — 1 чел., Тере-Хольский район — 1 чел., Улуг-Хемский район — 2 чел., Эрзинский район — 1 чел.);

- 2014 г. — 33 чел. (в том числе: г. Кызыл — 14 чел., г. Ак-Довурак — 1 чел., Бай-Тайгинский район — 3 чел., Барун-Хемчикский район — 2 чел., Дзун-Хемчикский район — 1 чел., Каа-Хемский район — 1 чел., Кызылский район — 1 чел., Монгун-Тайгинский район — 1 чел., Пий-Хемский район — 2 чел., Сут-Хольский район — 1 чел., Тандинский район — 1 чел., Тес-Хемский район — 1 чел., Улуг-Хемский район — 1 чел., Чаа-Хольский район — 1 чел., Чеди-Хольский район — 1 чел., Эрзинский район — 1 чел.);

- 2015 г. — 28 чел. (в том числе: г. Кызыл — 13 чел., г. Ак-Довурак — 1 чел., Бай-Тайгинский район — 1 чел., Дзун-Хемчикский район — 2 чел., Кызылский район — 4 чел., Сут-Хольский район — 3 чел., Тандинский район — 1 чел., Тес-Хемский район — 1 чел., Чаа-Хольский район — 1 чел., Эрзинский район — 1 чел.);

Те же данные приведены в диаграмме № 1.

Из приведенных данных мы видим устойчивый интерес тувинцев к имени «Субедей», которым они называют детей с 1985 года. На диаграмме особенно хорошо заметен всплеск в 2007 году, который можно попытаться объяснить отчасти профессиональным успехом постановки и популярностью спектакля «Кто ты, Субедей?» А. Ооржака по пьесе Э. Мижита.

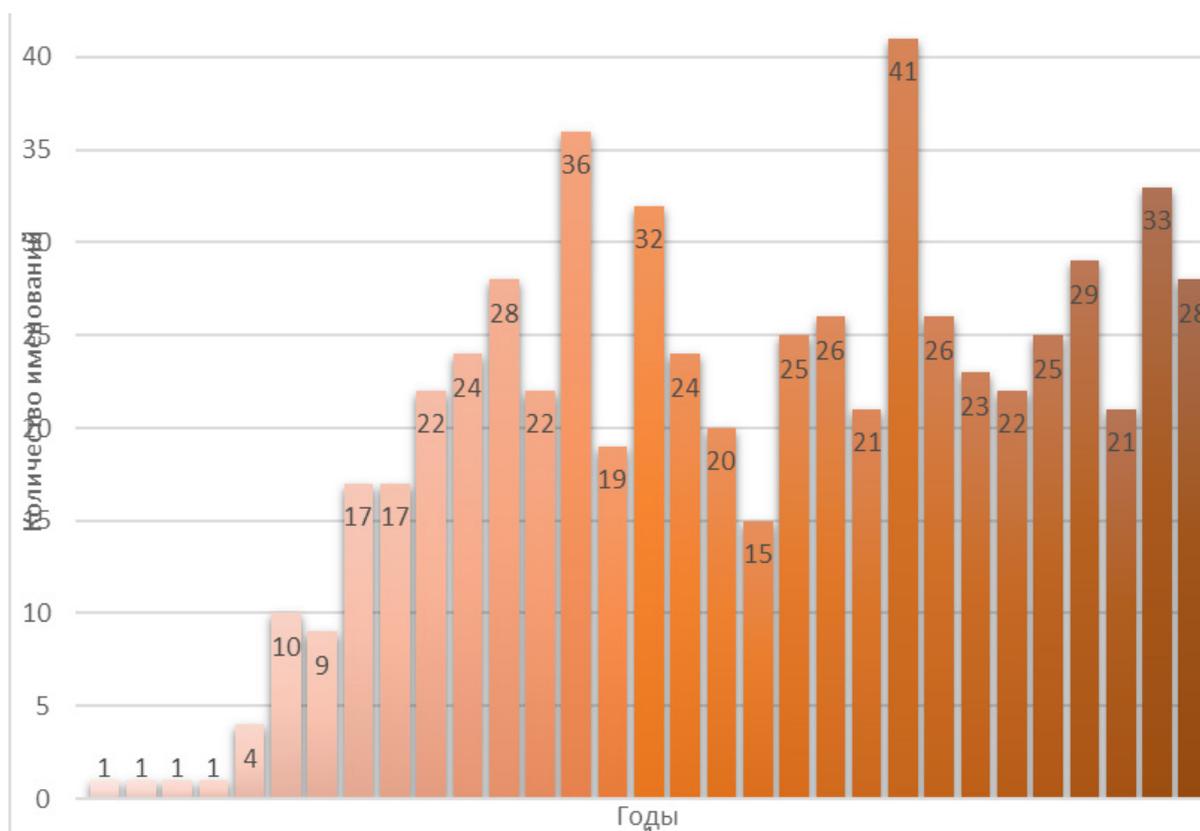

Диаграмма 1. Динамика именованиЙ детей именем "Субедей" тувинцами в 1985-2015 гг.
 Diagram 1. The number of Tuvan children named Subedei in 1985-2015

Также мы отметим из общего количества за указанный период следующий факт: наибольшее количество записей о рождении мальчиков с именами «Субудай» зарегистрировано в органе ЗАГС г. Кызыла — 172 чел. Наименьшее количество зарегистрировано в органе ЗАГС Тере-Хольского района — 2 чел. (см. таб. № 1).

Таблица № 1. Количество мальчиков с именами «Субудай» за период с 10.05.1985 г. по 31.01.2016 г., зарегистрированных по районам Тувы.

Table 1. The number of newborn boys named Subudai from 10.05.1985 to 31.01.2016, by raion of Tuva

Наименование органа ЗАГС	Количество, чел.
г. Кызыл	172
Дзун-Хемчикский	53
Барун-Хемчикский	52
Кызылский	41
Тандинский	41
Бай-Тайгинский	36
Улуг-Хемский	35
Тес-Хемский	31
г. Ак-Довурак	24
Каа-Хемский	22
Пий-Хемский	21
Чеди-Хольский	17
Овюрский	16
Тоджинский	16
Сут-Хольский	14
Чаа-Хольский	13
Эрзинский	10
Монгун-Тайгинский	9
Тере-Хольский	2
ИТОГО	625

Субедеи и Субудэи

Учитывая тот факт, что имя имеет варианты написания и произношения, мы просчитали также и данные по имени «Субудей» и «Субудэй», которые также регистрировались органами ЗАГСа.

Первое имя «Субедей» было присвоено мальчику, родившемуся 30 ноября 1992 г. в Тес-Хемском районе.

За период с 30.11.1992 г. по 31.01.2016 г. территориальными органами Управления ЗАГС зарегистрировано 117 записей актов о рождении мальчиков с именами «Субедей»:

- 1992 г. — 2 чел.;
- 1995 г. — 1 чел.;
- 1997 г. — 1 чел.;
- 1998 г. — 2 чел.;
- 1999 г. — 1 чел.;
- 2001 г. — 1 чел.;
- 2002 г. — 5 чел.;

- 2003 г. — 3 чел.;
- 2004 г. — 1 чел.;
- 2006 г. — 4 чел.;
- 2007 г. — 5 чел.;
- 2008 г. — 19 чел.;
- 2009 г. — 12 чел.;
- 2010 г. — 8 чел.;
- 2011 г. — 13 чел.;
- 2012 г. — 12 чел.;
- 2013 г. — 7 чел.;
- 2014 г. — 8 чел.;
- 2015 г. — 9 чел.;
- январь 2016 г. — 3 чел.

Распространенность имени по районам Тувы отражена в таблице № 2.

Таблица № 2. Количество мальчиков с именами «Субедей» за период с 30.11.1992 г. по 31.01.2016 г., зарегистрированных по районам Тувы.

Table 2. The number of newborn boys named Subedei from 30.11.1992 to 31.01.2016, by raion of Tuva

<i>Наименование органа ЗАГС</i>	<i>Количество, чел.</i>
г. Кызыл	33
Улуг-Хемский	20
Тес-Хемский	15
Дзун-Хемчикский	9
Кызылский	7
Барун-Хемчикский	5
Тандинский	5
г. Ак-Довурак	4
Монгун-Тайгинский	3
Тоджинский	3
Эрзинский	3
Бай-Тайгинский	2
Каа-Хемский	2
Овюрский	2
Сут-Хольский	1
Тере-Хольский	1
Чаа-Хольский	1
Чеди-Хольский	1
Пий-Хемский	0
ИТОГО	117

По данным республиканского органа ЗАГС, первое имя «Субэдэй» было присвоено мальчику, родившемуся 28 июня 1992 г. в г. Кызыле.

За период с 28.06.1992 г. по 31.01.2016 г. территориальными органами Управления ЗАГС зарегистрировано 5 записей актов о рождении мальчиков с именами «Субэдей» — по одному чел. в:

- 1992 г. — г. Кызыл;
- 1996 г. — Эрзинский район;
- 2008 г. — Тес-Хемский район;
- 2014 г. — Монгун-Тайгинский район;
- 2016 г. — г. Кызыл.

С учетом трех вариантов имени (Субудай, Субедей, Субудэй) в итоге в Туве насчитывается 747 человек, названных в честь урянхайского полководца, в возрасте от 1 года до 32 лет.

Помимо этого, автор статьи получил данные от Министерства образования и науки Республики Тыва¹ о количестве в 2015 г. учащихся и детей дошкольных учреждений, названных именем в честь великого полководца. По данным ведомства, в городах и районах Тувы проживают юных Субедеев: город Ак-Довурак — 16 чел., г. Кызыл — 50 чел.; кожууны (районы) Барун-Хемчик — 18 чел., Дзун-Хемчик — 26 чел., Кызылский — 29 чел., Бии-Хем (Пий-Хемский) — 12 чел., Бай-Тайга — 17 чел., Танды — 20 чел., Тес-Хем — 11 чел., Тоджа — 2 чел., Сут-Холь — 5 чел., Улуг-Хем — 19 чел., Чаа-Холь — 9 чел., Эрзин — 4 чел., Овюр — 4 чел. Всего, таким образом в Туве насчитывается 242 дошкольников и школьников — тезок урянхайца.

Интересно отметить, что одна девочка из Самагалтая — Сарыглар Сувуда Андреевна — так названа в честь полководца, но в женском варианте. Абсолютное большинство мальчиков названы именем Субудай, но иногда встречаются и варианты: Сухбат, Суюбай, Субээдай, Субедей, Сумбай, Суйхат, Сухбад.

Заключение

Российские и зарубежные исследователи, путешественники, посещавшие в конце XIX — начале XX веков Туву, называвшуюся тогда Урянхайским краем, делали выводы о вырождении народа — урянхайцев (тувинцев), считали, что зенит развития его остался в прошлом — во времена Чингис-хана, когда воины-урянхайцы составляли его гвардию, когда жил Субудай (например, см.: Грумм-Гржимайло, 2007: 628). Заключение они свои делали на основе личных наблюдений обнищания основной массы народа, тяжелого экономического

¹ В связи с чем мы благодарим М. В. Монгуш.

положения региона — колонии Китайской империи. Дальнейший ход истории освобожденного от колониального гнета народа в XX веке показал, что их выводы были поспешными. Тувинцы выжили, увеличились в численности. Они сохранили свой край, свою культуру, свой язык. Также тувинцы сохранили и историческую память о своих славных предках, в том числе Субудеае.

Н. Д. Суванди писала о том, что традиции имянаречения у тувинцев за XX век претерпели значительные изменения и последние тенденции говорят о желании родителей пожелания детям славной судьбы, лучшей доли, великого пути. И в этом деле имя «Субудай», конечно же, отвечает всем указанным пожеланиям. Распространенность имянаречения Субудаем рождающихся в последние годы мальчиков (и даже, как оказалось, девочек) показывает нам большие надежды населения и значительные жизненные цели, которые могут достигать новые поколения Тувы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Борбай-оол, М. (1985) Субудей Маадыр // Тываның аныяктары (газета). 14 марта.

Грумм-Гржимайло, Г. Е. (2007) Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 3. Антропологический и этнографический очерк этих стран // Урянхай. Тыва дептер : в 7 т. / сост. С. К. Шойгу. М. : Слово. Т. 2. Племена Саяно-Алтая: Урянхайцы (IV век — начало XX в.). 664 с. С. 496–639.

Иванов, С. Н. (2014) Оперативно-розыскная деятельность: историческая ретроспектива // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. № 2–3. С. 161–167.

Лучшим образом Субудей-Маадыра признана работа Роберта Балгана (2014) [Электронный ресурс] // Тува.Азия. 29 декабря. URL: <https://www.tuva.asia/news/tuva/7630-subudey.html> (дата обращения: 15.09.2017).

Менхен-Хелфен, О. (2007) Путешествие в азиатскую Туву // Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае — Танну-Туве, урянхайцах — тувинцах, о древностях Тувы : в 7 т. / сост. С. К. Шойгу. М. : Слово. Т. 6. Танну-Тувинская народная республика (1921–1944). 584 с. С. 220–351.

Никифоров, В. М. (2007) Известнейших из урянхайцев (фольклорные параллели якутской эпики с монгольским источником XIII века) // Наука и образование. № 1. С. 145–150.

Румянцев, Н. В., Мальчук, О. И. (2016) Развитие оперативно-розыскной деятельности с древних времен до XX века // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Общественные науки. № 3. С. 177–186.

Сокровенное сказание монголов (1990) / перевод Ч. Р. Намжилова, С. А. Козина. Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство. 318 с.

Сувандии, Н. Д. (2004) Тувинская антропонимия : автореф. дисс. ... канд. филол. н. М. 24 с.

Хара-Даван, Э. (1929) Чингисхан как полководец и его наследие. Культурно-исторический очерк Монгольской империи XII–XIV века. Белград.

Хара-Даван, Э. (1991) Чингис-хан как полководец и его наследие. Культурно-исторический очерк Монгольской империи XII–XIV вв. 2-е изд. / послесловие Л. С. Бурчиновой. Элиста : Калм. кн. изд-во. 321 с.

Ховалыг, Н. К.-К., Шой-Сюрюн, Т. М., Донгак, К. Н. (2016) Круглый стол «Урянхаец Субедей — Великий полководец» (г. Кызыл, 4 декабря 2015 г.) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 2. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/105> (дата обращения: 15.09.2017).

Чивилихин, В. А. (2007) Память (роман-эссе) // Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае — Танну-Туве, урянхайцах — тувинцах, о древностях Тувы : в 7 т. / сост. С. К. Шойгу. М. : Слово. Т. 1. Древние племена Тувы и сопредельных территорий Центральной Азии (II тысячелетие до н. э. — конец XIX в.). 592 с. С. 347–488.

Дата поступления: 10.10.2017 г.

REFERENCES

Borbai-ool, M. (1985) Subedei Maadyr. *Tuvanyn anyiaktary (newspaper)*, 14 Mars. (In Tuv.).

Grumm-Grzhimailo, G. E. (2007) Zapadnaia Mongoliia i Uriankhaiskii krai. T. 3. Antropologicheskii i etnograficheskii ocherk etikh stran [Western Mongolia and Uriankhayskii krai. Vol. 3. An anthropological and ethnographic study of these countries]. In: *Uriankhai. Tyva depter [Uryankhay. Tyva depter]: in 7 vols. / comp. S. K. Shoigu. Moscow, Slovo. Vol. 2. Plemena Saiano-Altai: Uriankhaisy (IV vek — nachalo XX v.) [The tribes of the Sayan-Altai: the Uriyankhai (4th — early 20th century)]. 664 p. Pp. 496–639. (In Russ.)*.

Ivanov, S. N. (2014) Operativno-rozysknaia deiatel'nost': istoricheskaia retrospektiva [Investigative techniques: a historical retrospective]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta, Issue Ekonomika i pravo*, no. 2–3, pp. 161–167. (In Russ.).

Luchshim obrazom Subudei-Maadyra priznana rabota Roberta Balgana (2014). *Tuva.Asia*, 29 December [online] Available at: <https://www.tuva.asia/news/tuva/7630-subudey.html> (access date: 15.09.2017). (In Russ.).

Menkhen-Khelfen, O. (2007) Puteshestvie v aziatskuiu Tuvu [Travel to Asian Tuva]. In: *Uriankhai. In: Uriankhai. Tyva depter [Uryankhay. Tyva depter]: in 7 vols. / comp. S. K. Shoigu. Moscow, Slovo. Vol. 6. Tannu-Tuvinskaia narodnaia respublika (1921–1944) [Tannu-Tuvan People's Republic (1921-1944)]. 584 p. Pp. 220–351. (In Russ.)*.

Nikiforov, V. M. (2007) *Izvestneishii iz urankhaitsev (fol'klornye paralleli iakutskoi epiki s mongol'skim istochnikom XIII veka)* [The most famous of the Uriankhai (folklore parallels between the Yakut epic and its 13th century Mongolian source)]. *Nauka i obrazovanie*, no. 1, pp. 145–150. (In Russ.).

Rumiantsev, N. V. and Mal'chuk, O. I. (2016) *Razvitie operativno-rozysknoi deiatel'nosti s drevnikh vremen do XX veka* [The development of investigative techniques from ancient times to the twentieth century]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta, issue Obshchestvennye nauki*, no. 3, pp. 177–186. (In Russ.).

Sokrovennoe skazanie mongolov [Secret history of the Mongols] (1990) / transl. by Ch. R. Namzhilov and S. A. Kozin. Ulan-Ude, Buriatskoe knizhnoe izdatel'stvo. 318 p. (In Russ.).

Suvandii, N. D. (2004) *Tuvinskaia antroponimiia* [Tuvan anthroponymy]: Thesis of Diss. ... Candidate of Philology. Moscow. 24 p. (In Russ.).

Suvandii, N. D. (2009) *Tuvinskaia antroponimiia* [Tuvan anthroponymy]. Kyzyl, TuvGU. 188 p. (In Russ.).

Khara-Davan, E. (1929) *Chingiskhan kak polkovodets i ego nasledie. Kul'turno-istoricheskii ocherk Mongol'skoi imperii XII–XIV veka* [Genghis Khan as a military leader and his heritage. A cultural and historical essay of the Mongol Empire in XII–XIV century]. Belgrad. (In Russ.).

Khara-Davan, E. (1991) *Chingis-khan kak polkovodets i ego nasledie. Kul'turno-istoricheskii ocherk Mongol'skoi imperii XII–XIV vv.* [Genghis Khan as a military leader and his heritage. Cultural-historical essay of the Mongol Empire in XII–XIV century]. 2nd ed. Elista, Kalm. kn. izd-vo. 321 p. (In Russ.).

Khovalyg, N. K.-K., Shoi-Siuriun, T. M. and Dongak, K. N. (2016) *Kruglyi stol «Uriankhaets Subedei – Velikii polkovodets»* (g. Kyzyl, 4 dekabria 2015 g.) [‘Subutai of the Uriankhai, a great military commander’: A roundtable (Kyzyl, 4 December 2015)]. *The New Research of Tuva*, no. 2 [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/105> (access date: 15.09.2017). (In Russ.).

Chivilikhin, V. A. (2007) *Pamiat' (roman-esse)* [Memory (an essay novel)]. In: *Uriankhai. Tyva depter* [Uryankhay. Tyva depter]: in 7 vols. / comp. S. K. Shoigu. Moscow, Slovo. Vol. 1. Drevnie plemena Tuvy i sopredel'nykh territorii Tsentral'noi Azii (II tysiacheletie do n. e. — konets XIX v.) [The ancient tribes of Tuva and adjacent territories of Central Asia (from 2nd Millennium BC to the end of 19th century)]. 592 p. Pp. 347–488. (In Russ.).

Submission date: 10.10.2017.

Для цитирования:

Байыр-оол М. С. Имя Субудая в имянаречении тувинцев 1980–2000-х годов [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2017, № 4. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/745> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2017.4.10

For citation:

Bayyr-ool M. S. The given name Subudai among the Tuvans, 1980s-2000s. *The New Research of Tuva*, 2017, no. 1 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/745> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2017.4.10

Научная жизнь

Scientific life

DOI: 10.25178/nit.2017.4.11

**ЭКСПЕДИЦИОННЫЕ
ПОЕЗДКИ 2015–2016 гг.
К СУБЭТНИЧЕСКИМ
ГРУППАМ ТУВИНЦЕВ
МОНГОЛИИ И
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ***

**2015-2016 EXPEDITIONS
TO SUBETHNIC GROUPS
OF TUVANS LIVING
IN MONGOLIA AND
RUSSIA'S
KRASNOYARSK KRAI**

**Надежда Д. Сувандии,
Елена М. Куулар, Айланмаа М. Соян**
Тувинский государственный университет,
Российская Федерация

**Nadezhda D. Suvandii, Elena M.
Kuular, Aylanmaa M. Soyán**
Tuvan State University,
Russian Federation

В статье представлены некоторые результаты полевых исследований 2015–2016 гг. авторским коллективом речи, фольклора и культуры малочисленных этнических тувинцев, проживающих за пределами Республики Тыва — субэтнических групп тувинцев Монголии (Цагаан-Нуура) и Красноярского края (Усинского сельсовета).

The article presents some of the findings of the 2015-2016 expeditions which aimed to study the speech, folklore and culture of small populations of ethnic Tuvans living outside the

Republic of Tuva – namely, subethnic groups of Tuvans in Mongolia (sumon Tsagaannuur) and Krasnoyarsk Krai, Russia (Usinski Sel'sovet).

* Подготовлено при поддержке РФФИ (РГНФ) (проект «Этнолингвистические характеристики этнических тувинцев сумона Цагаан-Нуур Монголии», грант № 15-04-18013; проект «Языковая картина мира усинских тувинцев Красноярского края: традиция и современность», грант № 16-04-18016). / The article was written as part of a project supported by the RFBR (RFH), Grant No. 15-04-18013, Ethnolinguistic features of Tuvans of sumon Tsagaannuur in Mongolia; Grant No. 16-04-18016, Linguistic world picture of Usinsk Tuvans of Krasnoyarsk krai: Tradition and contemporary state.

Сувандии Надежда Дарьевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры тувинской филологии и общего языкознания Тувинского государственного университета. Адрес: 667004, Россия, г. Кызыл, ул. Студенческий квартал 5, каб. 118. Тел.: +7 (394-22) 5-22-50. Эл. адрес: suvandiin@mail.ru

Куулар Елена Мандан-ооловна — кандидат филологических наук, доцент кафедры тувинской филологии и общего языкознания Тувинского государственного университета. Адрес: 667004, Россия, г. Кызыл, ул. Студенческий квартал 5, каб. 213. Тел.: +7 (923) 263-46-85. Эл. адрес: kuular-e-m@mail.ru

Соян Айланмаа Мылдыргыновна — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры тувинской филологии и общего языкознания Тувинского государственного университета. Адрес: 667004, Россия, г. Кызыл, ул. Студенческий квартал 5, каб. 213. Тел.: +7 (39422) 5-22-50. Эл. адрес: soyan-a@mail.ru

Suvandii Nadezhda Daryevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Tuvan Philology and General Linguistics, Tuvan State University. Postal address: Office 118, 5 Studencheskii Kvartal St., 667004, Kyzyl, Republic of Tuva, Russian Federation. Tel.: +7 (394-22) 5-22-50; +7 (923) 268-93-69. E-mail: suvandiin@mail.ru

Kuular Elena Mandan-oolovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Tuvan Philology and General Linguistics, Tuvan State University. Postal address: Office 213, 5 Studencheskii Kvartal St., 667004, Kyzyl, Republic of Tuva, Russian Federation. Tel.: +7 (394-22) 5-22-50; +7 (923) 263-46-85. E-mail: kuular-e-m@mail.ru

Soyan Aylanmaa Myldyrgynovna, Candidate of Philology, Senior lecturer Department of Tuvan Philology and General Linguistics, Tuvan State University. Postal address: Office 213, 5 Studencheskii Kvartal St., 667004, Kyzyl, Republic of Tuva, Russian Federation. Tel.: +7 (394-22) 5-22-50. E-mail: soyan-a@mail.ru

В 2015 г. авторы совершили экспедицию к этническим тувинцам — тухаларам (цаатанам) сумона Цагаан-Нуур — оленеводов, проживающих в основном в таежных местностях. Из речи тухаларов собраны основные тематические группы лексики, отражающие национально-бытовые особенности: наименования родства и свойства, половозрастные названия домашних животных; жилище и домашнее убранство; наименования традиционной кухонной утвари; слова, обозначающие пищу; наименования, обозначающие отрезки времени; слова, связанные с трудовой деятельностью человека и др. Зафиксированы особенности речи в области фонетики, морфологии; отсутствие фарингализации в некоторых лексемах. Собраны языковые материалы — более 100 единиц.

Отмечено, что в повседневной жизни тувинским языком пользуются исключительно люди пожилого возраста, остальная часть говорит на монгольском.

В 2016 г. авторы побывали у усинских тувинцев. Названы основные языковые особенности в области фонетики, отличительные черты словарного запаса, особенности антропонимии; записаны образцы фольклора — около 80 единиц. Отмечено, что представители старшего и пожилого возраста используют свой материнский язык только на бытовом уровне. Дошкольники, школьники, молодежь практически не говорят на родном тувинском языке. Люди старше 30 лет понимают тувинский, при желании могут говорить, но не говорят на нем. В школе с. Верхнеусинское с осени 2006 г. тувинский язык перестали преподавать. Национальные обычаи и традиции почти не соблюдаются, обряды не совершаются. Лишь с 2014 г. начали справлять Шагаа — тувинский Новый год.

Собранный фактический материал будет полезен не только для дальнейших исследований по истории тувинского языка, фольклора, этнографии, но и для научных изысканий в области языковых контактов. Подтвержден вывод других исследователей, что тувинский язык у субэтнических тувинцев Монголии и Красноярского края продолжает исчезать из сферы общения. Учитывая этот факт, задачей особой важности названы, помимо всего прочего, фиксация и публикация языкового культурного наследия наших соплеменников.

Ключевые слова: экспедиция; субэтнические группы тувинцев; тувинцы; малочисленные этнические тувинцы; тувинский язык; Монголия; Красноярский край

The 2015 expedition was focused on ethnic Tuvans – Tukhalars (Tsaatans) in sumon Tsagaannuur. They are cattle herders who live mostly in taiga areas. We examined the number of thematic groups of Tukhalar vocabulary which highlight their ethnic peculiarity and typical details of the everyday life. Among these groups are the names for relatives and kinsmen, for mature domestic animals; household items; kitchenware; foodstuffs; time periods; and work-related words. Tukhalar's phonetic and morphological peculiarities of speech have also been recorded, as well as the absence of pharyngalization in a number of lexemes. The expedition collected over 100 units of linguistic material.

It was also noted that in everyday life only elderly villagers speak Tuvan, while the younger generations speak Mongolian.

In 2016, the authors organized an expedition to Usinsk Tuvans. Its outcomes include describing the phonetic peculiarities of local speech, specific traits of the vocabulary and anthroponymy. Over 80 samples of folklore were recorded. Elderly villagers were found to be using their mother tongue only in everyday speech, while the youth, school students and preschoolers speak almost no Tuvan. Those aged 30 and over understand Tuvan and can speak it, but typically don't. The school of selo Verkhousinskoye stopped providing classes of Tuvan in autumn 2006. Almost no ethnic customs and traditions are kept in the area, and no traditional rites held, with the exception of Shagaa – Tuvan New Year, the celebration of which was restarted in 2014.

The field material collected and analyzed during the expeditions will be of use for further studies in history of Tuvan language, folklore and ethnography, as well as of linguistic contacts. The expeditions have confirmed the previously made conclusion that Tuvan language among sub-ethnic groups of Tuvans in Mongolia and Krasnoyarsk krai is disappearing as a tool of communication. Given this sad fact, it is of utmost importance to collect and publish the linguistic and cultural heritage of our fellow countrymen.

Keywords: expedition; subethnic groups of Tuvans; small populations of indigenous Tuvans; Tuvan language; Mongolia; Krasnoyarsk krai

Введение

В 2015–2016 гг. коллективом исследователей — преподавателей кафедры тувинской филологии и общего языкознания Тувинского государственного университета (руководитель Н. Д. Сувандии) проводились полевые исследования малочисленных этнических тувинцев, проживающих за пределами Республики Тыва. В научной литературе их еще называют субэтническими группами тувинцев и в целом насчитывают несколько анклавов: в Монголии, Китае, России (Красноярском крае) (см.: Ламажаа, 2017: Электр. ресурс). Наши исследовательские интересы много лет сосредоточены на тех группах, которые проживают в Монголии (см. библиографию: Куулар, Сувандии, 2017: Электр. ресурс) и Красноярском крае (Кара-оол, Куулар, Сувандии, 2006, а также см. библиографию: Дацышен, 2017: Электр. ресурс).

В Монголии тувинцы более компактно проживают в трех аймаках: в сумоне Цэнгэл Баян-Улэгэйского аймака (около 2800 чел.) и в сумоне Буянт Кобдоского аймака Северо-Западной Монголии (около 1800 чел.); в сумоне Цагаан-Нуур Хубсугульского аймака (около 500 чел.). На территории Российской Федерации — в с. Верхнеусинское Ермаковского района Красноярского края (около 400 чел.).

В данной статье мы сообщим о некоторых результатах регулярно исследуемых нами регионах, которых мы получили в экспедиционных поездках последних двух лет — 2015 и 2016 гг.

Экспедиция к тухаларам Цагаан-Нуура Монголии (2015)

В 2015 г. нами была организована и совершена экспедиция к этническим тувинцам — тухаларам, проживающим в сумоне Цагаан-Нуур и количество которых с каждым годом уменьшается. Основная ее цель — анализ состояния этнолингвистических процессов.

Большая часть тухаларов проживает в таежных местностях, занимается оленеводством, в Монголии их по роду деятельности называют цаатанами. В сумоне Цагаан-Нуур тухаларов насчитывается около 200 человек, основное занятие которых скотоводство и промысловое рыболовство. В настоящее время язык, фольклор, национальные обычаи и традиции тухаларов находятся под угрозой исчезновения. В повседневной жизни родным тувинским языком пользуются исключительно люди пожилого возраста, остальная часть тухаларов говорит на монгольском.

Язык тухаларов частично был описан в научных статьях германского исследователя Э. Рагагнин (Рагагнин, 2013). С этнографической точки зрения тухалары рассмотрены в монографиях М. В. Монгуш (Монгуш, 2010), П. С. Серен (Серен, 2014, 2016). В 2014 г. Е. М. Куулар и Н. Д. Сувандии выпущена монография «Тыва дылда иви ажыл-агый лексиказы (Лексика оленеводства в тувин-

ском языке)» в результате научно-исследовательского гранта РГНФ № 10-04-63301 по теме «Лексика оленеводства тюркоязычных племён Восточных Саян» (Куулар, Сувандии, 2014).

В первые два дня экспедиции мы выезжали на чабанские стоянки этнических тувинцев, разводящих овец, коз, коров, яков и лошадей, которые, по их мнению, являются монгольским скотом. Исконно тувинским домашним скотом тухалары считают только северных оленей. Живут тухалары-скотоводы в маленьких домиках и традиционных войлочных юртах (см. фото 1–3).

Из речи тухаларов нами собраны следующие основные тематические группы лексики, отражающие национально-бытовые особенности: 1) наименования родства и свойства: *аджа* ‘отец’, *хака* ‘брат’; 2) половозрастные названия домашних животных: *доңхур* ‘олень-производитель’, *д у џ г у й э п ч и* ‘годовалая самка’; 3) жилище и домашнее

Фото 1. На летнем стойбище у Цевээн Жигмед, 2015 г., с. Цагаан-Нуур
Photo 1. Visiting Tseveen Zhigmed at the summer camping ground.
Sumon Tsagaannur, 2015.

убранство: *зоругты* ‘телевизор’, *хөрүкчү* ‘холодильник’; 4) наименования традиционной кухонной утвари: *даңха / суг аар / суг кудар* ‘чайник’, *демир идиш* ‘алюминиевый бидончик’; 5) слова, обозначающие пищу, среди которых встречаются монголизмы: *уутцы* ‘курдюк’, *боърша* ‘вяленое мясо’; 6) наименования, обозначающие отрезки времени: *чэйин / чайгы үе* ‘летом’; 7) слова, связанные с трудовой деятельностью человека: *авырга* ‘почетный чабан-тысячник’, *дөрээн уруг тутуп аар эмши* ‘гинеколог’ и др.

Особенностями речи тухаларов в области фонетики являются соответствия одних гласных к другим: *чэйин* ‘лето’, *найир* ‘праздник, пир’, чередования согласных: *түңхүр* ‘шаманский бубен’, *пурхан* ‘бог, божество’, *йактыр* ‘старинное огнестрельное кремнёвое ружьё’, *йумур* ‘сычуг’.

Замечено отсутствие фарингализации в некоторых лексемах, что сближает речь тухаларов с тере-хольским диалектом тувинского языка, например, *эт* лит. *э́т* ‘мясо’, *кеш* лит. *ке́ш* ‘шкура’. Предварительный фонетический анализ показал, что речь тухаларов близка к некоторым особенностям тере-хольского

Фото 2. Внутреннее убранство домика скотовода, 2015 г.
Photo 2. The interior of a cattle farmer's hut, 2015.

и тоджинского диалектов, а в отдельных случаях — к юго-восточному диалекту тувинского языка.

В области морфологии можно остановиться на следующих особенностях: 1) на правительный падеж имен существительных оформляется при помощи аффикса *-кыды/...* вместо литературного тувинского *-че/-же*: *шайкыды* ‘в чай’, *бажынгыды* ‘в голову’. Данный аффикс зафиксирован в тере-хольском и тоджинском диалектах тувинского языка,

который восходит к слову *куду* ‘вниз, внизу’ (Чадамба, 1974: 97–98); 2) имена числительные образуются по-особому, например, разделительное числительное — путем присоединения к основе *ньаңгыс / чаңгыс* широко используемого в тюркских языках аффикса *-ар/...*: *чаңгысыыр* ‘по одному’ (Серебренников, Гаджиева, 1986: 131); 3) собирательные — при помощи аффиксов *-аан, -ээн*: *иҭхээн* ‘вдвоём’, *четээн* ‘семеро’; 4) употребляются более ранние варианты местоимений, которые не подверглись стяжению: *аңгаа* ‘там’, *мээгээ* ‘мне’, *нуун башка* ‘иначе’, *тээ* ‘тот, вон тот’, *тээге* ‘вон туда’; 5) встречается древняя, фактически общетюркская, форма условного наклонения: *шайнан ишкен болсам* ‘попил бы я горячего чая’, *бо кишинен ай-тырсаң* ‘спросил бы ты у этого человека’.

В речи тухаларов сохранились морфологические особенности, которые использовались в более раннем периоде развития тувинского языка.

Параллельно со сбором языковых материалов в обследованных территориях у старшего поколения тухаларов мы записали на аудио- и видео носители образцы народных песен, сказок, пословиц и поговорок, основных жанров обрядовой поэзии: благопожеланий и заклинаний.

Вот, например, образец заклинания охотника:

*Даг дег мыйыстыынан,
дастагар эмиглиинен,
көрвес согурунан,
баспас майырыынан,
сууңардан дашкаарладып,
Дааңардан ишкээрледип,*

*Оруум куду досудуп,
оран-делегейим, хайырлаңар,
бээрледиңер!*

*Бээр көргөн бедиктерим,
Утур көргөн учуктарым!
(Информант Цевээн Жиг-
мэд).*

*Из имеющих, как гора, рога,
из имеющих выпяченное
вымя,*

*слепого, невидящего,
Хромого, косолапого,
Выводя из воды,
Спуская вниз с горы,
Выводя навстречу мне,
Мои края, подарите, приближайте ко мне!
Мои высоты, смотрящие сюда,
Мои возвышенности, смотрящие друг на друга!*

(первая публикация записи см.: Соян, Уламсурен, 2015: 206).

*Фото 3. В юрте кочевников, 2015 г.
Photo 3. The interior of a yurt of nomads, 2015*

*Фото 4. Информанты-старожилы сумона Цагаан-Нуур, 2015 г.
Photo 4. Old residents of sumon Tsagaannuur, 2015.*

Образец заклинания рыбака:

*Далайдан дашкаарладып,
Бээрледип оруңар!
Хилиңер хыдыынха
Чалхып оруңар!
Далайыңардан хыдыгладып,
Белиңги чалхып оруңар!
(Информант Шанж Содов).*

*‘Выводя наружу из воды
(моря),
Приближайте сюда.
Выведите к берегу, волнуясь’.*

Записаны благопожелания, в которых отражены народные традиции и обы- чай, мировоззрение тухаларов, например, свадебные, при стрижке волос детей на третьем году жизни, при встрече гостей:

*Силерлер ырак чурттан чоруп
келген улустарга.*

*Алызында ажылыңар эки, бедик
чорзун!*

Көк дээри тайвын,

Көк делегей тайвын,

Өрхүн-көвей өөрүвүс тайвын,

Ырактан чоруп келген силерлерниң

Ажы-төлү, уруг-дарыыңар шупту

Көк чыл үргүлчү байырлыг,

Ажылы бедик,

*Алыр-чири көвей болзун деп
сөглийин! (Информант Соян Баты).*

*Фото 5. Информант Цодов Шанж — старейший житель
сумона Цагаан-Нуур, много лет проработавший
бригадиром.*

*Photo 5. Tsodov Shanzh, the oldest resident of sumon
Tsagaannuur, a longtime local foreman*

‘Вам, приехавшим издалека,

Пусть работа

Ваша будет хорошей!

Пусть небо над вами будет

мирным!

Пусть мир будет мирным и спокойным!

Пусть многочисленные друзья наши будут спокойны,

Пусть дети ваши

Будут всегда радостны,

Пусть работа их будет на высоком уровне,

Пусть зарплата их будет большой!’

Этнические тувинцы любят петь протяжные песни, в которых воспевается любовь к Родине, к домашнему скоту — оленям. Особый интерес вызывали песни юмористического характера:

Ырлап билбес кулугур мен.

Ыргай дылдыг хувухай мен.

Сөглөп билбес кулугур мен.

Сөөскен дылдыг хувухай мен (Информант Шанж Содов).

‘Я тот мерзавец, не умеющий петь.

У меня неподвижный язык, словно засохшее дерево.

Я не умею высказаться,

У меня твердый, неподвижный язык, словно таволга’

Из уст информанта Х. Калтаң записаны сказки «Дилгижек-оол» и «Ньаш уруг» («Ыяш уруг»). Аналогичные сказки имеются у коренных тувинцев Тувы, различия наблюдаются в сюжетных линиях.

Следует отметить о том, что осталось мало знатоков устного народного творчества. В их памяти сохранились отдельные малые жанры фольклора и сказки, за исключением героического эпоса. Наиболее распространенными являются так называемые узун ырлар ‘протяжные песни’. В связи с тем, что их жизнь связана с промысловой охотой и рыболовством, у них имеются заклинания. Всего собрано: сказок — 2, народных песен — 7, частушек — 2, заклинаний — 4, благопожеланий — 4, пословиц и поговорок — 8.

Следует отметить, что изучение и описание речи тухаларов на этом не завершается, оно требует дальнейших углубленных научных исследований.

Экспедиция к усинским тувинцам в Красноярский край (2016 г.)

Летом 2016 г. для изучения языковой картины мира малочисленных мы побывали у усинских тувинцев, проживающих в Красноярском крае.

Фото 6. Участники экспедиции с информантами, с. Верхнеусинское, 2016 г.

Photo 6. Expedition members and their local contacts. Village Verkhneusinskoye, 2016.

Тувинцы — предки нынешних родоплеменных групп тулуш, сат, маады, донгак, ховалыг, кыргыс — проживали на данной территории еще до основания с. Верхнеусинское, занимаясь охотой и скотоводством. По данным Верхнеусинского сельсовета, в настоящее время в с. Верхнеусинское проживают представители более 14 национальностей: русские — около 60%, тувинцы — около 15%, около 20% — другие национальности. Основным занятием местного населения наряду с промысловой охотой и ры-

боловством, являются лесозаготовка, ведение частного хозяйства и сбор лесных ягод, грибов, кедровых орех.

Речь усинских тувинцев не раз вызывала интерес ученых. Имеются научные изыскания отдельных исследователей тувинского языка: Д. Сарыкай (Сарыкай, 1974), Ш. Сата (Сат, 1987), Л. Кара-оол, Е. Куулар, Н. Сувандии (Кара-оол, Куулар, Сувандии, 2006). Вопрос также поднимается в работах красноярских ученых (Михайлова, 2014; Кривоногов, 2017: Электр. ресурс).

В настоящее время представители старшего и пожилого возраста малочисленной этнической группы тувинцев с. Верхнеусинское используют свой материнский язык только на бытовом уровне. А дошкольники, дети школьного возраста и молодежь практически не говорят на родном тувинском языке, а люди старше 30 лет понимают тувинский, при желании могут говорить, но не говорят на нем. В общеобразовательном учреждении (школе) с. Верхнеусинское с осени 2006 г. тувинский язык перестали преподавать как отдельную дисциплину. Следовательно, можно констатировать тот факт, что тувиноязычные дети и молодежь не имеют возможности научиться говорить на родном языке. Еще одной причиной плохого знания тувинского языка является постепенный

Фото 7. Н. Д. Сувандии с Л. О. Загвоздкиной (Дулуш) — учительницей тувинского языка и литературы средней школы с. Верхнеусинское.
Photo 7. N. Suvandii and L.O. Zagvozdkiina (Dulush), a teacher of Tuvan language and literature in the local school, village Verkhneusinskoye.

уход представителей старшего и пожилого возраста, которые в свое время не смогли передать потомкам родной язык, богатое устное народное творчество, обычаи и традиции.

Основными языковыми особенностями усинских тувинцев в области фонетики являются: 1) гармония гласных по огубленности в разных позициях слова: *хунаажыр* ‘отбирать, отнимать’, *хоорар* ‘запрещать’; 2) соответствия кратких и долгих гласных: *дөгөрээ* ‘все’, *өөрү* ‘вверх, кверху’; 3) чередование некоторых согласных зву-

ков: *хааптар* ‘оставить’, *херин* ‘сноха, невестка’; 4) в середине слова спорадические соответствия м//в, в//м: *хевер* / *хемер* ‘самый младший (о детях)’, *авыргалаар* ‘приманивать дудкой зверей’.

В словарном составе отличительной чертой считаются заимствованные из русского языка лексемы, которые произносятся на тувинский лад, согласно внутренним законам тувинского языка: *плаат* ‘платок’, *фляак* ‘фляга’, *Устьусаа* ‘Устье Уса (гидроним)’. В антропонимии употребляются собственные имена, которые в имянаречении тувинцев РТ не встречаются: *Аясслав* (< аяс ‘ясный’ и рус. слава) и др. Зафиксировано параллельное употребление топонимов на тувинском и русском языках: *Устүү-Шивилиг* (*устүү* ‘верхний’, *шивилиг* ‘еловый’) ~ Федоровка (произошло после поселения на данную местность рода Федоровых).

По фольклору усинских тувинцев специальных научных работ нет. В ходе экспедиции зафиксированы только образцы народных песен, частушек, пословиц и поговорок, благопожеланий, загадок, мифов о хозяйках тайги.

В песнях и частушках отражается тоска по малой родине старожилков, исторической родиной которых являются местности Урбун, Кашпал.

Например, среди записанных нами образцов, песня о родных местах:

*Чогум барып төрээн чуртум
Чодураалыг Алдыы-Кур-дур.*

Чогум барып өскен черим

Чоорганныг Шом-на-Шум-дур. (Информант Д. Б. Доржу)

‘Родилась я именно
В черемуховом Алдыы-Куре.

Выросла я именно
В благодатном Шом-Шуме’.

Нами записаны пословицы и поговорки о нравственности, труде, дружбе, о бережном отношении к людям и животным и т. д.

Ада турда — чон таньыр,

Аът турда — чер көөр.

‘Есть отец — людьми узнаваема,
Есть конь — землю объездишь (посмотришь)’.

Адазынга — кызы чассыыр,

Иезинге — оглу чассыыр.

‘Отцу дочка дорога,
Матери — сын дорог’.

Загадки у усинских тувинцев встречаются редко, в основном они связаны с их хозяйственной деятельностью:

Кежерге, изи чок,

Кезерге, ханы чок (хеме, балык).

‘Переждёт — нет следа,

Фото 9. В гостях у информанта З. Хунапай.
Photo 9. A visit to the house of Z. Khunapai.

Отрежешь — нет крови' (лодка, рыба).
 Үш үттүг, үш-үдүрүм (чүвүр).
 'С тремя дырками, небывалый' (брюки).

Фото 10. Информанты Ш. Тюлюш, Р. Тюлюш.
 Photo 10. Villagers Sh. Tyulyush and P. Tyulyush.

Всего в экспедиции нами было записано около 80 единиц фольклорного материала. По итогам в дальнейшем будем планировать сравнительный анализ с устно-поэтическим творчеством тувинцев Республики Тыва.

В повседневной жизни национальные обычаи и традиции усинскими тувинцами почти не соблюдаются, обряды не совершаются. Как удалось узнать у информантов, тувинский национальный праздник Шагаа — Новый год по лунному календарю —

когда-то праздновали, но постепенно все забылось. Лишь с 2014 года по инициативе национально-культурного общества этнических тувинцев «Үгер (Утренняя звезда)» села Верхнеусинское совместно с Центром русской культуры Республики Тыва начали справлять его ежегодно. Со слов информантов, в день празднования Шагаа они ограничиваются только просмотром концерта в сельском Доме культуры, ими в быту не практикуются какие-либо обычаи и традиции, которые обычно совершают в канун и в первый день праздника.

Заключение

Результаты проведенных экспедиций свидетельствуют о том, что представители этнических тувинцев старшего и пожилого возраста, проживающие отдаленно от основного населения Республики Тыва, в какой-то степени сохранили свой язык, фольклор и культуру. Собранный фактический материал будет полезен не только для дальнейших исследований по истории тувинского языка, фольклора, этнографии, но и для научных изысканий в области языковых контактов.

С другой стороны, очевидно, что тувинский язык у субэтнических тувинцев Монголии и Красноярского края, как писали наши предшественники, продолжает исчезать из сферы общения. Учитывая этот факт, задачей особой важ-

ности является, помимо всего прочего, фиксация и публикация языкового культурного наследия наших соплеменников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дацышен, В. Г. (2017) Особенности истории усинских тувинцев [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/694> (дата обращения: 15.06.2017). DOI: 10.25178/nit.2017.1.2

Кара-оол, Л. С., Куулар, Е. М., Сувандии, Н. Д. (2006) Некоторые особенности речи усинских тувинцев // Эртем бижиктери. Кызыл : РИО ТувГУ. С. 19-26.

Кривоногов, В. П. (2017) Современные этнические процессы у тувинцев юга Красноярского края [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/695> (дата обращения: 15.06.2017). DOI: 10.25178/nit.2017.1.3

Куулар, Е. М., Сувандии, Н. Д. (2014) Тыва дылда иви ажыл-агыйының лексиказы [Лексика оленеводства в тувинском языке]. Кызыл : РИО ТувГУ. 128 с.

Куулар, Е. М., Сувандии, Н. Д. (2017) Этнические тувинцы сумона Цагаан-Нур Монголии: исследовательские проблемы [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/696> (дата обращения: 12.07.2017). DOI: 10.25178/nit.2017.1.4

Ламажаа, Ч. К. (2017) Проблемы определения и изучения субэтнических групп тувинцев [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/693> (дата обращения: 15.06.2017). DOI: 10.25178/nit.2017.1.1

Михайлова, Я. С. (2014) Современные языковые процессы у усинских тувинцев [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 2. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/164> (дата обращения: 13.12.2016).

Монгуш, М. В. (2010) Один народ: три судьбы. Тувинцы России, Монголии и Китая в сравнительном контексте. Осака: Национальный музей этнологии. 358 с.

Рагагин, Э. (2013) Archaic linguistic features in Khövsgöl aymag's sayan varieties // Тюркская руника: язык, история, культура. Материалы Международной науч. конф. / отв. ред. К. А. Бичелдей. Абакан: Хак. книжн. изд-во. 170 с. С. 99–104.

Сарыкай, Д. (1974) Сведения о речи усинских тувинцев // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. XVI. Кызыл : Тувинское книжное издательство. С. 269–276.

Сат, Ш. Ч. (1987) Тыва диалектология. Кызыл: Тувинское книжное издательство. (На тув. яз.).

Серебренников, Б. А., Гаджиева, Н. З. (1986) Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. М. : Наука. 301 с.

Серен, П. С. (2014) Моолда Цагаан-Нуур тываларының ёзу-чаңчылдары (Дылының, культуразының материалдары) [Обряды и обычаи цагаан-нурских тувинцев (материалы языка и культуры)]. Кызыл : Тываполиграф. 191 с. (На тув. яз.).

Серен, П. С. (2016) Тувинцы-оленоводы Монголии. Кызыл. 159 с.

Соян, А. М., Уламсурэн, Ц. (2015) Обрядовая поэзия этнических тувинцев Цагаан-Нуура // Казанская наука. № 10. С. 206–208.

Чадамба, З. Б. (1974) Тоджинский диалект тувинского языка. Кызыл: Тув. кн. изд-во. 136 с.

Дата поступления: 13.09.2017 г.

REFERENCES

Datsyshen, V. G. (2017) Osobennosti istorii usinskikh tuvintsev [Aspects of history of the Usinsk Tuvans]. *The New Research of Tuva*, no. 1 [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/694> (access date: 15.06.2017). DOI: 10.25178/nit.2017.1.2 (In Russ.).

Kara-ool, L. S., Kuular, E. M. and Suvandii, N. D. (2006) Nekotorye osobennosti rechi usinskikh tuvintsev [Some of the features of speech of Usinsk Tuvans]. In: *Ertem bizhikteri*. Kyzyl, RIO TuvGU. Pp. 19–26. (In Russ.).

Krивonogov, V. P. (2017) Sovremennye etnicheskie protsessy u tuvintsev iuga Krasnoarskogo kraia [Contemporary ethnic processes in Tuvan population in the south of Krasnoyarsk Krai]. *The New Research of Tuva*, no. 1 [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/695> (access date: 15.06.2017). DOI: 10.25178/nit.2017.1.3 (In Russ.).

Kuular, E. M. and Suvandii, N. D. (2014) *Tyva dylda ivi azhyl-agyiynуң leksikazy [Vocabulary of reindeer breeding in the Tuvan language]*. Kyzyl, RIO TuvGU. 128 p. (In Tuv.).

Kuular, E. M. and Suvandii, N. D. (2017) Etnicheskie tuvintsy sumona Tsagaan-Nuur Mongolii: issledovatel'skie problemy [Ethnic Tuvans in Tsagaan-Nuur sumon, Mongolia: Research issues]. *The New Research of Tuva*, no. 1 [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/696> (access date: 12.07.2017). DOI: 10.25178/nit.2017.1.4 (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2017) Problemy opredeleniia i izucheniia subetnicheskikh grupp tuvintsev [Sub-ethnic groups of the Tuvans: problems of definition and research]. *The New Research of Tuva*, no. 1 [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/693> (access date: 15.06.2017). DOI: 10.25178/nit.2017.1.1 (In Russ.).

Mikhailova, Ia. S. (2014) Sovremennye iazykovye protsessy u usinskikh tuvintsev [Contemporary linguistic processes among Tuvans of Usinsk]. *The New Research of Tuva*, no. 2 [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/164> (access date: 13.12.2016).

Mongush, M. V. (2010) *Odin narod: tri sud'by. Tuvintsy Rossii, Mongolii i Kitaia v sravnitel'nom kontekste [One people, three destinies. Tuvans of Russia, Mongolia and China in a comparative context]*. Osaka, Natsional'nyi muzei etnologii. 358 p. (In Russ.).

Ragagnin, E. (2013) Archaic linguistic features in Khövsgöl aymag's sayan varieties. In: *Tiurkskaia runika: iazyk, istoriia, kul'tura [Turkic runes: language, history, culture]. Materialy Mezhdunarodnoi nauchn. konf.* / ed. by K. A. Bicheldei. Abakan, Khak. knizhn. izd-vo. 170 p. Pp. 99–104.

Sarykai, D. (1974) Svedeniia o rechi usinskikh tuvintsev [Some features of the speech of Usinsk Tuvans]. In: *Uchenye zapiski TNIIIaLI*, vol. XVI. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. Pp. 269–276. (In Russ.).

Sat, Sh. Ch. (1987) *Tyva dialektologiiia [Tuvan dialectology]*. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. (In Tuv.).

Serebrennikov, B. A. and Gadzhieva, N. Z. (1986) *Sravnitel'no-istoricheskaia grammatika tiurkskikh iazykov [A comparative and historical grammar of Turkic languages]*. Moscow, Nauka. 301 p. (In Russ.).

Seren, P. S. (2014) *Moolda Tsagaan-Nuur tyvalarynuң ezu-chaңchylgary (Dylыnuң, kul'turazynuң materialdary) [The rituals and customs of the Tsagaan-Nuur Tuvans (materials, language and culture)]*. Kyzyl, Tyvapoligraf. 191 p. (In Tuv.).

Seren, P. S. (2016) *Tuvintsy-olenevody Mongolii [The Tuva reindeer herders of Mongolia]*. Kyzyl. 159 p. (In Russ.).

Soian, A. M. and Ulamsuren, Ts. (2015) Obriadovaia poeziia etnicheskikh tuvintsev Tsagaan-Nuura [Traditional poetry of ethnic Tuvinians in Tsagaannuur]. *Kazanskaia nauka*, no. 10, pp. 206–208. (In Russ.).

Chadamba, Z. B. (1974) *Todzhinskii dialekt tuvinskogo iazyka [Todzhu dialect of Tuvinian language]*. Kyzyl, Tuv. kn. izd-vo. 136 p. (In Russ.).

Submission date: 13.09.2017.

Для цитирования:

Сувандии Н. Д., Куулар Е. М., Соян А. М. Экспедиционные поездки 2015–2016 гг. к субэтническим группам тувинцев Монголии и Красноярского края [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2017, № 4. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/746> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2017.4.11

For citation:

Suvandii N. D., Kuular E. M., Soyana A. M. 2015-2016 Expeditions to subethnic groups of Tuvans living in Mongolia and Russia's Krasnoyarsk Krai. *The New Research of Tuva*, 2017, no. 4 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/746> (accessed: ...).DOI: 10.25178/nit.2017.4.11

DOI: 10.25178/nit.2017.4.12

**КРУГЛЫЙ СТОЛ
«ОКТЯБРЬСКАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ И ТУВА»
(г. КЫЗЫЛ, 7 НОЯБРЯ
2017 г.)**

**Наталья К.-К. Ховалыг,
Тамара М. Шой-Сюрюн**
Тувинский институт гуманитарных
и прикладных социально-
экономических исследований,
Российская Федерация

В статье представлен обзор работы круглого стола «Октябрьская революция и Тува», приуроченного к 100-летию Октябрьской революции 1917 года, который прошел 7 ноября 2017 г. в Национальном музее им. Алдан Маадыр Республики Тыва в г. Кызыле (Россия). Организатором проведения круглого стола выступил Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. В работе круглого стола приняли, помимо ученых, ветераны партии, депутаты Верховного Хурала (парламента) Республики Тыва, а также студенты Тувинского государственного университета, учащиеся школ г. Кызыла.

**“OCTOBER REVOLUTION
AND TUVA”:
A ROUNDTABLE
(KYZYL,
7 NOVEMBER 2017)**

**Natalia K.-K. Hovalyg,
Tamara M. Shoi-Syuryun**
Tuvan Institute for the Humanities
and Applied Social and Economic Studies,
Russian Federation

This is an overview of a roundtable which was held on November 7, 2017, at the Alan Maadyr National Museum of the Republic of Tuva, to mark the 100th anniversary of the October Revolution of 1917. The event was organized by the Tuvan Institute for the Humanities and Applied Social and Economic Studies. Among the roundtable's participants were scholars, Communist Party veterans, members of the Verkhovny Khural

Ховалыг Наталья Куске-Караевна — кандидат химических наук, ведущий научный сотрудник отдела маркетинга и коммуникаций Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Кочевато, д. 4. А. Тел.: +7 (39422) 2-39-36. Эл. адрес: nataliya-khovalyg@yandex.ru

Шой-Сюрюн Тамара Михайловна — маркетолог отдела маркетинга и коммуникаций Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4. Тел.: +7 (39422) 2-39-36. Эл. адрес: tamara1273@mail.ru

Hovalyg Natalia Kuske-Karayevna, Candidate of Chemistry, Lead Research Fellow, Department of Marketing and Communication, Tuva Institute for the Humanities and Applied Social and Economic Studies. Postal address: 4 Kochetov St., Kyzyl, Russian Federation 667000. Tel.: +7 (39422) 2-39-36. E-mail: nataliya-khovalyg@yandex.ru

Shoi-Syuryun Tamara Mikhailovna, Marketing manager, Department of Marketing and Communication, Tuva Institute for the Humanities and Applied Social and Economic Studies. Postal address: 4 Kochetov St., Kyzyl, Russian Federation 667000. Tel.: +7 (39422) 2-39-36. E-mail: tamara1273@mail.ru

Обзор включает тезисы из докладов ученых, посвященных самым разным аспектам: политике, культуре, образованию Тувы в советское время. Даны выдержки из выступлений ветеранов труда — живых свидетелей советского периода истории Тувы, которые оценивали значение революции и советских преобразований сквозь призму своих личных судеб. Их отцы и они сами никогда не смогли бы добиться жизненных успехов, считают они, не смогли бы построить так много в Туве, если бы не Советская власть.

Самым важным результатом научного и общественно-политического собрания республики стало выражение общего мнения: Великая Октябрьская революция 1917 года, которая произошла в России, повлияла самым непосредственным образом и в позитивном смысле на развитие Тувы, стала фактором дальнейшего слияния исторических судеб маленькой республики и северной державы.

Ключевые слова: круглый стол; обзор; Великая Октябрьская революция, революция 1917 года; Тува; история Тувы; Россия и Тува; советская история

(Tuva's parliament), and students of Tuvan State University and of Kyzyl's secondary schools.

This overview covers the main points of the scholarly papers devoted to various aspects of Tuva's Soviet-time experience — its politics, culture, education, etc. 'Veterans of labor', eyewitnesses of this period, put the significance of the Revolution and subsequent transformations in the context of their own lives. They believe that their parents and themselves would never have achieved any success and would never have been able to do as much as they did, without the establishment of the Soviet power in the region.

The roundtable participants, representing the scholarly and political consensus in the region, agreed that the Great October Revolution of 1917 in Russia had a most direct and positive impact on the development of Tuva, tying the small republic and the great Northern power ever closer to each other.

Keywords: roundtable; overview; Great October revolution; 1917 revolution; Tuva; history of Tuva; Russia and Tuva; Soviet history

Введение

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований 7 ноября 2017 г. провел в конференц-зале Национального музея им. Алдан Маадыр Республики Тыва круглый стол на тему «Октябрьская революция и Тува», приуроченный к 100-летию Октябрьской революции 1917 г. В работе круглого стола приняли участие ученые-тувиноведы, а также ветераны партии, депутаты Верховного Хурала (парламента) Республики Тыва, студенты Тувинского государственного университета, учащиеся школ г. Кызыла.

Модератором круглого стола выступила директор Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, кандидат исторических наук Марианна Монге-Байыровна Харунова.

История глазами ветеранов

Работу круглого стола открыло выступление директора Национального музея им. Алдан Маадыр Республики Тыва, доктора филологических наук Каадыр-оола Алексеевича Бичелдея. Он отметил, что к Октябрьской революции 1917 г. можно относиться по-разному, но необходимо понять одно: она — неотъемлемая часть непрерывной великой истории нашей страны. История не существует

сама по себе, ее делают конкретные люди, живущие в тот или иной период времени. Огромное количество граждан Российской Федерации, стран Содружества независимых государств и других государств мира достойно жили и трудились в СССР. Среди них, как указал директор музея, присутствовавшие в зале Григорий Чоодуевич Ширшин, первый секретарь Тувинского республиканского комитета КПСС (1973–1990), Дандар-оол Кок-Хунаевич Ооржак — первый секретарь Тандинского райкома партии, председатель Комитета народного контроля Тувинской АССР, председатель Палаты представителей Великого Хурала Республики Тыва, Иван Васильевич Чучев, награжденный Орденом Ленина, Герой Социалистического труда, дважды удостоенный премии им. Столыпина, а также награжденный медалью Республики Тыва «За доблестный труд», Орденом Республики Тыва и др.

С искренней благодарностью за проведение такого значимого мероприятия выступил кандидат исторических наук, ветеран Коммунистической партии *Алдын-оол Кангаевич Канзай*. Он остановился на значении Великой Октябрьской революции для Тувы, очернить которое, по его мнению, невозможно. Малочисленный тувинский народ обрел свое государство — Тувинскую Народную Республику (ТНР) — только благодаря Октябрьской революции. Именно тогда и после этого, в течение XX века, до неузнаваемости изменился облик тувинской земли: были построены города, появились школы, детские сады и больницы. Каждое сельское поселение, каждая чабанская стоянка получили энергоснабжение. По размаху и темпам развития Тува в советское время совершила прорыв. В Туве каждый человек был занят, рабочих рук не хватало.

Ирина Петровна Самойленко, заместитель Председателя Верховного Хурала (парламента) Республики Тыва, поздравила участников круглого стола с великим праздником. «Молодежь должна знать историю и вклад ветеранов в развитие Тувы», — высказалась она.

Хонук-оол Доржуевич Монгуш, председатель Общественной палаты Республики Тыва, в своем выступлении обратил внимание участников круглого стола на то, что Октябрьскую революцию в Туве поддержали самые низшие слои населения. За годы Советской власти уровень жизни в Туве поднялся в четыре раза. Такого рывка в жизни тувинского народа не было. От себя лично и от имени всех присутствовавших в зале он выразил огромную благодарность ветеранам за тот трудовой подвиг, который они совершили в советские годы в деле развития народного хозяйства Тувы.

Биче-оол Анинович Амарда, ветеран партии, сказал, что только благодаря Октябрьской революции он — простой рабочий — был избран в Верховный Совет СССР, в Центральный комитет коммунистической партии Советского Союза. Для него счастьем было вместе со всеми жителями Тувы под руководством Салчака Калбакхорековича Тока, Григория Чоодуевича Ширшина, а также вместе с присутствовавшими в этом зале Алдын-оолом Кангаевичем Канзайем, Дандар-оолом Кок-Хунаевичем Ооржаком, Иваном Васильевичем Чучевым — работать на развитие Тувы, строить новые города такие, как Ак-Довурак, поселок Хову-Аксы, комбинаты Туваасбест и Тувакобальт. Он также высказался, что именно Октябрьская революция дала толчок мощному развитию Тувы.

Дандар-оол Кок-Хунаевич Ооржак начал свое выступление со слов, что 7 ноября был и останется для страны историческим днем. По его мнению, Октябрьская революция сыграла великую роль в жизни Тувы. Тувинцев, напомнил он, было всего 40–50 тысяч человек. «Как такой малочисленный народ, окруженный такими соседями, как Китай, Монголия и Россия, смог стать в то время отдельным государством?», — спросил Д. К.-Х. Ооржак. И сам же ответил на свой вопрос: «Это стало возможным только благодаря Великой Октябрьской революции!»

Он упомянул о том, что сегодня среди некоторых ученых Тувы есть стремление очернить не только события прошлых лет, но и бросить тень на известных советских ученых Тувы, таких, как Юрий Лудужапович Аранчин. Выступающий попросил не делать этого. И добавил: «Наш маленький народ был неизвестен миру. Благодаря Великой Октябрьской революции образовалось первое суверенное государство тувинского народа и наши отцы, мы все — получили образование».

Григорий Чоодуевич Ширшин поддержал предыдущего выступавшего и еще раз заострил внимание присутствовавших на важности для тувинцев факта государствообразования в 1921 г. «Тувинская Народная Республика, по существу, по форме и по содержанию появилась только благодаря национально-освобо-

дательной идее Октябрьской революции», — подчеркнул он. Григорий Чоодуевич Ширшин обратился ко всем с просьбой помнить свою историю и подумать над тем, как в дальнейшем развивать свою республику.

Также выступил *Константин Борисович Балчий-оол*, государственный политический деятель, председатель Законодательной палаты Великого Хурала Республики Тыва (2009–2010), председатель Комитета по общественной безопасности и приграничным вопросам Верховного Хурала Республики Тыва (2010–2014), ныне пенсионер. Он отметил, что в юности был разнорабочим Балгазынского лесхоза, но получил бесплатное высшее образование и достиг больших успехов на муниципальной и государственной службе только благодаря возможностям, которые ему дали Советское государство, Коммунистическая партия. Он напомнил о том, как запускалась вторая очередь комбината Туваасбест в городе Ак-Довураке, строилась Байкало-Амурская магистраль, в строительстве которой также принимали участие тувинские ребята. Достижения страны были очевидны. Все блага, которыми пользуются сегодня граждане страны, были созданы нашими родителями, отцами и дедами.

Иван Васильевич Чучев, депутат Верховного Хурала (парламента) Республики Тыва, от имени депутатов Верховного Хурала, значение Октябрьской революции также оценил сквозь призму своей жизни. В свое время ему молодому человеку, оставшемуся без родителей, доверили новый трактор, научили работать. И это доверие он оправдал. В 1962 году получил награду за поднятие целины.

История в оценках ученых

После поздравлений ветеранов на круглом столе выступили с докладами ученые.

Название доклада главного научного сотрудника сектора истории Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, доктора исторических наук *Николая Михайловича Моллерова* звучало так: «О концепции народной революции в Тыве».

Моллеров подчеркнул, что коренное население Тувы Советов не создавало и за их власть не выступало. При этом влияние октябрьских событий в России не вызвало в тувинском обществе гражданского раскола и острого межклассового противостояния. Историк считает, что концепция тувинской революции 1917–1921 гг. была получена, главным образом, способом трафаретного наложения марксистской теории классовой борьбы и учения о социальной революции на действительность традиционной кочевой Тувы. Народная революция предполагает массовое участие в ней народа, но этого, по его мнению, в период 1917–1921 гг. как раз и не наблюдается. Очевидно, что в событиях августа 1921 г.,

когда было создано первое в истории тувинское государство, решающую роль сыграли не революционные араты, а правящая элита, нойоны и чиновники.

Анализируя события этого периода, Н. М. Моллеров видит, что подавляющая часть тувинских аратов в это время, как правило, поддерживала своих нойонов и чиновников. Свою концепцию он подкрепил новыми фактами, впервые приведенными Ю. Л. Аранчыном, согласно которым, правом решающего голоса на Великом учредительном хурале пользовались 6 удельных князей, 6 помощников князей, 46 чиновников и только 6 аратов. В состав правительства во главе с амбын-нойоном были избраны 5 князей и 2 крупных чиновника.

Большой интерес участников круглого стола вызвало выступление молодого сотрудника сектора истории Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований *Антонана Анатольевича Асонычева*, в котором он попытался раскрыть тему Октябрьской революции и двух исторических путей Тувы. По его мнению, благодаря революции за первую половину XX в. наша республика сумела пройти сразу два исторических этапа, тесно связанных с Россией: этап независимого государства, официально провозглашенного на Всетувинском учредительном хурале, состоявшемся 13–16 августа 1921 года, активно ею поддерживаемого, и вхождение в состав России.

Мая Салчаковна Маадыр, заведующая научной библиотекой Научно-исследовательского института медико-социальных проблем Республики Тыва (НИИ МСПУ РТ) выступила на тему: «Охрана здоровья населения Тувы (1917–2017 гг.)». Она отметила, что исконно тувинцы располагали богатым опытом народной и традиционной медицины. После Октябрьской революции 1917 г. на территории русских поселений Тувы активизировалось развертывание медицинских пунктов и амбулаторий. В ТНР в 1921 г. охрана здоровья населения стала государственным делом. В Кызыле даже были две клиники — европейская и тибетская. Это наблюдал австриец Отто Менхен-Хельфен, посетивший Туву в 1928 г. После работы советской медико-санитарной экспедиции Наркомздрава РСФСР на территории Тувы в 1928 г. были открыты медпункты, врачебные амбулатории, больницы, дошкольные учреждения. Советское здравоохранение большое внимание уделяло питанию детей, которое способствовало эффективному лечению. Обязательным направлением было систематическое проведение профилактических осмотров тружеников села.

Указанные меры сыграли большую роль в сокращении смертности, росте рождаемости и численности населения Тувы. В настоящее время традиционная медицина получила новый импульс развития. Признано, что союз традиционной и научной медицины открывает перед человечеством широкие перспективы лечения и предупреждения болезней. В республике открыт Центр народной медицины при НИИ МСПУ РТ.

Нелли Хургул-ооловна Наныкпан, заместитель директора Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина по научной и издательской работе, выступила с докла-

дом «Развитие библиотечного дела в Республике Тыва (1915–1917 гг.). Она сообщила, что библиотечное дело в Туве начинает свою историю с 1915 г., с первой приходской общедоступной народной библиотеки в русском поселении — Туране, открытой священником туранской церкви св. Иннокентия отцом Владимиром Юневичем. Вскоре библиотеки были открыты в поселке Уюк и еще на трех зимниках: Бегрединском, Туранском и Тапсинском. В годы советской власти правительством были приняты серьезные меры по ликвидации неграмотности и малограмотности: было введено всеобщее, обязательное начальное образование. Издательским отделом (ТувГИЗ), созданном в 1930 г., начато издание необходимой учебной и массовой литературы, создана система распространения книг.

Директор Института развития национальной школы Республики Тыва, кандидат педагогических наук *Алефтина Сугдуровна Шаалы* в своем выступлении на тему «Образование в Туве: становление, пути и перспективы развития» сообщила, что становление государственной системы образования в Туве берет свой отсчет с октября 1923 г., когда ЦК ТНРП приняло постановление об обучении молодежи русской и монгольской грамоте, подготовке кадров для работы во всех сферах деятельности молодого государства. С декабря 1924 г. началась работа по обучению народогвардейцев по месту службы. Было принято решение организовать базовую школу в Кызыле, а в сельских местностях — ее отделения. Постановлением ЦК ТАРП в марте 1925 г. при МВД ТНР был организован отдел народного образования. В 1927 г. открылась первая тувинская школа — современная школа № 2 города Кызыла. В 1929 г. в республике насчитывалось всего три светских школы. По мнению А. С. Шаалы, прорывным в деле народного просвещения стало появление тувинской национальной письменности. В октябре 1925 г. на IV съезде ТНРП обсудили вопрос создания тувинской письменности на основе русского алфавита. Автором действующего алфавита на русской графической основе, принятом в 1941 г., является А. А. Пальмбах. Вопросы языка и письменности занимался созданный в 1941 г. Комитет науки. В этом же году было принято решение о переводе тувинской письменности на кириллицу, который был завершён в 1943–1944 уч. г. В 1945 г. были открыты Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (ныне — Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований) и Кызылское педагогическое училище, в 1946 году — Институт усовершенствования учителей, в 1952 году — Кызылский учительский (через 4 года педагогический) институт.

Об «Истории развития архивной службы Тувы» рассказала начальник Отдела комплектования ведомственных архивов и делопроизводства Государственного архива Республики Тыва *Белекмаа Юрьевна Сандак*. По ее подсчетам, истоки развития архивного дела в Туве берут начало в 1930 г., когда 23 июня Постановлением Агитпропотдела Центрального комитета Тувинской Народно-Революционной партии (ЦК ТНРП) был создан Ученый комитет и при нем Государственный архив. Решением президиума Ученого комитета в августе 1930 г.

государственным и общественным организациям г. Кызыла и хошунов было предложено в месячный срок сдать материалы двухлетней давности. После создания в марте 1943 г. Научно-исторического архива ТНР и хошунных архивных учреждений началась систематическая концентрация и учет документальных материалов. Новый этап в развитии архивного дела был связан с вхождением ТНР в состав СССР в 1944 г.

Заведующая сектором литературы Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, кандидат филологических наук *Уран Алдын-ооловна Донгак* в своем выступлении: «Темы Ленина и Октября как культурные каноны соцреалистического искусства в тувинской литературе» сообщила, что ленинско-сталинское вероучение требовало соблюдения культурных канонов. По ее мнению, тувинская поэзия начального периода истории национальной литературы и последующего ее развития отражала главный принцип изображения соцреалистического искусства. С другой стороны, отметила она, тувинская литература в годы своего становления в условиях соцреализма еще не отделилась от синкретичного искусства, где слово и ритуал (обряд) едины в своем проявлении. Под давлением художественных принципов социалистического реализма, тувинская литература задержалась на синкретичном, традиционалистском этапе литературного развития, и вполне обоснованным является определение ее ведущими исследователями литератур народов Сибири (С. Ж. Балдановым и др.) как литературы фольклорного типа. Этим объясняется «ускоренное развитие» т. н. младописьменных литератур в составе советской многонациональной литературы. С этих позиций становится понятным и вполне приемлемым тезис о том, что в рамках соцреализма были созданы лучшие произведения тувинской литературы.

В условиях тоталитарного искусства, в жестких рамках соцреализма писатель, подчиняясь требованиям идеологического контроля, цензуры, тем не менее, как настоящий художник, не в силах был полностью подавлять творческий импульс, свободу самовыражения. Самоцензура, «внутренний редактор» приводили к двоемыслию, когда писатель ограничивал свободу самовыражения. В то же время существование «самоцензуры», внутреннего редактора, вынуждало искать другие выходы авторского самовыражения и возникало такое качество художественного текста, как двуслойность, тайный смысл, скрытый в сюжете, аллегории и т. д.

Заведующая сектором фольклора Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, кандидат педагогических наук *Маргарита Базыр-ооловна Кунгаа* свое выступление по теме «Отражение идей и событий революции в тувинском фольклоре» начала с вопроса о том, как Советский Союз мог распасться. «Распад страны в 1991 г. вызвал шок, который по сей день отзывается в душе болью», — сказала она. Ученая рассказала о том, что ее родители — чабаны, животноводы — поверили и приняли идеи

Социалистической революции без всякой боязни. Их симпатия к событию, также, как и народное отношение в целом, выразились в фольклоре, в народных песнях и частушках. В этом жанре многие произведения были посвящены светлomu образу Ленина — спасителю, освободителю тувинского народа. Историко-революционный тувинский фольклор заложил основу для возникновения тувинской поэзии и гражданской лирики. Поэтому значение Октябрьской революции будет волновать еще многие поколения ученых, считает она.

Заместитель директора по научно-методической работе Кызылского колледжа искусств им. А. Б. Чыргал-оола, кандидат культурологии *Ирина Олеговна Ондар* свое выступление назвала «От шаманской пляски до балетного спектакля». По ее мнению, тувинский народ прошел большой исторический путь до развития профессионального искусства: от наскальных рисунков до скульптуры малой формы, от обрядовых охотничьих песен до симфонической музыки, от богатырского эпоса до письменной литературы, от шаманских плясок до балетного спектакля. Для многих народов мира традиционный танец — неотъемлемая часть духовной культуры, в котором находят свое отражение мировоззренческие представления, идеалы народа, его история, жизненный уклад, нравы и обычаи. Особенностью тувинской культуры является тот факт, что к началу XX столетия сведений о народных (бытовых) танцах тувинцев не сохранилось, что подтверждается и отсутствием в словарном корпусе тувинского языка эквивалента слову с прямым значением «танец». Сегодня же тувинский танец прочно занял свое место в современной культуре Тувы, будучи представлен различными видами и жанрами.

Преподаватель информационно-библиотечных и естественно-научных дисциплин Кызылского колледжа искусств им. А. Б. Чыргал-оола *Ирина Витальевна Подик* выступила на тему: «От листов “каменной книги” до современного читателя Тувы». Она отметила, что формирование книжной культуры в Туве имеет свою специфику, значительно отличающуюся от Европейской части России. В Туве существуют свидетельства, подтверждающие наличие письменности, — древние каменные стелы с руническими надписями, надписи на каменных плитах, входящих в комплекс погребальных сооружений разных исторических деятелей. Что стало причиной утери высшего достижения местной культуры — письменности, сложно судить, но вместе с ней исчезли зачатки книжности. Однако память народа сохраняется в его устном народном творчестве, его фольклоре, в котором можно встретить свидетельства о существовании письменности, книг, бумаги, переводчиков, писцов и уважительного отношения к грамотным.

Она напомнила о том, что весомый вклад в просвещение населения Тувы и приобщению к чтению внесли миссионеры. Священник В. А. Юневич открыл первую библиотеку-читальню в Туране в 1915 г. Библиотека одновременно выполняла функции школы, которую посещали не только русские, но и тувинские дети, что способствовало приобщению их к русской литературе. Русская

самоуправляющаяся трудовая колония в Туве (РСТК) располагала собственной газетой, типографией, школами и вела большую культурно-просветительскую работу через избы-читальни, клубы и красные уголки, которые были доступны не только русскому, но и тувинскому населению. В 1930 г. по инициативе экспедиции Л. Д. Покровского в Туве был организован Ученый комитет, который принял резолюцию о государственной библиотеке, государственном музее и государственном архиве. В результате в 1931 г. была открыта Кызылская городская, ныне — Национальная библиотека имени А. С. Пушкина.

Заключение

Круглый стол «Октябрьская революция и Тува», собравший и ученых-тувиноведов, и ветеранов труда, которые выступили свидетелями обсуждавшегося периода истории, позволил обсудить разные аспекты истории Тувы. Самым важным результатом научного и общественно-политического собрания республики стало понимание, что ученые и общественность Тувы солидарны в мнении: Великая Октябрьская революция 1917 года, которая произошла в России, повлияла самым непосредственным образом на исторические события и в Туве, стала фактором дальнейшего слияния исторических судеб маленькой республики и северной державы. И, несмотря на освобождение от идеологического диктата для ученых умов, позитивное значение советской революции для истории Тувы и ее населения мало кем подвергается сомнению в научном сообществе Тувы.

Дата поступления: 15.11.2017 г.

Для цитирования:

Ховалыг Н. К.-К., Шой-Сюрюн Т. М. Круглый стол «Октябрьская революция и Тува» (г. Кызыл, 7 ноября 2017 г.) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2017, № 4. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/748> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2017.4.12

For citation:

Hovalyg N. K.-K., Shoi-Syuryun T. M. "October Revolution and Tuva": a Roundtable (Kyzyl, 7 November 2017). *The New Research of Tuva*, 2017, no. 4 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/748> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2017.4.12

Читаем, размышляем

We read, we cogitate

DOI: 10.25178/nit.2017.4.13

ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ НАРОДНЫХ ПЕСЕН КИТАЙСКИХ ТУВИНЦЕВ*

THE FIRST PUBLISHED OF FOLK SONGS OF CHINESE TUVINIANS

Жанна М. Юша

Институт филологии Сибирского
отделения Российской академии наук,
Российская Федерация

Zhanna M. Yusha

Institute of Philology, Siberian branch,
Russian Academy of Sciences,
Russian Federation

В статье представлена рецензия на книгу Тайван Чаа “Кыдат тываларның чон ыры. 中国 图瓦 歌曲. Хатад дахь тувачуудын ардын дуу” (Народные песни тувинцев Китая), которая вышла в свет в г. Урумчи (Синьзян-Уйгурский автономный район КНР) в 2016 г. на монгольском, китайском и тувинском языках. Отмечается, что данное издание является первой публикацией песенного фольклора китайских тувинцев популяризаторского характера.

В рецензии подробно описывается структура книги, анализируется подача песенного материала по тематическим разделам, обращается внимание на детальную расшифровку пропеваемых текстов. По мнению автора, это позволило передать не только диалектные особенности языка тувинцев, но и специфические черты в композиционной структуре песенных текстов. Особый вес изданию придает и публикация образ-

This is a review of a book: *Kydat tyvalarnyñ chon ury. 中国 图瓦 歌曲. Khatad dakh' tuvachuudyn ardyn duu (Pesni kitaiskikh tuvintsev) [Songs of Chinese Tuvans] (2016), comp. Taivan Chaa. Urumqi (乌鲁木齐). 290 p. (In Tuv., Mong., Chinese)*

Put together by Taivan Chaa and published in three languages in the capital of Xingjiang Uyghur Autonomous Region, this book is the first collection of song folklore of Chinese Tuvans which appears in an accessible edition.

The review focuses on the book's structure, song distribution by thematic segments, and the detailed transcripts of the song lyrics. We believe these helped outline both the dialectal features of the language spoken by Tuvans in China and the compositional peculiarities of their lyrics. An important achievement is also the publication of

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ (проект “Специфика несказочной прозы тувинцев Китая. Исследования. Материалы”, грант №15-04-00206а).

The article was written as part of a project supported by the RFBR (“Non-fairy-tale Tuvan prose in China: Studies and materials”, Grant No. 15-04-00206a).

Юша Жанна Монгеевна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук. Адрес: 630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8. Тел.: +7 (383) 330-14-52. Эл. адрес: zhanna-yusha@yandex.ru

Yusha Zhanna Mongeyevna, Candidate of Philology, Senior Research Fellow, Sector of Folklore of Peoples of Siberia, Institute of Philology, Siberian branch, Russian Academy of Sciences. Postal address: 8 Nikolaev St., 630090 Novosibirsk, Russian Federation. Tel.: +7 (383) 330-14-52. Email: zhanna-yusha@yandex.ru

цов песен, являющихся вариантами, записанными в разных местах проживания тувинцев.

Ключевые слова: тувинцы Китая; фольклор; народные песни; музыкальный фольклор; субэтнические группы тувинцев; рецензия

versions of the same songs recorded in the various areas with Tuvan population.

Keywords: Chinese Tuvans; folklore; folk songs; musical folklore; sub-ethnic groups of Tuvans; review

В последние годы у многих народов, населяющих разные страны, в связи с повышением национальной идентичности проявляется заинтересованность к своей традиционной культуре. Это же явление отмечается и у тувинцев Китая — малочисленной группы, проживающей на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района.

В связи с тем, что китайские тувинцы не имеют национальной письменности, фольклорная традиция до настоящего времени бытует только в устной форме. В таких условиях под влиянием современных средств массовой коммуникации некоторые фольклорные жанры, такие как: загадки, пословицы и поговорки, героические сказания, сказки постепенно уходят из активного бытования. Поэтому уже в последние годы наблюдается слабое знание малых жанров молодым поколением китайских тувинцев.

Как показала наша полевая практика, и как отмечают сами носители, многие произведения устного народного творчества с уходом пожилых людей в памяти нынешнего поколения не сохранились. По мнению тувинцев, народы, проживающие с ними по соседству, казахи и монголы, благодаря своей письменности смогли сохранить многие жанры традиционного фольклора. Вполне очевидно, что некоторые фольклорные образцы постепенно утрачиваются, поскольку вовремя не было зафиксировано их живое бытование (см. подробнее: Юша, 2013).

В настоящее время в среде китайских тувинцев в целях сохранения и пропаганды традиционных знаний большой интерес к теме народной культуры и фольклора начала проявлять и национальная интеллигенция. В 2016 г. в Синьцзянском издательстве (г. Урумчи) вышел сборник народных песен на тувин-

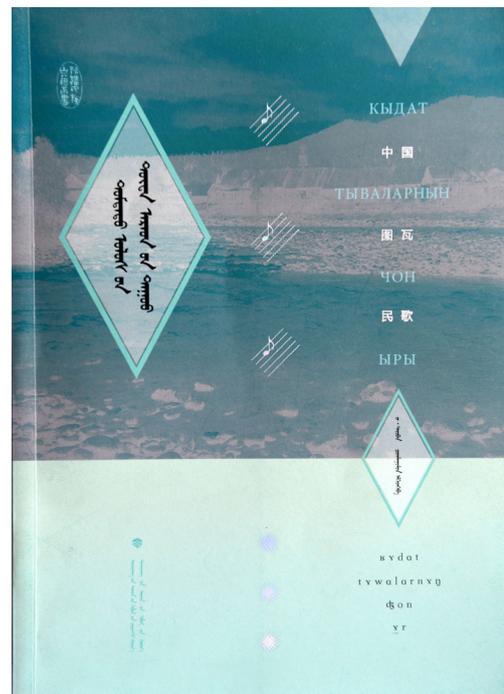

Фото 1. Обложка книги “Кыдат тываларның чон ыры. 中国 图瓦 歌曲. Хатад дахь тувачуудын ардын дуу” (Народные песни тувинцев Китая) (Урумчи, 2016).

Photo 1. Cover of the book "Folk songs of the Tuvians of China" (Urumchi, 2016)

ском, монгольском, китайском языках “Кыдат тываларының чон ыры. 中国 图瓦 歌曲. Хатад дахь тувачуудын ардын дуу” (Народные песни тувинцев Китая) (Кыдат тываларның чон ыры ... , 2016), собранный и составленный учительницей Тайван Чаа, этнической тувинкой, ранее работавшей в монгольской школе города Алтая (административный центр Или-Казахской области СУАР), а сейчас находящейся на заслуженном отдыхе.

В связи с тем, что китайские тувинцы живут в мультиязычном регионе, кроме родного языка, они знают монгольский и китайский языки (см. подробнее: Юша, 2017). Поэтому тексты тувинских песен, вошедших в сборник, в целях популяризации тувинского фольклора переведены на эти языки. Кроме этого, одна из важных задач составителя заключалась в передаче слов на кириллице, что позволит российским тувинцам познакомиться с песенной культурой, бытующей у тувинцев Китая. Отрадно, что представленные песенные образцы охватывают всю территорию расселения тувинцев, включая горно-таежную и таежно-степную зоны, отдаленных друг от друга значительными расстояниями.

Сборник предваряют четырнадцать фотоиллюстраций: предметов материальной культуры, фрагментов традиционных ритуалов и состязаний, пейзажных зарисовок, а также портретов исполнителей песен. В кратком вступительном слове на монгольском, китайском, тувинском языках Тайван Чаа упоминает о богатой традиционной культуре тувинцев Китая, о жемчужине фольклора — народных песнях, дошедших до настоящего времени.

Книга состоит из четырех основных разделов. Первый раздел содержит переводы песен на монгольском языке (стр. 1–123), во втором разделе — переводы на китайском (стр. 85–121), в третьем — размещены оригинальные тексты песен на тувинском (переданные кириллицей Сюзанной Кара-Сал) (стр. 122–203), в четвертом — имеется транскрипция текстов с использованием латинских букв, выполненная по международным фонетическим стандартам передачи звуков (стр. 204–286). Каждый раздел содержит 123 образца народных песен китайских тувинцев. Подача текстов обусловлена детальной расшифровкой пропеваемых текстов, что позволило передать языковые особенности пе-

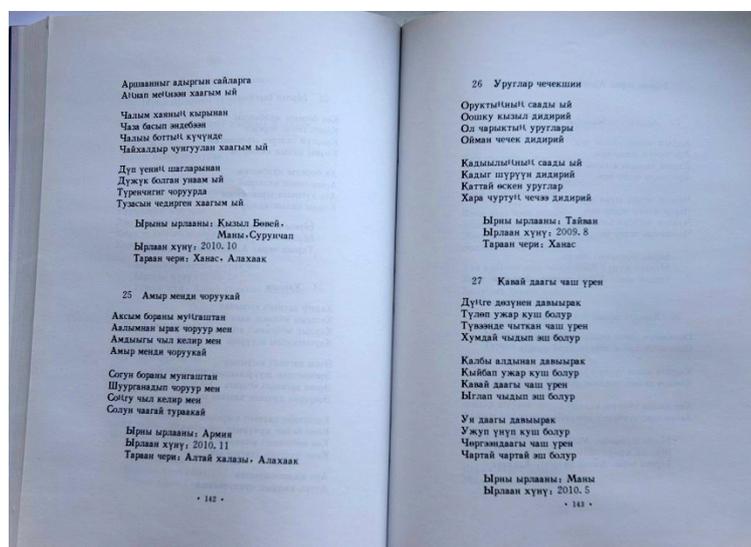

Фото 2. Один из разворотов книги.
Photo 2. One of the facing page of book.

сенных образцов. Например, в конце стихотворных строк сохранились междо-метные или асемантические слова, пропеваемые исполнителем с целью набора дополнительных слогов. Между тем, данное правило многими составителями песенных сборников зачастую игнорируются, когда упускаются вставные слоги, фонетические изменения, слышимые в аудиозаписях.

Фото 3. Автор-составитель книги
Тайван Чаа.

Photo 3. The author of the book Taivan Chaа.

В некоторых случаях в книге даются имеющиеся варианты одной и той же песни, которые в публикации графически обозначены буквами А и В. С фольклористической точки зрения, безусловно, очень важен факт публикации образцов, являющихся вариантами, записанными в разных местностях. Это обстоятельство в дальнейшем позволит сделать выводы об ареале бытования тех или иных песенных произведений в местах расселения тувинцев.

Все песенные образцы, представленные в сборнике, сгруппированы в четыре большие тематические части. Первая часть озаглавлена “Көвөй төрөл чүүлдере үлээнген ырылар” (Песни, подразделяющиеся на множество близких тем). Здесь представлены 48 текстов, посвященных восхвалениям родной земли, родителей, правителей-ноянов, традиционных лыж (хаак), допшуура, песня охотника, местный вариант песни “Конгурей”, а также распро-

страненная у китайских и монгольских тувинцев песня “Ээви-Хем” (Река Ээви).

Во второй части “Төрүүн чер суун сактыын база төөрүүн чер суунуң чаагай өң үзүмчысын мактаап ырлаан ырылар билен хара черниң хаагы болган аргымак адын мактаан ырылар” (Песни, в которых вспоминают и благословляют родную землю, песня-восхваления скакунов) присутствуют 16 образцов. Песни-восхваления родных мест, горы Болбаадай, озера Ханас, летних и осенних пастбищ, правителей-ноянов, скакунов, песни “Сундаарык”, “Ээви-Хем” (Река Ээви).

В третью часть “Амырак эштерин ырлаан, эш адаштарын ырлаан, өөр чергелерин ырлаан ырлар” (Песни о любимых, друзьях и сверстниках) помещены 46 песенных образцов, в которых имеются народные песни о любви, разочаровании и любовной грусти, а также шуточные песни.

Заключительная, четвертая часть “Улуг той нээрге ырлаан ырылар” (Песни, исполняемые на больших той-празднествах) представлена 10 произведениями. В качестве примеров помещены обрядовые песни при подношении молочной араки нояну, сватам, песни свадебной обрядности.

Под каждым образцом дается имя исполнителя, но при этом не указывается его год рождения, принадлежность к определенному сеоку, что было бы очень важно для понимания специфических особенностей песни, диалектного произношения, характерного для определенных родоплеменных групп. Имеются дата записи и указание мест распространения песни, что является большим плюсом работы. Поскольку передачу на кириллицу осуществила носитель языка российских тувинцев Сюзанна Кара-Сал, то в написании песенных текстов кириллицей иногда встречается литературная обработка диалектных слов, присущих китайским тувинцам, а также редактирование некоторых слов, подчиняющихся нормам современного литературного тувинского языка. Например, в названии песни вставлено слово *кожамык*, для локальной фольклорной традиции тувинцев Китая неизвестного термина (с. 191).

Кроме народных песен в сборник попали и несколько авторских песен Солонго Шингила (1957–2016), известного поэта и композитора. Например, песня “Төк торгу даважак” (Синий национальный тон) и др. в исполнении самого Солонго Шингила. Следует сказать, что в современной песенной традиции китайских тувинцев эти авторские произведения, представителями молодого поколения уже считаются народными, так как идет процесс активной фольклоризации этих песен.

Кроме песенных текстов, в конце сборника даны четыре образца нотировок, иллюстрирующие четыре типа типовых напевов, существующих в песенной традиции китайских тувинцев. Они выполнены музыковедом Ванг Гау Чау, работающей в Синьцзянском педагогическом университете.

В истории тувинской фольклористики этот сборник является первым мультязычным изданием популяризаторского характера, наглядно иллюстрирующим песенную традицию китайских тувинцев. Составителем сборника Тайван Чаа проделана огромная работа в деле сохранения и изучения тувинского языка и фольклора тувинцев, проживающих на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР. Можно говорить о том, что песенные произведения богатого тувинского фольклора впервые введенные в научный оборот, стали доступны не только носителям тувинской культуры и исполнителям, но широкой общественности, а также специалистам гуманитарного профиля: лингвистам, фольклористам, этномузыковедам из разных стран. Остается надеяться, что через несколько десятилетий последующие поколения китайских тувинцев сохранят свою уникальную и специфическую песенную традицию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кыдат тываларның чон ыры. 中国 图瓦 歌曲. Хатад дахь тувачуудын ардын дуу (Песни китайских тувинцев) (2016) / сост. Тайван Чаа. 乌鲁木齐. 290 с. (На тув., монг., кит. яз.)

Юша, Ж. М. (2013) Современное бытование фольклорной традиции у тувинцев Китая // Сибирский филологический журнал. № 2. С. 56–62.

Юша, Ж. М. (2017) Этноязыковая ситуация у тувинцев Китая // Традиционная культура. № 3 (67). С. 46–57.

Дата поступления: 06.09.2017 г.

REFERENCES

Kydat tyvalarnyң chon yry. 中国 图瓦 歌曲. Khatad dakh' tuvachuudyn ardyn duu (Pesni kitaiskikh tuvintsev) [Songs of Chinese Tuvans] (2016), comp. Taivan Chaa. Ürümqi (乌鲁木齐). 290 p. (In Tuv., Mong., Chinese).

Yusha, Zh. M. (2013) Sovremennoe bytovanie fol'klornoi traditsii u tuvintsev Kitaia [The Folklore tradition of Chinese Tuvans: Current state of the problem]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal*, no. 2, pp. 56–62. (In Russ.).

Yusha, Zh. M. (2017) Etnoiazzykovaia situatsiia u tuvintsev Kitaia [Ethno-linguistic situation among Chinese Tuvans]. *Traditsionnaia kul'tura*, no. 3 (67), pp. 46–57.

Submission date: 06.09.2017.

Для цитирования:

Юша Ж. М. Первое издание народных песен китайских тувинцев [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2017, № 4. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/749> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2017.4.13

For citation:

Yusha Zh. M. The first published of folk songs of Chinese Tuvians. *The New Research of Tuva*, 2017, no. 4 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/749> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2017.4.13

DOI: 10.25178/nit.2017.4.14

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ПРОЕКТЫ
ТУВИНСКОГО ИНСТИТУТА
ГУМАНИТАРНЫХ
И ПРИКЛАДНЫХ
СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
2016–2017 гг.**

**EDITORIAL PROJECTS
AT TUVAN INSTITUTE
FOR THE HUMANITIES
AND APPLIED SOCIAL
AND ECONOMIC STUDIES,
2016-2017**

Надежда М. Очур

Тувинский институт гуманитарных
и прикладных социально-
экономических исследований,
Российская Федерация

Nadezhda M. Ochur

Tuvan Institute for the Humanities and
Applied Social and Economic Studies,
Russian Federation

В статье сделан обзор издательских проектов одного из ведущих научных центров Республики Тыва, центров тувиноведения — Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований 2016-2017 гг., представлены новинки научных изданий, даны аннотации, указаны основные сведения.

Ключевые слова: Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований; Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории; тувиноведение; издание; история Тувы

The article examines the editorial work of the Tuvan Institute for the Humanities and Applied Social and Economic Studies, one of the leading academic centers in the Republic of Tuva. Provided are the annotations for the recent editions and key information on their authors and topics covered.

Keywords: Tuvan Institute for the Humanities and Applied Social and Economic Studies; Tuvan Institute for the Study of Language, Literature and History; Tuvan studies; publication; history of Tuva

Очур Надежда Маадыр-ооловна — заведующая научной библиотекой Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4. Тел.: +7 (394-22) 2-39-36. Эл. адрес: ochur72nadia@mail.ru

Ochur Nadezhda Maadyr-oolovna, Head of Research Library, Tuvan Institute for the Humanities and Applied Social and Economic Studies. Postal address: 4 Kochetov St., 667000 Kyzyl, Russia. Tel.: +7 (39422) 2-39-36. E-mail: ochur72nadia@mail.ru

Научно-исследовательская и научно-издательская работа ученых Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (ТИГПИ) последних лет проходят в довольно сложных условиях. Речь идет о последствиях значительных землетрясений, которые произошли в Республике Тыва в 2011–2012 гг. и повлекли за собой аварийное состояние основного здания, в котором работают сотрудники института. В результате старое деревянное здание ТИГПИ пришлось снести, на этом месте сейчас идет строительство нового здания, а в этот период ученые работают в стесненных условиях. Несмотря на эти обстоятельства, научно-исследовательская работа продолжается и, как мы считаем, продолжается активно и успешно. Это мнение можно подкрепить информацией об изданных книгах, которые являются наглядными результатами активной работы авторов.

Деятельность Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований традиционно нацелена на решение научных задач, касающихся разных сфер деятельности и развития республики, на развитие тувиноведения. На протяжении более чем 70 лет ТИГПИ (бывший Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (ТНИИЯЛИ), Тувинский институт гуманитарных исследований) является одним из основных научных учреждений Тувы. Многопрофильность научного учреждения обусловила тематический репертуар книжной продукции.

В 2016–2017 гг. научными сотрудниками ТИГПИ издано около двадцати книг. Среди них — труды по истории, языкознанию, литературоведению, фольклористике, культуре, религии и экономике. Остановимся на самых значительных из них.

* * *

Главное место среди научных изданий ТИГПИ, безусловно, занимает третий том коллективной монографии «Истории Тувы» (которому и посвящен данный номер журнала. — ред.). До настоящего времени в издательской истории Тувы были издания «Истории Тувы» 1964, 1965, 2001 и 2007 гг. И все эти издания являются основополагающими трудами по истории Тувы, подготовлены ТНИИЯЛИ–ТИГПИ в разное время. Изначальная высокая научная ценность и востребованность читателями этих томов сохраняется и ныне.

Как предыдущие тома «Истории Тувы» (2001, 2007 гг.) издание третьего тома осуществлено в Новосибирском филиале ФГУП «Издательство “Наука”». Данный коллективный фундаментальный труд по истории Тувы является научным академическим изданием. В его создании приняли участие ученые из разных научных учреждений Тувы и России: ТИГПИ, Института истории СО РАН, ТувГУ, ТувИКОПР СО РАН, Национального музея им. Алдан Маадыр РТ, Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина РТ. Основную часть в этом большом коллективе составили ученые ТИГПИ.

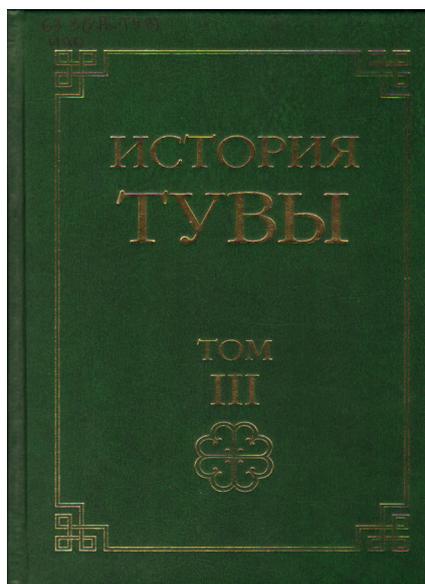

Рис. 1. Обложка издания —
«История Тувы» 3 том (2016 г.).
Fig.1 Istorii Tuvy (History of Tuva),
vol.3 (2016). Book cover

Авторами глав и разделов третьего тома «Истории Тувы» являются в общей сложности 27 человек. В их числе ученые разных научных направлений и специалисты отдельных отраслей деятельности. В частности, это доктора исторических наук Н. М. Моллеров, З. В. Анайбан и М. В. Монгуш, доктора культурологии А. К. Кужугет и В. Ю. Сузукей, доктор философских наук О. М. Хомушку, доктор юридических наук Н. А. Ондар, доктор педагогических наук Х. Д.-Н. Ооржак, кандидаты исторических наук М. Х. Маннай-оол, С. М. Биче-оол, М. М.-Б. Харунова, А. К. Канзай, В. С. Кан, В. О. Оpeen, А. О. Дыртык-оол, Е. Т. Танова, М. С. Маадыр, А. К. Сат, кандидаты филологических наук Л. С. Мижит, Ч. Б. Булытова, кандидаты педагогических наук О. В. Фенцель, М. Б. Кунгаа, кандидат геолого-минералогических наук К. С. Кужугет, кандидат искусствоведения Г. А. Осипенко, а также историк Б. Б. Монгуш, экономист А. Д. Бегзи и искусствовед

А. С. Хертек. Главным редактором тома является член-корреспондент РАН, доктор исторических наук В. А. Ламин. Редакционная коллегия состоит из 7 человек: В. А. Ламин, М. М.-Б. Харунова, Н. М. Моллеров, А. К. Кужугет, А. Д. Бегзи, С. Ч. Донгак и А. А. Самдан.

Рецензировали третий том «Истории Тувы» ученые Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН и Новосибирского государственного университета — академик РАН, доктор исторических наук, профессор Б. В. Базаров, доктор исторических наук М. Н. Балдано и кандидат исторических наук Р. В. Оплаканская (в данном номере журнала опубликован текст последнего автора. — *ред.*).

Третий том «Истории Тувы» охватывает период от вхождения Тувы в состав СССР и РСФСР до распада Советского Союза в 1991 г. Как отмечает один из авторов разделов и член редколлегии третьего тома Н. М. Моллеров, «третий том “Истории Тувы” посвящен уникальному периоду в истории региона — советскому. Это качественно особый и по форме, и по содержанию исторический этап в жизни тувинцев, а также всех народов России» (История Тувы, 2016: 3).

Оформление третьего тома не отличается от предыдущих томов, т. е. твердый переплет выполнен также в изумрудном цвете, название и орнаменты переплета и корешка исполнены в золоте. На переднем форзаце книги помещена карта Тувинской автономной области, где отражено административно-территориальное деление по состоянию на 1954 г., а на заднем форзаце — карта Тувинской АССР с названиями населенных пунктов, данных в соответствии с Указом

Президиума Верховного Совета Тувинской АССР о переименовании некоторых населенных пунктов Тувинской АССР, принятым 30 июля 1963 г. Текст сопровождается 113 черно-белых фотоиллюстраций, 9 таблиц, 18 диаграмм, а также 33 цветных фотоиллюстрации на 8 листах мелованной бумаги.

Издание осуществлено при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 годы)».

Тираж издания — 1000 экз.

* * *

Тема русских переселенцев Тувы интересует многих исследователей. Изучение истории переселения русских в Туву учеными начато еще с XX века. За рассматриваемый период по обозначенной тематике изданы книги, защищены диссертации, опубликованы статьи.

Последним изданием ученых ТИГПИ является монография «Русские в Туве (конец XIX — первая половина XX в.): История. Этнография. Культура» кандидата филологических наук М. П. Татаринцевой и доктора исторических наук Н. М. Моллерова. Это научное издание увидело свет в Новосибирском филиале издательства «Наука» в конце декабря 2016 г.

В настоящей монографии тема переселения русских рассмотрена в историко-культурологическом аспекте и охватывает период с конца XIX по октябрь 1944 г. Книга включает иллюстративный материал на 27 страницах, состоящий из карандашных рисунков, выполненных художником комплексной историко-этнографической экспедиции Н. Корчугановой.

Книга издана при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 годы)».

Тираж — 1000 экз.

* * *

Таким же образом в Новосибирском филиале «Издательства «Наука» вышла книга кандидата филологических наук З. Б. Самдан «Миф в фольклорной традиции тувинцев».

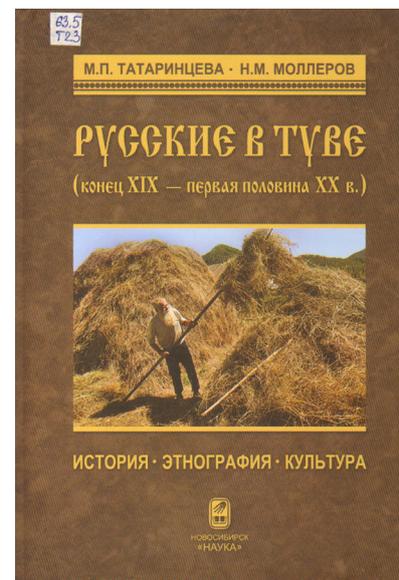

Рис. 2. Обложка издания — «Русские в Туве (конец XIX — первая половина XX в.): История. Этнография. Культура» (2016 г.).

Fig.2 Russkiiye v Tuve (konets XIX — pervaya polovina XX v.): Istoriiya. Ethnografiya. Kul'tura. (Russians in Tuva (late 19th – first half of 20th century): History. Ethnography. Culture). (2016). Book cover

Рис. 3. Обложка издания — «Миф в фольклорной традиции тувинцев» (2016 г.).
Fig.3 Mif v fol'klornoi traditsii tuvinstev (Myth in Tuvan folklore tradition) (2016). Book cover

монголоязычные летописи» кандидата исторических наук А. А. Самдан.

Автором сделан анализ содержания приведенных в приложении летописей, составленных тувинскими авторами. В данной монографии опубликованы расшифрованные и впервые введенные в научный оборот монголоязычные сочинения, освещающие историко-политические концепции верховной власти Тувы.

Ответственным редактором является доктор филологических наук А. Д. Цендина, редакторами — доктор исторических наук Н. М. Моллеров и кандидат филологических наук З. Б. Самдан. Книга напечатана в г. Абакане в издательстве ООО «Кооператив «Журналист».

Финансирование издания осуществлено ТИГПИ при участии автора.

Тираж — 300 экз.

* * *

Еще одним изданием ТИГПИ по истории является сборник на тувинском языке «Төөгүге даянмышаан — келир үеже» («Опираясь на прошлое, устремим-

Автором рассмотрены вопросы специфики бытования мифа в системе повествовательных жанров тувинского фольклора и мифа в системе исполнительской традиции тувинского повествовательного фольклора, а также вопросы сюжетики и системы персонажей тувинской мифологии в контексте мифологии тюрко-монгольских народов Саяно-Алтая и Центральной Азии.

Надо отметить, что в данном издании приведены мифологические тексты из Научного архива ТИГПИ, которые впервые введены в научный оборот.

Тираж издания — 500 экз.

* * *

Изучению тувинских исторических сочинений на старомонгольском языке XIX–XX вв. посвящена монография «Тувинские

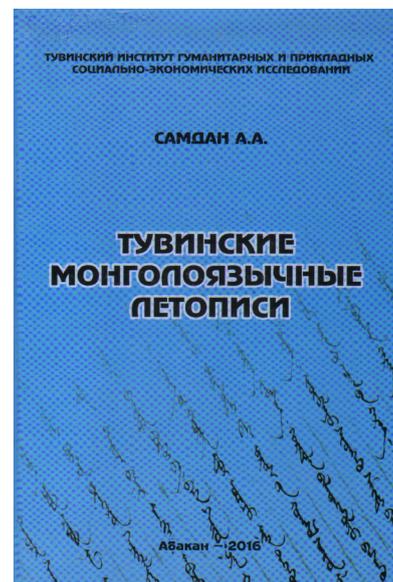

Рис. 4. Обложка издания — «Тувинские монголоязычные летописи» (2016 г.).
Fig.4. Tuvinskiie Mongoloyazychnye letopisi (Tuvan chronicles in Mongolian) (2016). Book cover

ся в будущее»). Годом издания данной книги указан 2015 г., но отметим, что она фактически напечатана в 2016 г.

В сборник вошли избранные статьи двух научно-практических конференций, прошедших в Туве в 2014 и 2015 гг., посвященных 260-летию Бээзи кожууна (района) и 250-летию Хемчик кожууна. Данные исторические юбилеи обусловили тематику сборника. В него включены не только научные, научно-публицистические и публицистические статьи, но и воспоминания старожилов и краеведов этих кожуунов. Из статей сборника можно узнать об истории Бээзи и Хемчик кожуунов и их населенных пунктов, о родственных группах, проживающих в этих кожуунах, а также об устном народном творчестве, бытовавшем на этих территориях Тувы.

Издание увидело свет благодаря совместному финансированию администрации Дзун-Хемчикского кожууна и составителей сборника.

Тираж издания — 400 экз.

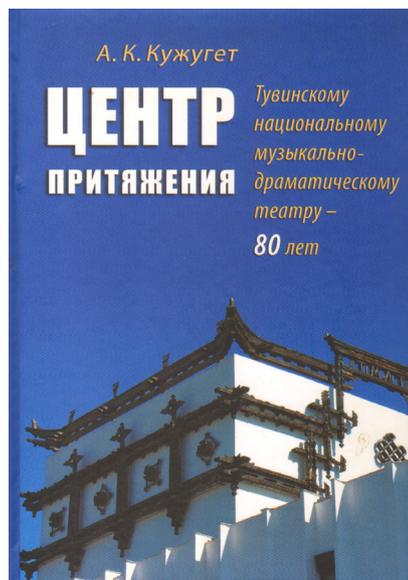

Рис. 6. Обложка издания — «Центр притяжения» (2017 г.).
Fig.6. Tsentr prityazheniia (Center of gravity) (2017).
Book cover

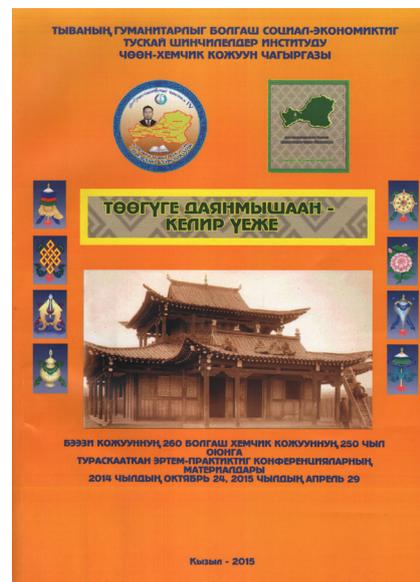

Рис. 5. Обложка издания — «Төөгүге даянмышаан — келир үеже» («Опираясь на прошлое, устремимся в будущее») (2015 г.).
Fig. 5. Tөөгүге dayanmyshaan — kelir үezhe (Relying on the past, moving into the future) (2015).
Book cover.

* * *

Продолжается издательское сотрудничество ТИГПИ с другими учреждениями Тувы.

В 2017 г. совместно с Министерством культуры Республики Тыва ТИГПИ к 80-летию юбилею Тувинского национального музыкально-драматического театра выпустило книгу «Центр притяжения» доктора культурологии А. К. Кужугет, предназначенную для читателей, интересующихся культурой и современным искусством Тувы.

Издание включает статьи, рецензии и интервью с режиссерами и актерами тувинского театра за три десятилетия. Местом издания данной работы является г. Красноярск ООО «ПИК ОФСЕТ».

Тираж издания — 500 экз.

* * *

В рамках трехстороннего соглашения между учреждениями продолжена работа с Национальной библиотекой им. А. С. Пушкина РТ и Национальным

музеем им. Алдан Маадыр РТ по выпуску календаря-хронографа «Люди и события Тувы».

Вниманию читателей календаря-хронографа за 2017 г. представлены научные статьи, освещающие основные исторические даты событий, юбилейные даты ведомств, учреждений и выдающихся личностей Тувы. Издание сопровождается библиографическими списками.

Тираж издания — 65 экз.

* * *

Совместная научная монография «Поэтика прозы Л. Петрушевской в контексте эволюции художественного метода и стиля» доктора филологических наук А. Л. Кошелевой и кандидата филологических наук Е. Д. Монгуша вышла под грифом двух научных учреждений — Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории и ТИГПИ.

Авторами исследовано жанрово-стилистическое своеобразие, поэтика, типология и идиостиль прозаических произведений известного российского писателя Л. Петрушевской.

Исследование адресовано широкой читательской аудитории — филологам, учителям, аспирантам и студентам, всем, кто интересуется отечественной литературой.

Тираж издания — 500 экз.

* * *

Рис. 7. Обложка издания — «Сарыылдыг өгбениң алдын үүжези» («Драгоценное наследие мудрого старца») (2016 г.).

Fig.7. Saryyldyg ogbeniñ aldyn yuzhezi (Treasured heritage of a wise old man) (2016) Book cover

7–9 сентября 2016 г. в Туве прошла Международная научная конференция «Буддизм в третьем тысячелетии: тенденции и перспективы развития», под патронатом Правительства Республики Тыва. Сборник материалов этой конференции увидел свет при активном участии ТИГПИ и Тувинского государственного университета.

Сборник состоит из двух частей и включает материалы 5 пленарных и 45 секционных заседаний, посвященных проблемам: традиционный и западный буддизм в России; буддизм, образование, наука; буддизм и традиционная медицина и другие.

Издание малотиражное, тираж — всего 50 экз.

* * *

В 2016 г. пополнилась издательская серия ТИГПИ «Аас чогаалының тураскаалдары».

В этой серии вышла книга «Сарыылдыг өгбениң алдын үүжези» («Драгоценное наследие мудрого старца»), посвященная 100-летию знатока тувинского устного народного творчества, участника IV слета сказителей и исполнителей устного народного творчества Тувы Куулара Орус Дөңгүр-ооловича.

В сборник, помимо фольклорных текстов, вошли архивные материалы ТИГПИ, записанные О. Д. Кууларом и учеными института, а также газетные публикации прошлых лет. Издание профинансировано детьми и внуками О. Д. Куулара.

Тираж — 200 экз.

* * *

В 2015 г. в целях научного изучения социально-экономического развития республики структура института была дополнена новыми подразделениями: сектором прогнозирования региональной экономики и социальной и демографической статистики, сектором финансовой аналитики и сектором прикладной политологии. В связи с этим изменилось название института (с Тувинского института гуманитарных исследований — на Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований).

В ТИГПИ начались исследовательские работы, направленные на изучение экономического и финансового положения, вопросов промышленного и агропромышленного производства, а также социально-политического состояния Тувы. В издательской деятельности института практика издания научных работ по этим направлениям была возобновлена, т. к. в структуре института в советское время работал сектор экономики, публиковавший свои работы.

В 2017 г. институт в ООО «Кооператив “Журналист”» г. Абакана печатает научный сборник «Экономика Тувы: Исторический анализ, основные тенденции, перспективы развития».

Сборник состоит из материалов республиканской научно-практической конференции, посвященной 95-летию образования Тувинской народной республики, которая состоялась в г. Кызыле 27 мая 2017 г.

В число ответственных в выпуске данного сборника помимо двух республиканских государственных ведомств и трех научных учреждений входит также общественная организация — Фонд поддержки предпринимательства Республики Тыва.

Рис. 8. Обложка издания — «Экономика Тувы: Исторический анализ, основные тенденции, перспективы развития» (2017 г.).

Fig.8 *Ekonomika Tuvy: Istoricheskii analiz, osnovnye tendentsii, perspektivy razvitiia* (The economy of Tuva: a historical overview, major tendencies and development prospects) (2017) Book cover

Тираж издания — 250 экз.

Для популяризации науки и распространения знаний в последнее время учеными ТИГПИ готовятся и выпускаются издания научно-популярного характера. К этой категории в последние годы можно отнести две книги.

Первая — «Русские учителя в Туве. Народная летопись». Автором-составителем книги является доктор культурологии А. К. Кужугет, ответственный редактор — кандидат исторических наук М. М.-Б. Харунова, редактор — библиотекарь научной библиотеки Ч. Ч. Норбу.

Книга составлена из воспоминаний русских учителей, прибывших в Туву в начале XX в. Эти учителя, как истинные патриоты своей профессии, разъехавшись по всем районам молодой республики, внесли большой вклад в систему образования и культуры Тувы.

Книга подготовлена и издана при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

Напечатана в г. Красноярске в ООО «ПИК ОФСЕТ».

Тираж — 500 экз.

Рис. 9. Обложка издания — «Говорит и показывает Кызыл: история тувинского радио и телевидения» (2016 г.).

Fig. 9. Govorit i pokazyvaet Kyzyl: istoriia tuvinskogo radio i televideniia (This is Kyzyl speaking: A history of Tuvan radio and television) (2016) Book cover

* * *

Также в научно-популярном жанре подготовлена книга «Говорит и показывает Кызыл: история тувинского радио и телевидения» кандидата исторических наук В. С. Кан, посвященная 80-летию тувинского радио и 50-летию тувинского телевидения. Напечатано в г. Абакане.

Приведенная в книге летопись тувинского радио и телевидения основана не только на архивных материалах архивов Тувы и России, но и на личных архивах ветеранов и работников радио и телевидения.

Издание осуществлено при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 гг.)» и Министерства информатизации и связи Республики Тыва.

Тираж книги — 500 экз.

* * *

Помимо всего прочего, в издательской деятельности института имеется практика переиздания востребованных читателями книг. В 2016 г. были переизданы две монографии.

Первая — монография доктора культурологии А. К. Кужугет «Духовная культура тувинцев: структура и трансформация» (Кемерово, 2006) тиражом в 1000 экз., и вторая — кандидата филологических наук П. С. Серен «Тере-Хольский диалект тувинского языка» (Абакан, 2006) тиражом в 50 экз.

Еще одно переиздание имеет значение не только для тувинской науки. Это — автобиографическая книга Его Святейшества Далай-Ламы XIV «Свобода в изгнании», изданное на тувинском языке.

Книга впервые вышла в свет в 1991 г. на английском языке, русский перевод — в 1992 г. С тех пор книга Его Святейшества является одним из самых читаемых в мире изданий. В 2016 г. автобиография Его Святейшества Далай-Ламы XIV, переведенная на многие языки мира, пополнилась и тувинским переводом. Перевод выполнен кандидатом исторических наук С. Ч. Донгак, сотрудник ТИГПИ. Название тувинского перевода книги — «Дезигде хосталга».

Финансирование издания осуществлено Министерством культуры Республики Тыва. Отметим, что участвующими в издании книги «Дезигде хосталга» было принято решение о передаче средств, которые поступят от реализации данной книги, в Благотворительный фонд Его Святейшества Далай-Ламы XIV.

Тираж книги — 1000 экз.

* * *

В общей сложности научными сотрудниками ТИГПИ в 2016–2017 гг. всего подготовлено и издано 18 книг с общим количеством 3943 страниц на 206,6 печатных листах. В том числе насчитываются: издания с грифом института — 15, академическое издание — 1, научно-популярные издания — 2, издания на тувинском языке — 3.

Многие издания являются итогами фундаментальных исследований, проводимых на протяжении многих лет учеными ТИГПИ, а также совместно с другими российскими и зарубежными учеными. Фундаментальные научные труды по тувиноведению в области истории, языкознания, литературоведения, фоль-

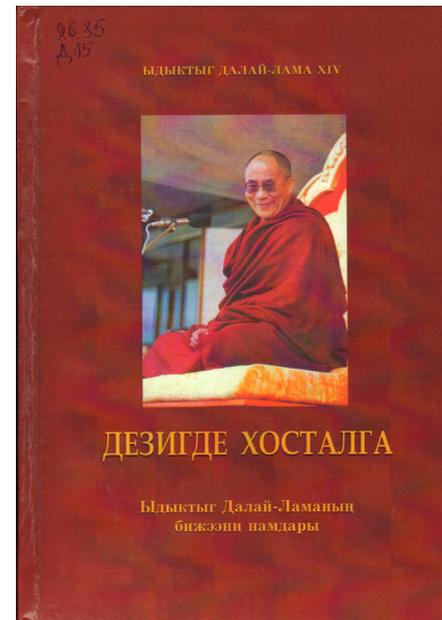

Рис. 10. Обложка издания — «Дезигде хосталга» («Свобода в изгнании») (2016 г.).

Fig. 10. *Dezigde hostalga (Freedom in exile: the Autobiography of the Dalai Lama) (2016) Book cover*

клористики, подготовленные и изданные ТИГПИ, являются неотъемлемой частью не только науки, но и книжной культуры Тувы, России и мира.

Издания ТИГПИ являются обязательными составляющими при комплектовании фондов библиотек Тувы и научных библиотек России и мира. Кроме того, научные издания института занимают свое место среди остального массива печатной продукции в частных библиотеках различных исследователей и других читателей, интересующихся историей, культурой, языком, фольклором и литературой Тувы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

История Тувы (2016) : в 3-х т. Новосибирск : Наука. Т. 3 / отв. ред. В. А. Ламин. 455 с.

Дата поступления: 15.10.2017 г.

REFERENCES

Istoriia Tuvy [The History Of Tuva] (2016) : in 3 vol. Novosibirsk, Nauka. Vol. 3 / ed. by V. A. Lamin. 455 p.

Submission date: 15.10.2017.

Для цитирования:

Очур Н. М. Издательские проекты Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований 2016–2017 гг. [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2017, № 4. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/747> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2017.4.14

For citation:

Ochur N. M. Editorial projects at Tuvan Institute for the Humanities and Applied Social and Economic Studies, 2016-2017. *The New Research of Tuva*, 2017, no. 4 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/747> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2017.4.14

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

<i>Дацышен В. Г. (Россия)</i> Революция 1917 г. в Туве	4
<i>Канзай А. К. (Россия)</i> Партийные органы и общественные организации Тувинской народной республики в годы Великой Отечественной войны.....	25
<i>Отрощенко И. В. (Украина)</i> Вхождение Тувы в состав СССР: альтернативные мнения	36
<i>Ширшин Г. Ч. (Россия)</i> Летопись советской Тувы 1950–1960-х гг. в дневниках Салчака Тока	77
<i>Бегзи А. Д. (Россия)</i> Экономика советской Тувы: достижения, проблемы и уроки	94
<i>Дыртык-оол А. О. (Россия)</i> Советские преобразования в Тувинской автономной области (по материалам экспозиций Тувинского краеведческого музея)	109
<i>Маадыр М. С., Монгуш В. Ч. (Россия)</i> Из истории развития здравоохранения в Советской Туве (1944–1991 гг.)	125
<i>Оплаканская Р. В. (Россия)</i> История Тувы советского периода: проблемно, объективно, корректно	137

ТУВА ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

<i>Самдан А. А. (Россия)</i> Вторжение китайского и монгольского отрядов в Туву (1918–1919 гг.)	143
<i>Байыр-оол М. С. (Россия)</i> Имя Субудая в имянаречении тувинцев 1980–2000-х годов	154

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Сувандии Н. Д., Куулар Е. М., Соян А. М. (Россия)</i> Экспедиционные поездки 2015–2016 гг. к субэтническим группам тувинцев Монголии и Красноярского края	171
<i>Ховалыг Н. К.-К., Шой-Сюрюн Т. М. (Россия)</i> Круглый стол «Октябрьская революция и Тува» (г. Кызыл, 7 ноября 2017 г.)	185

ЧИТАЕМ, РАЗМЫШЛЯЕМ

<i>Юша Ж. М. (Россия)</i> Первое издание народных песен китайских тувинцев	195
<i>Очур Н. М. (Россия)</i> Издательские проекты Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований 2016–2017 гг. ..	201

CONTENTS

PAGES OF HISTORY

<i>Dazishen V. G. (Russia)</i> The 1917 Revolution in Tuva	4
<i>Kanzay A. K. (Russia)</i> Communist Party Organs and Non-governmental Organizations in People's Republic of Tuva during Great Patriotic war	25
<i>Otroshenko I. V. (Ukraine)</i> Tuva's Accession to the USSR: Alternative opinions ...	36
<i>Shirshin G. Ch. (Russia)</i> A Chronicle of the Soviet Tuva (1950s-1960s) in the Diaries of Salchak Toka	77
<i>Begzi A. D. (Russia)</i> The economy of the soviet Tuva: achievements, challenges and lessons	94
<i>Dyrtyk-ool A. O. (Russia)</i> Transformations of the Tuva Autonomous Oblast under Soviet Union: the exhib-its of the Tuva Regional Museum	109
<i>Maadyr M. S., Mongush V. Ch. (Russia)</i> From the history of health development in Soviet Tuva (1944-1991)	125
<i>Oplakaskaia R. V. (Russia)</i> History of Tuva in the Soviet Period: A Problem-based, Objective and Tactful Approach	137

TUVA YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

<i>Samdan A. A. (Russia)</i> The Invasion of Tuva by Chinese and Mongolian Army Units (1918-1919)	143
<i>Bayr-ool M. S. (Russia)</i> The given name Subudai among the Tuvans, 1980s-2000s ...	154

SCIENTIFIC LIFE

<i>Suvandii N. D., Kuular E. M., Soyana A. M. (Russia)</i> 2015-2016 Expeditions to subethnic groups of Tuvans living in Mongolia and Russia's Krasnoyarsk Krai	171
<i>Hovalyg N. K.-K., Shoi-Syuryun T. M. (Russia)</i> "October Revolution and Tuva": a Roundtable (Kyzyl, 7 November 2017)	185

WE READ, WE COGITATE

<i>Yusha Zh. M. (Russia)</i> The first published of folk songs of Chinese Tuvians ...	195
<i>Ochur N. M. (Russia)</i> Editorial projects at Tuvan Institute for the Humanities and Applied Social and Economic Studies, 2016-2017	201

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТУВЫ / THE NEW RESEARCH OF TUVA

Электронный научный журнал

Главный редактор *Ч. К. Ламажаа*.
Редакторы: *В. С. Макаров, А. С. Папын*.
Верстка - *А. С. Папын*.

№ 4, 2017

<https://nit.tuva.asia/nit/issue/view/36>

Для иллюстрации обложки использована фотография
Чимизы Ламажаа (Россия)

111395, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 6, каб. 17
Редакция журнала «Новые исследования Тувы»

Подписано к публикации 26.11.2017 г.

Объем - 12,0 п. л.

Эл. адрес: article@tuva.asia

www.nit.tuva.asia